Дмитрий Жуков

НЕБО НАД ИРАНОМ ЯСНОЕ

Очерк политической биографии имама Хомейни

Оглавление

ВО ИМЯ АЛЛАХА!

Написанный Дмитрием Анатольевичем Жуковым очерк политической биографии имама Хомейни безусловно можно считать успешной работой автора, академика, известного русского писателя и мыслителя высокого ранга.

Д.А. Жуков, несомненно, испытывает особую симпатию к покойному имаму Хомейни (да будет с ним милость Аллаха!), его личности и жизненному пути. Этому способствовали встречи автора в России и во время неоднократных поездок в различные города Ирана с компетентными иранскими политическими и религиозными деятелями, а также с учеными, которые знали имама, описывали его жизнь и комментировали его труды. Дискуссии с ними автора, жаждавшего новых данных, дали ему возможность собрать необходимую информацию и материалы о Вожде для своей работы.

Несмотря на то, что личность, жизненный путь и духовное наследие имама Хомейни гораздо полнее и шире, чем содержание этой работы автора, не имевшего непосредственного доступа к событиям революции и не стоявшего у ее истоков и свершений, ее можно оценить как достойную благодарности, поскольку он в пределах своих возможностей старался изобразить революционные события и борьбу имама Хомейни против Деспотизма и осветил противостояние шиитского духовенства и стран-колонизаторов, в т. ч. Великобритании, США и других эгоистических западных держав. Автор подчеркивает выдающуюся роль лидера в борьбе шиитского духовенства и в победе исламской революции. В очерке подробно прослеживается весь жизненный путь имама Хомейни. В частности, его жизнь и деятельность, начиная с 1962 года, подвергается всестороннему анализу, выделяется, как приоритет, усиливающаяся любовь иранского народа к своему Вождю и подчеркивается, что народ получал от имама новые уроки в политическом, религиозном, идеологическом и общественном аспектах.

Революция 1979 г. в Иране была исламской, ибо ее движущей силой являлось шиитское духовенство, и оно доказало, что имеет основополагающую, целеустремленную, мощную структуру, вполне способную обрести себе дополнительный авторитет и благонадежную репутацию.

Имам Хомейни был стержнем и основным фактором победы Революции, он был единственным, кто сумел не только доказать идею революционного ислама, но и воплотить ее в жизнь.

По прошествии злополучных веков имам Хомейни обеспечил Ирану на стыке XX и XXI столетий подлинную независимость, свободу, славу, а иранскому народу - достоинство и почет.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить еще раз господина Д.А. Жукова и выразить удовлетворение ходом развития российско-иранских отношений в политической, экономической и культурной сферах. Желаю российскому издательству "Палея" счастья и новых творческих успехов.

Мехди Сафари,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ
Ноябрь, 1998 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

Вводно-историческая

В эпоху всеобщего разочарования в личностях, пытавшихся изменить мир в лучшую сторону революционным путем, и робких упований на чудо появления вождя, верующего и достойного доверия, лишенного чувства самолюбования и корысти, жажды власти и равнодушия к народным страданиям, что сказали бы вы о таком феномене?

С детства он был памятлив, серьезен, благочестив и неспособен к дурным поступкам. По семейной традиции, он избрал карьеру ученого-богослова и прошел все ее стадии, являя собой образец послушания учителям и усердия в постижении религиозных догм и множества языков и наук, что, однако, не иссушило его души, оставив место творческим сомнениям, поэзии и стремлению сблизить мистические абстрактные теории с вечнозеленым древом жизни.

Во благовремении он женился и обрел в семейной жизни любовь и верность, был счастлив в пятерых детях, радовавших его своими успехами и привязанностью, освятившей всю их жизнь. Он был всегда справедлив и проницателен - от его зорких глаз не укрывалось ни одно дурное поползновение общавшихся с ним, как и многообещающие их задатки. Великолепный педагог и оратор, он вырастил учеников, не только навсегда оставшихся верными его идеям, но и готовых отдать за него жизнь. Натура цельная, он никогда не кривил душой, высказывался свободно и так убедительно, что его превосходство редко вызывало неприязнь коллег, которых он не заслонял собой в собраниях, четко разграничивая тщеславие и дело. Написав несколько десятков объемных трудов и обретя соответствующие звания, он по праву считался авторитетнейшим ученым, но не стремился к какой-либо власти, даже академической, пока политика сама не вторглась в его мир, посвященный Богу, и не заставила безоглядно отстаивать свои идеалы.

Это случилось, когда ему минуло шестьдесят, когда тирания замахнулась на все, чем он жил, на Божественное право, которое он знал назубок, и он обрушился на тиранию со всем пылом своей безгрешной души, в одночасье превратившись в харизматического лидера, обретя невиданную духовную власть над верующими и вспомнившими о вере предков, находя без всякой натуги яркие слова, еще больше будоража мятущихся и в то же время, давая им чувство уверенности в том, что они, наконец, нашли смысл жизни.

Его арестовывали и запугивали, но он ни разу не пошел на компромисс с теми, кого считал недругами народа и хулителями Бога. Его выслали из страны, но в пятнадцатилетнем изгнании, ни на день не стихал его громовой голос, долетая до самой ничтожной из хижин на родине. Чистота его помыслов, неподдельная искренность, безыскусная гениальность его посланий и речей, всем известный аскетизм и неуклонность в соблюдении религиозного долга, совершеннейшая неспособность замечать жизненные неудобства, презрение к политиканству и уважение к политике, если она полностью подчинена Божественному праву, вселяли надежду на приход царства справедливости и духовного очищения.

Он вернулся на родину в разгар народных волнений, встреченный миллионами сторонников, возглавил революцию, а после победы ее создал государство, подсказал ему выстраданные в изгнании законы, обеспечивавшие народовластие, гарантией которого стал он сам.

Полностью лишенный капризов, свойственных властителям и победившим революционерам, он мечтал об одном - собственным примером и словом воздействовать на каждую личность так, чтобы она своим стремлением к совершенству и знанию приблизилась к Богу, и это во многом ему удалось.

Он вознесся на самый верх власти, став духовным лидером большой и богатой страны, в которой помимо него были президент, правительство, парламент и прочие известные и новые институты, но не менял образа жизни, обитал в арендуемом на собственные средства скромном

домике. Скончавшись почти в девяносто лет, он не оставил после себя никакого имущества, раздарив даже то, что осталось от родителей. История отношений нашей страны с Ираном, если считать и легенду о неудачном походе Дария на скифов, набеги казаков на персидское побережье Каспийского моря, имперские войны за Кавказ, Туркман-чайский мир и гибель Грибоедова в Тегеране, в старину развивалась бурно. В свое время мне хотелось написать книгу о Грибоедове, и я собирался поехать в Иран, чтобы разобраться в таинственных причинах его гибели, но не поехал, не дали выездной визы, потому что на страницах советских газет замелькали сообщения о тамошних "беспорядках" и впервые появилось незнакомое звание и имя - аятолла Хомейни.

Однако в 1978 году я все же опубликовал короткий очерк "В последнем завидном году" после своей поездки по Кавказу, проследил путь Грибоедова до персидской границы, описал место встречи двух великих поэтов - Пушкина и изуродованного тела российского посла в Персии, которое везли на арбе. Вспомнил упрек Пушкина: "Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны..."

Поехать в Иран удалось лишь теперь, но уже с другой целью - побольше узнать еще об одной феноменальной личности, исключительном явлении в истории человечества, богослова, революционера и вождя, превосходно знавшего, что слово "феномен" в его первом значении есть нечто субъективное, существующее только в сознании и противопоставляемое философом Кантом непознаваемой "вещи в себе", "ноумену". Но кроме блестящего знания философии, начиная с древнейшей, аятолла Хомейни был и прирожденным поэтом, что немудрено в стране, которая возвела мавзолеи над могилами таких всемирных знаменитостей, как Рудаки, Фирдоуси, Хафиз, Саади и Омар Хайям, и окружила каждый морем благоуханных роз. Это далеко не главное в его жизни и деяниях, но и не последнее, если принять во внимание слог его речей и посланий, способность говорить так, что его меткие слова и выражения стали, как и грибоедовские, как и пушкинские, достоянием повседневной народной речи. В моем старом очерке был намек на то, что позже назвали Исламской революцией, ради которого я позволю себе привести несколько абзацев, для меня не лишних здесь и написанных после разговора с тогдашним председателем иностранной комиссии Союза писателей, востоковедом по образованию.

- Не поедете в Иран, - категорически сказал он. - Благодарите за это имама Хомейни.

И язвительно добавил:

- Нам новые жертвы не нужны... "По нынешним временам Тегеран не так уж и далек. Всего несколько часов лету. Но бурные события сдвигают время, увеличивают расстояния (подчеркнуто сейчас - Д.Ж.), и недосягаемым становится для меня Александр Сергеевич Грибоедов, тот, что сидит, скрестив ноги и углубившись в чтение какой-то бумаги в кресле... на невысоком пьедестале во дворе дипломатического здания в иранской столице. Его осеняет листва высоких деревьев, у ног - большая клумба, розы цветут там, в январе, источая аромат, навевая обманчивый покой...

Прошло ровно полтора века с тегеранской трагедии, вызванной неразличимо сплетенными английскими происками, ненавистью к Грибоедову родственника шаха и бывшего премьера Аллаяр-хана, который послал в злополучный день своих людей к русской миссии, чтобы подогревали толпу выкриками: "Господин приказал убить русского посла...", провокационным выстрелом у ворот посольства, преступным бездействием шаха, до того говорившего: "Кто меня избавит от этой собаки-христианина!", подстрекательством шиитского духовенства, действиями самого Александра Сергеевича, верного своей клятве: "Голову мою ПОЛОЖУ за несчастных моих соотечественников..." Другая эпоха, другие страсти бушуют сейчас совсем рядом с армянской церковью в Тегеране, где в братской могиле спят вечным сном служащие русской дипломатической миссии, убитые ровно полтора века назад".

Я до сих пор жалею, что не поехал тогда в Иран и не стал свидетелем исторических событий, которые ныне описаны нашими ирановедами по уже написанному, как это буду делать и я, а подлинным дыханием революции от бумаги не веет.

* * *

Согласно марксистско-ленинской методике, в то время иранскую революцию ставили в один ряд со всеми народными движениями против империализма. Существовала расхожая фраза, что массы не желают жить по-старому, а верхи неспособны... Революцию делили на этапы, во время которых она перерастала в антимонархическую, а движущей силой ее объявлялась городская беднота, кустари и мелкие торговцы на первом этапе, после расправы шахской армией с мирной демонстрацией в городе Куме 9 января 1978 года. Второй этап исчисляли с 8 сентября, "черной пятницы", когда на улицы Тегерана высыпали миллионы, а убитых армией и тайной полицией было не счесть, и тогда движущей силой стал пролетариат с присоединившейся к нему либеральной интеллигенцией, который уверенно двинулся к третьему, победному, этапу **"независимо от воли и желания богословского руководства**", чтобы после бегства шаха Мухаммеда Резы Пехлеви из Ирана под предлогом "ухода в отпуск" в январе 1979 года наступило непременное "триумфальное шествие революции по всей стране", сметающее двоевластие.

Накатанная фразеология не могла скрыть проступающее в газетных статьях беспокойство по поводу тех же самых "движущих сил", поскольку сюда как-то не укладывалась ни демократическая направленность революции, ни ее идеологическая и организационная религиозная основа. Все чаще поговаривали о "мелкобуржуазном, реакционном" и даже "репрессивном в отношении левых и демократических сил" характере революции. Противоречий было много.

И все чаще упоминалось имя аятоллы Хомейни, который до 1 февраля 1979 года жил под Парижем, но держал руку на пульсе революции и давал указания и политические лозунги ее руководителям - мусульманским богословам - по телефону. Богословы и революция. Понятия явно не совместимые для догматических мозгов, которые при одном упоминании религии испытывали враждебное чувство.

Весь мир облетели телевизионные кадры его встречи в Тегеране, всем запомнился красивый старик, бережно поддерживаемый, спускавшийся по трапу с самолета. Оторвавшись от него, объективы запечатлели океан восторженных лиц...

Однако то, что проповедовал и осуществлял аятолла, не нравилось ни рассудочно-лицемерному Западу, ни атеистическому Востоку, как называл он социалистический лагерь", и с обеих сторон на него выливались ушаты лжи, обвинений в тайной принадлежности к одной из сил, соперничавших в холодной войне". Но толком его никто не знал.

В секретных справках, поставлявшихся в Кремль востоковедами в штатском", сейчас можно прочесть, что он де был крупным помещиком, замешанным в связях с гитлеровской агентурой во время войны, а после нее - одним из руководителей фундаменталистской террористической организации "Поборники ислама". Перевирался даже год его рождения, прибавлялось несколько лет, выходило почти 80, что на старцев из Политбюро действовало ободряюще - мы моложе, поживем еще, покомандуем.

Так уж получилось, что иранская революция и наш ползучий переворот назревали почти в одно и то же историческое время. Есть и еще одно сходство - у истоков обоих событий стояли старцы. На этом совпадение заканчивается.

О наших старцах известно все: и как их сажали одного за другим в кресло генсека по мере вымирания, и как этих дряхлых роботов подключали вилкой к аппаратам, поддерживавшим их угасавшее сознание, и как вокруг них происходила замена честных недотеп, веривших еще, что из бессовестной атеистической толпы можно построить справедливое общество, на шкурников, не веривших ни во что, кроме "общечеловеческих ценностей", то есть денег, добываемых под сенью "свободы" ограблением миллионов жителей "этой страны".

Шестидесятилетний шах Мухаммед Реза казался совсем несмышленым мальчишкой. С ним встречались, когда он посетил СССР с еще первой женой-красавицей, которую звали Сурайя. Перипетии его бурной семейной жизни обывательски и не без удовольствия обсуждались. Он был ближе и понятней, пытался осуществить какую-то "белую революцию".

Что же касалось его тесной дружбы с Израилем и Соединенными Штатами, то проамерикански настроенные советники старцев успокаивали: "Восток - дело тонкое. Восток бурлит и полон стремления стать под эгиду развитого социализма. В самом Иране крепнет

влияние прокоммунистической Народной партии (Туде). Назревает революционная обстановка и в соседнем с Ираном Афганистане, и все можно взять под контроль, если заварить там кашу и ввести ограниченный контингент".

Религиозный аспект восточной проблемы был хорошо известен этим советникам, но они умалчивали о нем, тонко рассчитав, что СССР увязнет в этой войне первом звонке упадка и распада империи.

В Америке и Израиле, которым аятолла Хомейни попортил немало крови, выкинув из Ирана вместе с шахом их разведчиков, советников и бизнесменов, грабивших страну, политологи и журналисты не очень утруждали себя изучением его взглядов и личности, употребляя весьма ограниченное число слов: "фанатизм", "радикализм", "терроризм", а чаще все тот же "религиозный фундаментализм".

Кстати, отметим, что после нарушения мирового баланса сил Запад-Восток и сосредоточением военной мощи в НАТО из политического лексикона западных и российских средств массовой информации, скупленных на корню мировым сионизмом, выпало словосочетание "освободительная борьба", замененное на отрицательно окрашенное слово "терроризм". Даже целые государства объявляются "террористическими", как то Иран и Ливия, не говоря уже о борьбе палестинского народа, изгнанного со своих территорий Израилем, действия которого одобряются по двойным меркам, какие бы преступления ни совершались.

Нотка объективности в хоре охаивания прозвучала лишь в статье, опубликованной 4 июня 1989 года, на другой день после кончины Хомейни, в газете "Нью-Йорк тайме":

"Жизнь аятоллы Хомейни была так туманна, так обросла мифами и слухами, что долго спорили, а то и вовсе не знали, кто были его предки, каково его настоящее имя и дата рождения. Но когда он с триумфом возвратился 1 февраля 1979 года (после 15 лет изгнания), не осталось никаких сомнений относительно того, кто этот старик и чего он хочет для своей древней страны".

* * *

Но для жителей народившейся Исламской Республики Иран сомнений не было никогда. Клич "Независимость, свобода, исламское правление!", неразрывно связанный с деятельностью и борьбой аятоллы Хомейни, воспринимался подавляющим большинством народа с необыкновенным воодушевлением.

Прозрачность жизни вождя, его сила воздействия на людей, научная компетенция, необходимая для принятия решений по вопросам государства и права в соответствии с религиозными установками, распорядительность служили образцом в принятой после революции конституции, статья 5 которой гласит:

"Во время отсутствия Вали-е-Аср (да приблизит Аллах его явление!) в Исламской Республике Иран управление делами правоверных и имамат в исламской умме возлагается на справедливого и набожного, обладающего широким кругозором, смелого и имеющего организаторские способности факиха..."

За этим стоит шиизм.

Сталкиваясь с ним и начиная читать произведения аятоллы Хомейни, вы сразу же понимаете, что попали в другой мир, где реалии, образ мышления и религиозная подготовка отличаются от наших коренным образом. В нашем образовании, пропитанном духом западничества, есть пробел, создающий трудности в понимании системы ценностей ислама, который стал для более чем миллиарда человек не только верой, но и образом жизни, основанном на стойких традициях.

Эти трудности усугубляются, если принять во внимание, что за свою многовековую историю мусульмане разбились на множество сект, каждая из которых яростно отрицает учения других, создает свои мистические системы, непонятные самим рядовым мусульманам, не говоря уже о тех, кто не впитал догматов ислама с молоком матери.

Начнем с общего, обязательного для всех мусульман. В этом отношении, ислам - религия почти математическая, имеющая пять главных правил. Первое - знание символа веры на арабском, языке Пророка: "Ля иляха илля-ллах ва Мухаммадун расулюллах" ("Нет никакого божества, кроме

Аллаха, и Мухаммед - посланник Аллаха"). Второе - молитва, совершаемая до пяти раз в сутки, с предварительным ритуальным омовением, где бы ни застал Урочный час: дома, в мечети, на работе, в пути. Третье - посты, главный из которых месяц рамадан, когда надо читать Коран и заниматься благочестивыми размышлениями, не есть, пить и Развлекаться от рассвета до заката, а в иные дни существует запрет и на потребление алкогольных напитков, свинины, азартные игры и ростовщичество. Четвертое - хадж, паломничество к святым местам, если хватит сил и средств. Пятое - налог на имущество и доходы, который идет на нужды общины, культа и помощь бедным.

Порой к "столпам ислама" причисляют "джихад" - полную отдачу сил, возможностей, времени и даже жизни ради торжества своей религии. Помня о победоносном шествии ислама в средние века, европейцы переводят это слово, как "священная война".

Все остальное в исламе - традиции, законы, основывающиеся на арабских и местных обычаях, и мистика, круто замешанная на истории.

Основатель ислама Мухаммед, "главный и последний пророк истинной веры", родился в арабском городе Мекке примерно в 570 году н.э. Он рано осиротел, воспитывался родственниками. Помогая им в торговых делах, повидал свет. Встречи с иудаистами и христианами, догмат о единобожии укрепили зревшую в нем монотеистическую идею. Единственный, не рожденный, вечный, всемогущий Создатель избрал его своим посланником и во время религиозных экстатических бдений передал ему через ангела откровения - тексты Корана, священной книги, в которой в совершенной стихотворной форме содержатся наставления, правила, запреты, повеления культового, этического, юридического, хозяйственного характера, определяющие образ жизни, религиозную, политическую и социально-экономическую системы, а также народные понятия о морали, нравственности, справедливости и равенстве всех перед Богом.

Пророк Мухаммед, по велению Аллаха, создал ***умму*** (общину верующих), которая при его преемниках ***халифах*** (заместителях) Абу Бакре, Омаре, Османе и Али стала молниеносно, в историческом масштабе времени, распространяться на север, восток, запад, и через сотню с небольшим лет ислам восторжествовал на гигантской территории от юга Франции до границ Китая.

Обращению в ислам способствовала уже указанная точность и простота религиозных правил, исполнение которых обещало исправление земных несправедливостей хотя бы на Страшном суде, после которого праведники и мученики будут блаженствовать в раю, а грешники мучиться в аду. Многие язычники были уже близки к идее единобожия и слышали от иных проповедников о Ветхом и Новом заветах, о праотцах арабов и евреев Ибрахиме (Аврааме), Мусе (Моисее), Исе (Иисусе), утвердившихся и в Коране. Но Мухаммед утверждал, что человечество не воспринимало Божьего глагола из уст этих пророков и непременно наказывалось.

При жизни пророка Мухаммеда откровения существовали по большей части разрозненными и в устной форме. При первых халифах их собрали и записали. Коран был дополнен ***сунной*** и ***хадисами*** (преданиями о поступках и высказываниях пророка и его сподвижников). На основе их сложился ***фикх*** (мусульманская юриспруденция), осмысливающий ***шариат*** (правильный путь к цели) и разработанный ***факихами*** (правоведами). Он предусматривает нормы и правила религиозной жизни и поступков мусульманина. Вспомним, что ***имам*** (духовный и светский предводитель иранской уммы) Хомейни был факихом.

Прошу простить за пространное объяснение одной-единственной статьи конституции, но когда речь идет о власти, обычно не жалеют ни слов, ни крови. Хотя ислам уравнивает людей перед Богом, спор, кто "равнее", существует в любом обществе. Мы помним, что четвертым халифом после кончины Мухаммеда был Али, его двоюродный брат, женатый, к тому же, на дочери пророка Фатиме.

Он воспитывался в доме пророка с шести лет, и когда пророк призвал своих родичей принять ислам и сказал: "Первый из вас, кто примет мою религию, будет после меня преемником", - Али и стал тем первым. Благочестивый и умный, он был задушевным другом пророка и соратником в трудные времена, а после кончины основателя ислама противился отклонениям от религии. В бедной хижине воспитывал своих детей - Хасана, Хусейна и Зейнаб, продолжив род пророка.

И когда встал вопрос о власти, сторонники его доказывали, что родство с пророком дает ему и его потомкам право на нее, потому что они унаследовали благодать и способность выступать посредниками между людьми и Аллахом, а следовательно, должны быть имамами.

Мекканская знать из рода Омейядов выдвигала своих предводителей и утверждала, что родство с пророком необязательно, что во главе общины должен стоять "всенародно избранный" халиф. Поскольку эту демократическую тенденцию поддерживало большинство, она возобладала в исламском мире, несмотря на то, что правители, как правило, оказывались порядочными тиранами. С этого и начался в мусульманстве великий раскол на ***суннитов*** (люди традиции, предания) и ***шиитов*** (присоединившиеся, т.е. сторонники Али).

Борьба за власть шла жестокая. Погибли Осман и другие халифы из Омейядов. Погиб Али и его сыновья Хасан и Хусейн, оплакиваемые шиитами ежегодно. Трагическая судьба ждала их потомков, почти всех шиитских имамов, которых, вместе с Али, было двенадцать, называемых священными, непорочными, чистыми, безгрешными.

Последний из них, двенадцатый, Ходжат бин Хасан исчез в 70-е годы 9 века в пятилетнем возрасте. Шииты считают, что он, согласно Божьей воле, был "сокрыт" на 69 лет, хотя и поддерживал связь с народом через четырех своих представителей, а потом начался период "большого сокрытия", когда он был взят живым на небо, где пребудет до Страшного суда, перед которым в образе Махди (своего рода мессии), или ***Вали-е-Асра,*** или Багиотоллы, или Повелителя времени явится на землю, чтобы установить царство правды и справедливости.

"Большое сокрытие" двенадцатого имама вызывает богословские споры. Видные шиитские мыслители поддерживают народное поверье, что будущий Махди пребывает среди людей и ждет своего часа, чтобы возглавить восстание и обеспечить победу истины.

А пока его полномочным представителем является шиитское духовенство.

* * *

Духовенство в Иране - это несколько сот тысяч человек: муллы, ахунды, пишнамазы (предстоятели на молитве), чтецы повествований о мученической кончине праведных имамов, проповедники, настоятели мечетей, судьи, наставники...

Они могут иметь и светские профессии. Среди них выделяются улемы, ученая элита, получающая образование в высших религиозных учебных заведениях священных городов Ирана (Кум и Мешхед) и Ирака Неджеф и Кербела). Официального посвящения в сан не существует. Религиозная организация совсем не похожа на иерархическую пирамиду любой христианской церкви, как не похожа мечеть на храм. Мечеть - дом собраний и молитв, где по пятницам (выходным дням) славят Бога еще и совместно, слушают проповеди и обсуждают политические вопросы.

Все улемы считаются равными и подчиняются лишь Богу и сокрытому имаму, и если духовное лицо, благодаря своим знаниям и благочестию становится особенно авторитетным и имеет большее число сторонников, чем другие, то с согласия лидеров шиитских богословских центров получает почетное звание ходжатольислама ("доказательство ислама"), потом аятоллы ("божественное знамение"), великого аятоллы, а всеми признанный духовный лидер зовется марджае таклид ("образец для подражания"). Все вместе они считаются муджтахидами, то есть лицами, имеющим право на иджтихад, на интерпретацию вновь появляющихся жизненных явлений. Они могут давать личное заключение о правилах поведения своих сторонников в изменившихся обстоятельствах, опираясь на основные и частные законы мусульманской веры. Это называется "выносить фетву" или декрет по правовым и политическим вопросам, а с появлением в стране духовного лидера его фетва приобрела значение приказа (хукм), обязательного для исполнения всеми верующими.

Но стать высоким духовным лицом совсем не просто. Во-первых, он должен быть законнорожденным. Во-вторых обладать хорошим слухом, зрением и дикцией. В третьих, вести благочестивый образ жизни и быть настолько безупречным в своих суждениях, чтобы у его сторонников не возникало и тени сомнения в их правильности. И этого мало... Вдобавок к

высокому интеллекту, глубокому знанию Корана и хадисов, духовного наследия праведных имамов, логики, этики, мусульманского богословия и права надо участвовать в диспутах, выступать с проповедями в мечетях, иметь учеников и сторонников, которые, как это повелось исстари, разъясняли бы взгляды своего наставника в мечетях и на базарах. Зависимость духовной элиты от светской власти во времена монархии была слабой. Она распоряжалась специальным налогом, собираемым не государственными чиновниками. Все это и предопределило успех исламской революции в Иране, духовным руководителем которой стал имам Хомейни, чья страстная и доходчивая проповедь при помощи современной электронной техники звучала во многих тысячах мечетей, минуя государственную цензуру и сыск. Шиитов много в Ираке, Сирии и других мусульманских государствах. В Иране их 90 процентов населения. Со времени исламской революции они называют Хомейни имамом, что признавалось не всеми священнослужителями. Хомейни не возражал против такого звания, но никогда не отождествлял себя с Махди. Словосочетание "имам Хомейни" стало настолько прочным в сознании иранцев, что его называет так во всех трудах, даже когда речь идет о событиях, происходивших до 1979 года. Мне довелось побывать в Тегеране, Куме, Казвине, Исфахане, Хомейне и других городах, беседовать с людьми, седыми, бородатыми, в просторных темных халатах и чалмах об имаме Хомейни, революции, расспрашивать о тонкостях исламского права и правления. Они были скромны, не любили называть свои Ученые звания, но все равно обнаруживалось, что многие из них свободно говорят на нескольких иностранных языках, кроме обязательного арабского, что им ведомы перипатетические размышления Аристотеля, что кое-кто читал Декарта и Канта на их родных языках...

Глаза их молодо блестели. Постепенно я стал разбираться и в одежде, которую они носили. Улемы повязывают головы белыми тюрбанами, а черные были знаком того, что их обладатели являются сейидами - потомками пророка, что их родословная восходит через праведных имамов к самому Мухаммеду. Последние пользуются большим уважением у шиитов, независимо от того, улемы ли они или миряне. Им не рекомендуется лишь заниматься торговлей. Не священнослужители вообще не носят тюрбанов, многие не афишируют своей принадлежности к сейидам, и я с удивлением узнал, что мой постоянный спутник Хасан Захраи, доцент русской кафедры Тегеранского университета, защитивший диссертацию в Москве и с изяществом носящий пиджачную пару, - потомок пророка.

* * *

Имам Хомейни носил черную чалму, как и нынешний духовный лидер Исламской Республики Иран Хаменеи, речь которого я слышал, сняв туфли, в пятницу при большом стечении народа в мечети Тегеранского университетского городка, которая представляет собой большой навес, весьма отличающийся от роскошных дворцов с радиофицированными минаретами, что строятся сейчас повсеместно в разбогатевших на нефти мусульманских странах. Превосходно поставленным голосом со своеобразным тембром, как бы с трещинкой, он говорил о "текущем положении", опираясь на высказывания имама Хомейни. Слышал я и крупнейшего религиозного и государственного деятеля аятоллу Рафсанджани, который был в белой чалме.

Это не отчет специального корреспондента, а потому отмечу только, что у обоих риторика отработана в совершенстве, с должными паузами и ударными концовками пассажей, после которых раздавался многотысячный рокот: "Аллаху Акбар!" или другое ритуальное скандирование. Говорят, каждый иранец -прирожденный оратор...

Помолившись под руководством пятничного имама, который подавал знак, когда всем вместе, касаясь локтями друг друга, чтобы почувствовать общность, надо склоняться, верующие разошлись. Почти все они были в современных костюмах, но ни у одного из них не было галстука, ни у одного мужчины в Иране, как бы наперекор всемирной моде, в знак протеста против удавки. У всех бороды, но у молодых это что-то, вроде сильной небритости, ставшей модной и на Западе, не осознающем, откуда что пошло.

Женщины молились отдельно под навесом и одеты были все в просторные платья, скрадывающие соблазнительное изящество фигуры. Головы покрыты большим платом, хиджабом, чадрой, не закрывающей лица. Впрочем косметика позволительна и плечики тоже, а мешковатость или приталенность платья, как меня уверяли мужчины, зависит от того, насколько жена любит мужа и не хочет или хочет нравиться Другим мужчинам.

Многоженство? Попробуй содержать четырех жен одинаково хорошо но современным понятиям. В Иране меня с каким-то затаенным ужасом спрашивали - неужели многоженство, по слухам, сохранилось у мусульман России? Поскольку еда очень дешева (своя, непривозная, правительство тратит около 2 миллиардов в год, чтобы цены на нее и на бензин не поднималась), а к столу не подают спиртных напитков, то ходят в многочисленные ухоженные рестораны семьями, с выводками ребятишек, которых обожают, и нетрудно было заметить, что верховодит все-таки в семье супруга - "ханум", а муж поспевает и сопли подтереть дитятке и метнуться по ее подсказке к официанту, чтобы уточнить заказ. А насчет легкости развода, когда мужчине достаточно, по шариату, трижды заявить об этом публично, то это еще вилами на воде писано...

И это после исламской революции, о которой наговорили столько ужасов по части угнетения женщины. Кстати, студенток в университете никак не меньше

чем студентов.

Иранцы удивительно добродушны и приветливы. Улицы двенадцатимиллионного Тегерана до отказа забиты машинами с, видимо, лучшими в мире водителями, которые при малочисленности светофоров и совсем незаметной полиции, умудряются очень быстро рассеивать пробки, сворачивать, как кому в голову взбредет, проходя в считанных миллиметрах друг от друга, договариваясь на ходу едва заметными движениями рук и мимикой без скрежета сминаемого металла и ругани. У меня, привыкшего к московской неуступчивости и вечно дурному настроению водителей, то и дело падало сердце...

Скажут, это не показатель, но у меня было немало случаев удивляться, как такие незлобивые люди, сбившись в неистовую толпу, шли с голым руками на американские танки в революцию, не говоря уже о гладкоствольных ружьях охраны русской миссии, не отстоявшей посла Грибоедова. Но тут уже замешана политика и религия, наглость американских прихвостней, о чем скажу позже...

Догадки мои в случае с Грибоедовым подтвердились. Были наслоения всех перечисленных причин, провокации, подогревшие ярость толпы, как и горделивое поведение поэта, памяти которого досталось от нашей лени и не любопытства. Трусливый персидский монарх тогда тотчас послал принца в Петербург с подарком царю - одним из крупнейших в мире алмазов, и в шуме приемов и балов великая империя предпочла худой мир доброй ссоре.

Ведут иранцы свое летоисчисление с 26 июля 622 года н.э., когда пророк Мухаммед со своими приверженцами совершил хиджру, переселился из Мекки в Ясриб, впоследствии названный Мединой (Городом Пророка). У мусульман принято летоисчисление по лунному календарю, в котором год меньше нашего, и потому исламская революция совпала с наступлением 15-го века хиджры. Но в самом Иране больше пользуются солнечным календарем, по которому у них сейчас на дворе 1376 год, начавшийся в марте. Был еще введенный последним шахом календарь, начинавшийся в 5 году до н.э., по которому, если бы он не был отменен в предреволюционной обстановке, сейчас был бы 2527 г. При таком обилии календарей, хотя существуют всякие сравнительные таблицы, даже ученые мужи часто путаются, стараясь дать одну и ту же дату по разным мерилам, что автоматически переносится переводчиками на иностранные тексты сообщений об имаме Хомейни, в чем я не раз убеждался. А стрелки часов, вылетая из Москвы, приходится переводить на полчаса назад, хотя в наших бывших закавказских республиках разница в час.

На языке азери в Иране говорит больше людей, чем в постсоветском Азербайджане. Но ислам национальностей не признает. Как для христианской церкви "несть ни эллина, ни иудея", так и перед лицом Аллаха все равны - что перс, что тюрок, что курд... На фарси, от которого в свое время иностранцы произвели Персию, говорят почти все, как по-русски общаются все "тюркоязычные братья", от якутов до туркмен, не понимающие родственных наречий.

Раз уж мы заговорили о древнем летоисчислении, то не грех вспомнить, что во II или III тысячелетии до н.э. на великое пространство южнее моря, которое позже назвали Хазарским или Каспийским, пришли арийские народы. От них и пошло название страны - Иран. Не оттого ли тут часто встречаются темноволосые люди с серыми и зелеными глазами и европеоидными чертами лиц, а в музыке, наряду с восточными, встречаются мелодии, напоминающие вагнеровские и украденные Дунаевским? Право же, стоит прислушаться при случае к иранскому гимну...

* * *

Имам Хомейни повторил за Цицероном, что история — учительница жизни, и часто прибегал к примерам из прошлого, а порой оно просто вторгалось в современную жизнь, вызывая кипение умов и отнюдь не схоластические споры. Сами иранцы свою древнюю историю воспринимают, как отражение мифов и легенд, запечатленных в "Ведах", "Махабхарате", "Авесте" и особенно в "Шахнаме", каковое литературное произведение, по мусульманским источникам, было запечатлено на двенадцати тысячах специально выделанных телячьих шкур.

Древние греки и римляне наполнили ее лязгом оружия, восхвалением своих побед и уничижительными характеристиками персидских владык.

История смутно помнит мидян, расправившихся с Ассирией и, в свою очередь, покоренных персами, жившими на юго-западе Ирана, в районе цветущего и поныне города Фарса (Персиса по-гречески) в середине VI века до нашей эры во главе с царями из династии Ахеменидов. Кир Великий завоевал Центральную Азию и ближний Восток, блистали его столицы Сузы, Экбатан, Пасаргад. Цари Камбиз и Дарий раздвинули пределы империи от Индии до Балкан, подавив сопротивление лидийцев, вавилонян, египтян и построив Персеполис, величественные руины которого мне посчастливилось увидеть и запомнить навсегда.

Каждый из покоренных народов сохранял свой язык, религию, нравы, законы, но во главе его стоял персидский сатрап, следивший за тем, чтобы благосостояние подданных не гасло и налоги поступали исправно, хотя само слово, подаренное миру тоже через древних греков, имеет негативный оттенок. Персы щеголяли великолепными одеждами и вооружением, в них воспитывали воинственный дух, чувства чести, правдивости и любви к славе.

Государственной религией был зороастризм, основанный мифическим пророком Заратустрой, который утверждал, что мир есть арена борьбы бога света Ормузда и бога тьмы Аримана. Это оттуда почерпнули Мировые религии эсхатологическую идею конца света, воскресения из мертвых и даже рождение будущего спасителя Девой, но падшему ангелу рядом с Богом места не стало.

Однако Дарий и его сын Ксеркс обломали зубы о Грецию при Марафоне и Саламине, а через полторы сотни лет Александр Македонский, разгромив огромное персидское войско всего с 40 тысячами бойцов при Гранике и Гавгамелах и празднуя победы в Персеполисе то ли демонстративно, то ли по пьянке сжег его. Не помогли персам боевые колесницы, великолепная почтовая служба, покровительство искусствам, инженерные достижения, ознаменовавшиеся соединением Нила и Красного моря каналом. Цивилизация хрупка, когда за дело берется решительность и полководческий гений.

Минуем достаточно известных Селевкидов, парфян, битвы с римлянами и дойдем до династии Сассанидов из того же Фарса, правившей лет четыреста в Иране, то благоденствующем, то сотрясаемом междоусобицами. Шах Хосров Парвиз даже захватывал Иерусалим и вывез оттуда "подлинный крест", на котором распяли Иисуса Христа.

Но тут налетели арабские всадники с победным зеленым знаменем ислама. Пророк Мухаммед скончался в 632 году, а наместники халифа уже через десять лет управляли Ираном, и большая часть населения, как категорично говорят немусульманские историки, "нашла выгодным принять ислам". Наместников не очень любили, но ислам был демократичнее зороастризма. Беспокойный и талантливый народ, иранцы присоединялись к безгрешному имаму Али и его потомкам из духа протеста против халифов, и в народных волнениях простолюдины создавали новые мелкие

династии, а гениальные поэты и ученые, несмотря на смуту, оставили неизгладимый след в мировой культуре и науке в то время, когда Европа прозябала в своих темных веках.

При турках-сельджуках, хлынувших из Туркестана была крепость Аламут, до которой, к сожалению, я не мог добраться, когда ехал в Казвин, по возрастной причине, невозможности карабкаться по горным тропам. Я много читал о грозе халифов, о гнездившихся там убийцах, бросавшихся в пропасть по мановению руки повелителя с надеждой попасть прямо в рай прохлады, фонтанов и прелестных гурий, порожденном воображением арабов, живших в безводной знойной пустыне, и ныне признаваемом мусульманскими учеными с оговоркой, что игра воображения еще не рисует картины трансцендентного мира. Ассасины-убийцы, получившие название от употребления одурманивающего гашиша, прочно вошли в лексикон большинства европейских языков, породив глагол, означающий покушение со смертельным исходом.

Было и страшное нашествие монгольской военной машины, когда войны внука Чингисхана истребили ассасинов, а заодно и добрую толику жителей Ирана, которые в ужасе ложились на землю при появлении одного-единственного кривоногого монгола. За его жизнь предали бы смерти жителей целого города. Но монгольская династия Ильханов, удовлетворив свою страсть к убийствам и разрушениям, приняла ислам и правила, по свидетельству Марко Поло, побывавшего в столице улуса Тебризе, весьма Цивилизованно.

Тамерлан, пожелавший возродить монгольскую империю, громоздил трупы до самой Москвы, а в Иране сложил пирамиду из 70 тысяч отрубленных голов. Его же потомок Улугбек стал замечательным астрономом, поэтом и покровителем литературы. Всех династий и войн не перечислишь, но странное дело — лишь они остаются в писаной истории, отодвигая на обочину народ, который пахал, строил, ремесленничал, торговал, растил новые поколения. В XVII веке при Сефевидах и особенно при шахиншахе (царе царей) Аббасе I Великом именно он преобразил Исфахан, который называют в Иране "половиной света" за его прекрасные мечети, самую большую в мире площадь, ажурные мосты... Тогда фарси стал государственным языком, как и возобладал шиизм. Правда, обласканный государством, он потерял свою вольнодумную прелесть, стал догматичнее, а шиитское духовенство -нетерпимее.

Через сто лет тюрок шах Надир уже преследовал шиитов, уничтожал целые города за неприятие суннизма, покорил Бухару, Хиву и Индию, откуда привез знаменитый "Павлиний трон" великих Моголов, который усыпан драгоценными камнями, но, на мой взгляд, совершенно безвкусен, что не помешало короноваться на нем последним шахам Ирана во дворце Гулистан (Розовый сад), сплошь отделанном неровными кусочками зеркал, нарядно глядящихся и в старинных мечетях. Но личная резиденция самого последнего шаха Мухаммеда Резы на севере Тегерана забита эклектическим смешением подаренной европейцами мебели, и запоминается лишь революционный юмор - отрезанные от большой статуи шаха бронзовые сапоги в человеческий рост у входа во дворец, на которые можно взбираться и фотографироваться.

Однако пора приступать к династии Каджаров, которую основал жестокий скопец Ага Мухаммед, перенесший столицу из Исфахана в Тегеран в конце XVIII века, счастливо воевавший с Россией, приказавший раздать в рабство 20 тысяч женщин города Кермана, а мужчин ослепить. Ему было доставлено 7 тысяч глаз, и он сам считал и взвешивал их. Ему наследовал племянник Баба-хан, который правил Персией под именем шаха Фетх Али, вел две неудачные войны с Россией из-за Закавказья, и едва не случилась третья война из-за расправы над Грибоедовым.

Вот при Каджарах - то и пришла Персия в полнейший упадок, отстав в промышленном отношении от многих стран и к XX веку оказавшись в зависимости от двух крупнейших империй, Британской и Российской, которые поделили страну на сферы влияния, помыкали шахским двором, меняя по своему усмотрению министров и военачальников. Впрочем, в стране не было никакого порядка и даже регулярной армии.

Первую конную бригаду, соответствующую требованиям своего времени, сформировали русские по образцу казачьих войск в 1879 г., поставив во главе ее русского полковника, офицеров и урядников и вооружив берданками. Практичные англичане прибирали к рукам добычу нефти.

Шах Музаффараддин, правивший, когда имам Хомейни был еще ребенком, дважды брал деньги в долг у русских для поездок в Европу, уступая им за это таможенные доходы на севере и рыбные ловли. Англичане пользовались таможенным правом на юге. Банкротство было полное.

Все это не могло не унижать гордый иранский народ и не сказаться на настроениях шиитского духовенства, которое старалось напоминать о былой славе и культурной уникальности. Взгляды имама Хомейни на необходимость вмешательства улемов в политику взросли не на голом месте. Когда одна английская компания в конце XIX века монополизировала производство и сбыт табака, вызвав возмущение народа, аятолла Ширази издал фетву, в которой проклял англичан и объявил бойкот товару фирмы. Во время иранской Конституционной революции 1905-1911 года, добившись ограничения прав монарха, аятоллы обратились к народу с коллективным декретом, утверждая, что "принятие конституции угодно сокрытому имаму и не противоречит Корану".

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Биографическая

Будущий имам, подписывавшийся полным именем Рухолла Аль-Мусави Аль-Хомейни, родился 20 джамади ас-сани 1320 года по лунному календарю хиджры или 30 шахривара 1281 г. по солнечному, принятому в Иране, что приходится на 24 сентября 1902 г., в городке Хомейн, находящемся в центральной части Иранского нагорья, километрах в трехстах к югу от Тегерана.

Уже в самом имени для иранца-шиита заключено много сведений. Рухолла значит "Божий дух". Мусави, перешедшее из имени отца сейида Мустафы Мусави, говорит, что его род восходит к седьмому святому и непорочному имаму Мусе Казиму, а следовательно, к пророку Мухаммеду. Фамилия Хомейни появилась в 1935 году, когда предпоследний шах Реза Пехлеви заменил привычное для европейцев название страны Персия на древнее Иран во всех официальных документах и завел паспорта с фамилиями, чего прежде не было. Сперва имам выбрал себе фамилию по имени отца - Мустафави, как это делают и наши мусульмане, но потом образовал ее от названия родного города, что тоже очень часто бывает со знаменитыми людьми на Востоке, и тем самым в конце концов прославил Хомейни на весь мир. Мне довелось побывать в этом городке, жители которого добывают себе пропитание, качая воду с глубины 60 метров и выращивая бобовые, пшеницу и виноград, а всякой зелени снимая с огорода по четыре урожая в год. На берегу русла речки, которая наполняется водой, сбегающей с остроконечных горок лишь в период таяния снегов, и по сию пору стоит просторный родительский дом, с массивными дверями, переходами, закутками, двориками, украшенными маленькими бассейнами причудливой формы. Это типичный мусульманский дом, какие можно встретить и сейчас в нашей, еще недавно, Средней Азии. В толстых глинобитных стенах - камины и ниши для одежды, книг и нехитрого скарба. Полы кирпичные и глиняные, покрытые коврами, у стен толстые подушки, к которым прислоняются спинами, сидя на полу.

Дед будущего имама сейид Ахмед, скончавшийся в 1868 году, имел прозвище Хинди /Индиец/ потому что родился в Кашмире. Он изучал богословие в священном городе Неджефе /Ирак/, а потом осел в Хомейне, женившись на сестре местного помещика Юсиф-хана. Он-то и построил дом, поскольку был человеком зажиточным, сочетая религиозные обязанности с ведением хозяйства.

Деда и отца, родившегося в 1861 году, сейчас называют аятоллами, хотя в 19 веке такого звания еще не было, но это недалеко от истины. Сейид Мустафа Мусави тоже закончил высшую богословскую школу в Неджефе и имел диплом муджтахида, дающего право заниматься фикхом или мусульманской юриспруденцией. До Неджефа он учился в Исфахане, где был вхож к известному богослову с пышным званием и именем ахунд хадж мулла Хусейн Хонсари, на дочери которого Бану Ходжар он и женился. Она родила ему трех дочерей и трех сыновей. Рухолла был самый младший. Когда ему было всего пять месяцев, а отцу - 47 лет, случилось несчастье. По дороге в ближайший город Арак, у деревни Хасанабад, отца застрелили, по словам местных жителей, наймиты местного хана Али Бахроми, с которым не ладил строптивый факих.

Есть много других версий этого убийства, в результате которого Рухолла, как и пророк Мухаммед, рано остался сиротой. Есть даже легенда, что будто бы его убил Реза-хан, будущий шах Ирана, династию которого низвергнул Хомейни, но это не более чем красивая выдумка...

Во всяком случае, вдова убитого оставила младенца на попечении его тети Сахибы-ханум, которую Рухолла поминал добрым словом всю жизнь, и отправилась с родственниками в Тегеран искать правды и отмщения. Три года понадобилось, чтобы, наконец, через одного из шахских министров добиться повешения киллера. Голова его была выставлена на главном базаре.

По возвращении она взялась за воспитание сына, проча ему ученую карьеру отца и деда. Мальчик оказался очень способным. В мактабе (начальной религиозной школе) и дома с помощью старших братьев он учился каллиграфии и арабскому языку, постигал азы богословия и персидской литературы. Система начального образования в Персии всегда строилась на затверживании наизусть огромного количества текстов, исторических сведений и дат.

Но спокойно учиться было совсем непросто в условиях постоянной смуты, когда то и дело восставали племена, а банды воров и грабителей нападали на села и небольшие города. Семье доводилось уходить из города и прятаться.

Не выдержали такой жизни мать и любимая тетя Рухоллы. Они скончались одна за другой, когда ему было пятнадцать лет.

В 1915 году в Персию ввели русский экспедиционный корпус. Рухолла видел русских солдат в Хомейне. Но войска приходили, уходили, а бандиты оставались. Имам Хомейни вспоминал об их налетах на город:

"В Хомейне обычно строили укрытия. У меня, почти ребенка, была винтовка. Нам их выдавали к 16-17 годам и учили стрелять. Из своих укрытий мы отстреливались от нападавших. Хаос царил повсюду. Центральное правительство было бессильным. Однажды его солдаты захватили часть Хомейна, но люди вышибли их оттуда. Народ взялся за оружие, и мы, дети, были вместе со всеми".

Старшие братья поддержали тягу к ученью круглого сироты и в 1920 году помогли ему устроиться в Араке, где была школа знаменитого богослова Хаери Язди, который в следующем году перебрался в священный город Кум, куда потянулся и Рухолла.

* * *

Он застал Кум в запустении, а стены духовной семинарии Фейзие, в которых ему предстояло провести более сорока лет, превратились в развалины и стали убежищем для нищих и сумасшедших. Сейчас Кум представляет собой внушительное зрелище с его тесно сгруппированными мечетями и замкнутыми прямоугольниками богословских школ. В учебных классах и у бассейнов в благоухающих розами дворах занимаются десятки тысяч талибов (студентов), и можно представить себе, какие усилия понадобились великому аятолле Хаери Язди и его сподвижникам, чтобы возродить этот оплот шиитской культуры, которой положил начало шестой непорочный имам Джафар Садик. Здесь находится и могила Фатимы Масуме, дочери седьмого и сестры восьмого имамов шиитов, мавзолей которой был всегда притягателен для массы паломников.

Для Рухоллы потекли годы напряженного учения. Он поставил себе за правило во всем следовать примеру пророка и праведных имамов, которые стремились к обретению наибольшего знания, прекрасно разбирались в людях, искореняли в себе дурные побуждения, вели себя достойно, были терпимы и даже добродушны, прекрасно разбирались в людях, их чувствах и инстинктах, которые надо было научиться правильно направлять. И при этом искоренять в себе дурные побуждения, приучаться к аскетической жизни, делиться знанием терпеливо, повторяя непонятное по нескольку раз, чтобы лучше запоминалось, не перекладывать на плечи других свою работу, "не высовываться", как сказали бы теперь, то есть не выскакивать прежде всех со своим мнением и не стараться занять важное место в собрании...

Серьезный не по годам, Рухолла не тратил ни минуты зря.

Хаери Язди привлек в богословский центр в Куме авторитетнейших педагогов. Иранцу их имена сами по себе внушают глубокое уважение. Весь список наук настолько внушителен, что его не охватить, но кроме богословия и права, надо упомянуть риторику, этику, арабскую и персидскую литературу, математику, астрономию, философию, просодию и рифмику, теорию

познания-Педагоги семинарии Фейзие не могли не заметить аскетические наклонности и усердие молодого человека. На дочери одного из них Мухаммеда Сакафи Техрани он женился в 1929 году. Разумная и спокойная Батул-ханум пережила своего мужа, а в молодости родила ему

семерых детей, двое из которых умерли в младенчестве. Сыновья сейид Мустафа и сейид Ахмед, а также три дочери радовали отца.

Труды Рухоллы Мусави были вознаграждены. Он добился признания как муджтахид в 27 лет. Годом раньше вышел его объемный труд на арабском языке об утренней молитве, в котором он, опираясь на стихи Корана, пытался разобраться в сложных вопросах мистики и мусульманского богословия. В частности, там затронута проблема, которую он часто обсуждал с одним из своих учителей аятоллой Шахабади. В мистике существует противоречие: если истинно верующий в своих молитвах связан непосредственно **с** Богом, не подрывает ли это институт священнослужителей?

Это говорит о гибкости его ума и пытливости, что обычно приводит к переходу количества накопленных знаний, как учит диалектика, в новое, творческое качество.

Он уже и сам преподавал, писал на арабском том за томом комментарии к преданиям, труды по этике, мистике и мусульманской юриспруденции.

На фарси он сочинял мистические стихотворения, подписывая их псевдонимом "Хинди". Хомейни был не чужд пантеизма в его суфическом осмыслении, поскольку восхвалял в стихах знаменитого мистика 10 века Аль-Халладжа, который утверждал, что священной правды нет в мечетях и семинариях, и будто бы воскликнул свое знаменитое: "Аналь-хакк!" ("Я - Истинный, т.е. я - Бог"), за что багдадские улемы приговорили его к сожжению, а прах его был брошен в реку Тигр.

Но это говорило лишь о сложности размышлений о пути человека к Богу и о живости воображения, которое мусульманские мыслители считают целым миром, находящемся между миром материальным и миром божественным. Вся персидская классическая лирика, проникнутая благородством и воспевающая нежный цветок любви и женскую красоту, создавалась людьми глубоко верующими, и литературный псевдоним поэта Хафиза переводится, как "тот, кто знает Коран сердцем". В одном из лирических стихотворений Хомейни есть такое:

Милая! Помни, что юных желаний тебе не унять, В старости будешь годиться на то лишь, чтоб спать!

Некоторые коллеги относились к его опытам неодобрительно, и он еще столкнется с начетчиками, придерживавшимися буквы, но не духа ислама.

* * *

После большевистского переворота в России случилось много важнейших для Ирана событий. Выведен русский экспедиционный корпус. Англичане, оберегая интересы своей Англо-персидской нефтяной компании, полностью подчинили своему влиянию молодого шаха Ахмеда, подкупали членов каджарской семьи и правительства, вовлекали в масонство компрадорскую буржуазию. Подписанное тогда же кабальное соглашение, нацеленное на превращение Персии в английский протекторат, вызвало общенародное движение, заставившее вывести британские войска.

Но их командующий генерал Айронсайд, подготовил путч. Сперва он хотел было заменить в казачьей дивизии, в которую уже превратилась бригада, ушедших русских офицеров английскими, но это не удалось. Тогда он нашел в ней лихого человека, вступившего в казацкое войско в четырнадцатилетнем возрасте. Это был Реза-хан, быстро пробившийся в офицеры и прославившийся своим бесстрашием и жестокосердием. Получив современное оружие, он со своей частью совершил бросок из Казвина на Тегеран, захватил его без боя 21 февраля 1921 года, произвел нужные ему аресты и стал "сильным человеком".

Англо-иранский договор все-таки был отменен, но и советско-иранский заключен такой, что Ирану уступили все концессии и имущество, принадлежавшее Империи и русским подданным. Будучи военным министром, а потом премьером, Реза-хан заигрывал с шиитским духовенством и, в частности, покровительствовал великому аятолле Хаери Язди. Он рассыпал заверения, что желает способствовать независимости и процветанию Персии, наводил порядок, подавлял

восстания племен, ездил в Кум, где договорился с шиитскими лидерами о преждевременности установления республики.

В конце 1925 года с согласия парламента Каджары были низвергнуты, и на престоле появился новый шах Реза, принявший претенциозную фамилию Пехлеви, которая ассоциировалась у иранцев с Сасанидами. На дочери Йездегерда, последнего царя этой династии, был женат, по преданию, имам-мученик Хусейн. Сразу же проявились диктаторские замашки шаха Резы и страсть к обогащению. Он грабил всех и вся и даже замахнулся на земли шиитской общины (к 30-м годам он уже владел двумя тысячами деревень).

У нового шаха был пример секуляризации и подражания западному образу правления. Он во многом копировал Ататюрка, незримыми узами связанного с мировым масонством, которое под многими личинами старалось перенять власть над душами людей любой религиозной принадлежности. Шах Реза запретил многие религиозные церемонии, провел закон, разрешавший женщинам не носить чадру, поощрял ношение европейского платья. А главное - ущемлял духовенство материально, реквизируя земельную собственность и другие источники дохода, которые жертвовали и завещали верующие религиозным учреждениям на нужды духовного образования, постройку и содержание мечетей, самих священнослужителей, на помощь бедным, что вменялось Кораном мусульманской общине.

Это не могло не вызывать возмущения Хомейни, как и всего прочего духовенства. Ему приписывают слова, будто бы сказанные еще молодым студентом в 1925 году: *"Иран примирится сам с собой лишь с исчезновением династии Пехлеви".* Известен такой случай: шах Реза публично ударил хлыстом по лицу аятоллу Бафки в Куме, когда тот сделал резкое замечание супруге шаха, явившейся в мечеть при мавзолее святой Масуме с непокрытой головой. Молодой преподаватель Хомейни призывал своего наставника аятоллу Хаери дать отпор шаху, но у того не хватило духу сделать это. Недовольно было исламское духовенство и желанием шаха прославлять величие доисламского Ирана, а также возрождением зороастризма. Кроме мусульманского календаря лунной хиджры, был введен солнечный календарь. Детей стали называть древними арийскими именами, заговорили о чистоте арийской расы, разрабатывалась национальная идеология, которая претила аятоллам, исповедовавшим исламский интернационализм.

В 1937 году Хомейни совершил паломничество в Мекку и Неджеф. К тому времени минутах в пятнадцати ходьбы от семинарии Фейзие у него был просторный дом для разросшейся семьи, часть которого и стена сада выходят на узкую улочку. Ныне он не носит мемориально-музейного характера, а поддерживается и убирается соседями, использующими его для собраний и совместных молитв.

Живущий неподалеку аятолла Нури в свое время учился у Хомейни. Сидя на ковре за низеньким письменным столиком в своем кабинете с книжными полками вдоль всех стен (думается, что такая же обстановка была и у Хомейни), он рассказал мне много подробностей последующей бурной жизни своего учителя, характеризовал его как человека чрезвычайно нравственного, спокойного и терпеливого в обращении с учениками, со светлым, по его выражению, лицом. Несмотря на погруженность в теорию, имам любил поговорить о политике, считая, что роль ислама в обществе и государстве надо поднимать, воздействуя на мораль и судьбу каждого человека.

В 1937 же году скончался великий аятолла Хаери Язди, которого Хомейни почитал, как замечательного исламского ученого, талантливого хранителя духовных ценностей, предпочитавшего, однако, не вмешиваться в политику. Почитал он и другого улема, Модарреса, который весь жил в политике с 1910 года, когда его уполномочили богословы в числе пяти муджтахидов контролировать выполнение законов, принятых парламентом, а потом стал сам его членом, не допустил принятия кабального договора с Англией, сидел в тюрьме и достиг такого влияний в народе, что справиться ним шах Реза мог лишь, отдав приказание убить... В постный месяц Рамазан 1937 года во время ночного разговения его отравили, а для верности еще и задушили, придумав для народа какую-то нелепую историю.

У Хомейни накопился к шаху большой счет...

* * *

От будущих союзников в войне с гитлеризмом не ускользнуло внимание Германии к стране, где появился культ древнеперсидских империй, исключительности арийцев и оказалось немало немцев. После нападения Германии на Россию Черчилль предложил Сталину совместную военную кампанию в Иране.

Уже в сентябре 1941 года советские войска с севера, а английские с юга вошли в Иран. Шаха заставили отречься в пользу своего сына Мухаммеда Резы Пехлеви, которому было всего 22 года.

Объявленный уже в детстве престолонаследником, он соответствующим образом воспитывался английскими и немецкими гувернерами, учился в Швейцарии, а потом окончил военное училище в самом Иране. Характером был в отца, но долгие годы скрывал свою склонность к деспотизму. Бывшего шаха отправили на английском корабле в Южную Африку, где он и скончался через три года от огорчения. В 1942 году через Иран хлынул поток грузов по ленд-лизу, и в страну были введены под предлогом охраны коммуникаций американские войска, что и положило начало затянувшейся "защите интересов США" в районе Персидского залива, так богатого нефтью...

А в 1943-м состоялась знаменитая Тегеранская конференция с участием Черчилля, Рузвельта и Сталина, которого Хомейни потом особенно выделял из тройки за "любовь к церемониалам и аристократизм", заключавшийся в том, что Сталин привез с собой в самолете дойную корову и попивал каждое утро парное молочко.

Дабы не делать серьезных заключений, вспомним неприхотливость обоих вождей, бескорыстных настолько, что из личной собственности после кончины одного осталась ношеная шинель и опорки, а другого - четки и молитвенный коврик.

Кстати, тут было бы уместно отметить невероятную работоспособность каждого из них до положенного жизненного предела. Разница была в том, что Сталин заканчивал работу к утру, держа в напряжении всю свою партийную бюрократию и заставляя ее вставлять спички в глаза, а Хомейни всю жизнь ложился спать ровно в десять вечера и вставал затемно, чтобы подготовиться к первому намазу.

И еще раз кстати, я увидел в саду российского посольства того самого, знакомого по фотографии, бронзового Грибоедова, что сидит, скрестив ноги и углубившись в чтение какой-то бумаги в кресле... Он оказался метровой статуэткой, но российские мальчишки отломали металлическую бумагу, зажатую в бронзовой руке, в которую, вместо нее, всунули пачку обесценившихся купюр, видимо, в отместку за двойки по уже никому не нужной классической литературе. В нынешние времена даже двухсотлетие со дня его рождения прошло незамеченным, а могила находится в иностранном государстве, в Грузии, которая вместе с Арменией во многом обязаны ему своим существованием.

Статуэтка - шагах в десяти от парадной лестницы, на площадке которой была сделана известнейшая фотография Сталина, Черчилля и Рузвельта. Ради безопасности Рузвельт жил на территории этого бывшего посольства СССР, а Черчилль - в английском посольстве напротив, на другой стороне улицы, через которую перекинули тогда мостик, чтобы ему было удобно ходить на заседания, где ему приходилось против воли, стиснув зубы, вставать при появлении Сталина.

* * *

В том же, 1943, году случилось два события, весьма приметных в жизни имама Хомейни.

Первым было создание книги "Раскрытие секретов", ради окончания которой он даже взял двухмесячный отпуск. Этот глубокий ученый труд с очевидной политической подоплекой сразу же сделал его имя широко известным. Он как бы спорил с нашумевшие памфлетом Али Хакимзаде "Тысячелетние секреты", в которой тот подверг сомнению историческую состоятельность шиитских мифов.

В памфлете явно прослеживалось влияние ваххабитов, религиозно-политического движения в суннизме, основанного в XVIII веке проповедником Аль-Вахабом и требующего возвращения к

раннему исламу, отказа от поклонения святым местам, что считается идолопоклонством", от новшеств в одежде, культе. В свое время ваххабиты осквернили могилы мусульманских святых в Медине и других местах, а по некоторым сведениям, и могилу самого пророка Мухаммеда. Тем не менее, ваххабизм распространяется во многих странах и ныне укрепляет свои позиции в Чечне и Дагестане.

Трудно судить о книге, не переиздававшейся и в самом Иране, поскольку почти за полвека произошла трансформация некоторых взглядов имама Хомейни, но мне удалось вычитать отрывки из нее в труде на английском языке, изданном без указания года в Лондоне Хусейном Мусавианом. В своей книге сорокалетний богослов впервые доказал всем, что прекрасно разбирается и в политических хитросплетениях. Приведу несколько примеров такой его прозы в переводе на русский:

"Религия — это единственное, что удерживает человека от предательства и преступлений. К сожалению, власть имущие в Иране имеют искаженное представление о религии или вообще не верят в Бога. Эти демагоги, судорожно твердящие о защите интересов страны, на самом деле радеют лишь о собственных интересах. Если кандидат в члены парламента тратит так много на скупку голосов, то это только потому, что он, будучи избранным, намеревается обогатиться еще больше. Проведя несколько месяцев на своем посту, заведомо бедный министр становится обладателем большого богатства. Так служат ли они стране от всего сердца?"

Вчитываясь в эти слова, вы начинаете понимать, что они универсальны для того мира, в котором мы живем, и если раскавычить их, то мысли имама вполне можно вписать в наисовременнейший трактат о сущности и диктатуры, и разнузданной демократии, и продажного всевластия чиновников при любом режиме. *«И разум, и опыт говорят нам, что правительство., ныне существующие в мире, утвердились силой, на остриях штыков, - писал он. — Ни одна из монархий или правительств не опирается на справедливость или основу, приемлемую для разума. Основы их насквозь прогнили и являются ничем иным, как принуждением и насилием".*

Со ссылкой на узурпацию власти Реза-ханом в 1925 году Хомейни доказывает:

"Разум не может примириться с тем, что человек, который ничем не отличается от остальных по своим достоинствам и, возможно, даже хуже их, считает свою власть правильной и справедливой, а свое правление законным только потому, что ему удалось окружить себя бандой для грабежа страны и убийства ее граждан".

"Вы знаете, что такое справедливость? Если не знаете, спросите свой разум, потому что разум подобен глазам человека. Справедливость — это, когда каждому дозволено свободно распоряжаться собственностью, добытой законными средствами, а несправедливость - это, когда кому-то дозволено нарушать закон в отношении собственности и прав других. Это несправедливо и грешно, кем бы правонарушитель ни был, какой бы властью он ни обладал, и каким бы темным и бессильным ни был человек, обреченный на страдание таким угнетением".

"Многое можно было бы сказать еще из продуманного, но где те уши, которые услышат меня, где я встречу понимание? Короче говоря, эти слабоумные и коварные правители, эти чиновники — высшие низшие, эти нечестивцы и вымогатели должны быть сменены ради изменений в стране. Иначе вы испытаете времена похуже нынешних, времена настолько худые, что настоящее в сравнении с ними покажется раем".

Хомейни критиковал секуляристскую политику шаха Реза Пехлеви и ее защитников из среды духовенства, привлекая многие исторические факты, а главное — в этой книге впервые прозвучала мысль о необходимости руководства страной мусульманским правоведом на весь срок "сокрытия" двенадцатого имама, до явления Махди. Он остался верен этой идее всю жизнь и через тридцать пять лет приблизился к ее осуществлению вплотную.

* * *

Вторым, нами упомянутым, знаменательным событием в жизни Хомейни было его сближение с сейидом Мухаммедом Боруджерди, который впервые обрел популярность, когда в 1943 году

совершил паломничество из родного Боруджерда в священный город Мешхед к гробнице восьмого праведного имама Резы и по дороге остановился в Куме. После кончины аятоллы Хаери ученое духовенство не имело явного лидера, и всех поразили глубокие знания Боруджерди, его умение произносить проповеди и вести диспуты. В 1944 году по требованию шиитской элиты, студентов, паломников он поселился в Куме и был признан великим аятоллой и "вождем шиитов всего мира".

Незадолго до этого Хомейни выпустил первую в своей жизни декларацию, в которой призывал исламских ученых и мусульманское общество едва ли не к восстанию, признавая однако, что при нынешнем состоянии умов скоро рассчитывать на это не приходится. Но талибы нашли в декларации созвучие собственным настроениям. Отношения будущего имама с учениками стали доверительней, что имело далекие последствия. Образовывался круг, которому предстояло сыграть значительную роль в грядущей революции.

Число его учеников росло. Любопытно, что единого списка студентов медресе не существовало. У каждого муджтахида, как говорят специалисты, был свой список учеников, который он никому не показывал. Это повелось еще со времен средневековья. Отбирались молодые люди, которые, наряду с благочестием и способностями, обладали физической силой, храбростью и способностью с оружием в руках защищать своих наставников.

Однако аятолла Боруджерди не собирался заниматься политикой. Он сплотил духовенство, на крупные пожертвования содержал медресе и реставрировал мечети не только в Куме и Мешхеде, но и в священных городах Ирака. В 1949 году в медресе Фейзие он провел конференцию-диспут об участии духовенства в политической жизни и настоял на резолюции, запрещавшей тому под любым предлогом вступление в политические партии и организации.

Не все придерживались этой точки зрения в то время, когда иранское общество стало ареной борьбы Различных идеологий. Появилось множество правительственных, оппозиционных и даже военизированных исламских организаций. Усилилась прокоммунистическая Народная партия (Туде). Активизировались Религиозные меньшинства.

Шах Мухаммед Реза настоял на поправке в конституции, дававшей ему право распускать парламент без ограничений, и тогда же объявил Туде вне закона. Назревало событие, оказавшее влияние на экономическую обстановку в целом мире. Доктор Мосаддык создал Национальный фронт и выступил за национализацию Англо-иранской нефтяной компании, которая платила больше налогов английскому правительству, чем концессионных денег Ирану. Он выиграл выборы 1951 года и добился своего в 1953 году. Его поддерживал аятолла Кашани, соперник Боруджерди.

Хотя английский и американский флоты бороздили воды Персидского залива, шахскую гвардию разоружили, а сам Мухаммед Реза бежал в Италию. Однако ЦРУ и Моссад спланировали свержение Мосаддыка, а военные осуществили переворот. Шах вернулся в 1955 году и расстрелял неверных ему офицеров. 7 англо-американских компаний создали Международный нефтяной консорциум. 40% акций отошли к Бритиш Петролеум, 35% - к американской Стандарт Ойл. Ирану дали 50% чистой прибыли. Шах разбогател и с тех пор стал верным слугой неоколониальных держав, а в отношении своего народа усвоил диктаторские замашки.

Хомейни же по-прежнему живет в Куме и следует указаниям Боруджерди. Он не вмешивается ни в какие политические передряги и размеренно, том за томом, выпускает свои труды, имеющие чисто теоретическо-религиозное значение. Еще не пришло его время. Из любопытства можно подсчитать: за семнадцать лет (1944-1961) им написано и издано более тридцати толстых фолиантов различных исследований и комментариев к священным книгам.

Он стал свояком Боруджерди, выдав одну из своих дочерей за его сына. Он выполнял поручения великого аятоллы и порой встречался с самим шахом. Об этих встречах ходят легенды, одну из которых я слышал от аятоллы Нури. Однажды будто бы шах посетил дом Боруджерди в Куме, когда там был Хомейни, который не встал при появлении Мухаммеда Резы. Великий же аятолла приветствовал властителя стоя. Когда шах ушел. Хомейни заметил, что вставать перед таким человеком не стоило бы. На что Боруджерди будто бы ответил: "Я должен растить вас на благо школы. Противостоять будете потом".

В конце 50-х годов Хомейни стал аятоллой, а в 1961 - великим аятоллой.

* * *

Американцы давно нацелились на иранский рынок сбыта и нефтяные богатства. Американского финансового советника еврея Шустера, грабившего страну до 1911 года вместе со своими соплеменниками, устранили не без помощи русской воинской части. С 1942 года, когда американские войска вошли в Иран, к правительству молодого шаха был приставлен советник Милспо, получивший чрезвычайные экономические и финансовые полномочия. Иранскую жандармерию возглавил тоже американский советник.

После 1955 года не было почти такой области экономики и культуры куда бы не вмешивались американцы. Особенно они старались направить усилия шаха на борьбу с левыми, не предполагая, что главный Удар будет нанесен со стороны духовенства, которое пока молчало, накапливая недовольство начавшейся "вестернизацией".

Шах Мухаммед Реза, чрезвычайно амбициозный человек, был и главнокомандующим, мог распускать парламент по своему усмотрению, хотя с подачи своих американских советников очень много говорил о демократии. Он разрешал существование различных партий, что, как мы теперь и сами прекрасно знаем, ничего не меняло.

Все в стране было под бдительным оком тайной полиции САВАК, созданной в 1957 году. Служащие ее обучались тайнам сыска и изощренным пыткам в Израиле. В самом Иране ею руководили израильские советники. Это становится понятным, когда мы узнаем, что среди самых богатых семей Ирана в то время, прибиравших к рукам банки, промышленность, земли, разорявших миллионы ремесленников и крестьян, было немало людей с двойным гражданством.

Агенты САВАК и полиция никогда не трогали крупных предпринимателей и владельцев, скажем, супермаркетов, но были настоящими "рэкетирами" в отношении ремесленников и базарных торговцев. Придет время и Хомейни скажет:

"Наша страна стала базой для Израиля. Наш базар также находится в его руках. Если такая ситуация продлится и мусульмане останутся индифферентными, наши базары перестанут существовать".

Это было написано по поводу передачи шахом некоторым еврейским семьям монопольного положения в торговле.

Недаром так ненавидят имама Хомейни, Иран, его революцию "все прогрессивное человечество" и купленные на корню средства массовой информации. В 1959 году шах заключил с США военное соглашение, которое предусматривало не только перевооружение армии американской техникой и пребывание в стране десятков тысяч советников, но и введение американских войск в случае угрозы шахскому режиму. Многие иранские авторы утверждают не без основания, что политическая деятельность Хомейни не прерывиста, что он готовился к ней со времени написания книги "Раскрытие секретов", после которой студенты валом валили на его лекции, что само преподавание богословия и мусульманской юриспруденции позволило ему выковать несколько поколений будущих революционеров. Вспоминают, что он особенно любил заниматься с молодыми людьми, не слишком твердыми в своих религиозных убеждениях и настроенных скептически. Если такой человек являлся в Кум, встревоженный путаницей в мыслях, Хомейни отменял уроки дня на три и посвящал их целиком колеблющемуся, пока в споре не одерживал победы и не рассеивал чужие сомнения.

От увлеченного своим делом преподавателя студенты часто могли слышать: "Тема, которую я затрону сегодня, еще никем не исследовалась!" Не раз отмечалось, что в своих многочисленных трудах он придерживался арабских и персидских традиций, но излагал тему живо, заботился о композиции. Что же касается его языка и словосочетаний, то многие меткие слова и выражения вошли в живую Речь. Правда, это касается его публичных выступлений, а не ученых трудов, слишком насыщенных специальными терминами.

Нынешний первый человек Ирана, рахбар - Духовный вождь, аятолла сейид Али Хаменеи, Резидент страны ходжатольислам сейид Мухаммад Хатами, председатель Совета по принятию целесообразных решений аятолла Хашеми Рафсанджани, спикер собрания экспертов аятолла Али Мешкини, глава судебной системы аятолла Мухаммед Язди, спикер парламента (меджлиса) ходжатольислам Али Нури - все прошли выучку у аятоллы Хомейни в Куме, не раз арестовывались шахской охранкой и были самыми активными деятелями исламской революции.

Все они внимали его речам, смысл которых не менялся со времени написания книги "Раскрытие секретов", в которой он советовал:

"Порой войны необходимы ради обороны и в отсутствие Имама... например, когда враг наступает, или хочет завоевать исламские города, или хочет заключить мусульман в тюрьму, или хочет конфисковать их собственность. Во всех подобных обстоятельствах необходимо, чтобы жители страны защищали свои жизни и собственность и вели войну против иностранцев..."

* * *

И такое время пришло. 1962 год стал переломным в истории Ирана.

Скончались великий аятолла Боруджерди, ладивший с шахом, но в последние годы все чаще высказывавшийся против шахских нововведений, и великий аятолла Кашани, который в свое время поддержал Мосаддыка и приводил шаха в ярость своими требованиями не подрывать религиозные представления народа, а также осуждением иностранного вмешательства во внутренние дела страны.

Преемник Боруджерди не был назван духовенством, но на роль авторитетного лидера все чаще претендовал Хомейни, оторвавшийся от своих ученых изысканий и ставший проявлять политическую активность, которая с каждым днем увеличивала его популярность среди верующих.

Еще 25 мая 1961 года президент Кеннеди, обращаясь к Конгрессу США, заявил, что "никакое оружие или войска не могут обеспечить безопасность (шахскому режиму - Д-Ж.), если не будут проведены экономические и социальные реформы". В январе следующего года был принят закон о земельной реформе, который приветствовала и "Правда", несмотря на "холодную войну".

Но все началось с законопроекта о создании провинциальных и уездных советов, опубликованного в октябре 1962 года и предусматривавшего, что кандидату не обязательно быть мусульманином, и что давать присягу можно на любой священной книге других религий, а не на Коране. Несмотря на распространенные настроения отделения религии от политики, это было воспринято как оскорбление ислама.

Хомейни собрал виднейших ученых Кума в доме покойного Хаери Язди. Результатом были телеграммы протеста шаху и правительству, послания духовенству всей страны. Все это публиковалось в газетах и обсуждалось на религиозных собраниях. 1 ноября в стране закрылись базары и многие предприятия. Вырабатывалась тактика постепенного нажима и подготовки революционной ситуации. Хомейни произносил Речи, в одной из которых отпустил саркастическую Реплику:

- Он (шах - Д.Ж.) говорит: "Мне нет никакого дела до Духовенства". Ваше Величество, до вас у духовенства дело есть.

Так в чем же все-таки было дело с этими советами Присягой? Судя по многочисленным интервью и речам имама в то время, он воспользовался возможностью разоблачить тайные отношения между шахом и Израилем, и раскрыть вмешательство сионистов в мусульманские дела. Ясно, кем бы заполнились советы.

Законопроект похерили. И объявили об этом в печати.

9 января 1963 года шах объявил "Шесть пунктов Белой революции", звучавших весьма привлекательно: уничтожение феодальной системы и земельная реформа, национализация лесов и

пастбищ, приватизация государственных предприятий с выкупом рабочими акций, избирательные права для всех, борьба

с неграмотностью.

На первый взгляд, прогрессивные цели были очевидны. Шах вынес их на всенародный референдум, намеченный на 26 января.

Аятолла Хомейни проницательно предвидел, что референдум носит показной характер и усилит в стране влияние Израиля и Америки, расстройство экономики, скупку предприятий жуликами и иностранцами, посылку в деревни агентов САВАК под видом членов Корпуса ликвидации неграмотности и установление там контроля в противовес духовенству, а главное - он *"станет основой уничтожения законодательных принципов, связанных с религией".*

Забегая вперед, скажем, что реформы вылились в то, что мы можем наблюдать ныне у себя. Акции, которые предложили рабочим выкупить в кредит, оказались чем-то вроде "ваучеров" из-за разорения мелких предприятий крупными. Крестьянство в новых условиях тоже разорялось и подавалось в города, где был переизбыток рабочей силы. 20 тысяч деревень исчезло с лица земли. По мелким торговцам ремесленникам ударила инфляция и закон по борьбе со спекуляцией, требовавший от них фиксированных цен, которых не придерживались шикарные магазины.

Крупная буржуазия души не чаяла в монархе. "Новые иранцы", если их так можно назвать, проводили время в расплодившихся казино и публичных домах. Кинотеатры и телевидение затопила низкопробная американская продукция. Громадный процент населения оказался ниже черты бедности, что влекло за собой рост преступности, проституцию, наркоманию...

Проницательный имам персонифицировал угрозу и сделал заявление:

"Итак, мы лицом к лицу противостоим личности шаха, который, несмотря на попытку выжить, несмотря на притворное отступление, угрожает осуществить программу, враждебную нации. Он не только не отступит, но без колебаний употребит силу для борьбы с оппозицией. Поэтому нам следует не ждать отступления, а сражаться с его режимом..."

Это уже был прямой вызов. Демонстранты высыпали на улицы во многих городах. Полиция их разгоняла, давила колесами броневиков. В Тегеране в беспорядках участвовали и студенты университета. Летели кирпичи, камни, бутылки. Религиозные деятели повсюду поддерживали протестующих.

23 января агенты САВАК ворвались на собрание Духовенства в Куме и произвели аресты. Демонстрация тегеранских студентов была разогнана нанятым хулиганьем, кричавшим: "Да здравствует шах!". По мере приближения дня референдума - 26 января, тюремные камеры заполнялись все больше.

На подступах к дому Хомейни в Куме толпились тысячи людей. На площади Астане разломали полицейские автомобили. Тогда в город прибыла колонна грузовиков с солдатами, открывшими по толпе огонь раня и убивая людей.

Когда улицы и семинарии были очищены от народа, жителям приказали не покидать жилищ. Ждали шаха.

Один из современников этих событий вспоминал:

"Массы так привыкли к реакционным идеям отделения религии от политики, что с негодованием встречали всякое вмешательство религиозного лидера в даже малейшие политические дела. Но в результате проповедей имама, их понимание роли высшего духовенства в решении государственных дел изменилось фактически мгновенно".

Круг тем проповедей имама все расширялся. Теперь он говорил о неоколониализме и необходимости борьбы за независимость, предупреждал об опасности интернациональной солидарности угнетателей.

"Я считаю своим религиозным долгом перед иранским народом и мусульманами во всем мире заявить, что священный Коран и ислам в опасности. Политическая независимость народа и его экономики находится под угрозой поглощения сионизмом. Если фатальное молчание мусульман продолжится, сионисты вскоре захватят всю экономику страны и *уничтожат мусульманскую нацию. Пока эти опасности не будут устранены, народ не должен молчать, а если кто будет так поступать, то он будет проклят в глазах Всемогущего Бога..."*

Многим иранцам такие заявления раскрывал» глаза. Они начинали понимать, что творится за стенами шахского дворца, понимать причины своих бедствий. С закрытием дверей парламента и сената еще в 1961 году, политические дебаты были перенесены в народную гущу.

А тем временем режим принимал все меры для дискредитации духовенства. САВАК и его агенты распускали слухи о его отсталости и игре на невежестве народа. Жирующие богачи выставлялись двигателями прогресса. На январь 1963 года в Тегеране был подготовлен парад эмансипированных женщин, на что население ответило забастовками и демонстрациями. Духовенство показало, что оно еще не потеряло своего влияния на верующих, собиравшихся на общую молитву в тысячах мечетей.

Имам, которому докладывали о событиях, сказал с удовлетворением: *"Слава Богу, режим разоблачил себя. Этого мне и хотелось".*

Губернатор Кума призвал к себе аятоллу и его коллег, извинился за суровые меры и предложил встретиться с шахом, дабы уладить разногласия. В ответ аятолла заявил, что после произошедшего о такой аудиенции не может быть и речи. Он потребовал сместить премьер-министра и освободить арестованных.

Потом беседовали с каждым в отдельности, уговаривали прийти на встречу, угрожая закрыть в Куме богословский центр вообще. Но все ссылались на волю Хомейни.

Город заполнили солдаты и агенты тайной полиции- Снайперы сидели даже на минаретах. Когда кортеж машин остановился у священной гробницы Масуме Шах в первую очередь спросил: ~ Где духовенство?

узнав, чем дело, он долго сквернословил, а потом побежал в направлении, не предусмотренном протоколом. Речь его, произнесенная истерично перед толпой одетых в штатское агентов, изобиловала словами "черные реакционеры", "пособники коммунистов" "предатели"... После речи шах Мухаммед Реза тотчас укатил в Тегеран.

Хотя 26 января улицы многих городов были забиты грузовиками с солдатами, а участки для голосования пустовали, пресса сообщила о ликовании народа и том, что на референдуме предложенные реформы получили 99,99% голосов.

Первым шаха поздравил Джон Кеннеди. Радио Москвы тоже хвалило реформы и называло их противников "западными агентами и реакционерами".

* * *

Но приближались события еще более грозные, приближался Новый, 1342, год (21 марта 1963). Аятолла Хомейни предложил духовенству Кума отметить его встречу трауром по жертвам режима. Были посланы вестники в священный город Мешхед, в Тегеран, Шираз, Тебриз, Исфахан и другие города. На Новый год аятолла выступил перед собравшимися в семинарии Фейзие, говорил о чести мусульман, поставленной на карту, о беспощадности режима, который своими изменениями конституции хочет оскорбить и привести к деградации народ Ирана. Свое неприятие женского равноправия он объяснил тем, что будет разрушена традиционно крепкая иранская семья, восемнадцатилетних девушек увлекут в "центры коррупции", где проституируется все. Он предположил, что "белая революция" – это всего лишь средство укрепить позиции в стране американских сионистов, тех самых, которые наделали бед в Палестине и теперь развязывают себе руки здесь. Он призвал режим Пехлеви сойти со сцены и передать власть *"правительству, которое придерживается исламских принципов и разделяет печали иранского народа".*

Речь, доведенная до сведения миллионов иранцев во время совместных намазов, произвела громадное впечатление. Шах был вынужден сделать официальное опровержение, доказывая, что ни одна из законодательных мер не направлена против ислама, и выставляя себя защитником Ирана.

Против духовенства повелась массированная пропаганда, но траурные церемонии в мечетях все равно проводились. В религиозных центрах студенты носили черные флаги с надписями: "Мусульмане не празднуют прихода этого Нового года".

Расплата за свободомыслие последовала скоро. На другой же день после публикации новогодней речи аятоллы бронированные машины Имперской гвардии окружили Кум и ворвались в город. Дворы семинарий были забиты крестьянами, ремесленниками, торговцами, собравшимися со всей страны послушать аятоллу. Они не расходились, несмотря на его предупреждение:

- Приготовьтесь умереть, сесть в тюрьму или быть забранными на военную службу. Приготовьтесь к нападению и оскорблениям, приготовьтесь к трудностям, защищая ислам и независимость...

Аятолла Хомейни неустанно повторял в проповедях, что режим не остановится ни перед какими преступлениями ради достижения своей цели. И в то же время он говорил, что без жертвенности, страдания и риска подвергнуться пыткам и попасть в тюрьму невозможно добиться священных целей исламского революционного движения.

Однако он еще надеялся на то, что шах образумится. Напрасно.

22 марта, на второй день праздника, в Фейзие началась траурная церемония, как и задумывалось. В разгар ее солдаты предприняли штурм семинарии. Ворвавшиеся били преподавателей, студентов, всех кто попадался под руку. С крыш стреляли в мечущихся по двору людей.

Собравшиеся снаружи люди бросились на помощь. Их лупили прикладами и травили слезоточивым газом. В помещениях разжигали костры из документов и священных книг. То же происходило в семинарии Талибие в Тебризе.

Весть об инциденте разнеслась повсюду, несмотря на меры предосторожности, принятые САВАК. Люди навещали в больнице раненых, и тех выкидывали оттуда с не затянувшимися ранами.

Аятолла издал фетву, в которой заявлял, что все члены мусульманской общины и духовенство обязаны извещать массы о действительном состоянии дел и докладывать о любом вреде, причиненном исламу или национальной независимости режимом Пехлеви. Это закрывало двери компромиссу, о котором подумывали некоторые священнослужители.

В результате нечто вроде забастовки духовенства парализовало религиозную и преподавательскую деятельность в крупнейших городах и показало, как силен авторитет аятоллы Хомейни и как слаба шахская власть, неспособная влиять командным порядком на содержание проповедей, как, например, это делаете в централизованных христианских церквах, если правда, в стране не царят большевистские порядки. В знак солидарности владельцы лавок на базарах и магазинов закрывали свои заведения. Начались аресты. Агенты САВАК рвали студенческие билеты и забирали талибов в армию. Аятолла Хомейни обратился с призывом служить честно, как полагается "солдатам Махди", поддерживать у других солдат религиозные чувства, совершенствоваться физически и не срамить своего духовного звания.

Выполняя волю аятоллы, эта молодежь читала Коран в гарнизонных мечетях и своим поведением, нравственностью вносила свежую струю в удушливую казарменную жизнь.

На сороковой день после побоища в стенах Фейзие аятолла обратился к нации, обвиняя шаха в нарушении законов и жестокости, и предложил читать похоронные молитвы, поминая ислам и Иран.

* * *

Между тем приближался мухаррам, месяц скорби по третьему безгрешному имаму Хусейну, сыну Али и младшему брату Хасана, первого и второго имамов шиитов. С отрядом в 70 воинов в 680 году он выступил против 4-х тысячного отряда суннитского халифа Язида из династии Омейядов у местечка Кербела и пал в неравном бою, получив десятки колотых и рубленых ран. Голова его была доставлена халифу в Дамаск. Хусейн признан величайшим мучеником, а Кербела - одной из главных святынь и мест паломничества шиитов.

Когда шииты молятся, они на коленях склоняются касаются лбами положенных на ковры красных шайбочек из глины, добытой в Кербеле и пропитанной, по поверью, кровью безгрешного имама Хусейна каждый год 10 мухаррама отмечается главная дата шиитского религиозного

календаря, названная "Ашурой". Совершаются траурные шествия, в мистериях воспроизводятся эпизоды злополучной битвы. Все горестно кричат: "Шах Хусейн, вай Хусейн!", что сливается для европейца в восклицание "Шахсей-вахсей", которое и стало для них названием Ашуры. Прежде многие наносили себе кровоточащие раны, что запечатлено в известном произведении художника В.В. Верещагина. Остро и действенно проявляет себя характерный для шиитов культ жертвенности, мучеников за веру (шахидов).

Религиозные церемонии в 1963 году были запрещены правительством, но аятолла Хомейни 3 июня читал в Куме проповедь, в которой сравнивал режим шаха с приспешниками Язида Омейяда и призывал духовенство и всех верующих сказать свое слово против шаха и его, американских и сионистских советников. О себе он сказал:

"Я ныне выставляю свое сердце против острия ваших штыков, но никогда не поддамся вашим угрозам, не признаю вашего угнетения и деспотизма".

Первые религиозные демонстрации начались в Тегеране. Со сжатыми кулаками люди проходили мимо шахского Мраморного дворца, выкрикивая: "Смерть диктатору!" Распространялись листовки с портретами аятоллы и его призывами. Участники траурных процессий во всех крупных городах разбивали витрины магазинов, переворачивали автобусы... Были попытки захватить правительственные здания. Продолжал звучать голос аятоллы Хомейни:

"Иранский народ! Те, кому за тридцать или сорок, помнят, как три державы напали на нас во время Второй мировой войны. Собственность людей подвергалась опасности, их честь была попрана. Но Господь знает, что все были счастливы, потому что шах Реза Пехлеви исчез!"

Он обращался к нынешнему шаху:

"Несчастный, прошло сорок пять лет твоей жизни. Не пора ли тебе подумать, поразмыслить немного о том, куда все это заведет тебя, извлечь урок из опыта своего отца?.."

Пройдясь по советникам шаха, он предрекал:

"Неужели ты не понимаешь, что однажды случится, взрыл и столы будут перевернуты, но никто из этих людей, окружающих тебя, не окажется в твоих друзьях?

Они друзья доллара. У них нет ни религии, ни верности. Они затянут удавку ответственности на твоей жалкой шее!"

Знаток жизни имама Хомейни господин Ансари сравнивает подобные слова с ударами молотка по голове шаха, одурманенной властью и тщеславием.

* * *

Шах отдал приказ заглушить голос, призывавший к восстанию.

4 июня 1963 года были арестованы друзья и сторонники аятоллы. Следующий день, 15 хорда да 1342 года по иранскому летоисчислению, вошел в историю страны как "благодатное зерно революции", брошенное в почву и взошедшее через 15 лет - 22 бахмана 1357 года (11 февраля 1979).

В 3 часа утра сотни десантников перекрыли все пути из Кума. Агенты безопасности не знали, что сначала мухаррама аятолла решил ночевать в доме своего сына Мустафы, стоявшем напротив. Хомейни не спалось. Он встал, чтобы помолиться и услышал какое-то движение со стороны собственного дома. Разбуженный Мустафа поднялся на крышу и увидел лезущих через забор чужаков. Вскоре внимание аятолла было привлечено криками его помощников, которых начали избивать в его доме агенты охранки. Он решительно направился к калитке. При виде первых же агентов, он громко сказал:

- Я Рухолла Хомейни. Почему вы бьете этих людей?

И вот тут надо помнить, что все это происходит все-таки в исламской стране. Агенты смешались и стали бормотать:

— Мы пришли, чтобы засвидетельствовать вам свое уважение, мы верующие мусульмане. Мы никого не били... "

Улочка, разделяющая ряды домов там очень узкая - две машины не разъедутся. По словам одних соседей, подъехал черный Фольксваген. Другие говорили мне, что БМВ. Аятоллу посадили в машину и повезли в Тегеран. Мне рассказывали, что по пути аятолла еще и утешал агентов.

Сначала его держали в Офицерском клубе, потом перевели в тюрьму Каср.

Весть об аресте аятоллы разнеслась по Куму и окрестностям. Люди шли к его дому и кричали: "Хомейни или смерть!" На центральной площади слышались автоматные очереди. В небе барражировали самолеты.

На подступах к Тегерану танки расстреливали людей, шедших в столицу. Громадные толпы собрались у базара и в центре города. С южной стороны колонны демонстрантов вели два человека по фамилии Резай, которых в ноябре того же года приговорили к смертной казни. Друг шаха генерал Фардуст рассказывает в своих мемуарах, какая паника царила в окружении шаха и как американцы подбирали кадры для подавления восстания, действуя примерно так же, как много позже в Москве при расстреле парламента.

Был отдан приказ стрелять на поражение в самом Тегеране и других крупных городах. Было убито и тяжело ранено тысяч пятнадцать человек. Заработали военные трибуналы, и тюрьмы снова переполнились. В газетах инициатива восстания почему-то приписывалась агентам Гамаль Абдель Насера.[1]

Восстание было подавлено, но началась крупнейшая кампания по освобождению аятоллы Хомейни, которого на девятнадцатый день перевели в тюрьму военной базы в Эшратабаде. На допросах он отказался отвечать наотрез, в одиночке читал историю иранской конституции и книгу Дживахарлала Неру.

В Тегеран стекалось духовенство со всего Ирана и требовало освобождения аятоллы, что и было сделано. Однако его не отпустили домой, а поселили в тегеранском районе Давудия, изолировав мощной охраной. В тот же день у дома собралась громадная толпа, которую немедленно разогнали солдаты. Информационное агентство сообщило лживую новость о том, что аятолла и шах пришли к взаимопониманию. Хомейни перевозили из дома в дом, пока не стало понятно, что это напрасная трата времени, и 7 апреля 1964 года он был доставлен в Кум со специальным правительственным эскортом.

Горожане устроили большое празднество по этому поводу, на котором аятолла опроверг утверждения о своем соглашении с режимом не вмешиваться в политику. Он сказал:

"Реформы не делаются штыками. Сегодняшний праздник не имеет смысла. Народ будет скорбеть по погибшим 15-го хордада, пока существует".

* * *

15 апреля в мечети Азам в Куме аятолла произнес большую речь о мучениках 15 хордада. Тысячи священнослужителей, студентов, торговцев, паломников зарыдали с первых же слов. Он рассказывал о своем состоянии после ареста, защищал ислам от обвинений в реакционности пронзительными словами... Пересказывать речи - дело неблагодарное.

Впрочем, хотелось бы дать общее представление о риторической манере аятоллы и его откровенных высказываниях.

Как всегда, он начал с формулы: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного", на этот раз, присовокупив к ней стихи:

Я нахожу убежище в Боге от проклятого сатаны. Мы, Божьи создания, вернемся к Нему - "Я никогда не чувствовал себя таким слабым и неспособным говорить. Неспособным выразить печаль, которую испытываю по поводу общего состояния ислама и государства Иран, а также событии этого злополучного года, таких, как штурм учебных заведений и восстание 15 хордада. Только когда тюремное заключение сменилось пребыванием под надзором, я узнал о том, что

[1] Уже 8 июня московская газета "Известия" сообщила о событиях с откровенной неприязнью, подчеркивая, что толпы бунтовщиков, подстрекаемые муллами, воспользовались религиозным праздником, бесчинствовали на улицах Тегерана и главных исламских центров, пытаясь сорвать антифеодальные Реформы шаха. Уже одно это говорит о том, что просионистически настроенные советники коммунистического руководства в нашей стране готовились и ждали своего часа.

случилось. Один Бог знает, какое горе обрушилось на меня (Слушатели плачут)... Я вижу сирот, матерей, потерявших детей, женщин, лишившихся братьев, искалеченных муоючин... Нас изображают традиционалистами и реакционерами... Иностранные газеты щедро подкупаются, чтобы представлять нас антиреформистами, сопротивляющимися модернизации. Ахунды в них путешествуют на ишаках и оспаривают пользование электричеством и авиацией. Говорят, они хотят возвращения в Темное Средневековье..."

Аятолла легко разбил эти утверждения, обосновав право каждого мусульманина на свободу, на борьбу против деспотизма, право умереть за ислам. Он уверял, что Бог даст такую же силу, как "двадцати тысячам арабов, положивших такую большую страну, как Иран, к своим ногам", а сам он не знает страха и говорил своим тюремщикам, что его зря выпускают на волю, так как покоя он им не даст. С исламскими принципами страна шагнет далеко вперед, покончит с коррупцией и неоколониализмом. Ислам с первых веков своего существования не был врагом точных наук. В Иране улемов не допускают к радио и телевидению, захваченными сионистами.

"*Радио и телевизионные программы расшатывают нервы*".

Это и нам теперь знакомо, как и многое другое, отмеченное в речи имама Хомейни:

Мы считаем, что программы наших реформ на самом деле разработаны Израилем, и это к Израилю обращаетесь за помощью и советом, когда надо оставить план. Вы зовете израильских советников нашу страну. Вы посылаете студентов из нашей страны в Израиль. Как будто нельзя послать их куда-нибудь еще: в Америку или даже в Англию, например. Но нет — именно в Израиль! Бог знает, чему они могут научиться у евреев, кроме искусства мошенничать, обманывать и предавать"?

Это он обращался к шаху, которого считал недоразвитым и недалеким человеком.

"Даже если Хомейни придет к соглашению с вами, иранский народ этого не потерпит! Мы против законов, одобренных парламентом, если они вредят исламу. Мы против силы и обмана. Любимый мой народ ненавидит Израиль, ненавидит любое правительство, заискивающее перед Израилем".

В том же году, рассказывая о разорении крестьян и их голодных скитаниях после того, как у них махинациями израильтян были отняты хорошие фермы, аятолла упомянул о "гвалте", случившемся за два дня до этого в Тегеране.

"Четыре или пять сотен вороватых евреев собрались вместе, и все их речи сводились к восхвалению одного и поношению другого, а потом они провозгласили, что более великих, чем евреи нет, что они избраны Богом — мы, мол, народ, который должен править, мы против диктатуры, мы против гитлеризма и так далее и тому подобное. Таково было содержание их речей. Эти люди знают наше правительство до мозга костей и открыто говорят об этом..."

Логика у аятоллы железная. Если евреи против диктатуры, то почему диктатура не заткнет им рты, хотя они прямо заявляют о своих претензиях на власть? Да потому что они восхваляют шаха, который является их орудием и оскорбляют духовенство, выступающее в защиту обездоленных.

"Не стоит любой стране доверять евреям. Разве то, что мы говорим сейчас, очень плохо? Конечно, такую горькую пилюлю трудно проглотить, вам проглотить. Тем не менее, гибельно для любой исламской страны, для мусульман, доверять им, иметь отношения и заключать договоры с правительством, которое сейчас враг ислама, которое противостоит исламу и незаконно захватило Палестину".

Трогательно звучат его слова о собственной объективности и призыв к единению:

"Если кто-нибудь оскорбит меня, даст мне пощечину или отшлепает моих детей, ради Бога, я не стану призывать кого бы то ни было восставать и защищаться. Я знаю, что некоторые нарочито или по невежеству стараются создавать трения. Я целую руки улемам, всем улемам, здесь, в Неджефе, Мешхеде, Тегеране, где бы они ни были. Я целую руки всему мусульманскому духовенству. Наша цель выше всяких мелочей. Я протягиваю братскую руку всем исламским народам, мусульманам всего мира, на Востоке и на Западе..."

* * *

С созданием ОПЕК и ростом цен на нефть у шаха появились большие деньги, и его вынудили потратить 6 миллиардов долларов на американское оружие, что бы, в конечном счете, создать из Ирана форпост против СССР. В стране появилось еще больше американских и израильских советников (до 40 тысяч), чувствовавших себя вольготно, потому что все они пользовались дипломатическим иммунитетом. В 1963 году был "избран" послушный шаху парламент, который 14 октября 1964 года принял закон об экстерриториальности американских военных и невоенных специалистов, включая членов их семей и обслуживающий персонал, в соответствии с Венской конвенцией. А она, кстати, касалась лишь дипломатических представителей одной страны в другой, и согласно ей их нельзя ни задерживать, ни арестовывать, ни облагать налогами и пошлинами. Но тут речь шла о тысячах и тысячах самонадеянных солдафонов, заполнивших улицы Тегерана и злачные места, часто пьяных и скандальных. Опять начались демонстрации и драки с американцами.

Приближался день рождения шаха, проводившийся всегда весьма пышно. Предполагая реакцию аятоллы на принятие закона, Мухаммед Реза послал своего представителя в Кум, чтобы попробовать договориться. Хомейни отказался принять его. Послание шаха вручили сыну аятоллы Мустафе.

25 октября аятолла, несмотря на угрозы, выступил в Куме перед духовенством и представителями многих городов. Кроме прочего, он сказал:

"Я не могу выразить печаль моего сердца. Сердце сжимается... Я почти не сплю... Наша честь попрана, нравственное величие Ирана оплевано... Если какой-нибудь американский служащий убьет на рынке вашего духовного наставника, иранская полиция не посмеет вмешаться, а иранский суд не имеет права его судить. Судьба его будет решаться в Америке, Иранский народ поставили в положение хуже американской собаки. Ведь если кто задавит американскую собаку, его привлекут к ответственности, даже если это сделает шах Ирана. Но если американский повар (на своей машине) задавит шаха Ирана»

высшее лицо в государстве, никто не сможет вмещаться...

Некоторые говорят, что надо молчать. И сейчас надо молчать? Именем Божьим, всякий, кто сейчас не возвысит свой голос, станет грешником... ведь это государственная измена...

...Америка хуже Англии, Англия хуже Советского Союза, и Советы хуже обеих!!! Но сейчас вся мерзость воплотилась в Америке. Пусть президент США знает, что наш народ ненавидит его больше всех... Все наши беды исходят из Америки, от Израиля, что рядом, и Израиля, что в Америке!!!"

На рассвете, 4 ноября 1964 года, Кум снова заполнили десантники. Когда стали ломиться в дверь дома аятоллы, он уже молился. Одевшись, он спокойно открыл дверь. 130 километров до Тегерана были покрыты за полтора часа. Хомейни привезли прямо в аэропорт Мехрабад и вручили паспорт.

Военный транспортный самолет взял курс на Анкару. Родину аятолла увидит лишь через много лет.

* * *

В 9 утра в Куме арестовали сына аятоллы Мустафу и многих других и отправили их в Тегеран, где, как и в других городах, начались волнения. Премьер-министр Мансур сделал заявление об обезвреживании "пятой колонны" (чьей?).

В Турции имаму приходилось нелегко, ему запретили носить одеяние священнослужителя. Переводили

гостиницы в гостиницу, наводняя вестибюли и коридоры тайными агентами. Хомейни вел себя с большим достоинством и открыто принимал вестников из Ирана. Узнав, что сын его тоже арестован, он сказал, что "тюрьма - это очень эффективный и полезный опыт в подготовке к будущности", но вскоре Мустафу тоже выслали в Турцию.

Для большей изоляцией имама перевели в Бурсу. Всего он пробыл в Турции 11 месяцев, в течение которых написал много пи сем родственникам и духовенству. В завуалированной форме,

цитируя священные тексты, он напоминал о неизменности своих убеждений и призывал к сопротивлению. Также им было написано два тома исследований по мусульманскому праву.

В Иране в это время, несмотря на усилия шахской охранки и многочисленные аресты, духовенство в проповедях неустанно поминало имя Хомейни. Создавались и подпольные боевые организации, член одной из которых Мухаммед Бохараи 22 января 1965 года совершил успешное покушение на премьер-министра Мансура, на место которого шах тотчас назначил своего приспешника

Амира Ховейду.

Казалось, можно было бы задаться вопросом, почему шахские агенты просто не уничтожили Хомейни. В том-то и дело, что все было совсем не просто. Авторитет имама было настолько высок, что когда он за короткое время превратился из скромного преподавателя и духовного писателя в символ сопротивления шахскому режиму, убийство его для верующих поставило бы его в ряд шиитских праведных мучеников и грозило бы всеобщим восстанием, которое возглавили бы десятки духовных и светских вождей, настроенных в го время еще более радикально. Имя его гремело по всему мусульманскому миру, и протесты против его ареста и высылки сыпались со всех сторон, включая ректора знаменитого каирского университета Аль-Азхар и генерального секретаря ООН У Тана.

Шах осознавал угрозу, но пока лишь предпринимал попытки нейтрализовать влияние Хомейни. Во время второй годовщины кровавых новогодних событий он снова приказал расстреливать демонстрации.

13 октября 1965 года имам Хомейни вместе с сыном Мустафой были высланы в Ирак. Турецкое правительство не желало больше быть причастным к преследованиям и играть роль тюремщика. С другой стороны, шах меньше всего хотел возвращения Хомейни в Иран, где намеревался все-таки добиться умиротворения и, выслуживаясь перед США, осуществить свою "белую революцию". Перевод имама в богословский центр священного города шиитов Неджефа выглядел пристойно, но, тем не менее, оставался ссылкой.

Совершив паломничество к гробницам праведных имамов в Казимейне, Самирре и Кербеле, имам прибыл в Неджеф, где была могила первого имама Али. При встрече с представителем президента Ирака, тогда еще Арефа, он отклонил предложенное интервью и встречи, которые передавалась бы по радио и телевидению, подчеркнув тем самым, что не хочет быть разменной пешкой в политической игре.

Уже в ноябре он начал читать свой знаменитый курс лекций по мусульманскому праву в богословском центре при мечети Шейха Ансари в Неджефе. Очень скоро красноречие и энциклопедичность знаний Хомейни сделали свое дело. На лекции собиралось до 1200 слушателей, среди которых были не только студенты, но и ученые из самого Ирака, а также из Пакистана, Афганистана, Индии, стран Персидского залива, не говоря уже об Иране. Его бывшие ученики хотели в полном составе эмигрировать в Ирак, но имам посоветовал воздержаться от этого и сохранить дух богословских собраний, существовавший при нем в Иране.

День рождения двенадцатого имама Махди был отмечен 10 декабря в Большой мечети Кума тысячами приверженцев Хомейни, большая фотография которого была вывешена на самом видном месте. 28 февраля 1966 года в Куме отмечалась очередная годовщина разгрома семинарии Фейзие шахской охранкой, а празднование мусульманского Нового года ознаменовалось демонстрациями протеста, и обвалом телеграмм в защиту Хомейни, и многочисленными арестами высших духовных лиц. Это уже становилось традицией.

Бунтовщиков расстреливали, но и сам Мухаммед Реза Пехлеви едва не стал жертвой стража собственного Мраморного дворца. Телохранители шаха оказались проворней.

Положение шаха было двойственным. С одной стороны, он вроде бы соглашался со статьями конституции, в которых ислам шиитского толка провозглашался государственной религией, но когда духовенство начинало настаивать на своем праве вмешиваться в политику, поскольку ислам предусматривал неразделимость духовной и светской власти, он предпочитал руководствоваться принципом: "Шах — тень Бога на земле".

Однако эта "тень", как она признавалась впоследствии, послушно выполняла указания "наших верны" и проверенных друзей" - посла США и представителя ЦРУ. Высокопоставленные женщины шахского двора занимались перетасовкой министров, депутатов и судей. Сестра шаха Ашраф была известна своих развратным поведением и операциями по контрабанде наркотиков, за что ее при дворе называли "мастерицей на все руки".

Назначенный после гибели Мансура премьер-министром Амир Аббас Ховейда по рождению своему принадлежал к бахаитам и оказался верным цепным "псом Его Величества". В середине прошлого века Иран был охвачен восстаниями, которые возглавлял Али Ширази, объявивший себя сперва Бабом (врата мессии), а потом "мессией-махди". Шиитскими муджтахидами он был признан еретиком и позднее казнен. Один из учеников Баба объявил себя Бахауллой (блеск Божий), пророком, призванным своим учением заменить Коран. Бахаизм претендует ни больше, ни меньше, чем на универсальную религию, обещая покончить с национальными, государственными и социальными границами и создать единый язык для всех. Противопоставляя себя исламу и терпя гонения со стороны шиитского духовенства, бахаиты, благодаря сектантской спайке, постепенно прибрали к рукам часть иранской экономики, но главные свои центры по сию пору держат в США и Германии, а штаб-квартиру в Хайфе (Израиль). Прикрываясь различными религиозными личинами, они являют собой нечто вроде мусульманского масонства, служа объективно целям избранного народа", которому заповедано, согласно Ветхому завету, "пасти народы жезлом железным".

Недаром имам Хомейни ставил в один ряд сионистов, повинных в страданиях более миллиона лишенных крова мусульман, и их агентуру в Иране. Ховейда осуществляя громкие заявления шаха о модернизации ради создания "великой цивилизации", не только способствовал проституированию культуры на западный образец, но и поощрял раскрадывание национальных богатств сотнями американских и европейских фирм, разрушение сельского хозяйства и отток "излишнего" сельского населения в городские окраины, где из люмпенов плодились преступники.

Схема, теперь уже знакомая читателю, дополнялась полным подчинением американскому диктату. Великие нефтяные богатства стран Персидского залива предполагалось эксплуатировать и защищать от потенциальной угрозы СССР не только под прикрытием авианосного флота США, но и путем создания мощной буферной иранской армии, что обошлось бы американцам дешевле, поскольку траты на нее перекладывались на чужие плечи. В 1970-1977 годах Иран израсходовал на покупку американского оружия более 6-ти миллиардов долларов. Только за один 1980 год шах собирался истратить на вооружение 12 миллиардов долларов полученных от продажи нефти, и довести число американских инструкторов до 60 тысяч, но эти планы были сорваны исламской революцией в Иране.

* * *

Тринадцать лет пребывания имама Хомейни в Ираке были исполнены трудов по подготовке революции. Поражает энергия этого человека, который на седьмом десятке лет своей жизни успевал заниматься глубокими теоретическими разработками, быть в курсе политического положения в Иране и во всем мире, произносить речи, откликаясь на все злободневные события, едва ли не ежедневно писать письма своим сторонникам на родине, подбадривая их непреклонной уверенностью в грядущем социальном и политическом взрыве. Соратников аятоллы удивляла его работоспособность, быстрота реакции, умение очень четко формулировать свои мысли в самое кратчайшее время. Самые важные документы он набрасывал почти мгновенно, если учитывать, что страницу своим каллиграфическим убористым почерком он писал без помарок всего пятнадцать минут. За этим стояли десятилетия упорной работы, всесторонняя образованность, феноменальная память и умение сконцентрироваться на главном.

В Неджефе вокруг него образовалось мощное ядро верных ему недюжинных людей, взявших на себя штабные и охранные обязанности, пропаганду идей аятоллы, связи с политическими эмигрантами во всех странах. В Иран его послания доставлялись многочисленными курьерами, преодолевавшими смертельные ловушки, расставленные шахской охранкой.

Особенно горячим был 1967 год. 16 апреля он обратился к иранским богословским центрам:

"Я заверяю вас, господа, и иранский народ, что режим потерпит поражение. Шахских предшественников смел ислам и его сметет... Стойте на своем твердо, не поддавайтесь угнетению. Угнетатели уйдут, а вы останетесь... Эти тупые заемные мечи будут вложены в ножны!"

И в тот же день он написал открытое письмо премьер-министру Ховейде, в котором кроме разоблачения тирании шаха, было и такое предостережение:

Не заключайте братских отношений с Израилем, этим врагом ислама, который сделал бездомными более миллиона мусульман... Не давайте больше Израилю и его агентам запускать руку в рынки мусульман. Не подвергайте опасности экономику страны ради Израиля и его агентов. Не *жертвуйте культурой ради удовлетворения греховных желаний..."*

Обстановка накалялась. Арабские страны были на грани войны с Израилем, а тот, пользуясь режимом наибольшего благоприятствования, таможенными и налоговыми льготами, заваливал Иран яйцами, курами и другими гнилыми западными продуктами, подрывая сельское хозяйство. 7 июня, во время шестидневной войны между израильтянами и арабами, аятолла издал фетву, запрещавшую любые политические отношения с Израилем и потребление израильских товаров в мусульманских общинах. Верующие оказывали на шаха давление своими заявлениями.

В ответ шах приказал совершить налет на дом Хомейни в Куме. Его труды уничтожались и в доме и в семинариях. Были арестованы его сын Ахмед и многие другие, но и это не могло воспрепятствовать регулярной посылке денежного содержания аятолле, которое выделялось из народных пожертвований на религиозные нужды и полагалось ему по сану. Несмотря на оцепление вокруг дома имама, его сторонники пробирались туда по ночам, потому что сама его семья была не только символом сопротивления, но и активной участницей его.

17 июля 1967 года к власти в Ираке пришла партия Баас, ревниво отнесшаяся к авторитету аятоллы, который воспользовался настроениями исламского мира во время арабо-израильской войны и развернул широкую пропаганду своих идей. Уже через год он постановил, чтобы часть денег собираемых шиитским духовенством для распределения среди бедных, выделялась и палестинской партизанской организации Аль-Фатх. Положение аятоллы усложнилось тем, что между партией Баас и шахским режимом возникли трения по поводу границы, проходившей по реке Шатт-аль-Араб. Баасисты начали выселение из Ирака живших там иранцев и одновременно оказывали давление на аятоллу, желая использовать его враждебное отношение к шаху. Ему обещали всяческое содействие, но он твердо знал - стоит его движению попасть в зависимость от иностранного государства, ввязаться в чужие политические интриги, и чистота помыслов будет нарушена, а обычная политическая практика приведет к неудаче всю задуманную революцию. Он не поступился своими идеалами и принципами и поступил весьма мудро. Его сын Мустафа вручил официальное послание имама иракскому президенту Хасану Аль-Бакру. В нем на весь мир заявлялся протест против высылки из Ирака иранцев и содержался твердый отказ пойти на сотрудничество с баасистами.

Когда сионисты сожгли часть мечети Аль-Акса в Иерусалиме, второй, по значению, святыни мусульман, шах поспешил сделать заявление, что оплатит ее восстановление. Он хотел оказать еще одну услугу Израилю, а заодно утихомирить разгневанных мусульман, но у аятоллы было другое мнение:

Поскольку Палестина не освобождена, мусульмане не должны восстанавливать мечеть. Пусть преступление Израиля остается наглядным и будет еще одной побудительной причиной освобождения Палестины".

К 1969 году, когда это случилось, авторитет Хомейни стал неоспоримым для очень многих не только в стране, но и в других странах. Тогда же имам прочел серию лекций об исламском правлении или руководстве исламского правоведа. Публикация сборника лекций год названием "Велайяте Факих" (Правление исламского правоведа) в Иране, Ираке Ливане и распространение ее во время сезона хаджа не только познакомили мусульман с историей борьбы и целями движения, возглавляемого аятоллой Хомейни, но и определили будущее Ирана.

В апреле 1970 года в Иран прибыла группа влиятельных американских капиталистов во главе с Рокфеллером для переговоров о нефтяных доходах. Хотя в стране гайки были завинчены туго и части духовенства, преданной имамату, запретили читать проповеди и лекции, посыпались протесты против усиления американского влияния в стране. Охранка арестовала и запытала до смерти несколько крупных религиозных деятелей. Аятолла Хомейни писал, что это делается с намерением "удушить нацию во имя получения больших прибылей".

Добыча нефти составляла 6 миллионов баррелей в день, а стоимость каждого из них доходила до 30 долларов, особенно во время арабо-израильской войны. Для процветания тогдашних 33 миллионов иранцев этого хватило бы за глаза, однако деньги разворовывались и уходили за границу. Не доставало даже асфальта для изъязвленных шоссе, не говоря уже о сельских дорогах, хотя по запасам нефти и газа Иран стоит тотчас за богатейшей Россией, обреченной ныне на полуголодное существование. О газификации села никто не думал, в больницах ощущалась нехватка лекарств, 50% населения было неграмотным, а в результате земельной реформы Иран, прежде экспортировавший пшеницу, стал ввозить ее из Америки и России. И в такое время шах Мухаммед Реза надумал отпраздновать 2500-летие существования монархии в Иране. По свидетельству очевидцев, срочно красились в веселенькие цвета тюрьмы, в которых сидели борцы против режима, вдоль дорог высаживались цветы, из парижских салонов выписывались парикмахеры, ткались ковры с изображениями всех коронованных особ и глав правительств, приглашенных на празднество, дабы было чем отдаривать.

Студентов университетов предупредили, что с 11 по 18 октября 1971 года у них будут каникулы, и в это время им лучше сидеть дома. Газеты отмечали, что происходят схватки агентов САВАК с боевыми группами мусульманских боевиков. И еще почему-то поднимали вопрос о необходимости введения сексуального образования в школах.

У развалин Пасаргада были возведены грандиозные декорации, а роскошную еду там готовили повара "Максима", которые привезли с собой из Парижа все, кроме иранской осетровой икры.

И когда все было готово, шах обратился к пустой гробнице Кира Великого, девяти королям, пяти королевам, двадцать одной принцессе, многочисленным президентам и премьер-министрам различных стран, а также к 10 тысячам приглашенных с речью:

- Тебе, Кир, великий царь, царь царей, от меня, Шахиншаха Ирана, и моего народа, ура!!! Мы находимся здесь в тот момент, когда Иран вновь отдает Должное истории, и весь народ выражает громадную благодарность тебе, бессмертному историческому герою, основателю самой древней империи в мире, величайшему освободителю всех. Времен, достойному сыну человечества. Кир, мы стоим перед твоей вечной усыпальницей и произносим эти торжественные слова: "Покойся в мире, потому что мы проснулись и будем зорко стеречь твое славное наследие!

Ему внимал и председатель Верховного совета СССР Подгорный, которому доложили перед этим монархическим праздником, что Кир II Великий, а по древнеперсидски - Куруш, из династии Ахеменидов, создал большую империю, протянувшуюся от пригородов нынешнего Стамбула до нынешнего же Пакистана, включая древнюю Вавилонию и Среднюю Азию, где он и погиб в 530 году до н.э., за год до даты, взятой произвольно для того, чтобы отметить 2500-летие монархии в Иране. Он успел заложить столицу своего государства Пасаргад, где и был похоронен.

Но через два столетия Александр Македонский разметал в прах персидскую империю, что, думается, прошло мимо ушей Подгорного, не дожившего до кончины империи большевистской.

Аятолла Хомейни возмущался громадными тратами на юбилейные пиры и высказался от имени иранского народа недвусмысленно:

"Нам не окно это празднование, мы голодны, положите конец голоду мусульманского народа; не пируйте на трупах людей".

Для шаха празднество было демонстрацией мощи и стабильности режима, для аятоллы - поводом для показа отсталости страны и разоблачения нравов, царивших в иранском обществе.

* * *

Положение имама в Ираке все осложнялось. Исторически сложилось так, что граница между Ираном и Ираком с 1937 года проходила по иракскому берегу реки Шатт-аль-Араб. Все иранские суда, направлявшиеся в Персидский залив, подвергались иракскому пограничному и таможенному контролю. В 1969 году щах потребовал пересмотреть старое соглашение и поддерживал курдских повстанцев в Ираке. В 1971 году, когда англичане ушли из этого региона, Иран занял три острова в Ормузском проливе и получил возможность контролировать все перевозки нефти из портов Персидского залива. Иракская госбезопасность Мухабарат ужесточила контроль над иранцами, проживавшими в стране, все больше их выдворялось за границу. Имам Хомейни протестовал и уже решил было покинуть Ирак, но ему не дали сделать это.

1973 год ознаменовался неожиданным нефтяным бойкотом арабских стран против США и Голландии, главных союзников Израиля, что вызвало крупнейший кризис на Западе, позволило рационализовать нефтяную промышленность во многих странах, укрепило позиции ОПЕК (Организации стран экспортеров нефти) и дало ей возможность диктовать цены на нефть в мировом масштабе. Это пошло на пользу СССР, нефтяной торговлей закрывавшего бреши, которые возникли в результате бездарного ведения народного хозяйства, и Ирану, поспешившему прийти на помощь США и Израилю, в которых уже начались Драки у бензоколонок.

Во время 4-й арабо-израильской войны аятолла Хомейни призвал мусульманские народы оказывать Моральную и материальную помощь палестинским бойцам, сдавать кровь, поставлять лекарства, оружие, продовольствие. *Исламская нация,* - писал он, - *не познает радости и покоя, пока не вырвет с корнем гниющую язву (Израиль), и Иран не увидит дня свободы, пока позорная династия (Пехлеви) остается у власти".*

Он и сам жертвовал большие деньги боевым организациям Аль-Фатх и Хамас действовавшим в Палестине и Ливане, из своего фонда, доходившего до 25 миллионов долларов.

Не отпуская руки от пульса страны, он откликался на все события, происходившие в Иране. Так, когда шах, подавив внешнее сопротивление в стране, укрепил свою автократию и решил установить однопартийную систему, формируя Растахиз или Партию возрождения иранской нации, в которую предложил вступить всем, а несогласным покинуть страну, аятолла Хомейни своим декретом запретил мусульманам-шиитам участие в шахском предприятии, поскольку оно служит злу, жестокости и угнетению. О себе он сказал:

"Здесь, в своей изоляции, я испытываю муки из-за страшных условий, в которых жилет иранский народ. Как хорошо было бы, если бы я мог быть с ним в эти тревожные времена и сотрудничать в борьбе за спасение ислама и Ирана".

Под пеплом тлел огонь. Многие улемы в самой стране поддержали запрет. Дите оказалось мертворожденным, и через несколько лет партия, имевшая придворный характер, была распущена. День восстания 15 хордада отмечался регулярно и кончался избиениями и арестами. Круг оппозиционеров становился все шире. Имам с надеждой отмечал:

"Оппозиция в университетах, повсюду в старое' как это признано шахом, оппозиция высшего духовенства, студентов и различных слоев нашего населения - все это является знамением нашей свободы и избавления от ига колониализма".

Любопытна эта борьба между всемогущим шахом и мудрым изгнанником, имя которого, однако было в Иране у всех на устах. В феврале 1975 года шах отменил официальный календарь страны, берущий свое начало с хиджры, и ввел новый, согласовав его с началом правления Ахеменидов. И по нему пошел 2535 шахиншахский год. Имам Хомейни счел это покушением на ислам и запретил пользоваться календарем, который был непривычен для народа, обрекшего его на ту же судьбу, что и партию Растахиз.

А между тем над головой имама сгущались тучи. Шах все-таки настоял на том, чтобы граница с Ираком была отодвинута до средней линии русла реки Шатт-аль-Араб, обещая прекратить поддержку мятежных курдов. В дни работы конференции ОПЕК на высшем уровне в Алжире при посредничестве алжирского президента Хуари Бумедьена такое соглашение было подписано шахом и новым персонажем на мировой политической арене иракским вице-президентом Саддамом Хусейном.

Возможно, были какие-то устные договоренности, но, во всяком случае, дом имама в Неджефе был плотно окружен агентами Мухабарат, что, однако, не могло заставить его прекратить чтение проповедей и лекций, встречи с революционными деятелями, приезжавшими из Ирана, куда они отвозили его послания. В 1976 году его посетил аятолла Мотаххари, с которым уже обсуждались проблемы более эффективных методов борьбы, чем пропаганда революционных ей. Речь шла о создании организации и сотрудничестве с другими оппозиционными силами. Ядро такой организации уже существовало, возглавляемое аятоллой Хаменеи и погибшими впоследствии Бехешти, Мотаххари и Бахонаром и получившее название Общества революционного духовенства. Оно положило начало другим органам будущей революции, а потом и Исламской республиканской партии.

Иранский посол в Багдаде сообщал в Тегеран: "Аятолла не сидит, сложа руки в Ираке, и активно работает против нашего правительства. Прошу инструкций для внесения ясности в нашу задачу". Шах ответил коротко и злобно: "Я уже несколько раз говорил - заткните ему глотку!"

На американских выборах 1976 года шах оказывал финансовую помощь республиканцам, но в Белый дом пришел демократ Джимми Картер, победивший благодаря обещаниям защищать права людей и сократить экспорт оружия. Демократы руководствовались желанием справиться с экономической депрессией внутри страны, развеять антиамериканские настроения за границей и выторговать у СССР уступки в осуществлении контроля над ядерным оружием. Уже в марте 1977 года "Амнести интернэшнл" в Гааге осудила бесчеловечное обращение с заключенными в Иране, и шах поспешил выслужиться перед Демократической партией, сместив премьер-министра Ховейду и объявив об "открытой политической атмосфере". Но визит Картера с супругой в Тегеран выявил, что бояться шаху немилости американцев нечего, поскольку демократы тоже считали шаха своим цепным псом в зоне Персидского залива и не собирались устанавливать лимит на поставки американского оружия.

* * *

Однако, как это часто бывает в политике, события развивались согласно русской поговорке - увяз коготок всей птичке конец. Объявленная либерализация режима вызвала необыкновенное оживление в общественной жизни, возрождение старых партий и групп, появление множества партий левого, центристского и правого толка. Интеллигенция развернула борьбу за расширение конституционных прав и свобод, требовала ограничения единоличной власти шаха. И естественно, в новых условиях самую широкую опору на массы имело духовенство.

Коммунистическая партия Туде давно уже раскололась. Часть ее занималась внутрипартийными дрязгами за границей, ограничиваясь копированием позиций Москвы, которая, несмотря на антиколониальные, антиимпериалистические и тираноборческие призывы, поддерживала отношения с шахом ради экономических выгод. Другая часть ее руководителей пошла на службу к шаху. Однако и сейчас признается в Иране, что коммунистическая революционная практика и марксистская критика западной цивилизации и капитализма не оказалась бесполезной для оппозиционно настроенного духовенства.

Воспарял Национальный фронт, образованный еще Мосаддыком, которому теперь были ближе идеи аятоллы Хомейни. Освободительное движение было сильно в университетских кругах и эмигрантской среде. Выдвинулся ряд просветителей, лекции которых перекликались с идеями аятоллы Хомейни и объективно способствовали движению Ирана по революционному пути.

Хомейни внимательно следил за международной и внутрипартийной обстановкой и в августе 1977 года заговорил о представившейся возможности, *"которая должна быть тотчас использована академическими культурными обществами, патриотами и студентами как дома, так и за границей, а также исламскими ассоциациями, в деле осуществления насущных задач"*.

Но раз запущенная сионистами машина САВАК продолжала раскручиваться, и 23 октября 1977 года имаму Хомейни был нанесен жесточайший удар. Отравили его старшего сына Мустафу, видного ученого, аятоллу, друга и правую руку имама, что было если не "затыканием глотки", то серьезной душевной травмой для отца и большой потерей для его неджефского "штаба". Однако Хомейни воспринял беду стоически. 1 ноября, выступая в мечети шейха Ансари он увидел в смерти сына "скрытое благословение Божие", что было вполне в духе жертвенности шиитов.

И действительно, во многих городах Ирана смерть уважаемого и самоотверженного ученого была отмечена траурными церемониями и демонстрациями, в которых участвовали все слои общества. В силу "политической открытости", когда шах был вынужден отменить страшные пытки в тюрьмах и разрешить своему новому премьер-министру Джамшиду Амузегару слегка критиковать старые порядки, охранка не посмела отменять траурные церемонии на третий, седьмой и сороковой день гибели Мустафы, а имя его многострадального отца произносилось с великой надеждой.

Это и еще один поступок шахской охранки стали тем запальным шнуром, который вызвал взрыв. 7 января 1978 года в газете "Эттелаат" под псевдонимом Ахмед Мотлак была опубликована статья под заглавием "Красный и черный империализм в Иране". Море клеветы было вылито на имама Хомейни. Достаточно привести один абзац: "Начало шахско-народной революции 6 бахмана 2521 года по имперскому календарю (26 февраля 1963 года) объединило красный и черный империализм в Иране, у каждого из которых был, повидимому, свой план действий в нашей стране, и это тесное сотрудничество проявилось в бунтах 15 и 16 хордада 2522 года (5 и 6 июня 1963) в Тегеране... Рухолла Хомейни был весьма подходящим агентом для осуществления этого плана, и красно-черная реакция сочла его достойным возглавить оппозицию революции в Иране".

Неизвестно, кто подсунул министру информации Хамаюну статью с грязными намеками, что имам сотрудничает с колониальными державами.

Неизвестно, кто додумался сделать единое целое из коммунистов-атеистов и верующих шиитов, но видна та же сионистская рука, которая сотворила "красно-коричневых" в современной России.

Реакция была мгновенной. Прошло чуть больше недели с тех пор, как президент Картер в Мраморном дворце в присутствии иорданского короля Хусейна произнес тост: "Иран - остров стабильности в одном из самых беспокойных регионов мира. Ваше Величество, и все благодаря вам, вашему руководству и уважению, восхищению и всенародной любви к вам. Нет такого лидера в мире, к которому я испытывал такую благодарность и дружеские чувства, как к шаху", и вот уже народ высыпал на улицы, спешит к домам духовенства. Из скромности мой знакомый аятолла Хусейн Нури не рассказал, что тогда в Куме он произнес зажигательную речь, перечислив в ней гонения на Хомейни, его достоинства, революционные события, начиная с восстания 15 хордада, и предрек окончательную победу движения имама. Статья в газете была упомянута, как очевидная нелепость и оскорбление народных чувств.

Колонна демонстрантов с криками "Да здравствует Хомейни!" и "Смерть династии Пехлеви!" двинулась в центр, и на площади Шухада ее обстреляли. Студенты и жители все прибывали, и к вечеру демонстрация захлебнулась в крови под шквальным пулеметным огнем. Больницы переполнились, а ночью агенты охранки добивали раненых и убирали трупы с улиц, увозя их в неизвестном направлении, что обострило горе и желание мстить у верующих родственников, трепетно относящихся к похоронным ритуалам.

Что бы там ни писали правительственные газеты о "святотатственном союзе красных и черных реакционеров", взрывы гнева охватили всю страну. Громили винные магазины, полицейские участки, но на подступах к государственным учреждениям демонстрантов (а кое-где и восставших) встречали воинские части, обрушивавшиеся на них всей своей огневой мощью.

Шах старался делать вид, что ничего серьезного не происходит и отправился с ответным визитом в Америку, а шахиня Фарах - по приглашению супруги Садата в Египет. Однако мировые информационные агентства своими сообщениями из Ирана не давали оснований для благодушия. Шахскому режиму оставалось жить всего один год.

Поминки по всё новым жертвам на третий, седьмой, сороковой день выливались всякий раз в волнения и расстрелы, и этот процесс становился непрерывным. Прокламации имама и магнитофонные кассеты с записями его речей размножались и распространялись его сторонниками по всей стране, твердо определяя курс на свержение монархии и установление исламского правления. Кстати, от обвинения в сотрудничестве с красными он отмахивался короткими упоминаниями о тирании Сталина и его наследников, а из собственного опыта общения с людьми из СССР он мог припомнить лишь встречу с советскими солдатами во время паломничества в Мешхед автобусом в свои молодые годы, когда в оккупированном Хорасане они просили у проезжих дать им закурить. Для контраста он ссылался при этом на злополучную сталинскую корову.

"Они были довольны, если кто-нибудь угощал их сигаретой, и уходили, посвистывая! Коммунизм - это средство обмана людей, и ничего больше. Разве станут неверующие, не признающие невидимого, заботиться о людях и поправлять их дела? Нет, это обман".

Так он связывал неосуществимость коммунистических идей с атеизмом. А что касается сигареты, то стрельнуть ее в прежние времена у нас не считалось попрошайничеством.

* * *

Однако может создаться впечатление, что духовенство было целиком настроено революционно и признавало авторитет аятоллы Хомейни. Некоторым претил его радикализм, который не соответствовал старой пословице: "Богу - богово, а кесарю - кесарево". Они стояли за старые методы преподавания, старались ограничить круг знаний, даваемых богословскими центрами, лишь тем, что освящено средневековой традицией. Сравнительно недавно ученик имама шейх Казим Рашид рассказал мне, как аятолла Табатабаи при поддержке Хомейни добивался у сдержанного великого аятоллы Боруджерди в свое время введения расширенного курса философии в семинариях и как тот обдумывал это 24 часа, прежде чем дал разрешение, несмотря на сопротивление обскурантов.

В письме к младшему сыну Ахмеду имам четко как всегда определил свои отношения с этим кругом, который доставит ему еще много хлопот:

"Раны, наносимые намеренно и ненамеренно иностранными агентами (подразумеваются те, которых у нас принято называть "агентами влияния" – Д. Ж.) в *среде духовенства, были и остаются во много* раз *более глубокими, чем те, что наносятся нашими противниками. На заре исламской борьбы, если кто-нибудь говорил: "Шах — изменник", то тотчас следовало в ответ: "Шах - шиит". Группа отсталых формалистов считала все запрещенным религиозным законом, и никто не мог им перечить. Душевная боль твоего старого отца из-за этой косной группы несравнима с той, которая вызывалась давлением и преследованиями со стороны других... Изучение иностранного языка, занятия философией и теорией познания считались греховными и политеистическими. В медресе Фейзие мой бедный сын, покойный Мустафа, попил воды из чашки, так они потом тщательно помыли эту чашку. И сделали это, потому что я преподавал философию!!!"* (Выделено мною – Д. Ж.)

С 1961 по 1964 год Хомейни подвергался не только гонениям шаха, но и бесконечным лицемерным придиркам некоторых коллег по богословскому центру в Куме. После смерти аятоллы Боруджерди места его в качестве духовного лидера шиитской общины стал добиваться аятолла Шариатмадари. В Куме он имел немало сторонников, которые считали, что Хомейни еще слишком молод (в 60 лет) для такого положения, у него мало богословских сочинений (?), что свои лексики он читает слишком живо, включая в них острые политические вопросы, вопреки общепринятым схоластическим методам.

Шариатмадари даже арестовывался во время событий 1963 года, но вскоре его освободили, поскольку выяснилось, что он стоит за неучастие в политике и поддерживает начинания шаха. Но по авторитету у верующих, молодых преподавателей, студентов он не шел, ни в какое сравнение с Хомейни, который предлагал активную тактику и решительную стратегию в борьбе с коррупцией и иностранным засильем.

Шах подыскивал на место лидера более авторитетную личность. Он обратился к аятолле Хакиму, который руководил религиозными центрами Ирака и пользовался большим влиянием у шиитов Ирана, Сирии, Ливана, Индии и Пакистана, но иранское духовенство настаивало на том, чтобы резиденцией великого аятоллы всех шиитов был Кум. Хаким сделать это отказался, хотя фактически стал главой шиитского мусульманского мира, то есть стал преемником Боруджерди. Но это не значило, что в его руках сосредоточена высшая религиозная власть, поскольку, напомним, никакой жесткой властной пирамиды не существовало, и чем больше пытаешься вникнуть в систему влияний различных духовных лидеров, тем более убеждаешься в своеобразном демократизме шиитской системы, поддерживаемом свободой высказывания мнений, которая всеми принималась, как должное, если не выходила за рамки основ мусульманской Религии.

Эти рамки не могли быть нарушены и самим шахом, который излагал свою идеологию в многочисленных интервью и книгах "Мое служение родине", "Белая революция", "К великой цивилизации". В них он пытался доказать исконную приверженность иранского народа монархии, убедить, что его политика - это "революция шаха и народа", что в аграрной реформе, в акционировании предприятий он видит установление социальной справедливости.

Но история насмешлива. Вот шах клянется быть верным "священным принципам ислама", но тут, же обвиняет мусульманских лидеров в корыстных, демагогических и реакционных целях, явно неистовствуя из-за того, что не может создать прочный служебно-религиозный каркас и подчинить себе всю богословскую элиту, а, следовательно, их многомиллионную паству. И он начинает действовать в собственной стране как мародер, опираясь на компрадорскую буржуазию, тайную полицию и армию, руководимую американо-израильскими советниками.

Изгнав Хомейни и превратив его в глазах народа в мученика и героя, шах лишь подстегнул антимонархические настроения, задел национальную гордость и, по сути, стал могильщиком монархии.

Все обращалось против него. Вроде бы он боролся за прогресс и просвещение, опираясь на изречение из Корана об обязанности каждого правоверного приобретать знания, но с этим никто и не спорил. Вопрос был в том, - какие знания? Развращающие или укрепляющие народную нравственность? Воспринимать многовековую исламскую культуру поведения в быту и обществе или следовать "вестернизации" ее со всеми вытекающими и знакомыми уже нам последствиями?

Он призывал духовенство не заниматься политикой, которая — всегда игра, а "политики — игроки даже в лучшие времена", что казалось явным лицемерием "шаха - тени Бога на земле" и противоречило основам ислама, круто замешанном именно на политике.

И именно это обстоятельство побудило Хомейни и его сторонников обратиться к традиции, к духу и букве Корана, но действовать вполне современными методами. Они исходили из того, что покорность воле Божией, не отрицает духовной свободы, единственно реальной свободы в мире, где властители говорят одно, а делают совсем другое.

Да, западная цивилизация с ее техническими достижениями вызвала у некоторых пренебрежение к собственным культурным и религиозным традициям, но гораздо меньшее, чем в христианском мире, где религия задвинута на третий план, не выполняет своей роли и лишена всякой власти. В Иране "вестернизация" развратила верха и отчасти молодежь, но устои живы в народной глубинке, на которую и надо опираться. Марксисты тоже не найдут там опоры, поскольку они атеисты, да и мировоззрение их, возникшее на Западе, мало чем отличается от буржуазного практицизма, который сулит народу угнетение, а правителям благоденствие в любом случае.

Что же касается науки и современных технических достижений, то разве не известен хадис, где Мухаммед говорит: "Я - град знания, а Али - врата его". Великие державы силою обстоятельств ушли вперед в производстве компьютеров, но прибавилось ли там нравственности и морали? А технический прогресс - дело наживное. При должном исламском руководстве коллегам Хомейни виделся "третий путь" развития, не предусмотренный ни столпами капитализма и неоколониализма, ни светочами коммунизма, который, по словам аятоллы Телегани, "не изменяет психологии человека", остающейся "частнособственнической".

Лишь ислам способен воспитать богобоязненного человека в духе свободы, равенства и гуманизма. Заимствование научных и технических достижений Запада и Востока - не грех, но в "третьем пути" не будет места запрещенному Кораном ростовщичеству. Деньги даются банками под процент, независимо от того, как пойдут дела на производстве или в торговле. Исламские банки должны не пускать производство с молотка, чтобы выбить свой процент, а заботиться о нем, в зависимости от состояния дел, у производителей имея свой доход или убытки.

Так говорили хомейнисты...

* * *

И снова возник вопрос о власти. Репрессии в связи с шахскими реформами включали и запрет на публикацию журналов и сборников Кумским богословским центром, а также закрытие Центра исламской пропаганды в Тегеране. Однако это привело к еще большей активности богословов, чье слово звучало в обращениях к верующим с проигрываемых в мечетях магнитофонных пленок и в политизированных проповедях мулл. Люди особенно внимательно прислушивались к голосу, доставляемому нелегально из Неджефа, что вызывало особенную ярость шаха. За найденные листовки с текстами люди жестоко наказывались, но подмять под себя мечети монарх при всей своей очень развитой системе безопасности никак не мог. Мы помним, что до шестидесяти лет Хомейни не проявлял себя как политик, сосредоточившись на мусульманской мистической теории познания и юриспруденции. Именно последняя послужила ему отправной точкой для борьбы с монархией. Его лекции о понимании характера власти и правления в шиитском государстве, прочитанные в Неджефе и собранные в книгу в 1971 году, впоследствии определили цели исламской революции.

Он ни на шаг не отступал от положений Корана, говоря, что жизнь человека, душа, имущество всецело принадлежат Богу, который есть воплощение абсолютной власти, абсолютного совершенства, абсолютного знания. В природе человека заложено стремление к власти, совершенству, знанию, и чем больше он познает и совершенствуется, тем ближе он к недостигаемому абсолюту. Кстати, у мусульманских богословов есть интересное сравнение соотношения познанного и непознанного - это капля в океане.

Современное общество он делил на обездоленных и процветающих. Шаха, его окружение, американских и прочих империалистов он относил к дьявольскому отродью. Благоденствие обездоленных может быть достигнуто лишь беспощадной борьбой с сатанинскими силами.

Это общие положения. Конкретно же стоял вопрос о верховной власти в исламском государстве в отсутствие Махди, "сокрытого имама". Хомейни обычно цитировал хадис о том, как на вопрос пророку Мухаммеду, кто придет после него, тот ответил: "Человек, который в мое отсутствие будет передавать мое Учение, предписания и традиции народу". Шиитские богословы утверждали, что пророк хотел видеть своим преемником имама Али. О наследственных правах безгрешных имамов" мы уже говорили... И вот главное в учении Хомейни. Должно ли высшее шиитское духовенство в ожидании "сокрытого имама" заниматься лишь богословием и вести себя пассивно в современных условиях? Он предлагает вспомнить, как каждый из безгрешных имамов до самой своей мученической смерти за веру боролся против тиранов и несправедливого правления. Не пора ли выдающимся богословам современности последовать их примеру и заняться преобразованием исламского общества?

Используя сложную систему доказательств своих предшественников, ссылавшихся на Коран и сказания, Хомейни пока еще предположил, что до пришествия Махди идеальным государственным устройством была бы исламская республика, а не монархия. Теоретически он представлял себе ее так: власть осуществляют коллективно три группы. Это Наблюдательный совет, состоящий из наиболее авторитетных факихов (богословов-юристов), контролирующий все и вся изданием фетв и предписаний, составленных в строгом соответствии с мусульманским правом. Это совещательный орган (меджлис), который на Западе часто отождествляется с парламентом, поскольку депутаты его избираются народом и принимают законы. Это исполнительная власть в лице коллегии министров.

Такая схема, впервые предложенная в исламском мире Хомейни, в течение революционного процесса развивалась, уточнялась, конкретизировалась. Но главное в ней осталось неизменным - это представление верховной власти высшему богословскому авторитету, законоведу, знатоку Корана и всех почитаемых книг, уважаемому всеми верующими так, что мнения его воспринимаются беспрекословно. Что же касается взаимоотношений всего общества, то по Хомейни они должны были строиться на основе мусульманской этики, уважения личности и праведно нажитой собственности. Это помогло бы создать экономику удовлетворения скромных и разумных потребностей человека и в городе, и в деревне, уничтожить пропасть между доходами немногих богатых и большинства бедных.

Больше всего Хомейни был озабочен вопросами нравственности, в которой он видел панацею от присущей человеку в тяжелые времена злобности, доходящей до преступного отношения друг к другу. Радость общения с Богом, многократная ежедневная молитва, неуклонное исполнение заповедей Пророка, по его мнению, должно исправить каждого человека, а через него и все общество.

Но он не был утопистом, чтобы забывать о предписаниях шариата, по которому строго наказывались воровство, супружеская неверность, несоблюдение поста, употребление алкоголя, наркотиков... Недаром в медресе Неджефа он прочел пятнадцать лекций по шариату, подробно останавливаясь на всех правилах и подробностях поведения мусульман в повседневной жизни.

В своих неджефских лекциях Хомейни осуждал предшествующее поколение духовенства, допустившего принятие конституции в начале века, за то, что она была списана с западных и несовместима с духом ислама, для которого неприемлем принцип разделения мирской и духовной власти. Позже он скажет в одном из интервью:

Мы ничего не хотим от Запада и его анархии… мы не боимся западной науки и техники. Мы боимся ваших идей и образа жизни. Мы не хотим, чтобы вы вмешивались в нашу экономику, политику и наши обычаи".

В другой раз он говорил, что мусульманские духовные ценности не должны быть объектом купли-продажи и что *"западная идеология парализует оригинальное мышление мусульман".*

Оригинальность учения Хомейни проявлялась во многом. В частности, в подходе к толкованию принципа шестого безгрешного имама Джафара Садика, который оправдывал приспособление шиитов к несправедливому правлению из чувства самосохранения. Задавшись целью свергнуть тиранический режим, Хомейни звал к открытой борьбе, но из тактических соображений допускал проникновение некоторых молодых мулл и студентов в аппарат власти. Допускал и террористические действия. Но во всех случаях, если борец погибал, то его объявляли "шахидом" (мучеником за веру).

Идея жертвенности сыграла потом большую роль в революции. Студентов на своих лекциях он призывал идти в низы города и деревни, готовить революцию и в случае массовых выступлений быть в первых рядах, несмотря на смертельную угрозу.

Показал он себя и превосходным организатором. В Неджефе и Куме были созданы весьма мощные группы из молодых мулл, преподавателей, талибов, которых он подбирал сам, воспитывал и давал тайные поручения. Они охраняли своего имама, служили гонцами в самые разные страны, откуда поступали большие средства в Фонд Хомейни.

Своим лидером его считали уже шииты не только Ирана, но и Ливана, Пакистана, Кувейта, Саудовской Аравии, Бахрейна. Через Фонд финансировалась борьба палестинцев против израильских оккупантов, отряды Хезболла и другие военные формирования, а также подготовка будущих бойцов революции за границей. Особенно активно помогали ему сыновья Мустафа и Ахмед, его секретари и казначеи, сами уже получившие солидное образование и высокие духовные звания.

Идеи Хомейни привлекали на его сторону не только, как выражаются в Иране, "людей базара", но и университетских интеллектуалов, настроенных оппозиционно к шахскому режиму. Было бы несправедливым не вспомнить других шиитских теоретиков, таких как Али Шариати, Мехди Базаргана, аятолл Мотаххари, Бехешти, Телегани и еще многих, которые были генераторами

реформаторских и революционных идей, страдали за свои убеждения. Однако развитию этой темы препятствует недостаток места, а не их сложные взаимоотношения с Хомейни.

* * *

До лета 1978 года аятолла Хомейни выпустил великое множество воззваний, из которых черпались лозунги народных выступлений. Их можно сгруппировать так:

1. Шах - агент США и Израиля, источник всех зол, он стоит на краю пропасти и должен быть отстранен вместе со всей династией Пехлеви. На нем кровь жертв, и всякий, кто не стремится к мести за них, совершает предательство в отношении ислама.

2. Конфликтов между собой не должно быть, только сплочение и взаимопонимание народа, как и самопожертвование во имя ислама и Корана, вырвет с корнем колониализм. Молчание и смирение, пацифизм и любые призывы, уводящие народ в сторону от всеобщего восстания, должны быть осуждены, ибо сейчас они - от дьявола.

3. Никакого отделения религии от политики, любая политическая сила без духовенства не стоит и гроша, а потому антиисламские элементы должны быть изгнаны из революционно настроенной среды. Даже во имя свержения шаха нельзя сотрудничать с марксистами, которые, согласно с их понятиями, непременно нанесут удар в спину.

Шах метался в заколдованном круге, его агентам не было ходу в тысячи мечетей, где ковалась революция. В месяце рамазан, совпавшем с июлем 1978 года, после молитвенных собраний народ выходил на улицы, выкрикивая: "Смерть шаху!" и подвергался расстрелу. Новые жертвы разжигали фанатизм, который пугал шаха, шедшего на либеральные уступки, лишь плодившие множество партий, групп, ассоциаций. Но число их сторонников было мало, они тонули в общем движении.

Назначенный новым премьер-министром масон Джафар Шариф-Имами ратовал за "правительство национального примирения", прикидывался отчаянным правоверным, ездил в Кум к аятолле Шариатмадари, которого прочили за отстраненность от политики на место номинального главы шиитского духовенства, но было уже поздно. Требования имама Хомейни становились все жестче. Всю парламентскую деятельность и партийную возню он считал бесполезной до восстания народа, социальных изменений и культурной революции, основанной на мусульманской этике. В своей изоляции он мог напрямую общаться с народом в Иране, но миров средства массовой информации всего мира не мог. пройти мимо выдающихся событий и его высказываний эфир был полон сообщений о них, технический прогресс стал на службу тому, кого и Вашингтон, и Москва обвиняли в "мракобесии".

Любопытно, что немалая часть населения Ирана, обработанная телевизионной и иной пропагандой, воспринявшая "вестернизацию", привыкшая уже к развязности, эгоистичности, неправедной наживе, посещению расплодившихся злачных мест, под влиянием наэлектризованной обстановки, общественного мнения, задумывалась над смыслом своего существования, проникалась благочестием и общими настроениями, менялась на глазах.

Современные адепты психотронной войны терпели поражение. Отработанные до мелочей приемы доведения общества до морального распада и чувства рабской обреченности, сработали в России, где народ позволяет помыкать собой нагло, открыто, поскольку привык жить в условиях казарменного атеизма за семьдесят лет двойного мышления. В Иране религиозные чувства и традиции не успели выветрится в народной толще. И кроме того, все-таки остается загадкой мгновенность вспышек общенародного единомыслия и действий в шарнирах мировой истории, что вселяет надежду на предотвращение бессмысленной гибели России, несмотря на великолепно оснащенное технически подстрекание к центробежности. Исламская революция и фигура Хомейни еще ждут пытливых исследователей, хотя человечество и не склонно учиться на собственных ошибках...

7 сентября в 1978 года связи с окончанием мусульманского поста, духовенство организовало гигантскую демонстрацию, в которой принимали участие женщины в чадрах. Люди скандировали лозунги: "Независимость, свобода, исламское правление!", "Аллах велик, Хомейни - наш вождь!"

Сидевшие в грузовиках военные не вмешивались, им бросали цветы. Было объявлено, что на следующий день назначается манифестация на тегеранской площади Жале, впоследствии переименованной в Площадь шахидов (мучеников).

С утра в пятницу, позже названную "кровавой", по радио объявили о введении военного положения в Тегеране и других городах. Несмотря на это, на улицы столицы вышло более миллиона человек. Военным было приказано открыть огонь. До сих пор не могут подсчитать, сколько тысяч человек погибло в тот день. "Мы вам цветы, а вы нам - пули!" — кричали люди. Но армия, вымуштрованная американскими и израильскими советниками, была безжалостна.

С этого дня демонстрации и расстрелы не прекращались. Сторонники Хомейни вооружались и их крепко сколоченные группы давали отпор. Но и все население не соблюдало комендантского часа. Мне рассказывали, что по ночам плоские крыши домов заполнялись жителями, хором выкрикивавшими: "Аллах Акбар!", "Долой шаха!", "Слава Хомейни!" Автоматные очереди слышны были во всех закоулках, но стоило военным проехать дальше, и ночной крик возобновлялся.

Имам Хомейни обратился к народу с призывом начать забастовки. Откликнулись все, даже служащие Центрального и частных банков, потребовавшие повышения жалования. Это задержало выплату зарплаты рабочим промышленных предприятий, и те тотчас прекратили работу, потребовали увольнения особенно ненавистных мастеров, улучшения жилищных условий. Бастовали медики и железнодорожники, служащие министерства финансов, торговли, юстиции... Все стало.

А тем временем министры иностранных дел Ирана и Ирака договорились о высылке имама Хомейни из Ирака. Дом его в Неджефе по распоряжению вице-президента Саддама Хусейна был окружен военными. Руководители САВАК связались с шефом иракской безопасности Садуном Шакиром, который ультимативно потребовал от него отказаться от политической деятельности или уехать и получил категоричный ответ: *"Для меня политика и религия неразрывны, и я никогда не сделаю шага назад и не откажусь от своих политических взглядов"*.

По воспоминаниям, имам был удивительно спокоен и немногословен. В свои семьдесят шесть лет он подавал своему окружению пример стойкости и присутствия духа, хотя все знали, что сердце его начало сдавать. На всякий случай, до этого велись переговоры о переезде в Ливан или Сирию через Кувейт, откуда частным образом было получено приглашение. Охранники Ирака и Ирана угрожали преследованиями родственникам и друзьям имама.

4 октября он распорядился выехать к кувейтской границе. В ночь перед этим никто в семье не спал, все волновались: жена, его дочь, Хусейн (сын погибшего старшего сына Мустафы), невестки. Имам Хомейни успокаивал всех, говорил о своем религиозном долге и лег спать в свой обычный час.

В трех машинах на рассвете после молитвы отправились имам, его сын Ахмед и несколько друзей. Следом ехали люди в штатском из иракской службы безопасности. Кувейтские пограничники, несмотря на полученную заранее визу, целый час вели по телефону переговоры с начальством. Во въезде в Кувейт было отказано из-за нежелания портить отношения с шахом. Иракские агенты держали имама со спутниками у границы с двух часов дня от одиннадцати вечера. Имам очень устал и требовал разрешения выехать в Багдад.

Наконец разрешили ехать. По воспоминаниям Ахмеда Хомейни, они доехали до Басры и заночевали в гостинице. Ночью перебирали страны, куда можно было бы выехать. Ахмед предложил Францию, где, остановившись на короткое время, можно было бы наладить связь со всеми и принять решение, что делать дальше. Имам согласился, хотя из европейских городов только в Гамбурге была шиитская мечеть. Решение, как потом оказалось, было мудрым.

Имам плохо чувствовал себя, но утром твердо отказался от настояний иракских офицеров вернуться в Неджеф, и его доставили самолетом в Багдад. На другое утро он вылетел из Багдада. В пятницу 6 октября 1978 года самолет приземлился в парижском аэропорту Орли. Французский президент Жискар д'Эстен отдал приказ выслать имама, если тот не даст обещания не заниматься политикой.

- Мы думали, что здесь будет по-иному, чем в Ираке. Куда бы я ни поехал, я буду говорить то, что хочу, я буду перелетать из аэропорта в аэропорт, из города в город, чтобы говорить миру, что все правительства угнетателей объединились, чтобы не дать угнетенным услышать правду. Но, несмотря на все их усилия, я сделаю так, чтобы голос храброго иранского народа услышали все на земном шаре, я расскажу миру, что происходит в Иране, - заявил имам. Он еще тонко заметил, что считал Францию демократической страной, а дипломаты шаха посоветовали президенту остерегаться иранцев и сами попросили предоставить им охрану.

С этого времени аятолла Хомейни стал средоточием внимания всех средств массовой информации. К нему стекались эмигранты. В первой же речи перед ними он сказал, что шаха предадут и его армия, и двор, стоит проклятым Богом американцам лишить его защиты. Но и им следует поберечься...

По сравнению с Ираком, связь с Ираном осуществлялась легко - стоило снять телефонную трубку... Через два дня богатый иранец Аскари предоставил имаму свое имение в городке Нофль-ле-Шато, находящемся в 25 километрах от Парижа. Туда ринулись за ним репортеры и его сторонники. Четыре месяца он давал интервью и произносил речи, излагая свои взгляды на исламское правление, руководя своими сторонниками в Иране. Даже при беглом взгляде на опубликованные материалы, охватывающие этот период, совершенно невозможно представить себе, что в этих тысячах страниц запечатлена деятельность одного очень пожилого человека за четверть года.

В Иране шах то назначал военное правительство во главе с генералом Азхари и требовал убивать как можно больше бунтовщиков, то наведывался в американское и английское посольства за бесполезными советами, но многомиллионные демонстрации, приуроченные к религиозным праздникам, продолжались. Шах произносил речи, признавая свои ошибки и даже сам громил коррупционеров. Но ему, обладателю двух миллиардов долларов, лежавших в швейцарских банках, многочисленных роскошных поместий в Старом и Новом свете, никто не верил. Последним "верным человеком Америки" был один из лидеров Национального фронта Шапур Бахтияр представленный шаху в качестве нового премьер-министра, согласно договоренности лидеров четырех индустриальных государств в Гваделупе. Заместитель главнокомандующего войск НАТО в Европе генерал Хайзер прибыл в Иран с секретным планом отстранить шаха, подготовить военный переворот, а потом вернуть шаха в страну, как это уже было в 1953 году. Но обстановка была не та. Хомейни настаивал на продолжении революционных боев.

В Нофль-ле-Шато прибывали студенты-иранцы из США, Европы и Азии, многие приезжали из Ирана.

В имении имаму Хомейни было отведено два небольших дома. В меньшем жил он сам с семьей, а в доме напротив встречался с иранцами, проводил молитвенные собрания, и там же располагались его помощники. Для приезжих был арендован третий дом, где порой в каждой комнате спало до тридцати гостей. Имам был столь щепетилен в отношении религиозных фондов, что запрещал брать из них деньги, предназначенные на благотворительные цели, и общежитие оплачивалось по принципу: плати, если в состоянии помочь.

Получалась обратная связь - имама информировали о событиях, а он давал указания духовенству и делал ставку на молодежь, к которой обращался чаще всего, призывая идти в глубинку и поднимать народ. Молодые офицеры и солдаты все больше прислушивались к голосу имама и присоединялись к восставшим.

Бахтияр не скупился на обещания заставить шаха уехать, возродить демократию, распустить САВАК. соблюдать исламские предписания, вернуть привилегии духовенству, свободу прессе, освободить политических заключенных и арестовать продажных политиков и коррупционеров, что и было частично сделано. Взамен он требовал доверия.

А иначе, грозил он, в Иране победит коммунизм, русские захватят страну и разделят ее. Если припомнить афганские события, начавшиеся в то время, основания для внушения подозрительности были.

Но имам Хомейни объявил правительство Бахтияра незаконным.

* * *

Всенародное движение не было монолитным. Множество группировок объединяла ненависть к тирании шаха, но каждая преследовала свои цели, недооценивала влияние духовенства и рассчитывала воспользоваться завоеваниями революции по-своему. Из тюрем выходили непримиримые коммунисты из партии Туде, вливались в революционное движение, пробивались в его руководство, создавали все новые ячейки. Левые, Организация партизан-федаев и Организация моджахедов, опираясь на заслуги в вооруженной борьбе против шахского режима, напоминая о жестокой расправе САВАК с ними, привлекали многих молодых людей, но имам, повидавшись с их представителями, которые клялись верности исламу, и задав несколько вопросов, счел их веру в Бога неглубокой и орнаментальной, прикрывающей неприязнь к духовенству.

Группы либеральных интеллигентов рады были бы Становиться и возглавить общество, но стихийные выступления, подогреваемые воззваниями имама, Диктовали свои условия, и они тоже становились попутчиками, занимавшими видное место в движении. Но Хомейни мерил своими, религиозными, мерками их зыбкую преданность. Позже он испытает бешеное сопротивление своим действиям и назовет попутчиков, а потом врагов, "лицемерами", кличкой, данной нестойким новообращенным мусульманам пророком Мухаммедом.

13 января 1979 года на при громадном стечении народа у Тегеранского университета было зачитано послание имама Хомейни:

"В силу шариатского права и на основании вотума доверия, данного мне большинством иранского народа, в целях осуществления исламских целей временно назначается Совет исламской революции, состоящей из компетентных, преданных и заслуживающих доверия мусульманских деятелей..."

В стране установилось двоевластие. Шах покинул страну. Улицы Тегерана заполнили ликующие толпы. Люди пели и танцевали. Они требовали скорейшего возвращения Хомейни, но продолжало действовать военное положение, и Бахтияр с генералом Хайзером и другими американскими советниками все не хотели сдаваться, военные делали вооруженные вылазки из казарм, все аэропорты были закрыты. Ходили слухи, что самолет Хомейни собираются взорвать.

Ожидавшийся прилет был отложен на шесть дней. Наиболее уважаемые религиозные авторитеты сели в бест в мечети Тегеранского университета, т.е. отказывались выходить оттуда до возвращения имама. В Тегеран стекались люди со всей страны, в них стреляли, их давили танками, но остановить поток людей было невозможно. Наконец, 1 февраля Хомейни ступил на родную землю. Его встречало, по разным сведениям, от 4 до 6 миллионов человек. Имам произнес благодарственную речь и тотчас отправился на кладбище Бехешти Захра, где хоронили мучеников революции.

Там он провозгласил назначение нового правительства.

Бахтияр не верил своим ушам, но через два дня стало известно имя другого премьера, религиозного человека, инженера Базаргана, которого, несмотря на его принадлежность к либеральному Движению за свободу, рекомендовал Революционный совет.

Бахтияр с Хайзером лихорадочно готовили военный переворот, но встречать имама пришли и многие военные. Потом на сторону народа стали переходить целые соединения. 9 февраля в Тегеране началось смятение. Дивизия шахской гвардии напала на персонал военно-воздушной базы, ставшей на сторону революции. Народ бросился поддерживать его. Бои шли всю ночь, люди получали оружие из арсенала базы.

На другой день радио по приказу генералов объявило, что с 16 часов никому не разрешается выходить на улицу. Имам Хомейни заявил, что это противоречит шариату.

"Дорогие братья и сестры, не пускайте страх в свои сердца, ибо по воле Всевышнего истина победит..."

Сейчас, даже трудно представить себе, что происходило. Известно, что Бастилию взяли малой кровью. Февральская революция в России была почти бескровной, а во время октябрьского большевистского переворота погибло всего шесть человек. В Тегеране же казармы различных родов войск атаковали многотысячные толпы, скудно вооруженные, при пока еще незначительной

поддержке откликнувшихся на призыв Хомейни военных. Танки и орудия били прямой наводкой, громоздя буквально горы трупов, но люди шли и шли под огонь, облепляли танки.

Захваченные радио и телевидение 11 февраля 1979 года объявили об окончательной победе Исламской революции и установлении Исламского правления.

* * *

"Кровь победит меч" - таков был девиз Хомейни, считавшего жертвенность высшей стадией духовного совершенства. Теперь, воспользовавшись революционным подъемом, он поставил перед собой задачу создать здоровое общество на основе уважения каждым его членом исламских традиций и соблюдения заповедей пророка Мухаммеда и непорочных имамов. Но для этого необходимо было построение исламского государства, идеологию и структуру которого он разрабатывал в течение всего своего длительного изгнания.

Разумеется, Хомейни был идеалистом в общепринятом значении этого слова, то есть никогда не изменял своим идеалам, в благочестии своем верил в Божественное Провидение и загробное воздаяние, постоянно совершенствуясь и сводя до минимума свои мирские грехи. Но это был тот редкий случаи, когда идеалист оказался прозорливом политиком, очень наблюдательным, трудолюбивым практиком. Временное правительство Базаргана, включавшее специалистов, подчинялось Совету Исламской революции, состоявшему из революционного духовенства, и оба были под контролем Хомейни.

Наряду с ними был создан Комитет Исламской революции, пытавшийся взять под свое начало вооружившихся во время восстания людей и отвечать за порядок, безопасность. Но не все шло гладко... Обстановка была сложная, поскольку к прежним политическим организациям прибавились новые, и далеко не все поддерживали идеи исламского правления. В условиях провозглашенной демократии все они требовали себе места под солнцем и даже создавали собственные вооруженные отряды. В противовес духовенство собирало свою массовую партию, во главе которой стали такие соратники Хомейни, как Бехешти, Ардебили, Хаменеи, Хашеми - Рафсанджани и Бахонар,[2] Партию Исламской Республики (ПИР)...

В стране, где при численности шахской армии в 400 тысяч человек в руках народа оказалось 300 тысяч единиц огнестрельного оружия, какого бы то ни было спокойствия, ожидать было трудно. Местные революционные комитеты и трибуналы ставили к стенке лиц, сотрудничавших с шахским режимом, в которые попадали не только саваковцы и армейцы, принимавшие участие в расстрелах демонстраций, но и чиновники, промышленники, интеллигенты. Революционный террор осуществлялся не централизованно, по указанию руководства, как это было в России, когда кучка новоявленных правителей, принадлежавших к иудейскому племени, используя низменные и классовые инстинкты, натравливала коренное население друг на друга, уничтожало людей, традиции, религию. Хомейни был встревожен и призвал население сдавать оружие, но местные комитеты заносило, и было далеко еще до воплощения исламского образа правления, когда, по его словам, *"вся нация - начальники и подчиненные, сотрудники учреждений и торговцы, религиозные деятели и студенты, работодатели и рабочие - все будут братьями и равноправными. Совершено, очевидно, что между ними будет господствовать братство, не будет существовать конфликтов по поводу постов, рангов, богатства и т.п.; имущество всех и каждого будет чистосердечно предоставлено в распоряжение всех и каждого".*

А пока он сделал, по-видимому, единственный правильный ход в условиях революционного кипения и стремления групп всех оттенков политического спектра, особенно леворадикальных боевых дружин, оттеснить духовенство от руководства революционным процессом. Удержать власть можно было лишь создав военно-политическую организацию, в которую бы вошли

[2] Выступая недавно с проповедью, духовный лидер Хаменеи вспоминал: "Туда, где я и мои соратники находились в революционные дни, американцев приводили с завязанными глазами я был уверен, что имам отдаст приказ их казнить или что-нибудь с ними сделать. Но в отличие от наших предположений и к удивлению самих американцев имам приказал освободить их и отвести в посольство - Кто-то уехал кто-то остался- Но американское посольство проигнорировал это великодушие нашего народа- С самих первых дней они начали плести заговоры., планировать переворот".

вооруженные отряды разрозненных революционных комитетов и отдельные боевики, плененные харизматической личностью имама. И такая дисциплинированная организация была создана 24 февраля 1979 года под названием Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Она была призвана в противовес армии, тоже признавшей авторитет духовенства, но еще не удостоенной полного его доверия, "стойко и бдительно защищать исламскую революцию от происков ее врагов".

Как и во время всякой революции, страну лихорадило. В провинциях восставали национальные меньшинства. Террористические группы совершали покушения на многих видных религиозных деятелей, пополняя список мучеников. Американские агенты вербовали людей среди недовольных новыми режимом и даже близких к либеральному Временному правительству. Советские - подстегивали боевые коммунистические группы.

Экономика страны разваливалась на глазах. Как только было объявлено о конфискации собственности шаха и членов его семьи и передачи ее в Фонд обездоленных, крупные предприниматели бросились вывозить капиталы из страны. Рабочие захватывали предприятия, но не могли наладить функционирование их без опыта и денег. Нефти добывалось меньше, да и цены на нее падали стараниями Саудовской Аравии и США. Иранские авуары, хранившиеся в американских банках были арестованы. Импорт промышленных и продовольственных товаров, достигший при шахе колоссальных размеров, резко сократился. Экономическая блокада, инфляция, безработица... Недовольных хватало.

Нельзя сказать, что богослов и правовед Хомейни был силен в конкретной экономике, поскольку руководствовался лишь общими понятиями о справедливости. В Ираке вместе с шиитским идеологом ас-Садром они разработали такие принципы: сохранение доходов на уровне потребностей, борьба против излишеств и сосредоточения богатств в руках немногих, регулирование цен, запрещение ростовщичества, введение бесплатного образования и медицинского обслуживания. Экономический советник имама Бани Садр написал книгу "Тоухидная экономика" (тоухид - единство, божественная гармония), в которой обосновывалось органическое сочетание частной и общественной собственности. Распределение по труду, а не по капиталу, намечалось впоследствии заменить принципом: "от каждого по способностям, каждому по благочестию" что вполне отвечало взглядам моралиста Хомейни, который вначале вводил своими указами бесплатные коммунальные услуги, передачу конфискованного обездоленным, бесплатный проезд, не считаясь с правительством, но это вызвало такой наплыв населения в Тегеран, что создались великие трудности, и решение экономических вопросов приняло более умеренный и расчетливый характер.

В частности, Хомейни объявил "созидательный джихад". По его призыву тысячи специалистов и революционных отрядов хлынули в отсталые районы страны, строились дороги, медицинские центры, электростанции, улучшались условия жизни, а заодно создавались исламские советы, призванные оживить жизнь в провинции и сделать ее сносной.

* * *

1 марта имам Хомейни вернулся в ликующий Кум, где 16 лет назад положил начало революционному движению. Он плохо себя чувствовал, но дело его уже находилось в крепких и верных руках. Оставалось закрепить революционные завоевания. 30 марта был проведен народный плебисцит и 98% пришедших на избирательные участки высказалась за провозглашение Исламской Республики Иран (ИРИ), и 1 апреля, день подведения итогов голосования, отмечается празднично и поныне.

В Куме имам Хомейни едва ли не каждый день встречался и говорил с тысячами своих сторонников в семинарии Фейзие.

А говорить было о чем. Если трибуналы приговорили к смертной казни бывшего премьера Ховейду, главу САВАК генерала Насири и многих других, то группа левых террористов "Форкан" уничтожала сподвижников Хомейни, среди которых были революционные генералы, аятоллы

Мотаххари, Табатабаи, Ираги. Горели элеваторы, взрывались нефтепроводы. А тем временем конфискованные земли шаха и других крупных землевладельцев распределялись среди крестьян...

* * *

В стране было три силы: либеральные и демократические партии, на которые опиралось Временное правительство, технократы и политичная элита; левые и радикалы коммунистического и даже исламского толка, тоже яростные борцы с шахским режимом; хомейнисты, духовенство, опиравшееся на широчайшие массы верующих.

Реальная власть все больше переходила к последним, недовольным кабинетом Базаргана, который, в свою очередь, пытался контролировать деятельность великих аятолл, реанимировать армию, собрать в единый кулак светскую интеллигенцию и студентов.

Переговоры членов Временного правительства и Исламского революционного совета продолжались порой до десяти часов и ни к чему не приводили. Сторонники Хомейни имели своих эмиссаров во всех органах власти и проводили свою политику, опираясь на отряды стражей исламской революции и Хезболла (партии Аллаха). А левые, партизаны-федаи и моджахеды, даже решили бойкотировать референдум об Исламской республике.

Все решил призыв Хомейни. За ним пошли и студенты. 12 августа 1979 года раскол среди них стал очевиден. В Тегеранском университете, начались столкновения различных группировок, были сотни раненых. Хомейни оправдывал своих сторонников.

— Я приеду в Тегеран, - грозился он, - и буду действовать в революционном духе.

А дальше произошло то, что имам Хомейни назвал "второй исламской революцией". 3 ноября он опубликовал воззвание к студентам и учащимся и призвал их к "мощной атаке против интересов Америки и Израиля". На другой день группа молодежи, назвавшая себя "студентами-мусульманами - последователями курса имама", захватила штурмом посольство США и взяла в заложники его сотрудников. Одновременно ЦК Партии Исламской Республики сделал запрос правительству, на каком основании премьер Базарган ведет в Алжире необъявленные переговоры с советником белого дома по-вопросам безопасности Бжезинским? Правительство Базаргана пало.

Бумаги, обнаруженные в посольстве, потом были постепенно опубликованы под заглавием "Документы американского шпионского гнезда в Иране" и составили 50 томов. Сразу же стали известны имена американских агентов и методы шпионажа не только в Иране, но и других странах. Имам выступил с речью, смысл которой сводился к фразе: "Все наши трудности - из-за Америки"

Москва объявила все эти действия "антиамериканской истерией", что было более чем странно, поскольку Исламская революция обернулась для ее соперников в "холодной войне" потерей громадного плацдарма у протяженной южной границы СССР. Кого-то устраивал союзник Израиля и американский жандарм в районе Персидского залива. Кого-то не вдохновлял пример успешной освободительной борьбы. Любопытно, что именно в это время пал зависимый от США никарагуанский режим, усилилось сопротивление народов Палестины и Ливана, воспаряли исламские движения во всех арабских странах и Турции, а проамериканские советники Кремля спровоцировали его на приказ о кровавом перевороте в Афганистане и безнадежную войну с еще не покорявшимся никому гордым народом, надеясь обложить Иран с востока.

В самом Иране проявилось удивительное единодушие левых и правых контрреволюционеров, руководствовавшихся указаниями из советского и американских посольств. Координировались и действия США и СССР по лихорадочному вооружению Саддама Хусейна, пришедшего к власти в Ираке. Аятолла Хомейни придерживался твердого принципа: "Не Запад и не Восток".

А ненавидеть Америку было за что. Не говоря уже о 22 миллиардах долларов заблокированных авуаров, из которых все-таки черпались средства на борьбу с революцией, американцы пригласили шаха, скитавшегося из страны в страну, к себе подлечиться и отказывались выдать преступника, виновного в смерти Десятков тысяч иранцев.

* * *

Еще летом 1979 года после выборов в Совет экспертов был разработан новый проект конституции ИРИ, которой, по мысли Хомейни, предстояло закрепить принцип "вилайете факих" (управление богослова-правоведа). У либералов был свой проект. Не поддерживала Хомейни и часть духовенства во главе с великим аятоллой Шариатмадари, который в его отсутствие считался главным религиозным авторитетом в Иране и, не без основания, боялся еще большего роста влияния имама на революционные события.

Однако, победил проект конституции, отразивший взгляды Хомейни на исламское правление. Он был принят на референдуме и утвержден конституционным собранием 24 Шабана 1358 года, что соответствует 15 ноября 1979 года. Через десять лет по указу духовного лидера страны некоторые статьи ее были пересмотрены, ибо того требовал накопленный государственный опыт.

Эту конституцию, в корне отличающуюся от основных законов старых демократий, которые списывают тупо, приспосабливая их под то или иное правящее лицо и в интересах групп, дорвавшихся до власти и денег, было бы интересно изучить и сопроводить должными комментариями. Что за недостатком места в кратком очерке сделать невозможно.

Воздав должное 60 тысячам павших шахидов (мучеников за веру) и сотням тысяч раненых, создатели Конституции подчеркивали, что нация самоорганизуется, дабы достичь конечной пели (придти к Богу), а на этом пути — создать образцовое исламское общество, пример для исламских и народных движении за границей.

Отчетливо прослеживается в конституции желание утвердить религиозный контроль над всеми сторонами политической и общественной жизни страны и забота о морали и развитии способностей каждого мусульманина. Надо всеми ставится признанный духовный вождь нации, который в силу своих личных качеств и учености способен оценить действия президента, премьера, министров, законодательного собрания, опираясь на указания священных книг ("Дела вершатся улемами, точно выполняющими повеления Бога о дозволенном и недозволенном", - сказано в священном хадисе).

Экономика объявлена не целью (поскольку концентрация и увеличение богатства, согласно мировому опыту, приводят лишь к деградации личности и разложению общества), а средством достижения конечной цели. Главное в исламском правлении - вера единого Бога, в установленные им законы шариата, в Страшный суд, в божественные откровения и справедливость, в преемственность имамов, в изначальное благородство и ценность каждого человека, в отрицание угнетения и гегемонии.

Другое дело - как этого достичь. Известно, что рыба гниет с головы. Государственным служащим запрещается всякая деловая деятельность, включая адвокатскую, за исключением преподавательской. Скажете, что вы об этом уже слышали и знаете, как ловко попираются законы при коррумпированных тоталитарных и демократических режимах, но, ни в одной из конституций я не читал ничего подобного статье 142 Конституции ИРИ:

"Собственность лидера страны, Президента, заместителей Президента, министров, а также их жен и детей проверяется главой судебной власти до и после окончания службы указанных лиц на предмет предотвращения ее незаконного приращения".

При этом судебная власть полностью независима и возглавляется одним из высших религиозных авторитетов, который руководствуется не только буквой закона, но и моралью исламских источников.

Прибыв в марте в Кум, аятолла Хомейни заявил: *Мы не хотим, чтобы наша судебная система системой Запада и чтобы наши законы были законами Запада, так как у нас есть свои, божественные, исламские законы".*

Довольных среди грешников, естественно, было мало, но честные люди одобряли нововведения, и последствия, даже когда суровые революционные законы были смягчены, стали очевидными. "Международная прогрессивная общественность" протестовала против "дикого средневековья", руководствуясь, как всегда двойной моралью, делая вид, что не замечает, как от убийств гибнет в тысяч раз больше людей, чем от казней.

Кстати, безупречная сингапурская демократия еще, раньше, приняла законы, наказывающие непременным расстрелом владение оружием без разрешения и торговлю наркотиками. И это никого не удивляет, как и спокойствие американцев, но поводу того, что во многих штатах введена строгая цензура на показ секса и сцен насилия по телевидению, осуществляемая и на ретрансляционных станциях, чего не скажешь о нашей телевизионной помойке, куда сливаются нечистоты со всего мира при финансовой поддержке Госдепартамента США.

Всякому, посетившему Иран в последнее время, заметна незлобивость его жителей по отношению друг к другу, отсутствие угодливости перед вышестоящими по положению, если не считать традиционного уважения старших по возрасту, что нельзя было бы полностью отнести к требованию конституции считать "всеобщей обязанностью призыв к добру, проповедь одобряемого и запрещение неодобряемого" без уточнений, защищающих честь и достоинство каждого. В армии, например, запрещается любое использование чего-либо казенного в личных целях, даже труда солдата при переезде офицера с квартиры на квартиру…Иностранцам ни баз, ни концессий, ни любых фирм, ни службы, ни собственности по конституции в Иране не видать. Такого не было даже при нашем убогом социализме. Зато честно нажитая собственность охраняется законом. Но государство не упускает из рук крупной промышленности, банков, страхования, электроэнергии, связи, бесплатного среднего образования... И не отказывается от планирования. От пятилеток!

Что же касается честности, то законы, оберегающие мораль граждан весьма строги, и особенно, если это касается нечестной наживы, поскольку она — мать всех пороков. Самые большие деньги наживаются присвоением чужой собственности, взятками, растратами и на слабостях человеческих, на разврате и азартных играх. Кстати, аятолла выразил свое мнение об азартных играх в фетве, запрещающей их мусульманам, включая шахматы, но потом для последних сделал исключение, как для развивающих у молодых людей быстроту разума.

К числу неодобряемых исламом издревле родов деятельности относится ростовщичество. Впрочем, и христианство подвергало его запрету, отдав на откуп иудеям, которые за тысячелетия на ростовщичестве, работорговле и содержании притонов скопили неимоверные богатства, употребляемые ныне еврейскими националистами для скупки подешевке всего, что плохо лежит, приобретения средств массовой информации, подкупа влиятельных лиц и укрепления вдруг Резко обозначившейся своей власти.

Но как, же функционируют банки, если нельзя отдавать деньги в рост, если это запрещается исламскими установлениями, столь ревностно поддерживавшимися имамом Хомейни? Банк обычно безжалостен. Он даст деньги под проценты и, по истечении срока, заберет себе твое имущество и предприятие. У нас он переправляет деньги за границу, уменьшая денежное обращение, разоряя производство, лишая людей законного заработка. В Иране банки дают беспроцентные ссуды и ставят себя в рискованную зависимость от прибыльности производства, направляют, подправляют, подпитывают его, дабы не нести убытки, а получать оговоренный доход.

Ислам по своей сущности интернационален, он не признает исключительности ни крови, ни расы. Поэтому Хомейни был так суров к увлечению шаха арийством, к национализму вообще и никогда не выделял персов среди многочисленных арабов, азербайджанцев, туркменов, курдов. Конституция считает официальным языком персидский, но и любой другой язык не ущемляется, ни в школах, ни на телевидении, нигде, хотя административное деление страны по национальному признаку не строится. Снисходительность к другим религиям проявляется в статье конституции, предусматривающей отдельные выборы зороастрийцев, иудеев, ассирийцев, халдеев и христиан-армян, по одному депутату в парламент, состоящий из 270 человек, что даже превышает их процентную численность в стране. Кстати, все попытки обвинить Хомейни в антисемитизме осыпались, как шелуха, поскольку гнев его распространялся лишь на сионистов и жуликов, поспешивших после победы революции из Ирана вон, поскольку мошенники оказались не в чести, к какой бы национальности они не принадлежали. Тем более что у него была добрая толика арабской, то бишь семитской, крови. После отставки Временного правительства Революционный совет на основе принятой конституции создал новое правительство, в котором прочно утверди-

лись религиозные деятели, ученики Хомейни. Но волнения в стране продолжались. Кроме левых и либералов, действовали и недовольные создаваемой Хомейни властной иерархией некоторые шиитские авторитеты, считавшие это нарушенном традиций. Их "Партия мусульманского народа" тоже провоцировала беспорядки и создавала свои боевые группы. В каше заговоров, интриг, мгновенно возникавших и распадавшихся союзов, террора пути ее пересекались с путями коммунистических и монархических групп, и она была распущена...

Сердце имама Хомейни не выдержало постоянного напряжения, и в феврале 1980 года его свалил инфаркт. После 39 дней лечения в Тегеранской кардиологической клинике он поселился в столичном округе Дарбанд. Весной он переехал с семьей в небольшой дом в пригороде столицы Джамаран, где жил до самой своей кончины.

А страна готовилась к выборам президента. Хомейни еще до инфаркта верил, что им не должен быть представитель духовенства. Среди кандидатов началась война компроматов, чему способствовали документы, захваченные в американском посольстве. Среди всех имам выделил Абульхасана Бани Садра, сорокасемилетнего сына аятоллы Садра, с 60-х годов принимавшего участие в оппозиционном движении. Его арестовывали, потом он эмигрировал, закончил Сорбонну. Это в его парижской квартире провел свои первые дни во Франции имам, с которым Бани Садр и вернулся в Иран. Однако в предвыборных заявлениях Бани Садр$_a$ не подчеркивалась особая роль шиитского духовенства, и оно с трудом скрывало свое раздражение по поводу его победы, тем более что кандидат Партии Исламской республики, которой руководил аятолла Бехешти, получил всего полмиллиона голосов из 14 миллионов.

Бани Садра вызвали в клинику, где лежал Хомейни, и он поцеловал руку имама, который пожелал ему успехов, не зная еще, что тот задумал втайне свести на нет достижения исламской революции. Клерикалы отыгрались на парламентских выборах и среди депутатов меджлиса более половины носили чалмы. Началась борьба между группировками Бехешти и Бани Садра, которого на первых порах поддерживал сам Хомейни.

Шли свары из-за министерских портфелей. Но аскетичный имам напоминал обеим сторонам о сирых и голодных:

"Ведь именно они дали вам революцию и позволили занять ваши посты. Так можете ли вы спорить из-за постов?".

Но такова уж природа людей, дорвавшихся до власти - каждый, даже мулла, хотел иметь красивый дом, красивую машину, красивую жену.

"Перестаньте тратить так много! - сердился имам. - *Вспомните, как вы ограничивали себя прежде!"*

После захвата студентами заложников в американском посольстве, Запад, в свою очередь, подверг экономической и политической осаде весь Иран. Создавался опасный прецедент, чреватый войной Имам Хомейни уже говорил о необходимости создания двадцатимиллионной армии... 22 апреля шесть американских самолетов С-130 приземлились на своей бывшей военной базе в Табесе, в пустыне на востоке Ирана. Перед летчиками поставили задачу: после прибытия самолетов-заправщиков и 8 вертолетов взять курс на Тегеран, где десантники должны были с помощью американской агентуры сбросить бомбы на жилище имама Хомейни в Джамаране и другие важные объекты и в возникшей панике под шумок напасть на американское посольство и вызволить заложников.

Но случилось то, что теперь иначе, чем чудом не называют. Разразилась песчаная буря. Часть вертолетов вернулась на авианосец "Нимитц", а другие спешно приземлились. Один из них столкнулся с уже севшим самолетом, и оба взорвались, восемь человек погибло, остальные бежали, бросив несколько самолетов, вертолетов и иное снаряжение.

В августе в Египте скончался шах. Отпало требование выдать его в обмен на заложников, и их отпустили после того, как в Алжире на переговорах США обязались не вмешиваться во внутренние дела Ирана и разблокировать иранские авуары. Кстати, деньги американцы так и не отдали.

Была и еще одна попытка офицерского заговора, финансируемого американцами, но приближалось еще большее испытание. Саддам Хусейн в августе же с большой помпой совершил

хадж в Мекку, где что встретился со многими видными людьми и выяснил, что честолюбивым планам сделать Ирак мощнейшей державой за счет захвата нефтяных богатств Ирана препятствовать не будут. Еще летом 1978 го года он заявил: "Один из двух баррелей нефти, добываемый в мире, должен поступать из Ирака". 22 сентября иракские танковые колонны, перейдя границу, устремились вглубь провинций Хузестан Илам, Курдистан, Керманшах. МИГи и "Миражи" обстреливали и бомбили иранские аэродромы, включая столичный аэропорт Мехрабад. Захваченный крупный город Хорремшехр тотчас был переименован в Аль-Мухаммару, как он назывался тысячу лет назад, во времена халифов, что говорило об амбициях Саддама.

Расчет был такой: во-первых, мощнейшая иракская армия, снабженная современным оружием и Западом и Востоком, быстро разгромит иранскую армию, которая после революции находилась в процессе восстановления, и, во-вторых, Саддаму казалось, что нефтеносный Хузестан, населенный арабами, восстанет против персов и образует государство Арабистан под патронажем Ирака.

Ни того, ни другого не случилось. Восстания арабов в Иране не произошло, граждане всех национальностей оказались верными родине. Что же касается блицкрига, то даже элемент внезапности не сработал.

Имам Хомейни немедленно выступил с обращением к народу. *"Мы должны быть благодарны Аллаху* за *войну, которая объединяет нас",* - сказал он, казалось бы, странную фразу и призвал иранцев не щадить жизни во имя спасения ислама. Но он знал, что говорил, превосходно знал историю революций, после которых непременные войны гражданские были страшнее войн против внешнего врага. А развязывание гражданской войны было в планах, обнаруженных в американском посольстве.

На пути иракцев встала армия и Корпус страже исламской революции, вскоре к ним присоединились добровольцы. Миллионы молодых людей записывались в ополчение (басидж). Воодушевление было таково что, слабо вооруженные, они шли толпами на пулеметы и танки регулярной иракской армии, гибли тысячами, но вражеское наступление было остановлено. Восемь лет после этого продолжалась война, которую можно назвать позиционной, поскольку крупных подвижек войск не было, а освобождение Хорремшехра было с ликованием воспринято населением всей страны.

Слишком велик был иранский кусок для малого иракского рта.

* * *

Война войной, а борьба за власть продолжалась. По-прежнему Партия Исламской Республики (ПИР) во главе с религиозными деятелями Бехешти, Рафсанджани, Хаменеи и другими ревниво относились к деятельности президента Бани Садра, назначенного, к тому же, главнокомандующим вооруженными силами.

Премьер-министр Раджаи, действуя совместно с руководством ПИР, назначал в министерства своих людей. Бывший министр иностранных дел Готбзаде, который, кстати, добыл в Париже за 200 тысяч долларов тайный план возвратить с помощью Ирака на трон шаха, когда он был еще жив, резко критиковал Духовенство, отражая взгляды Бани Садра. Его арестовали. Сторонники Бани Садра устраивали манифестации, требуя ограничить деятельность духовенства мечетями. Ответные манифестации проводились "против заговора имевшего целью подрыв позиций духовенства и ислама". Доходило до рукопашных схваток на улицах. Имам Хомейни увидел в действиях Бани Садр, все более удалявшегося от него, отклонение от начальных целей революции, совершенной во имя исламского правления. За Бани Садра выступали многие торговцы, студенты, интеллигенты. В витринах магазинов появились его портреты. Часть духовенства была недовольна религиозной пирамидой, которая строилась взамен прежней системы независимых авторитетов, и обвиняла Хомейни в претензии стать "мусульманским папой".

Дошло до того, что 5 марта 1981 года на митинге в Тегеранском университете, где присутствовали и либералы, и левые, а также члены ПИР и Хезболла, Бани Садр фактически призвал к физической расправе со своими противниками. В столкновении тут же было ранено 45

человек. Манифестации и схватки обеих сторон продолжались. Бани Садр, побывав на фронте и заручившись поддержкой некоторых высших офицеров, начал готовить переворот. Но заговор был сорван.

Бехешти и Хашеми - Рафсанджани предоставили имаму доказательства вины президента и потребовали снятия его с поста главнокомандующего. Но имам не хотел "выставлять противнику напоказ наши разногласия".

И все же имам освободил Бани Садра от обязанностей верховного главнокомандующего, а парламент, обвинив его в недостаточной приверженности к "линии имама" и даже в симпатиях к США, лишил президентства. Бывший личный пилот шаха и лидер боевой организации "Моджахедине халк (народные борцы) Раджави увез его в женском платье на летное поле аэродрома Мехрабад и доставил на самолете в Париж. Это напоминало бегство Керенского из Гатчины.

С этого дня начались массовые демонстрации сторонников Бани Садра, разгон их, аресты моджахедов, а те объявили террор. Был серьезно ранен аятолла Хаменеи. 28 июня в здании штаб-квартиры Партии Исламской Революции во время большого собрания раздался взрыв. Под обломками здания остались аятолла Бехешти, четыре министра, двадцать семь депутатов парламента - всего 72 человека.

Идеализм Хомейни разбивался о людское жестокосердие. Его идеи подхватывались людьми очень решительными, но для воплощения их в жизнь требовалось время, потому что сопротивление оказывали люди тоже очень решительные.

Новым президентом был избран Раджаи, а премьер-министром впервые назначено духовное лицо - Бахонар. Вместе с председателем парламента Хашеми - Рафсанджани они составили триумвират, начавший устранение моджахедов, некогда самоотверженно боровшихся против шахского режима. Было их арестовано 7 тысяч, а полтысячи казнено. Эти исламисты с марксистской экономической программой (бывает и такое) оказались серьезной силой. 30 августа в канцелярии главы правительства прогремел новый взрыв. Погибли новый президент и премьер-министр.

Все-таки это была гражданская война со своими вандеями, лагерями боевых отрядов моджахедов и федаев, партизанскими действиями и индивидуальным террором. Не говоря уже о потерях армии и стражей революции, было убито более двух тысяч высших политических и религиозных деятелей. Из семи улемов, посланных Хомейни управлять различными районами страны, погибли и тяжело ранены шесть. Но революционное правительство при поддержке большинства народа успешно теснило иностранную агентуру...

* * *

Через месяц после гибели Раджаи президентом был избран аятолла Хаменеи. Набирал силу великий аятолла Монтазери, возглавлявший штаб исламской культурной революции и находившийся возле имама с семнадцати лет. Всенародно избранный Совет экспертов прочил его в преемники имама.

Война с Ираком протекала вяло, но послужила возрождению вооруженных сил. В армии и Корпусе стражей было уже по полумиллиону человек, и пополнялись они из трехмиллионного ополчения, но до "20-миллионной исламской армии", задуманной Хомейни было еще далеко. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы теснить армию Саддама Хусейна, который на деньги арабских шейхов, закупал оружие и в западных странах, и в СССР. И все в один голос, в том числе и Кувейт, уговаривали иранское руководство заключить перемирие, на что согласиться было невозможно, так как оставались оккупированными несколько тысяч квадратных километров, и потом их пришлось бы выпрашивать. В результате мировой пропагандистской шумихи у несведущих людей уже создавалось впечатление, что Иран напал на Ирак, а не наоборот.

Более того, когда обстановка стала меняться в пользу Ирана, в Персидском заливе появились французский, британский и советский флоты. Началась "танкерная война" - Ирану не давали вывозить нефть. Досматривались и арестовывались коммерческие суда, доставлявшие

необходимые товары. В прибрежных водах поджигались иранские нефтяные скважины. Иракцы подвергли химической бомбардировке город Халабче, где от удушья скончалось до пяти тысяч человек.

Дошло до того, что 3 июля 1988 года в чистом небе над заливом двумя ракетами с американского военного корабля "Винсент" был сбит аэробус (рейс №655) с 297 пассажирами, среди которых были женщины и дети. Их гибель была подана, как чистая случайность, и можно лишь представить себе, какой шум поднялся бы, если бы был сбит израильский или американский самолет. Достаточно вспомнить взрыв самолета над Англией, когда неоправдавшееся подозрения пали на Ливию, в результате чего столицу суверенного государств бомбили и были жертвы в семье Каддафи.

С самого начала имам Хомейни объявил войну с Ираком священной, направленной против США и международного сионизма. Он призывал к жертвенности, и народ внял его зову. Войну эту можно назвать отечественной. И, естественно, сионисты рассматривали ее цинично, радуясь междоусобице мусульман, стремясь попользоваться ею. Израильский министр обороны Рабин сказал: "Победа Ирака или Ирана в войне в Заливе станет угрозой для безопасности Израиля. Выгодно, чтобы эта война продолжалась как можно дольше". То же, примерно, говорил Трумэн, когда мы воевали с Германией.

В 1988 году у Хомейни был второй инфаркт, еще сорок дней он провел в клинике, где, превозмогая боль, живо интересовался делами на фронте и в тылу, в котором после подавления левой и правой оппозиции разгоралась нешуточная борьба за лидерство в случае кончины имама.

Через год Совет безопасности ООН принял резолюцию 598, в которой был учтены некоторые требования Ирана. Имам принял решение создать комиссию из сведущих людей, чтобы изучить новые условия перемирия. Свое мнение он высказал еще через год в "Послании принятия", где дал исчерпывающий анализ своего видения политики противостояния супердержавам и осуществления идеалов и целей революции. Вот отрывок:

"Что же касается принятия резолюции, которая, в сущности, является делом горьким и бесполезным для всех и особенно для меня, то еще несколько дней назад я считал, что надо придерживаться оборонительной тактики и позиции, которых мы придерживались в течение всей войны. Я полагал, что это будет полезным и выгодным для Порядка, для Страны и Революции, но события, которые мне сейчас не нравятся и станут ясными, по Божьей воле, в свое время и которые рассмотрели все высокопоставленные политические и военные специалисты, чьей верности я доверяю, привели меня к решению согласиться с резолюцией и примирением. В настоящее время я считаю это целесообразным для Революции и Системы, хотя и не вдохновляющим всех нас, но мы должны пожертвовать своей честью и постоянством ради пользы для ислама и мусульман. Я бы не согласился, принимая во внимание, что мученическая смерть принесла бы мне больше радости, но что поделаешь? Все должны подчиняться воле всемогущего Бога, что непременно выполнялось и будет выполняться храбрым народом Ирана..."

Однако примирительная нота была воспринята Саддамом, как слабость. Было предпринято новое наступление на юге. Моджахеды, "лицемеры", как их называл имам, при поддержке иракской армии, проникли в Иран со стороны западной границы, но, пройдя город Исламабад, были истреблены в результате операции "Мерсад". Коварство Саддама и проникновенное слово имама снова всколыхнули народ, враг был отброшен.

Наконец 20 августа 1988 года между Ираном и Ираком было заключено перемирие, на границе появились наблюдатели ООН. Судя по воспоминаниям, большинством народа это было воспринято с унынием, поскольку готовность иранцев-шиитов жертвовать собой ради общего дела поразительна.

* * *

Уже мелькнуло в послании имама Хомейни слово "целесообразно". Несмотря на войну, кровавые политические разборки, блокаду, экономическая жизнь не замирала. Строились дороги, плотины, увеличивалась добыча нефти. Новое послание Хомейни о политике и планах

реконструкции страны из 9 пунктов предусматривало и создание Совета по определению государственной целесообразности, призванного примирить соперничающие стороны в самом хомейнистком движении и обратить их усилия на процветание государства, на борьбу с разрастанием раковой опухоли сионизма, на полную независимость от великих держав. Покончив с притонами, развратом, пьянством, власти столкнулись с проблемой наркотиков, особенно острой на Востоке (а теперь и в нашей стране). Еще во время войны на афганской и пакистанской границе были сосредоточены войска для борьбы с контрабандистами, да и в самой стране проблема была решена самым радикальным образом. Укрепление семьи, нравственных устоев, чистая от химикалий пища не замедлили сказаться на здоровье нации.

За двадцать лет, прошедших после революции, численность населения увеличилась почти вдвое. При этом две трети его моложе двадцати пяти. Среди молодых людей царит настоящий культ знаний, удовлетворяемый в великом множестве новых университетов и других учебных заведений, которые готовят специалистов для работы в самых различных областях - от ядерных исследований до ветеринарного дела, не говоря уже о богословии, правоведении и философии, основы основ идеологии исламского государства.

Однако в связи с распространенным знанием английского языка, представление о русской культуре они получают искаженное. Энциклопедии, справочники, учебные пособия, находящиеся под контролем международного сионизма, называют лишь имена русскоязычных деятелей, оставляя за бортом громадный слой русских писателей и деятелей подлинно национальной культуры. Впрочем, то же под влиянием средств массовой информации происходит в нашей стране, где население, находящееся в условиях колониального режима, близкого к шахскому, убывает, в отличие от иранского, каждый год более чем на миллион, а влачащие нищенское существование основные массы, при полном отсутствии какой-либо положительной идеологии и харизматических вождей, при соглашательстве православной иерархии, все больше охватываются чувством отчаяния, имея перед глазами весьма небольшой выбор "идеалов" - неправедную наживу, политическую беспринципность и преступность. Иранские студенты, обучающиеся в наших университетах, под пристальным вниманием просионистских элементов тоже подвергаются усиленной промывке мозгов...

* * *

Третий инфаркт имам Хомейни перенес в 1988 году. Когда человеку восемьдесят шесть лет, он, естественно, думает о близости мгновения соединения с Богом. Мистические настроения, завладевшие им, давали силы для молитв и благочестивых размышлений, но жизнь грубо вторгалась, нарушая их и тяжко раня сердце.

Нелегко ему далось решение о перемирии. "Словно выпил яду", - сказал имам. Ранило известие, пришедшее из Мекки, где во время хаджа фанатичные ваххабиты с оружием в руках вдруг напали на пилигримов из Ирана и других мусульманских стран, которые, по призыву Хомейни, совершали марш, провозглашая единение в борьбе против США, СССР и Израиля, рассадников мирового безбожья. На улицах Мекки погибло 400 пилигримов, 5000 было ранено. Осквернение святого места при потворстве саудовских правителей, тесно связанных с Америкой, вызвало праведный гнев имама.

Его стараниями затихли раздоры между суннитами и шиитами. Создавался единый фронт мусульман, основанный на общности культурно-исторических ценностей и религиозных догм. Однако идеологический натиск Запада под видом поощрения этического вольнодумства продолжался. У всех на слуху была в свое время история с романом Салмана Рушди "Сатанинские стихи". Помнится, какой резонанс вызвал у нас демонстративный показ фильма о Христе, искажающий Евангелие. Но всякий, познакомившийся с некоторыми страницами "Сатанинских стихов", счел бы фильм скучной фантазией, потому что иносказания о жизни пророка Мухаммеда и его семьи отражают все мерзости, порожденные современной "сексуальной революцией" и воображением развратника - извращенца. Исламские общины всех стран протестовали против появления книги в печатном виде, но правительства англоязычных стран взяли публикацию ее под

свое покровительство, видя в ней превосходное оружие против крепнувшей мусульманской морали.

Пылкое религиозное чувство и нравственная чистота Хомейни были оскорблены. Он издал декрет, в котором отлучал Рушди от ислама и призвал верующих наказать его смертью, что вызвало бурю в западных средствах информации. Однако впоследствии международная организация Исламская конференция, разобравшись в деле, подтвердила отлучение без указания на казнь Рушди и его издателей. Любопытно, что единодушие мусульман, независимо от их места жительства и убеждений, настолько охладило притворное негодование западных деятелей, что они стали нащупывать пути сближения с Ираном.

Бежавший в Париж Бани Садр сказал в своих мемуарах об имаме: "Он и при смерти будет работать".

4 января 1989 года имам Хомейни написал послание Горбачеву, а 7-го в Москву прибыл его ученик аятолла Амоли в сопровождении заместителя министра иностранных дел Ирана и госпожи Дабах, члена парламента. На другой день они были приняты в Кремле Горбачевым, и во время двухчасовой беседы ему было вручено послание Хомейни. Документ оказался настолько впечатляющим, что его скрыли от еще советского народа, а опубликован он был задним числом и лишь в оппозиционном "Дне" тогда, когда уже никакое разоблачение или свежая мысль не воспринимались читающей публикой, замороченной телевизионными говорящими головами самых разных политических оттенков и приученной к тупому созерцанию обвала несчастий.

Письмо аятоллы было философским, каждая фраза его, исполненная смысла, требовала внимания, и можно только представить себе, как поверхностно образованный, льющий в речах одну воду Горбачев воспринял его. Слабый властитель, игрушка в руках марксистско-капиталистическнх деятелей, которые, повертев ею, отбросили за ненадобностью, был, разумеется, польщен дипломатичной лестью мудрого старца о "смелости и дерзаниях", однако генсека компартии не могли не смутить утверждения, что "отныне коммунизм следует искать в музеях политической истории", и что коммунизм загнил, не добившись создания справедливого общества из негодного озлобленного атеистического материала, и "хруст костей его уже услышан потомками".

Но Хомейни явно метал бисер перед свиньями, когда старался внушить атеисту Горбачеву, что человек нуждается в познании мироздания и конечной цели своей жизни, что дело совсем не в вопросах собственности, экономики и свободы, а в спасении человека от кризиса веры и духовности, от трясины подлости, от тупика, в который загонял и загоняет Россию дьявольский Запад, который сам болен и погряз в тех же проблемах, что и коммунизм, хотя и в других формах. *"Разумеется, в результате дурной экономической политики прежних коммунистических властей на вас мог произвести впечатление Западный мир, этакий иллюзорный рай, но правды Вы там не найдете, Если вы питаете надежду разрубить экономические Гордиевы узлы социализма и коммунизма, обратившись к средоточию Западного капитализма, то не излечив ни одного недуга вашего общества, Вы совершите ошибку, исправлять которую придется тем, кто, в конце концов, придут на Ваше место",* - писал Хомейни.

Материалистических потуг исправить человечество в последние века было предостаточно. Хомейни предлагал Горбачеву отказаться как от утопий, так и "естественного отбора" в царстве наживы, и обратиться к каждому отдельному человеку, который "по своей природе старается во всем достичь абсолютного совершенства". В ходе своих рассуждений Хомейни приходит к выводу, что абсолютное знание, как и абсолютная власть, которые так притягивают человека, должны существовать. Это-то и есть всемогущий Бог.

"Человек стремится к абсолютной истине, чтобы раствориться в ней, в Господе. И, вообще, стремление к Вечной жизни заложено в каждом человеке, и оно свидетельствует о существовании Бессмертного мира".

Бедный Горбачев! Его засыпали философскими и религиозными терминами, цитатами из десятка мудрецов, из которых он слышал, пожалуй, лишь о Платоне, Аристотеле и Авиценне. Ему даже посоветовали направить в Иран специалистов, дабы они излечились от "американской религии", этого истинного "опиума для народа", и набрались ума-разума. Что уж там понял из

послания Горбачев, не знаю. Но ответ он с помощью "специалистов" составил[3] и поручил доставить его... Шеварднадзе. Этот бывший министр иностранных дел, тогда уже сильно навредивший России и обкорнавший ее в угоду Америке, ожидал роскошного приема во дворце духовного вождя Ирана, всяческих церемоний, а оказался в 12-метровой комнатушке саманного дома в Джамаране, на северной окраине Тегерана.

Длинный ЗИЛ пришлось оставить, не въезжая в улицу Шахида Хасана, где ему не развернуться было, и пешком проследовать к дому да еще снять туфли у входа. Внутри обстановка была спартанская: низенький столик с Кораном и четками на нем, кушетка, стул, газеты, радиоприемник, молитвенный коврик... вот, пожалуй, и все. Старец предложил Шеварднадзе стул, а сам сел на пол рядом со столиком, что пришлось сделать и какому-то высокопоставленному советскому чиновнику, сопровождавшему Шеварднадзе. Им принесли по чашке чая с двумя кусочками сахара, и они, видимо, подумали, что их разыгрывают,[4] нарочито унижают, тем более что спокойный старец принял их сухо, проницательно разглядев, что это за птицы. Им, коммунистическим вельможам, привыкшим к спецобслуживанию, и в голову не приходило что значение и влияние великого религиозного, государственного и общественного деятеля далеко не всегда вяжется с показной роскошью и прочими атрибутами власти. Кстати, мне говорили, что имам не любил говорить по телефону - ему надо было видеть глаза собеседника, и, правда, редко укрывалась от него...

Письмо Горбачеву оказалось пророческим. Россию и в самом деле загнали в экономический тупик и трясину пошлости, предопределив ее населению рабскую долю в сырьевом обслуживании "золотого миллиарда".

Исследователь трудов имама Хомейни господин Ансари недавно прокомментировал обращение к Горбачеву так:

"К сожалению, русские лидеры не вняли этим предупреждениям и советам, и американские и европейские корпорации и компании превратили современную Россию в экономический полигон, где испытываются новые формы эксплуатации для будущего, в котором нет ничего, кроме темноты и глухих закоулков, если только народ страны не восстанет!"

* * *

Старый революционер давно уже подготовился к встрече с Всевышним, но земные дела все не давали покоя. Он не мог примириться с захватом исламских земель сионистами, зверствами их в Ливане, расправами с палестинцами, компромиссом правителей некоторых арабских государств с мировым сионизмом, выкачивавшим из одной Америки три миллиарда долларов в год для ненавистного Израиля, который не собирался возвращать мусульманам священный город Иерусалим.

Он еще шесть лет назад в подробном завещании проанализировал главенствующие порядки в современном мировом сообществе и попытался дать полезные советы всем слоям населения родной страны. Пожалуй, главным в его религиозно-политическом кредо было стремление различить два типа ислама. Один, названный им "американской версией ислама", поддерживается деспотическими колониальными правителями и лживыми клириками. В нем остаются математически выверенные обязанности верующего, но забываются коранические заповеди и традиции, отменяются заветы, определяющие социальные и экономические взаимоотношения, исламское правосудие, поощрение добра и борьба со злом, забывается джихад, как высшее напряжение духовных и физических сил во имя ислама, а сама религия рассматривается, как некое

[3] Когда очерк набирался, удалось добыть ответное послание Горбачева. Демагогическое и убогое по смыслу, оно содержало и такую сакраментальную ложь: "Народы нашей страны определили свой выбор еще в октябре 1917 года. С этого пути мы не сойдем, верим в его правильность".

[4] Могу заверить, что никакого розыгрыша не было. Побывал я в этой комнатушке дома, в котором и сейчас живет его вдова. За дом он исправно платил его хозяину господину Джамарану 10 долларов в месяц иранскими туманами. Дом соединен мостиком с очень скромным залом мечети, куда ему, изнуренному тремя инфарктами не добраться было бы по крутым лестницам, а общаться с людьми, выслушивать их, высказываться хотелось...

число молящихся и занимающихся религиозными обрядами, независимо от собственной философии и подлинного состояния души. Именно такой ислам позволяет дегенеративной западной культуре проникать глубоко в исламское общество, навязывать свои нравы, институты и законы, что в конце концов приведет если не к гибели, то выхолащиванию веры и жалкому существованию мусульман.

Этому он противопоставил "чистый" ортодоксальный ислам, лишенный недостатков "американского" и способный не только поднять общество на восстание, как это было сделано в Иране, но и, морально укрепив каждого, добиться процветания и указать человечеству выход из нынешнего тупика безверия и торжества сил зла. Он твердо верил в мировое признание своих идеалов и заповедал нынешнему и будущим поколениям распространять свое учение, надеясь, что его подхватят и воплотят в жизнь все обездоленные.

Но было и еще одно обстоятельство, тревожившее старика. Занятый вопросами высокими и мистическими, он верил и в человеческий фактор, в сильную личность, которая могла бы подхватить знамя в случае его кончины. В 1983 году, как мы помним, Совет экспертов избрал его преемником аятоллу Монтазери, верного ученика имама, прошедшего вместе с ним весь тернистый путь и пользовавшегося большим влиянием.

Однако ни для кого не было секретом, что личностью Монтазери оказался слабой, часто подпадал под влияние сомнительных лиц, совершал оплошности. Имам поправлял его, наставлял, доверял важные задания, чтобы тот поднабрался опыта, и вдруг, по прошествии шести лет, имам Хомейни стал сомневаться, сможет ли тот действовать самостоятельно. Монтазери получил от него письмо, в котором уже было твердо сказано, что для принятия на себя тяжкой и серьезной ответственности духовного лидера страны (подразумевалась кончина имама) у того "не хватит жизненных сил".

Трудно сознаваться в собственных ошибках, но все отмечают, что он умел это делать. Он открыто говорил о своих сомнениях, отдаваясь на суд сподвижников. 10 апреля 1989 года он обратился к парламенту и кабинету:

"...Мой религиозный долг взывает к принятию решения для защиты порядка и ислама, и поэтому я с кровоточащим сердцем увольняю плод моих жизненных усилий (Монтазери) с должности..."[5]

* * *

"Со спокойным сердцем, радостной и уверенной душой и с надеждой на мудрость Господа я расстаюсь с братьями и сестрами по вере и отправляюсь в мир вечный. Я очень нуждаюсь в ваших добрых молитвах. Я прошу милостивого и милосердного Господа простить мои прегрешения, ошибки и недостатки и надеюсь, что народ тоже простит мои упущения и недостатки и мощно и уверенно пойдет вперед..."

Так писал он в завещании еще в 1983 году, добавив, что поручает зачитать его после своей кончины сыну Ахмеду, который теперь не отходил от постели больного. Отказывало сердце и пищеварительная система. Имаму делали операции в небольшой больнице, специально построенной на соседней улице. Там постоянно дежурила бригада врачей, а имаму говорили, что это общая больница, для всего околотка. И в самом деле, там лежали больные, чтобы имам не догадался, что его как-то выделили из народа.

Я видел поразительный фильм, смотреть который было больно, тревожно, даже муторно. У меня на руках умирали близкие... Ощущение было почти такое же. В палате установили скрытую телевизионную камеру, а потом смонтировали отрезки ленты... Сперва это был красивый старик с его замечательной бородой, которому помогали встать с постели и опуститься на коврик для молитвы... Проходило время, и во все новых кадрах человек истаивал. Истаивал на глазах, Пока не превратился в тень...

[5] Заместителя рахбара - духовного лидера страны.

Говорят, что, наряду с зачитываемыми бюллетенями о состоянии здоровья имама, по телевидению показывали некоторые кадры. Люди плакали у экранов и молились. "О ты, ничем не омраченная душа! Вернись к Владыке своему, ему угодной и довольной..." - говорится в Коране.

В 22 часа 20 минут 3 июня 1989 года отлетел последний вздох вместе с недосказанной молитвой. В ту ночь многие иранцы из-за переживаний были доставлены в клиники и несколько десятков скончалось от сердечных приступов.

На другой день в Совете экспертов, вместо занемогшего Ахмеда Хомейни, завещание имама было оглашено аятоллой Хаменеи, и он же был избран преемником покойного.

5 июня или 15 хорда да, в годовщину восстания 1963 года, миллионы жителей Тегерана и пришельцев из других городов собрались вокруг высокой платформы, закрытой зеленой материей, на площади Мусалла и прилегающих улицах. Все происходило без обычных церемоний. Одетые в черное, люди рыдали. Ночью загорелись тысячи свечей, никто не уходил. Наутро стали хором читать похоронную молитву.

Подсчитано, что если встречали имама, когда он прилетел из изгнания, 6 миллионов человек, то провожали в последний путь 9 миллионов. Дети, женщины, мужчины громко стенали, били себя в грудь и по голове. Похоронная процессия в сторону Бехешт-е-Захра, кладбища мучеников Исламской Революции, не могла тронуться с места. Сохранились кадры кино, на которых видно, как цепляются люди за вертолет с телом имама, как вертолет пытается взлететь и люди падают...

Когда тело было все-таки доставлено на кладбище, оцепление не смогло сдержать толпы. Еле удалось вырвать гроб из рук, и тело увезли обратно в Джамаран, к жилищу имама. Объявили, что похоронная церемония откладывается, но это было против обычая, и, к тому же, в Тегеран прибывало все больше народу. Несмотря на все трудности, похороны состоялись в тот же день. Тело имама, завернутое в саван, опустили в могилу, головой к Мекке.

Над могилой давно уже вырос мавзолей - с золоченым куполом и четырьмя минаретами мечеть, гигантская, тысяч в десять квадратных метров, с мраморным полом, устланным коврами. Она находится на южной окраине Тегерана, у дороги в Кум, с которым было столько связано у имама. Со всего Ирана стекаются сюда паломники, чтобы помолиться и поклониться праху имама. Растет гостиничный комплекс, тянутся вверх деревья в парке-оазисе среди каменистой пустыни. Планируется построить университет и студенческий городок..

Я оказался у могилы Хомейни на третий день своего приезда в Иран, у прозрачного решетчатого куба над ней, кажущегося крошечным в циклопическом пространстве мечети. Там не было никаких часовых, люди подходили к кубу и тотчас рассредоточивались, стелили на пол молитвенные коврики, садились на пятки лицом в сторону михраба, ниши, указывающей направление на Каабу, каменный куб в Мекке, в который вмурован черный метеорит. Они углублялись в себя, шепча молитвы, восхваляющие Господа.

И вдруг поразило одно явление, не виданное мною ни в одном из храмов или молитвенных домов, а тем более в усыпальницах и пантеонах. То и дело привозили детей, мальчиков и девочек, нарядно одетых в светлые рубашки и блузки (темная чадра на голове появляется лишь в девичьем возрасте), целые классы, школы. Дети щебетали, вскрикивали, шалили, гоняли по мечети взапуски, и никто из молящихся не повернул головы, не сделал им замечания.

Как-то стало светло в этом доме смерти. Подумалось, что "и Хомейни возрадовался бы в том мире, откуда, как сказал Шекспир, "еще никто не возвращался". Вспомнились стихи Пушкина: "И пусть у гробового входа младая жизнь будет играть..."

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ

Нас, русских, пытаются убедить, что "лимит на революции исчерпан", что ничего хорошего из революций не получается, что все образуется само собой, когда сильные и богатые мира сего, насытившись грабежом, вдруг изменят своей ненасытной природе и начнут осыпать благодеяниями угнетенных и обездоленных.

Но всякая медаль имеет две стороны. Да, почти в каждом из нас живет и тиран, и собственник, и раб, готовый к кровожадному бунту, ради потакания своим разрушительным инстинктам, и надеющийся на конечное обогащение. Имам Хомейни говорил:

"Человек - это чудо, которое может развиться в божественное или дьявольское существо!"

Он надеялся на лучшее, раздувая огонь исламской революции и считая необходимым создать условия, при которых из безгрешного ребенка вырастет человек достойный. Даже сам дух противления жестокому режиму он считал воспитающим. Говорят, что после подавления восстания 1963 года друзья спросили его, не сдающегося, с кем он собирается поднять страну и установить справедливое правление? Он, молча, указал на колыбель. Через 15 лет подростки были в первых рядах... Разговаривая с его внуком Масихом Боруджерди в Куме, я допытывался, каким был имам в семье:

— Я маленький был, но помню его проницательный взгляд, — сказал Масих. - Задает вопрос, а ты чувствуешь, что он знает все, и говоришь правду. Бывало, сидит, разговаривает и смотрит вниз, чтобы не смущать. Нас, внуков, любил, но замечаний его боялись, как огня, особенно, когда дело касалось нравственности. А так был внимателен с каждым, как с близким, и всегда находил нужное слово, чтобы убедить...

И вдруг он задумался и добавил:

- Ни в одной революции не было такого, чтобы старик стал вождем молодых!

Вопреки распространенному мнению, имам никогда не старался принизить положение женщины в мусульманском обществе, совершенно здраво учитывал физиологию, ключевую роль женщины в семье, как матери и хозяйки, а не свободной игрушки для покупных наслаждений, всячески поддерживая стремление тех, кто хотел проявить себя в политической и хозяйственной сфере. С женщины и материнства для него начиналось все. *"Первая школа ребенка - материнские колени",* - говорил он.

В свою очередь, начальную школу он ставил выше университета. *"Достоинства и недостатки уходят корнями в школу, и ключи от благополучия находятся у учителей".*

Более того, эта мысль развивалась до вселенского значения. *"Путем правильного воспитания и образования преобразуется весь мир".* Но именно правильного, сеющего доброе. *"Знание в злобном уме более губительно, чем невежество!",* - восклицал он.

Но, безусловно, мерилом всего для него был ислам, вера во всемогущество Бога. *"Счастье и совершенство человека и общества зависит от соблюдения божественных законов, сообщенных человечеству пророками. Человек деградирует и гибнет из-за лишения своих прав и подчинения другим человеческим существам."* На этом он строил свое политическое здание, борясь за демократию, против шахской тирании и господства международного сионизма.

Философ, мистик, правовед, он умело сочетал принципы логики и философии, как исламской, так и западной, склоняясь к интуитивизму, основанному на религиозных знаниях, но относился с подозрением к лицемерному гностицизму. О правовых аспектах уже говорилось много... Несколько высказываний об исламском правлении привести не помешает.

"Всякий факих, действующий диктаторски, будет удален из руководства". "В тот день, когда правительство станет на сторону жителей дворцов, нам надлежит тотчас ударить в колокол, хороня правительство и страну".

Отсюда аскетизм, завораживающая убежденность и правдивость. Он считал замечательные мысли всех времен и народов как бы своими, хотя обвинения в обскурантизме слышатся и по сей день, вплоть до таких, что своей революцией он будто бы отбросил Иран на тысячу лет назад.

* * *

Взгляды Хомейни содержат потенциал для перемен и приятия современности с ее техническим прогрессом, умеренным равенством, защитой прав личности и социальной демократией. Фундаментализм отступает на второй план и богословские догмы не завоняют необходимости гибкой политики. Под влиянием имама Хомейни шиизм, в основном созерцательный и крепко державшийся за традиционность, превратился в боевую идеологию, которая ни в чем не отступает от веры и в то же время признает празднование рабочего праздника 1 мая, зародившегося на Западе.

Исламской революции в Иране уже посвятили много трудов философы и социологи различных, особенно англоязычных, стран, всякий раз подчеркивая, что это предварительные прикидки, поскольку дать точный анализ не позволяет им лишь поверхностное знакомство с историко-культурными основами иранской жизни, уходящими в очень далекое прошлое и усложненными религиозно-этическими особенностями шиитского образа мыслей.

Одни отводят ей весьма скромное место в потоке мировой истории, другие же говорят, что последствия ее непредсказуемы, поскольку речь идет о влиянии на миллиард с лишним приверженцев ислама, который во второй раз за время своего существования может сыграть роль всемирно-исторической силы.

Исламская революция в Иране, осуществленная под руководством духовенства, только этим и напоминает Реформацию в Европе XVI века, которая лишь приспосабливала религиозные институты к новым способам ведения хозяйства, не меняя монархического правления, за исключением кратковременной тирании Кальвина в Женеве и Джона Нокса в Шотландии.

Личность и роль имама Хомейни можно оценить в сравнении его с вождями великих революций, менявших лицо мира. Деятели Французской революции руководствовались "общественным договором", возникшим лишь в век Просвещения, и были в чистом виде бунтарями, нравственно нечистыми, антирелигиозно настроенными и принадлежавшими, по большей части, к тайным, масонским, организациям. Вознесенные к вершинам власти стихийным взрывом гнева безоружных горожан, они являли собой скопище либо изуверов-честолюбцев, либо карьеристов-стяжателей, которые безжалостно пожирали друг друга и идеалистов, поверивших в высокие цели революции.

Февральская революция в России возглавилась либералами, которых в октябре 1917 года смели революционные же массы, подстрекаемые сынками еврейских богатеев и трактирщиков, распалившими классовую ненависть во имя сына раввина Маркса. В том же году зародилось государство Израиль, которое в Петроградской газете "Еврейская неделя" приветствовали, как "метрополию для наших колоний". Стравив и истребив несколько десятков миллионов человек, вожди стали пожирать и друг друга, пока их не перехитрил грузин Сталин, установивший порядок, личную диктатуру и... государственный капитализм, который, не давав никому пикнуть, драл по три шкуры с рабочих и обратил крестьян в крепостных. И все-таки это была империя, выигрывавшая войны, строившая заводы, поддерживавшая фундаментальную науку... "Торжество марксистско-ленинской политики", система распределения благ, мелочная регламентация всего и вся, доходившая до глупости, привели страну к почти полному воцарению безбожия, двойной морали и нравственной разнузданности, сделав ее легкой добычей бывшей коммунистической номенклатуры, которая пошла на службу банкирам и министрам, ставленникам международного сионизма, Уничтожила экономику, армию, науку, нагло ограбила население и положила на свои заграничные счета миллиардов четыреста долларов. Если, по статистике, наше население из-за

обнищания и чувства безысходности убывает миллиона на полтора ежегодно, то, видимо, не худшим доказательством ценности идей имама Хомейни можно считать, что в Иране население с 36 миллионов человек в предреволюционный год увеличилось до 62 миллионов сейчас и, по прогнозу ООН, к 2000 году составит 65 миллионов.

Вот тут бы стоило вспомнить "Персидские письма" Шарля Монтескье, который вместе с Вольтером открыл век французского Просвещения, приведшего к революции. В них он утверждал, что "выгода отдельных лиц всегда заключается в выгоде общественной". Но не будем увлекаться многими идеями "Персидских писем", вспомним его размышления о плодовитости нации, о том, что **"народ, численность которого падает ниже известного уровня, прозябает потом в том, же положении, а если паче чаяния и возродится, то для этого нужны века"** (выделено мною - ***Д.Ж.).***

Его герой Узбек говорил, что магометанские страны становились безлюднее оттого, что забывали порой об угодных Богу делах - "произвести на свет ребенка, возделать поле и посадить дерево". Евреи же восстанавливали свои потери "единственно в силу надежды, теплящейся у них в каждой семье, - надежды на то, что родится у них могучий царь, который станет властелином Земли".

Но, внимая иносказаниям "Персидских писем" теперь, когда Зверь уж при дверях, нельзя забывать наставления имама Хомейни, которые содержат мудрость понимания и жадно воспринимаются во многих странах, вопреки информационной блокаде.

* * *

Со времени кончины имама Хомейни в 1989 году все чаще появляются публикации о целенаправленном планировании нового мирового порядка, о тайных встречах его влиятельных адептов, о новой науке "конспирологии", изучающей возможности обработки населения и армий различных стран, внедрения "агентов влияния" и осуществления переворотов в пользу держав, предводительствуемых сионистскими кругами Америки. Это почти не скрывается, поскольку Россия уже повержена и манипулируется иноземцами, идет к еще большему раздроблению, а вокруг кипят вооруженные конфликты.

Главной является идея одного послушного "золотого миллиарда", который будет жить в XXI веке в условиях интенсивного потребления и чистой экологии за счет остальных 5 миллиардов населения Земли, обреченных на вымирание от голода и "грязных" производств. Иран и Россию в "золотой миллиард" включать не собираются. Причем население России хотят довести до 50-60 миллионов, необходимых для бесперебойного поступления нужных Западу сырья и продуктов потребления с вредным для человеком циклом производства.

Имам Хомейни обладал даром прозорливости и предвидел многие последствия наступления Запада на позиции стран, борющихся против неоколониализма и Деспотизма.

В своем завещании имам Хомейни подчеркивал, что мусульманские народы и угнетенные всего мира Должны сохранять достоинство и ощущать свое духовное превосходство над сатанинскими силами, не поддаваться воздействию пропагандистской машины Запада и следовать своим путем. Он настаивал на том, что это касается всех обездоленных, *"какой б национальной и религиозной принадлежности они не были".*

Однако, напомним, что имам Хомейни в своих революционных обращениях имел дело с народом, сохранившим веру, религиозные традиции и духовно окормляемым мощным духовенством, а не с людьми, получившими атеистическое воспитание, морально развращенными, преследующими личные цели, а потому инертными в политическом отношении.

Казалось бы, иранская революция нарушила заповедь Корана: "О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику его и обладателям власти среди вас". Но дело в том, что шах, по мнению имама Хомейни и народа, оказался предателем, марионеткой сионистов и американцев, недостойной власти, и потому сработал шиитский принцип почитания авторитетного учителя, который в своей непрерывной заботе о людях, отрекается от земных благ, дает пищу для ума и развивает тягу к совершенству.

Общаясь с иранским духовенством, которое не выпускает из своих рук контроля во всех ключевых областях деятельности, я заметил его полное равнодушие к одежде, знакам почитания, быту. Орденов у них нет - это только для военных. Во время поездки в город Казвин по приглашению высокопоставленного улема, курирующего университеты от имени духовного лидера страны Хаменеи и выехавшего заранее, я нашел его в студенческом общежитии, где он спал, притомившись с пути, на голой койке. В комнату входили студенты, среди которых были и молодые представители мусульман российских и среднеазиатских республик, непринужденно присоединялись к беседе. И вообще никакого ажиотажа по поводу приезда начальства не было, каждый занимался своим делом. Дипломаты объясняли мне "простоту нравов" убеждением, что жизнь в земной юдоли временна, что она должна быть посвящена тому, чтобы предстать перед Богом...

Не раз я ненароком замечал, как человек, сидевший за компьютером, когда приходило время намаза, расстилал коврик и сосредоточенно молился про себя, а потом вновь переключался на современные технологии. В молодой стране, где две трети населения моложе 25 лет, миллиона полтора учатся во все растущем числе университетов. Хотя на одни научные исследования в стране тратится 2% ВВП, а преподавателей всех рангов более миллиона, обилие молодых людей вызывает трудности с обеспечением работой, но трудятся они при конкуренции усердно, кормя пенсионеров, средний возраст которых выше, чем у наших, лет на десять.

Из 15 тысяч иранских деревень половина, по общей тенденции, обезлюдела, но оставшиеся, а их 40%, кормят страну почти полностью, не применяя нитратов, пестицидов, и прочей дряни, запрещенной законом. Вообще-то американские санкции, направленные на экономическую изоляцию Ирана, во многом оказались благом, поскольку сохраняют иранцам здоровье и заставляют их пошевеливаться.

Частная инициатива поощряется, но и при жесткой налоговой политике (визу на заграничную поездку не получишь, пока не отчитаешься до последнего гроша), растут в северной части Тегерана роскошные виллы, о которых тут шутят - "нанесенные ветром". Впрочем, пойманный за руку, перед шариатским судом предстал сам тегеранский градоначальник. Все это можно вычитать в местных газетах, где разброс мнений и политическая полемика ограничивается лишь одним - запретом на оскорбление религиозных чувств и поощрение безнравственности. При выборах же число всех уровней кандидатов с различными взглядами доходит до сотни, что вызывает скепсис, но не мешает гордиться своей демократией.

Так свободно обсуждаются вопросы взаимоотношений с Америкой. В последней проповеди аятоллы Хаменеи на пятничном намазе в Тегеранском университете был дан отпор отражению американской пропаганды в иранской печати. Он четко заявил, что с тех пор, как СССР "сошел с исторической арены, Америка намерена установить в мире однополюсный порядок и со всей силой движется в этом направлении. Она хочет быть единственной сверхдержавой, стоящей во главе огромной империи, то есть всего мира".

Само существование Исламской республики Иран подрывает высокомерие американцев и сионистского правления. Создается новый полюс - исламский, и американцам, даже если они пойдут на уступки, никогда не вернуть того, что было при шахе. Что же касается Израиля, то это "самый яркий пример современного государственного терроризма". Любого человека за пределами этой страны могут захватить, убить. Такого мир не видывал.

* * *

Автоматчик поднял руку, и машина остановилась. Водитель Расул сказал: "Восемь часов", только два русских слова, вывезенных им из давней командировки в нашу страну, и открыл багажник своего "Пежо иранской сборки, а мой заботливый опекун Мансур Мухаммади из Института подготовки и публикаций трудов имама Хомейни предъявил мой, советский еще, паспорт и билет на самолет. Суровый страж сказал: "Руси" и широко улыбнулся. Они все хмурятся, заслышав слово "Америка" и улыбаются нам, постепенно отвыкая от неприятного "шурави".

Улицы двенадцатимиллионного Тегерана были непривычно пусты, поскольку в него слетались главы многих десятков мусульманских стран. Первые секретари компартий бывших республик СССР в том числе. Меры безопасности были приняты крутые, вплоть до закрытия всех учреждений на неделю, иначе пробки мешали бы торжественному проезду кортежей. Собрались решать проблему исламского единства в преддверии XXI века и обдумывать судьбу своих стран с общим населением более миллиарда человек в свете грядущего торжества другого миллиарда, "золотого". По приезде в Москву я заметил, это событие заняло куда меньше места в наших СМИ, чем визит шепелявой голливудской дивы.

В горах Эльборза, у которых кончаются северные предместья города, выпал снег, ослепительно сверкавший в косых лучах утреннего солнца. Под ясным небом сохранилось достаточно тепла, чтобы пощадить распустившиеся розы и позволить понежиться северянину, знающему, что его ждет часа через четыре.

Думалось об этом, тогда еще будущем, очерке, о метком выражении директора Института господина Хамида Ансари: "Сочинения и великие деяния имама Рухоллы Мусави Хомейни столь необъятны, что попытаться дать представление о них в одном томе -это все равно, что влить бесконечное море воды в один кувшин". Но, кажется у французов, есть другое выражение — чтобы узнать вкус вина, необязательно выпить его целую бочку. Тут же я вспомнил, что вступаю в противоречие с исламом, категорически отвергающем потребление зеленого змия. Однако, в персидской поэзии, у Омара Хайяма, например, вино встречается, да и мистический поэт Хомейни употреблял слово "вино", думаю, иносказательно.

Идеи имама Хомейни, растекаются по миру, вопреки всем препятствиям, потому что умны, своевременны и подтверждены всей жизнью этого гения революции. О них делают доклады на международных конференциях, пытаются разгадать его харизму и влияние на современность.

Он сказал:

"Мое завещание всем мусульманам и обездоленным мира заключается в том, что вы не должны сидеть сложа руки и ждать, пока правители ваших стран и иностранных государств принесут вам в дар свободу и независимость..."

Тегеран-Москва 1998 г.

РЕЧИ ИМАМА ХОМЕЙНИ

ОТ РЕДАКЦИИ

Институт изучения и публикаций трудов имама Хомейни в Тегеране предпринял с 1995 года издание антологии речей имама, начиная с 1962 года, под общим названием "Каусар"[1]. Первый том издания охватывает период с 11 ноября 1962 года по 9 октября 1978 года и содержит тридцать речей. Во втором томе представлены речи, произнесенные во Франции за период с 11 октября по 11 ноября 1978 года (34 речи). Подготовлен к печати и третий том речей...

В данный сборник включены избранные речи из первых двух томов. Не все они, особенно первые, сохранились полностью, потому, видимо, что в период организации исламского революционного движения у сторонников имама Хомейни не всегда была записывающая аппаратура, и отрывки речей воспроизведены по конспектам. Со временем большинство речей записывалось полностью. Как это часто бывает с устной речью и публичными выступлениями, неизбежны повторы, которых редакция стремилась избегать, отбирая лишь главные, с ее точки зрения, речи и стараясь сохранить ораторские приемы имама Хомейни, его стремление сделать свои доводы понятными любому иранцу, жадно ловившему каждое его слово.

Тексты речей, по возможности, снабжены примечаниями, в которых использовались данные иранских и наших изданий.

Речи имама Хомейни, ограниченные временными рамками, являются, естественно, лишь далеко неполным отражением богатейшего богословского, научного, публицистического и иного литературного наследия имама Хомейни. Предполагается, что наш читатель познакомится с еще одной книгой имама в серии "Вожди народов. XX век". Это объясняется чрезвычайным интересом нашей читающей публики, мусульман, специалистов, политологов к фигуре, открывшей новую страницу истории не только Ирана, но и всего мира. Интерес этот тем более оправдан, что творчество имама Хомейни, идущее вразрез с мнениями мировой продажной прессы и телевидения, старательно замалчивается, как и его богатая биография.

ИЗ РЕЧИ ПЕРВОЙ,

произнесенной 11 ноября 1962 года в куме кой мечети Азам[1] перед делегацией деловых людей из Тегерана, паломниками, семинаристами-талибами, учениками имама Хомейни в связи с навязываемым правительством законопроектом о провинциальных и уездных выборах, а также поступающими в Кум от различных слоев населения вопросами об отношении к законопроекту религиозных авторитетов - улемов.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...тем, кто берет на заметку то, что я вынужден сказать, лучше передать членам правительства[2], чтобы они перестали играть на чувствах народа и испытывать его терпение. Улемы ислама не собираются уклоняться от схватки. Если правительство думает своей уклончивостью и оттягиванием принятия решения спустить дело на тормозах, то оно ошибается. Спокойствия по этому поводу не добиться ничем. Мы говорим, что ислам в опасности. Улемы ислама не могут молчать... эта проблема волнует не только улемов Ирана, но и Ирака, Египта, Йемена и всех прочих исламских стран мира, которые на нашей стороне.

Если придет день, когда мы, с вашей помощью, решим выступить против правительства, число тех, кто примет активное участие в этом, значительно превысит число собравшихся здесь. В тот день толпа народа будет столь громадна, что ей придется собраться вне города Кума, где ей не поместиться. Но сказав это, мы ожидаем, что правительство учтет возможные последствия и не будет больше оттягивать решения. Что же касается вас, народа, то вам надо еще потерпеть несколько дней...

ИЗ РЕЧИ ВТОРОЙ,

произнесенной 23 ноября 1962 года в кумском доме имама Хомейни перед группами деловых людей из Тегерана, студентов и жителей Кума в связи с народным сопротивлением навязываемому правительством законопроекту о провинциальных и уездных выборах.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...быть даже более настойчивыми и твердыми в достижении своих целей, чем ранее. Мы тоже тверды. Эта опасность для нашей религии невыносима. Поэтому мусульмане должны настаивать на своем каждый день, пока проблема не будет решена.[1]

ИЗ РЕЧИ ТРЕТЬЕЙ,

произнесенной 30 ноября 1962 года в кумском доме имама Хомейни перед деловыми людьми и другими гостями из Тегерана, а также талибами и жителями Кума в связи с затягиванием аннулирования правительством законопроекта о провинциальных и уездных выборах.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...хотя содержание телеграммы, присланной улемом Кума, и кажется убедительным, тем не менее, пока об аннулировании законопроекта не будет официально заявлено в центральных газетах самым недвусмысленным образом, мы не можем придавать какое-либо значение этой телеграмме; и мы извещаем правительство, что если оно не заявит об аннулировании законопроекта в печати, мы будем считать его телеграфированное послание несуществующим, и наша борьба продолжится...

ИЗ РЕЧИ ПЯТОЙ,

произнесенной в январе 1963 года перед высокопоставленными аятоллами и другими улемами в Куме в связи с объявленным шахским режимом референдумом, призванным одобрить "Белую революцию".

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Господа, вы должны знать, сколь мрачно выглядит будущее и какой тяжкой стала наша ответственность в результате недавнего поворота событий. Недавно случившееся теперь угрожает уничтожением самих основ ислама. Устроен заговор против ислама, против мусульманской нации и независимости Ирана. Вы должны понять, что это событие нельзя сравнивать с прошлыми волнениями (по поводу выборов в провинциальные и уездные советы), и наш подход к ним не может быть таким же.

На первый взгляд, те волнения касались правительства. Мы противостояли именно правительству, и именно правительство, видимо, потерпело поражение. Но поражение или даже падение правительства в системе власти не имеет большого значения. Это не подрывает основы режима. В действительности режим пользуется случаем и намеренно прибегает к смене правительства с тем, чтобы укрепить и обезопасить свое положение.

Однако в данном случае, с которым мы столкнулись, наше недовольство и борьба обращены против самого шаха - личности, чья жизнь находится в подвешенном состоянии, и, как он утверждал сам, уступка означала бы для него падение и крах. Поэтому ему не остается ничего другого, как навязать эту предлагаемую политику во что бы то ни стало. Он не только не сдастся и не откажется от своих планов, но будет бороться против любой оппозиции изо всех сил и самым решительным образом. Следовательно, мы не должны рассчитывать на то, что режим уступит, как в прошлый раз. Более того, наш долг - бороться до конца, поскольку опасность, что ныне угрожает народу, мы не можем игнорировать или относиться к ней легкомысленно.

Стараясь обмануть и отвлечь внимание народа, правительство приготовило ловушку и предприняло ряд отвлекающих маневров. Если нам не удастся пробудить и информировать массы до того, как они попадут в колониальную ловушку, которую для них подготовили, исламская нация окажется на грани уничтожения. Ее обманут и поведут неверным путем, и если это случится, улемы и священнослужители ислама не только тоже неизбежно пойдут по неправедной дороге, что, не дай Господи, приведет их к гибели, но и будут держать ответ перед Всемогущим Богом за то, что видели ловушку, а не предупредили слепых и таким образом дали им попасть в нее.

Если бы мы могли разъяснить народу планы и тайные замыслы шаха, предостеречь от обмана, вырвать из под влияния шахской лжи, то без сомнения мы пересилили бы его и нанесли поражение. Поскольку мы не желаем воевать против танков и пушек, с которыми, как он думает, мы не справимся, и поскольку голыми руками с ним не повоюешь, что нам остается делать? Лучшее, что мы можем сделать, это оповестить людей о том, что происходит, и если нам это удастся, то мы явно превратимся в грозную силу. Она будет несокрушимой, даже если против нее направят пушки и танки. И тем не менее, как я уже говорил, перед нами лежит трудный и опасный путь. Те, кто верит, что их долг - сражаться, должны учитывать последствия и представлять себе, какие трудности они способны перенести на избранном пути»

ИЗ РЕЧИ ШЕСТОЙ,

произнесенной 23 января 1963 года в доме одного из религиозных авторитетов в Куме перед высокопоставленным духовенством в связи с кровавыми инцидентами 22 и 23 января в Тегеране и Куме и шахским визитом в Кум.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...в свете вчерашнего яростного нападения правительственных агентов на достопочтенных улемов и жителей Тегерана и неуважения к священному сану духовенства в этом городе, а также бесчеловечного обращения агентов с уважаемыми гражданами и духовенством Кума и их нарушения неприкосновенности святыни, ни о каком соглашении или дружественных отношениях с нынешним правительством не может быть и речи. Никак не может состояться и встреча с шахом, если он, в порядке компенсации за нарушение священной неприкосновенности духовенства, не удалит с его поста господина Алама, затеявшего все это, и не положит конец арестам и прочим действиям полиции - только это является предварительным условиям для возможных контактов и переговоров.

ИЗ РЕЧИ СЕДЬМОЙ,

произнесенной 26 января 1963 года в доме аятоллы Хомейни в Куме перед студентами семинарий, священнослужителями, кумскими горожанами и паломниками к священной гробнице Хазрат Масуме в связи с борьбой против незаконного референдума и навязанной шахом "Белой революции".

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...Уважаемые господа, чем бы вы ни занимались решительно протестуйте против незаконной и кощунственной деятельности правительства. Не давайте себя запугивать этим ржавым штыкам, скоро они будут сломаны. Правительство не может противостоять требованиям великого народа при помощи штыков, и рано или поздно оно будет побеждено. Даже сейчас оно побеждено - нецивилизованные действия, свидетелями которых вы стали, совершались от безнадежности.

Мы не хотели, чтобы режим дошел до такой степени бесчестья. Глава государства так далек от народа, что когда он что-то предлагает, народ не обращает на это внимания или относится к этому отрицательно. Государь должен вести себя так, чтобы его предложения или требования народ поддерживал от всего сердца, а не восставал против них. Шахскому референдуму оказали поддержку не более 2000 людей[1] во всей стране. Нам бы не хотелось, чтобы лидеры страны были столь обесчещены. Вместо того, чтобы нарушать закон и сажать улемов и других почтенных граждан в тюрьмы, вместо запугивания и применения штыков, они должны были согласиться с требованиями народа и понять, что они не могут заставить народ замолчать или заставить его сдаться при помощи штыков, как не могут они применить насилие, чтобы помешать духовенству исполнять свой долг во имя ислама.

Хотя они не дали господину Ислами[2] произносить проповеди с кафедры в Тегеране, он доказал им, что можно говорить правду с кафедры в Бандар Пехлеви. И если они не дадут ему говорить там, он, несомненно, возобновит свою деятельность где-нибудь еще. По мере своих возможностей он донесет свое слово до людей. Хотя многим улемам и проповедникам не дали говорить, посадив их в тюрьму, оставшееся на свободе духовенство извещает народ о том, что происходит. Вы (власти) и в самом деле верите в то, что способны заткнуть рот духовенству?

ИЗ РЕЧИ ВОСЬМОЙ,

произнесенной 20 марта 1963 года в кумской мечети Азам перед студентами и сторонниками имама Хомейни в связи с угрозами шаха и решением взять штурмом семинарию Фейзие.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...Наш повелитель - не Америка! Наш повелитель - не Британия, наш повелитель - не Израиль, наш повелитель - Бог. Следовательно, чего нам бояться? Зачем нам опасаться? Они не стоят нашего страха. Чем они нам грозят?

К чему нам бояться их угроз? В нынешнем году мне исполнится шестьдесят три года. Святому Пророку было шестьдесят три года, когда он скончался. (Аудитория плачет.) Хазрат Али ибн Абу Талиб[1] в шестьдесят три года мученически расстался с жизнью. (Аудитория рыдает.) Чего же нам

бояться? Мы -последователи Святого Пророка; мы - последователи Хазрата Али, командовавшего верными; мы - последователи Хазрата Хусейна[2]. Чего бояться?.. Приготовьтесь к тюрьме, приготовьтесь к трудностям, которые ждут вас в борьбе за ислам и независимость. Мужайтесь перед испытаниями - ссылками, забриванием лбов, срыванием с голов тюрбанов...

ИЗ РЕЧИ ДЕСЯТОЙ,

произнесенной 23 марта 1963 года в доме аятоллы Хомейни перед студентами, священнослужителями и кумскими горожанами в связи с налетом шахских агентов на семинарию Фейзие.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...Люди должны посетить медресе Фейзие, чтобы самим убедиться в бесчеловечных преступлениях правящей системы; они также должны идти в больницы, чтобы навестить раненых священнослужителей и понять, как правящая система расправилась с религиозной общиной!...[1]

РЕЧЬ ОДИННАДЦАТАЯ

произнесена 2 мая 1963 года в кумской мечети Азам перед семинаристами, духовенством и жителями Кума в связи с началом уроков в Кумском богословском центре после сорока пятидневного траура по жертвам налета на семинарию Фейзие.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

О Господи, спаси нас от тщеславной суеты и лжи. (Присутствующие хором произносят: "Аминь!") О Господи, зажги наши сердца светом ислама и духовности. ("Аминь!") Дай услышать это просвещенным главам мусульманских правительств, президентам, министрам, служащим мусульманских правительств. О Господи, пусть услышат...

Я вынужден признать, что в определенном смысле этот год был для священнослужителей исключительно плохим, но, с другой стороны, это хороший год. Он плохой, потому что Иран вместо того, чтобы предстать перед миром справедливой страной, которая обладает хорошей и честной юстицией, праведными судами и трибуналами и опирающейся на закон администрацией, или страной, знаменитой равенством и единством своих подданных... вместо всего этого она предстает перед миром средоточием коррупции, если не хуже. Сказать, что настоящее напоминает времена монголов, значит оскорбить и монголов. Наверное, они считали нас язычниками, и вера позволяла им проливать нашу кровь[1]. Они ворвались в страну во время своего похода против иностранных государств, и тогда она придерживалась другой веры. Однако, нынешние претендуют на то, чтобы считаться мусульманами. Они притворяются верующими и шиитами. Время идет, а в их повседневной жизни ничего не меняется. Они совершают поступки, которые можно было бы ожидать от монголов или даже от самого Чингисхана. Они штурмуют учебные центры[2], проливают кровь шестнадцати- и семнадцатилетних подростков, они разрушают учебные заведения, они оскорбляют улемов и бесчестят их, они заточают в тюрьмы, преследуют, ранят, убивают, совершают зверства и в то же время произносят речи, притворно превознося исламизм и шиизм и претендуя на величие[3]. Монголы, по крайней мере, никогда не исповедовали шиизма. Они были нашими врагами, завоевателями. А эти совершали преступления и продолжают совершать их и в то же время делают вид, что исповедуют шиизм.

Надо сказать, что это касается не только нескольких последних месяцев, а продолжается давно. Лет сорок. А лет двадцать назад решено было стереть Кум с лица земли. Это было еще при покойном аятолле Боруджерди (да пребывает он в раю), когда решено было покончить и с самим аятоллой, как религиозным авторитетом, и с Кумом, как религиозным центром[4]. Они считают Кум своим противником. Кум - центр Истины. Сторонники сатаны полагают, что их целям противостоят сторонники Истины. Покойный аятолла Боруджерди видел все в определенном свете, но сейчас не будем останавливаться на этом. Это было в то время, когда иностранцы тоже

были против существования Кума, потому что без него у них были бы развязаны руки, и они делали бы, что хотели, без всяких возражений, критики или протестов...

Это был плохой год, потому что ислам, а также Коран теснились все сильнее. Ошибочно считалось, что учебные заведения можно уничтожить. Били наших детей и близких, ломали ребра и шеи, некоторых убивали, сбрасывая с крыш. Если бы преступники были крестьянами, как утверждают, то почему им помогали вооруженные силы? Это всем бросалось в глаза. Сотня тысяч людей на улицах, во дворе семинарии и в ней самой отчетливо видели, как полицейское подразделение оказывало поддержку "крестьянам". Если бы, как утверждают, это действительно были крестьяне, то почему полиция пыталась запугать персонал больниц: "Как вы осмеливаетесь принимать в больницу врагов Его Величества? Вы поплатитесь за это. Выкиньте их тотчас вон". Если бы это были крестьяне, на которых возлагается вина, то к чему приплетать сюда Его Величество? Но на самом деле это были парашютисты-десантники и служащие шаха, а следовательно, именно режим совершил нападение, это его дело. Приказал ли шах совершить операцию или она была произведена без его ведома? Если решение принимал не один человек, пусть он скажет нам это, чтобы мы могли понять, что эти десантники напали по собственной воле без всякой причины, или их, быть может, послала служба безопасности, или полиция, или премьер-министр отдал приказ, или какой-нибудь министр, или высокопоставленное лицо. Давайте, скажите нам, кто отвечает за эти преступления. Почему они отрицают это? Кого ни спросишь, всякий возлагает вину на другого. Полиция обвиняет силы безопасности и наоборот, и те и другие уверяют, что приказ отдал Его Величество. Действительно ли Его Величество дал инструкции совершить такое дело? Является ли Его Величество противником исламской религии? Настроен ли Его Величество против Корана, как это подразумевается в утверждениях некоторых? Если это так, тогда чего стоит все, что вы говорили прежде об исламе? Чего стоят, Ваше Величество, все те откровения и чудеса, о которых вы рассказывали? Если Его Величество не настроен враждебно, то почему он не предотвращает подобные дикости? Почему он не наказывает этих полицейских, органы, премьер-министров? Он, верховный главнокомандующий, властен, делать, что пожелает. Он должен покарать того, кто поднял руку на религию первым. Он должен реабилитироваться. Каким образом султан ислама может пойти против ислама? Этого представить себе нельзя. Если он не против ислама, пусть покажет это, пусть выразит свое сожаление и печаль по поводу того, что какой-то мерзавец пошел и разрушил семинарию Фейзие. Я сам еще не видел могил дорогих юношей, но собираюсь сделать это тотчас после проповеди. Я пойду, и буду читать главу Корана за упокой душ тех, кого убили. (Аудитория плачет). Я публично выражу свое горе. Нам даже не разрешили совершить похоронную церемонию. (Аудитория плачет.) Но почему, если зверства совершали крестьяне? (Аудитория плачет). Почему сорваны траурные церемонии в Тегеране? (Аудитория плачет.)

Действительно, это был плохой год, потому что нынешние правители опозорили себя, как и вся тираническая система. Мы не хотим, чтобы наша страна представлялась за границей, как страна, управляемая злодеями, не этого мы хотим. Нам бы хотелось, чтобы каждый в нашей стране, без исключения, вел себя так и жил таким образом, чтобы быть примером гордости и чести, чтобы гордился такими учеными, как Эмир Кабир[5]. В сущности, в прошлом улемы, подобные Али ибн Яхтину,[6] и порой даже непорочные имамы были министрами и советниками мусульманских правителей[7].

Но кто советники теперь? Израиль! Наши советники - евреи. В газете "Дунья" они сами признались, что дали по пять тысяч долларов каждому из двух тысяч бехаитов[8] (этому недоумку шаху не отпереться от сообщения в печати), по пять тысяч долларов из казны мусульманской нации да еще по тысяче двести туманов на авиабилеты. И для чего? Для того, чтобы они слетали в Лондон и приняли участие в антиисламской встрече. Таким образом, им оказано высочайшее почтение. Наши паломники, наоборот, принуждены испытывать самые жестокие трудности и даже подкупать чиновников, чтобы получать разрешения, и только после этого немногие добивались своего. Каким только запугиваниям они ни подвергались, и сколько трудностей возникало на обратном пути! Более того, будучи в Мине и Мекке, они вынуждены терпеть придирки презрительного чиновника, если кто-нибудь выскажет правдивое мнение, что исламу угрожают евреи.

Господи, уж не жид ли управляет всеми нами на самом Деле? Уж не прожидовлена ли и наша страна?

Горе нашей стране и правящему режиму! Горе Нам и всему остальному миру! Горе молчащим улемам и притихшим городам Неджефу, Куму, Тегерану и Мешхеду! Эта мертвая тишина приведет к тому, что наша страна, наша честь, наше достоинство будут растоптаны сапогами израильтян при помощи этих самых бехаитов. И тогда горе нам, горе исламу, горе мусульманам! О вы, улемы, не молчите, не утверждайте, что вы идете дорогой шейха[9] (да пребывает он в раю). Клянусь Господом, если бы шейх был с нами, он согласился бы с нами.

Молчание! Не выбирайте дорогу молчания, поскольку оно сегодня - поддержка тиранической системы. Мне сообщили, что Сабет Пасал[10] получил скидку при сделке с Нефтяной компанией, что составило прибыль в двадцать пять миллионов туманов. В сущности, все те, кого посылали на антиисламскую встречу в Лондоне, нажились. Таково нынешнее состояние нашей нефтяной промышленности, наших валютных запасов, наших авиалиний, такова и нажива министров, что отражается на всех нас. И мы все еще будем молчать?! Должны ли мы молчать и не жаловаться? Они разрушают наши дома, а мы - ни гу-гу?! Это ничтожество (шах) посылает начальника полиции, главу грязной организации, по домам улемов, чтобы пригрозить - если они, улемы, хоть выдохнут слово по определенному вопросу[11], то полиция по приказу Его Величества разорит их дома, нападет на их семьи и убьет самих улемов. К сожалению, когда они пришли к моему дому, я им дал от ворот поворот. Теперь жалею, что не дал им войти и не надавал им по сусалам. Вот что нам приходится терпеть от Его Императорского Величества, таков его образ действий. Пусть он скажет нам, что начальство Кума лгало, чтобы набить себе цену! Пусть скажет нам, что начальник полиции лгал нам, и тогда я могу послать семинаристов, чтобы преподнести тому урок. Проблема, разумеется, в том, что ничего подобного от него не услышишь.

Но в, тоже время это был хороший год, потому что духовенство сделало его в глазах мира ценным и значительным. Оно заставило мир понять, что только духовенство громогласно выступает против угнетения и угнетателя, против несправедливости и того, кто ее творит. Это духовенство и богословские центры получали удары, жертвовали жизнями и протестовали. Духовенство семинарии Фейзие разогнано, но продолжает свое дело. Духовенство высказывается откровенно, что бы ни случилось с ним. Духовенство заставило весь мир заговорить о своем существовании. Следовательно, можно сказать, что этот год был плохим, поскольку Иран стал посмешищем для мира из-за правящего режима, или наоборот, можно сказать, что это был хороший год, поскольку пристойное поведение духовенства стало известно миру. Духовенство доказало всему свету свою гуманность и духовное лидерство. Мы заняты не только проповедями и молитвами, но и заявляем о себе во весь голос. Наша служба заключается в том, чтобы увещевать и наставлять вас, народ.

Я давал шаху советы, я посылал кое-кого встретиться с ним[12]. Перед референдумом я передавал ему письма через Бехбуди[13] и Пакравана[14], советуя воздержаться от референдума и попытки изменить закон[15], потому что это не в его интересах. Я предупредил его, что если сегодня Арсаняни[16] может доставить группу крестьян и заставить их кричать "Да здравствует то-то и то-то", завтра может быть доставлена другая группа, которая станет кричать: 'Долой то-то и то-то!" Я опять дал ему совет не идти напролом, поскольку это не в его интересах. Однако он не прислушался, и мы все видим, что получилось. Им не удалось получить даже двух тысяч голосов, да и те - результат применения силы. Всем известно, что базары Тегерана и Кума закрылись, чтобы не пришлось голосовать, да и в других городах результаты были очень скудными. Без применения силы и двух тысяч голосов не собрали.

Мы не хотели, чтобы вы (шах) подвергались такому унижению, не хотели мы, чтобы народ отказал вам в доверии. Мы хотели, чтобы вы были такой личностью, которая, если взывает к нации, получает сердечную поддержку всего народа. Таким бы мы хотели видеть нашего шаха. Мы бы предпочли, чтобы министр был личностью, мнениям которой доверяла бы вся нация, а не человеком, который настаивает на шести миллионах голосов в то время, как, я заверяю вас, не было их и нескольких тысяч — урны заполнил сам режим.

Может быть, шах действительно ничего не знал об этом. Возможно, ему сказали о "подавляющем большинстве" в шесть миллионов. Поскольку шах не лжет, значит, так оно и есть, а, в противном случае, с чего бы ему утверждать, что "подавляющим большинством" он выиграл референдум по всей стране, по всему Ирану? А как же быть с тегеранскими базарами? Они что, не часть страны? Улицы Тегерана, город Кум, другие провинции, духовенство — все это не входит в Иран? Где тот Иран, на который вы ссылаетесь? Откуда взялись все эти голоса, о которых вы говорите?

К сожалению, в прошедшем году случились вот такие события. И все же он был удачным, благодаря тому, что вы, почтенное духовенство, восстав против угнетения, вдохнули в ислам новую жизнь. Это ваше сопротивление заставило их отказаться от своих намерений. Они говорили: "Разумеется, развод — мужская прерогатива, разве мы когда-нибудь доказывали иное?" Пока один голос из "Народной партии" защищает полные и равные права, другой голос из другой партии[17] спрашивает: "Когда это мы говорили, что развод - женская прерогатива?" То же самое они говорят о праве наследования, о праве на участие женщин в выборах, утверждая сейчас одно, а через минуту - другое. Что же касается права голоса для женщин, то мы читали об этом в ваших (шахских) собственных газетах, которые пишут то, что позволяют им органы безопасности.

Главный редактор газеты "Кейхан", говорят, заметил, что у журналистов нет проблем: в прошлом они писали, а некоторые[18] одобряли или не одобряли написанное, то теперь эти некоторые пишут сами и тем облегчают задачу журналистов. Тут, однако, хочется спросить этого журналиста, где его самоуважение, если он позволяет другим диктовать, а ему остается лишь записывать? Почему наша пресса должна терпеть такое унижение?

Тогда почему вы (молчаливые улемы) не высказываетесь, не говорите, что происходит в действительности? Ныне, когда исламу угрожает иудаизм, еврейская партия, которой, в сущности, является партия бехаитов, самое время всем улемам говорить в один голос, пора ораторам и студентам религиозных учебных заведений всем вместе недвусмысленно заявить, что они не хотят, чтобы их страна была союзницей евреев в борьбе против исламского альянса[19]. Пока мусульмане объединяются всюду, здесь они договариваются с иудаизмом! Что это такое? Если лакействовать, то к чему так усердствовать?! На этом я заканчиваю, потому что надо идти в медресе Фейзие читать суру Корана за упокой душ тех, кто погиб во время налета. Пусть дарует вам Господь доброе здоровье сейчас и в будущем. (Аудитория восклицает: "Аминь!") И пусть он ниспошлет победу исламу. (Аудитория восклицает: "Аминь!")

РЕЧЬ ТРИНАДЦАТАЯ

произнесена 10 апреля 1964 года в кумском доме имама по возвращении из тюрьмы и изоляции перед группой студентов Тегеранского университета, семинаристами и жителями Кума.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Не огорчайтесь из-за пребывания в тюрьме господина Талегани[1] и инженера[2]. Мы не добьемся успеха без таких инцидентов. Конечная цель, которая не должна выходить у нас из головы, гораздо важнее освобождения группы людей. Цель - ислам, независимость страны, наказание израильских агентов, объединение исламских стран. Вся экономика страны теперь находится в руках Израиля; она, если правильно выразится, была захвачена израильскими агентами. Большая часть заводов и предприятий управляется ими: телевидение, завод "Ардж", "Пепси кола" и т.д.[3] Ныне даже яйца импортируются через Израиль. Сплачивайте ряды. Агентов империализма необходимо уничтожить.

Господа, делайте все, чтобы знамя ислама развевалось в университетах, продвигайте религию, стройте мечети, совершайте общие молитвы, вовлекайте всех. Главное - религиозное единство. Это религиозное единство делает общество великим и монолитным. Если вы хотите, чтобы Иран был независимым, объединяйтесь в религии.

До режима дошло, каким позором он покрыл себя[4]. Он почувствовал, какое отвращение испытывают к нему мусульманские страны, на него оказали давление самые разные люди в исламских и неисламских странах. Таким образом, почувствовав безнадежность своего положения, они решили доставить меня сюда ночью[5], "чтобы обеспечить безопасное прибытие", как они выразились. Они неустанно повторяли, что должны защищать меня и что они боятся, как бы люди не причинили мне вреда!!! Перенеся столько общественных скандалов, они поняли, что ничего другого им не остается делать. Ни один народ, ни одно правительство не доставили им радости поддержки, и когда они увидели, что приближается период хаджа и месяц мухаррам с их полной непредсказуемостью, тогда они предпочли отпустить меня. Однако, немного погодя они решили настроить против меня общественное мнение, считая, что через прессу они могут добиться презрения ко мне и вырыть ров между народом и духовенством.

С тех пор, как я вышел на свободу, прошло несколько дней, но у меня не было возможности прочесть хотя бы одну газету. В тюрьме, однако, мне предоставили большой досуг, и я обычно читал, пока мне не дали газету "Иттила" от 18 форвардина 1343 года (7 апреля 1964 года). Я расстроен из-за того, что господа (улемы) не прислали мне этой газеты раньше. В передовице этой презренной газетенки под названием "Священный союз" утверждалось, что с духовенством достигнут компромисс и, более того, что духовенство поддерживает "Белую революцию" шаха и народа. Какую революцию? Какого народа? Разве эта революция имеет что-нибудь общее с духовенством и народом?

Те из вас, кто учится в университетах, оповестите всех, что духовенство находится в оппозиции к этой "революции". К сожалению, у нас нет средств массовой информации, необходимых для этого. У нас все отобрали. Телевидение находится в руках негодяя[6], радио - в руках самого режима. Что же касается прессы, то она тоже продажна. То, что она пишет, доходит до отдаленных мест, и люди порой думают, что она говорит и от имени духовенства. Пусть знают, что духовенство не одобряет такие скандальные дела, какие затевает "Иттила", и если она не покончит со своими штучками, придется нам принять крутые меры. (Один из слушателей: "Бойкотировать ее!" Имам: "Нет, еще не пришло время. Всему свое время".)

Если даже они пригрозят повесить Хомейни, он и тогда не пойдет на компромисс. Реформы не проводятся под дулом винтовки. Нельзя реформировать страну и делать оскорбительные надписи на стенах тегеранских домов: "Хомейни - предатель"[7]. Вы (шах), понимаете, что неправы? Вы осознаете, что делаете серьезную ошибку? Обопритесь на доктрину ислама. Мы вам поможем в этом. Но отпуская меня, вы задумали другое. Если вы действительно хотите бунта, тогда давайте... вперед!

Когда меня привезли из тюрьмы Кейтария, газета от 13 мурдада 1342 года (4 августа 1963 года) писала что-то относительно того, что духовенство не будет вмешиваться в политику[8]. Теперь я скажу вам всю правду. Некий человек, не назову его имени, однажды сказал: "Скажу вам откровенно, в политике нет ничего, кроме лжи, обмана, заушательства... короче, политика - это чистая софистика! И вы должны оставить ее нам!"[9] Не то было время, чтобы спорить с ним, и я просто заметил: "С самого начала мы совсем не участвовали в политике того сорта, о котором вы говорите". Теперь, однако, пришло время, и я говорю: это не ислам. Клянусь Господом, что ислам в целом - это политика, но понимали ее неправильно. Политическая наука берет свое начало в исламе. Я не из тех мулл, что просто сидят с четками в руках. Я не папа, чтобы выполнять определенные церемонии только по воскресеньям, а остальное время предаваться игре воображения и не вмешиваться ни в какие дела[10]. В том-то и суть исламской независимости.

Нашу страну надо избавить от трудностей. А они не хотят по-настоящему реформировать страну. Иностранцы не хотят, чтобы страна процветала. Даже хорошей водой народ не обеспечивается! Воду, которую пьют в Куме, в Европе даже скотине не дадут![11]

Если они и вправду хотят взяться за дело, то пусть обеспечат безработных работой. Вот этот молодой человек учился двадцать лет, и ему нужна работа. Если его не обеспечить средствами существования, он окажется неспособным придерживаться религиозных заповедей. Вы действительно считаете, что вор, лезущий ночью через, забор, несмотря на все опасности, или

женщина, продающая свою честь, заслуживают порицания? Нет, это низкий уровень жизни порождает все преступления и язвы, о которых пишут в утренних и вечерних газетах.

Когда я был в тюрьме, мне сказали, что температура в Хамадане доходила до тридцати градусов мороза. Потом я прочел, что от холода скончались две тысячи человек[12]. В тех условиях я ничего не мог поделать. Таково было положение дел в Хамадане, но в Тегеране и других городах люди умирали тоже. А что предпринимало правительство? При этих ужасных обстоятельствах оно выписывало цветы из Голландии, чтобы одаривать ими своих заграничных хозяев, прибывающих с визитами. Как они выжимают деньги из нашего бедного народа! Только рейс самолета, доставившего цветы, стоил нашей стране триста тысяч туманов! Ради Бога, исправьтесь, соблюдайте законы ислама.

Будучи в заключении, я читал кое-что о состоянии гигиены и материальном положении жителей юга Ирана. Я удивился даже, что такие вещи разрешают печатать. Обследовав жизненные условия на юге Ирана, репортер написал, что там нет и следов здравоохранения, нет проточной воды, в одной деревне большинство жителей ослепло. Короче говоря, люди лишены всего самого необходимого для жизни. На конференции комиссии ООН по экономическим и социальным проблемам Азии и Дальнего Востока, где делегаты всех правительств мира пытались найти выход из нынешнего экономического положения в глобальном масштабе, хотя вряд ли желают найти его, иранская делегация заверяла, что наше экономическое положение в целом благоприятное и никаких срывов и недостатков нет!

Экономическое положение в Британии плохое, а в Иране - хорошее?! Состояние индийской экономики после достижений последнего времени плохое, а иранской - хорошее?! Вот и японская экономика нездорова, а иранская - здорова?!

Эти господа, сидя в своих дворцах, рассуждают о развитой нации", а эта "развитая нация" не погибает ли от голода?! Эмир ислама Али обычно питался одним хлебом, а они теперь пожирают от пятисот тысяч до миллиона туманов, если не больше[13] на приемах в честь своих господ, и все они всегда говорят о программе "развития"! Они воображают, что наша страна может тягаться с передовыми странами, но каким образом допуск нескольких женщин в парламент делает страну развитой?[14] Вы не поправите дела страны, если будете следовать в фарватере израильской политики.

Ислам требует, чтобы человек соблюдал определенные правила и установления всю свою жизнь. Они охватывают все периоды жизни человека - от дня его рождения до дня, когда его хоронят. Скажу об одной конкретной личности... Перед самой отставкой предыдущего правительства меня посетил в тюрьме один человек, который критиковал упомянутое правительство, утверждая, что новое правительство (по контрасту) будет вести прогрессивную политику[15]. Я сказал ему, что в духовной среде личных обид не бывает, но деятельность отдельных лиц принимается во внимание. Нашу бедную страну надо спасать.

Вчера я встречался с семьями мучеников 15 хордада. Меня больше всего обеспокоил тот факт, что мне ничего не сказали о событии 15 хордада, пока я не вышел из тюрьмы. А когда на семинарию напали в первый раз, мне сообщили об этом в тот же день. Бойня, которую устроили 15 хордада, хуже, чем обращение армии с другой воюющей чужеземной стороной. Тогда, по крайней мере, не убивают женщин и детей. Сегодня нам нечего праздновать. Пока нация жива, она будет оплакивать события 15 хордада. Представитель правительства как-то сказал в своей речи, что 15 хордада обесчестило иранскую нацию. Я хочу пополнить это заявление: 15 хордада - позор нации, потому что оружие было куплено на деньги нации, и это самое оружие применили против народа!

РЕЧЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ

произнесена 26 октября 1964 года в кумском доме имама Хомейни в связи с принятием закона о "капитуляции" перед многочисленной аудиторией, съехавшейся со всей страны,

заполнившей район Яхчал Кази, где жил имам, и слушавшей его слова, усиленные громкоговорителями.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО
МЫ ОТ БОГА И К НЕМУ ВЕРНЕМСЯ

Я не могу выразить печали, заполнившей мое сердце. На нем лежит камень с того самого дня, когда я услышал о последних событиях, потрясших Иран[1]. Я почти не спал. Я потрясен до глубины души. Я считаю дни, оставшиеся до смерти. (Аудитория плачет.) Ирану не до праздников, они превратили праздники в траур[2]. Они превратили их в траурные дни и зажгли иллюминацию, они превратили праздник в траур и пляшут от радости. Они продали нас, они продали нашу независимость и все же они устроили иллюминацию и пляшут.

Если бы я был на их месте[3], я запретил бы всю эту иллюминацию и сказал бы людям, чтобы они подняли черные флаги над базаром и домами, чтобы они сделали черные навесы. Нашу честь попрали, от достоинства Ирана не осталось и следа. Достоинство иранской армии попрано!

В парламенте приняли закон, согласно которому, во-первых, все мы подпадаем под Венскую конвенцию и, во-вторых, мы предоставляем всем советникам-американцам вместе с их семьями, техническим и административным персоналом, их слугам - короче, всем, кто каким-либо образом связан с ними - право пользоваться иммунитетом, позволяя совершать в Иране любое преступление! Если какой-нибудь американский слуга, какой-нибудь американский повар убьет вашего марджае таклида посреди базара или переедет его своей машиной, иранская полиция не посмеет задержать его! Иранские суды не имеют права судить его! Дело должно быть послано в Америку, чтобы наши хозяева решали там, что делать! Предыдущее правительство[4] одобрило эту меру, не предупредив никого, и нынешнее правительство недавно провело законопроект через сенат за одно заседание исподтишка. Несколько дней назад закон был принят нижней палатой парламента. Дискуссия была, но высказались против него немногие. Принят он был нагло, правительство безо всякого стыда отстаивало это скандальное мероприятие. Они поставили иранский народ ниже какой-нибудь американской собаки. Если кто-нибудь задавит собаку, принадлежащую американцу, его привлекут к суду. Но если американский повар задавит шаха, или духовное лицо, или высокопоставленного чиновника, возражать против этого никто не имеет права. Почему?

Потому что наши хотят получить заем у Америки, и Америка требует этого взамен! Это очевидно. Через несколько дней после принятия закона, наши попросили двести миллионов долларов у Америки взаймы, и Америка согласилась. Было оговорено, что 200 миллионов заплатят иранскому правительству в течение пяти лет, а вернуть Америке 300 миллионов придется за десять лет. Вы понимаете, что это значит? Получая обратно деньги, Америка будет иметь интерес в 100 миллионов - это 800 миллионов туманов! Но Иран еще и продастся за эти доллары! Правительство продало нашу независимость, низвело нас до уровня колонии, и в глазах всего мира мусульманская нация Ирана будет ниже дикарей! Наши сделали это ради 200 миллионов, за которые заплатят 300 миллионов долларов!

А как быть нашему духовенству? Где ему искать помощи?

К какой стране ему взывать?

Другие страны считают, что таким образом иранский народ унизили. Они не знают, что иранское правительство, иранский парламент не имеют ничего общего с иранским народом. Этот парламент выбирали под дулами автоматов, так что же у него общего с народом? Иранский народ не выбирал этих депутатов. Многие из духовных лиц велели бойкотировать выборы, люди послушались их и не голосовали[5]. Но потом пришла власть штыка, и эти депутаты заняли свои места в парламенте.

Учебник истории, изданный в нынешнем году и теперь вдалбливаемый нашим школьникам, содержит много всякой лжи и также некорректные заявления: "Теперь стало ясно, что ради пользы нации влияние религиозных лидеров должно быть вырвано с корнем".

Власти пришли к таким выводам:

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они не позволили бы людям стать рабами сперва Британии, а потом Америки!

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили Израилю захватить иранскую экономику; они бы не позволили, чтобы израильские товары продавались в Иране, в сущности, беспошлинно!

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили правительству самочинно навязывать иранскому народу тяжкий заем.

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили неправильно распоряжаться народным достоянием.

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили правительству делать все, что оно захочет, действуя против интересов нации.

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили парламенту скатываться до такого жалкого состояния, как ныне, не позволили формировать парламент под дулами автоматов ради получения позорных результатов, которые очевидны.

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили девочкам и мальчикам устраивать общие свалки, как это недавно случилось в школе совместного обучения в Ширазе.

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили невинным девушкам находиться в школах под надзором молодых людей, они не позволили бы женщинам преподавать в школах для мальчиков, что ведет к разврату.

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы заткнули рот правительству, ударили бы по парламенту и прогнали бы депутатов обеих палат!

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили горстке индивидов, навязанных нации в качестве депутатов, определять судьбы страны.

Если бы религиозные лидеры обладали влиянием, они бы не позволили некоему американскому агенту[6] осуществлять скандальные деяния, они вышвырнули бы его из Ирана.

Значит ли это, что влияние религиозных лидеров вредно для страны? Нет, оно вредно для вас, вредно для предателей, а не для страны. Вы поняли, что пока существует влияние религиозных лидеров, вы не можете творить, что угодно, совершать любые преступления, и поэтому вы желаете подорвать это влияние. Вы намеревались своими интригами посеять рознь среди религиозных лидеров, но вы скорее умрете, чем осуществите свою мечту. Вам никогда не сделать этого. Религиозные лидеры сплочены!

Я вновь благодарю всех религиозных лидеров. Я целую руки всем религиозным лидерам. Сегодня я целую руки студентам семинарий. Я целую руки простому лавочнику. (Аудитория плачет.)

Господа, я предупреждаю вас об опасности!

Иранская армия, я предупреждаю тебя об опасности!

Иранские политики, я предупреждаю вас об опасности!

Иранские торговцы, я предупреждаю вас об опасности!

Улемы Ирана, лидеры ислама, я предупреждаю вас об опасности!

Ученые, семинаристы! Центры религиозного образования - Мешхед, Тегеран, Шираз! Я предупреждаю вас об опасности!

Возникло опасное положение. Очевидно, что от нас многое скрывают. От парламентариев потребовали, чтобы они держали язык за зубами. Видимо, в отношении нас готовится кое-что еще. Можно ли придумать хуже того, что сделано? Что еще там планируют? Чем грозит народу новый заем? Должна ли наша обнищавшая нация уплатить 100 миллионов долларов Америке в качестве процентов в следующие десять лет и в то же время продать себя за сие благодеяние? Что пользы вам от американских солдат и советников?

Если наша страна оккупирована Америкой, то зачем поднимать весь этот шум относительно прогресса? Если этих советников берут в услужение, то зачем пресмыкаться перед ними, как перед хозяевами, стоящими даже над шахом? Если они в услужении, то почему бы не обращаться с ними соответственно? Если они наши служащие, то почему бы не обращаться с ними так, как другие правительства обращаются со своими служащими? Если наша страна в настоящее время

оккупирована Соединенными Штатами, то скажите нам об этом прямо и вышвырните нас из страны! Что собираются сделать с нами? Что с нами сделал нынешний парламент? Этот незаконный неправомочный парламент, который своими постановлениями поставил вне закона даже марджае таклида; парламент, в котором нет ни одного депутата, избранного народом; парламент, который рожает пустые фразы о независимости и провозглашает: "Мы предприняли Белую революцию!" Где она, эта "Белая революция"? Эти депутаты ввергли наш народ в горе!

Бог ведает, что я разбираюсь в том, что происходит, и это причиняет мне боль. Я знаю, что происходит в далеких деревнях и провинциальных городах, в этом нашем обнищавшем городе Куме. (Аудитория плачет.) Мне известно о голодном существовании народа и печальном положении в сельском хозяйстве.

Сделайте что-нибудь для страны, для народа, а не влезайте в долги и не закабаляйте себя. Конечно же, получение долларов означает, что кому-то придется стать рабом. Вы, власть имущие, хотите попользоваться долларами, а нам грозит участь стать рабами! Если американец задавит меня своей машиной, никто не будет иметь право сказать ему что-либо! Так что пусть власть имущие подавятся долларами - все дело в них.

Что, я не должен говорить обо всем этом? Те господа, которые советуют нам держать языки за зубами и не издавать ни звука, говорили бы так, если бы оказались в нашем положении? Надо ли нам молчать, не говорить ни слова? Нас продают да еще велят молчать! Продают Коран и еще велят попридержать языки! Господи, да тот, кто не вопиет в знак протеста, совершает грех! Господи, тот, кто не выражает свой гнев, является великим грешником!

Лидеры ислама, придите на помощь исламу! (Аудитория плачет.)

Улемы Неджефа, придите на помощь исламу!

Улемы Кума, придите на помощь исламу! Ислам в беде!

О мусульманские народы! Лидеры мусульманских народов! О шах Ирана! Взгляните на себя, взгляните на нас. Надо ли, чтобы нас топтали башмаки американцев потому лишь, что мы слабая нация? Потому что у нас нет долларов?

Америка хуже Англии. Англия хуже Америки, а Советский Союз хуже их обеих. Каждый хуже другого, каждый ужаснее другого. Но сегодня мы имеем дело с таким злостным явлением, как Америка. Пусть американский президент знает, что в глазах иранского народа отвратительней его сегодня нет никого на всем земном шаре из-за несправедливости, навязанной нашей мусульманской нации. Сегодня Коран стал его врагом. Иранский народ стал его врагом. Пусть американское правительство знает, что в Иране репутация его разрушена и обесчещена.

Вы получили иммунитет для советников? Разве кто-нибудь прислушался к тем беспомощным депутатам парламента, которые кричали: "Попросите наших друзей (американцев) не оказывать такого давления на нас, не настаивать на том, чтобы мы продались, не превращать Иран в колонию".

Есть одна статья в Венской конвенции, которую в парламенте вообще не обсуждали. Статью тридцать вторую. Я не знаю, что в ней говорится, да и сам спикер парламента не знает. Не знают и депутаты, и тем не менее, они одобрили все и приняли закон. Голосовали, несмотря на то, что некоторые говорили: "Мы не знаем, что такое статья 32". Наверное, говорившие это не подписались под законом. Они оказались не так плохи, как другие. А те, что подписались, были, видимо, неграмотны.

Одного за другим наших государственных деятелей и ведущих политиков отодвинули на задний план. Наших патриотически настроенных государственных деятелей оставили не у дел. Армия должна знать, что с ней поступят так же: лидеров уволят одного за другим. Какой уважающий себя человек останется в армии, если американского официанта или повара наделяют большими правами, чем нашего генерала? Если бы я был в армии, я подал бы в отставку. Если бы я был членом парламента, я подал бы в отставку. Я не согласился бы с бесчестьем.

Влияние иранцев собираются вырвать с корнем! Американские повара, механики, технический и административный персонал вместе со своими семьями будут наслаждаться иммунитетом, а господин Кази останется в тюрьме[7]! Господина Ислами[8] будут таскать в кандалах с одного места на другое! Этих слуг ислама, улемов и проповедников, будут держать в тюрьме. Исламских

активистов будут держать в тюрьме Бандар Аббаса[9], потому что они религиозные лидеры или помощники религиозных лидеров. Это они творят историю иранского народа!

Правительство явно документирует свои преступления, так как в новом учебнике истории написано: "Ради блага нации ликвидируется влияние религиозных лидеров". Это означает, что ради блага нации Посланник Бога не будет играть никакой роли в ее делах. Ведь у религиозных лидеров нет ничего своего - все, что у них есть, получено от Посланника Бога. Таким образом, правительство хочет, чтобы Посланник Бога не играл никакой роли в наших делах, чтобы Израиль мог делать, что ему угодно, как и Америка. Все наши нынешние беды порождаются Израилем. А за спиной самого Израиля стоит Америка. Наши депутаты и министры тоже смотрят в рот Америке. Все они назначены Америкой. Если это не так, чего бы им не встать и не протестовать?

Сейчас я очень взволнован, и память меня подводит. Не помню точно, когда, но в одном из ранних парламентов, депутатом, которого был сейид Хасан Модаррес[10], правительство России предъявило Ирану ультиматум (не помню точного его содержания), гласивший: "Если наше требование не будет исполнено, мы пойдем на Тегеран через Казвин и займем его!" Тогдашнее правительство оказало давление на парламент, чтобы тот согласился с требованиями России. По словам американского историка, религиозный лидер с трясущимися руками вышел на трибуну и сказал: Теперь нас разгромят, но почему мы сами должны подписывать приговор?" Парламент осмелился поддержать протест, отверг ультиматум, и Россия не могла ничего поделать![11]

Так вел себя настоящий священнослужитель, тщедушный, пожилой клирик, отвергший ультиматум такого могущественного государства, как Россия. Вот почему существует замысел уничтожить влияние духовенства для достижения собственных целей!

Многое еще можно сказать, много еще есть примеров продажности в нашей стране, которые я знаю, но не в состоянии перечислить сейчас. Однако главное вы должны довести до сведения своих коллег, народа. Улемы обязаны просвещать людей, чтобы они, в свою очередь, выражали свой протест парламенту и правительству и спрашивали: "Почему вы так поступили? Почему вы продали нас? Разве мы ваши рабы, чтобы продавать нас? Мы не выбирали вас своими представителями, а если бы это и было так, то откажитесь от своих постов немедленно в связи с предательским поведением".

Это государственная измена! Господи, они же изменили своей стране. Господи, правительство предало нашу страну, ислам, Коран. Члены обеих палат, одобрившие закон, являются предателями. Старики в Сенате - предатели, и все члены нижней палаты, голосовавшие за закон, совершили акт предательства. Они не являются нашими представителями. Весь мир должен узнать, что они не являются представителями Ирана! А если они, предположим, представляют Иран, то я сейчас объявляю об их роспуске. Они уволены со своих постов, и законы, принятые ими до настоящего времени, недействительны.

С самого начала конституционного периода в Иране, согласно тексту закона, согласно статье второй поправки к конституции, ни один закон не считается действительным, если он принимается не под контролем муджтахидов (исламских правоведов). А какой муджтахид ныне осуществляет наблюдение за работой парламента? Влияние духовенства подорвано! Если бы в нынешнем парламенте было пять представителей духовенства, если был бы, хоть один, он заткнул бы им рты! Он не позволил, бы принять этот закон.

Что же касается депутатов, которые были явно недовольны тем, что случилось, я бы сказал им: "Почему вы оробели? Почему не встали и не схватили этого типа[12] за шиворот?" Уж не в том ли выразилась ваша оппозиция, что вы просто сидели и говорили: "Мы не согласны", и потом продолжали свою обычную льстивую болтовню?[13]

И это оппозиция? Вы должны бы кричать во все горло там же, на заседании парламента. Вы не должны были позволить принять закон, против которого выступали. Разве достаточно сказать просто: "Я против"? Вот его и приняли, несмотря ни на что! Такой парламент нам не нужен. Пора разогнать его.

Мы не признаем принятого им закона. Мы не считаем этот парламент настоящим. В нем сидят изменники, предатели народа Ирана!

О Господи, защити величие священной религии ислама!

О Господи, покарай предателей своей родины, предателей ислама и Корана!

РЕЧЬ СЕМНАДЦАТАЯ

произнесена 14 ноября 1965 года в мечети шейха Ансари (г. Неджеф, Ирак), первой в серии лекций, которые читались имамом в Неджефском богословском центре по различным проблемам мусульманской политики, этики, права и т.д. в присутствии улемов, ученых и семинаристов.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

О Господи, убереги наши языки от тщеславной болтовни. (Аудитория откликается хором: "Аминь!")

Обрати наши сердца к Себе. ("Аминь")

Дай нам силу быть независимыми от кого бы то ни было, кроме Тебя. ("Аминь")

Излей любовь к сему миру из наших сердец. ("Аминь")

Укрепи нас в нашем благочестии. ("Аминь") Храни нас от всех зол во имя Начальствующего над Верными имама Али, да будет мир с ним.

("Аминь")

Сделай нас верными служителями ислама и мусульман. ("Аминь")

Защити улемов ислама, где бы они ни были. ("Аминь")

Пусть религия ислама, слово ислама будет превыше всего. ("Аминь")

О Господи, дай миру ислама возвысится и стать воплощением истины.

Вы, господа, знаете, что пророк ислама (да будет мир и благословение с ним и его потомками) восстал ради Бога единого во враждебном окружении. Он восстал и претерпел великие трудности, тревоги и страдания, пока не внушил послание ислама людям. Он призвал людей идти правильным путем, он призвал их к единобожию, он выстоял в таких испытаниях, какие, по-моему, никто не мог бы вынести, кроме него. После смерти благороднейшего из посланников (да будет мир и благословение с ним и его потомками) мусульмане в определенной степени выполнили свой долг. Они укрепили ислам, распространили ислам так широко, что в мире создалось великое исламское государство, превосходящее все остальные. Пророк сам написал письмо Гераклию[1], которое сохранено в книге Сахиха аль-Бухари[2]. В истории отмечено, что он написал четыре письма четырем правителям, правителям Ирана, Рима, Египта и Абиссинии[3]. Эти письма, если я не ошибаюсь, сохранились, и я видел его подлинное письмо в одном из турецких музеев[4], насколько мне помнится. В этих четырех письмах, содержание которых идентично, он приглашал четырех правителей принять ислам и монотеизм. Это был первый шаг, с которого начались попытки донести правду ислама до всего мира, до всех империй и представить ислам народам в истинном свете. К сожалению, кроме абиссинского негуса, ни от одного из правителей не было получено положительного ответа, и на этом попытки самого благородного посланника мирно распространять ислам прекратились. И все же, справляясь с многочисленными трудностями, сам благородный посланник и люди, возглавившие ислам, укрепили его, многие поколения донесли его до нашего времени, когда судьба его доверена нам.

Ислам теперь доверен нынешнему поколению. Оно ответственно за ислам и исламские законы, и мера этой ответственности зависит от положения людей. Наибольшую ответственность несут мусульманские правительства, главы мусульманских государств и коронованные особы. Согласно воле и онтологической власти[5] всемогущего Господа, ислам в настоящее время доверен этим людям. Они ответственны за защиту ислама, за сохранение его законов и идеологического единства внутри ислама. Они также ответственны за предоставление ислама цивилизованному миру в таком виде, чтобы не возникала мысль, что ислам подобен христианству (номинальному, не подлинному христианству), что речь идет о духовной связи между людьми и Богом и ни о чем больше.

Ислам - это программа жизни, это программа руководства. Ислам правил пять веков или больше даже тогда, когда его законы практически не применялись как положено. И все же при

применении их хотя бы наполовину, ислам управлял государством с честью и достоинством во всех аспектах, во всех отношениях. Никто не должен предполагать, что ислам похож на другие религии, существующие сегодня. Эти религии, особенно христианство, в которых нет ничего, кроме моральных кодексов, не имеют программ, касающихся политики и управления странами. Наверное, во время оно они были, но теперь их нет. Ислам заложил основы жизни человека, даже еще не родившегося. Он заложил социальные основы семьи, создал предписания для того времени, когда человек живет в семье, когда он начинает учиться, когда он входит в общество, вплоть до его отношений с другими странами, с другими правительствами, с другими нациями[6], для всего этого имеется программа, священные законы предусматривают все эти вещи.

Ислам не ограничивается одними лишь молитвами и паломничеством, законы ислама не обязывают просто соблюдать отправление обязательной ритуальной молитвы (намаза) и паломничества - это лишь часть соблюдения законов ислама. Ислам имеет дело с политикой, с управлением страной. Исламские законы дают возможность управлять большими странами. Президенты исламских стран, коронованные особы, правительства несут ответственность за представление об исламе, которое получает мир.

Христиане не должны представлять себе ислам похожим на христианство или мечеть похожей на церковь. Когда намаз совершается в мечети, то там распределяются обязанности, решаются вопросы войны, планируется управление страной. Мечеть не похожа на церковь. Церковь, говорят, олицетворяет личное отношение между людьми и всемогущим Богом, а мусульманская мечеть во времена посланника Бога и во времена халифов - какими бы они ни были - являлась средоточием политики ислама. По пятницам проповедь при общей молитве была политической, связанной с войнами, с управлением городами. Все основополагающие решения исходили из мечети во времена Посланника Бога и во времена хазрата эмира (имама Али), да будет мир с ним, а также в другие времена.

Ислам должен представляться таким, каков он есть, и это обязанность лидеров. Они должны представлять истинный ислам. Они должны консультироваться с улемами, чтобы те разъясняли им правду об исламе, а потом пропагандировать эту правду по радио и через другие средства массовой информации. Пророк ислама хотел создать идеологическое единство мира. Он хотел привести все страны мира, все населенные районы земли под общее знамя монотеизма. Но амбиции коронованных особ того времени, с одной стороны, и предрассудки иудейского и христианского духовенства, с другой, воспрепятствовали его намерениям. Даже сегодня евреи не дают нам распространять ислам. Даже сегодня они создают препятствия.

Сегодня долг глав исламских стран, коронованных особ и президентов - отбросить мелкие разногласия, которые время от времени возникают между ними. Нет арабов и не арабов, турок и персов, есть только ислам и единство на основе ислама. Они должны усвоить тот способ борьбы, которым пользовался пророк ислама в своей борьбе, они должны следовать путем ислама. Если они будут защищать свое идеологическое единство, если они отбросят мелкие разногласия, если все мусульмане объединятся, тогда, согласно оценкам, создастся община, насчитывающая семьсот миллионов[7]. Но семьсот миллионов разобщенных не так сильны, как один миллион объединенных. Однако, если бы эти семьсот миллионов, если бы только четыреста миллионов, если бы двести миллионов объединились в братство, защищали границы друг друга, если бы они стали единой исламской общиной, с религией монотеизма, общей для всех нас, если бы они принимали близко к сердцу исламские интересы, тогда евреи больше не захапывали бы Палестину, и Индия прекратила бы манипуляции с Кашмиром[8].

Вот почему они не дают нам объединиться. Те, которые хотят отнять наши ресурсы, забрать бесплатно наше богатство, ограбить недра нашей земли и унести все, что на поверхности ее, они самые не дают Ираку и Ирану, Египту и Ирану, Турции и Ирану объединиться. Им не позволят стать единой силой. Долг лидеров сесть вместе и добиться взаимопонимания. Они должны защитить собственные границы, каждый должен охранять границы и защищать территориальную целостность, чтобы потом вместе ударить по иностранному врагу, который наносит столько вреда. В Палестине есть группа вороватых евреев, которые уже десять лет держат миллион мусульман в рассеянии и захватили исламские земли. Мусульманские лидеры только и делают, что скорбят по

поводу этого грабежа, а если бы они объединились, а не безнадежно разводили руками, то как могла бы кучка вороватых евреев отнять у нас Палестину, выгнать мусульман из Палестины?

Все это совершенно ясно, но временами приходится напоминать о таких вещах. Сами лидеры знают об этом, но им надо бы призадуматься. Они должны встретиться, они должны действовать вместе, реагировать, не обращая внимания на свои мелкие разногласия. Главы ислама, коронованные особы, президенты и шейхи ислама, те, кто в руководстве ислама, должны понять, что Бог наш возлюбленный дал им власть, и теперь они должны быть людьми ответственными. Став во главе нации, вождь народа несет бремя ответственности за жизнь людей, за то, что случится с людьми.

Богатство находится в руках Востока. Нефть, важнейшее ископаемое, находится в руках Востока, в руках мусульман, в недрах исламских земель. Мир прогрессировал благодаря этим важнейшим резервам нефти. А нефтяные резервы - в наших руках. Слава Богу, что у Ирака есть нефть. Слава Богу, что у Ирана есть нефть, у Кувейта есть нефть, у Хиджаза есть нефть. Это удивительно, что нефть в руках мусульман, а другим надо приходить и кланяться перед вами. Они должны целовать ваши руки, целовать ноги и покупать эти резервы по самой высокой цене, а не вы должны кланяться им. Бог не желает, чтобы вы это делали. Богатство находится в ваших руках, они должны льстить вам, но, к сожалению, мы видим, что это не так. Империалисты сделали свое дело, они обманули некоторые страны и заставили их думать, что это они должны льстить империалистам, что это они должны осыпать их комплиментами и предлагать, чтобы они пришли и забрали богатство. Это ужасно. Пока не будет единства, пока главы ислама не создадут его, пока они не задумаются над несчастьями исламских наций, над проблемами, с которыми сталкиваются ислам и законы ислама, над пренебрежением исламом и священным Кораном, они не добьются суверенитета. Им нужно подумать, как действовать, чтобы ощутить свое превосходство. Если они представят миру ислам в его истинном виде и если, они на практике осуществят то, что должно быть, руководство будет вашим, величие будет вашим. "Величие принадлежит Богу, Его Посланнику и верующим"[9].

До сих пор я говорил о группе, которую составляют наши политические лидеры. Другая группа, которая тоже несет бремя ответственности, - это улемы и великие религиозные авторитеты. Их ответственность очень велика, исключительно велика, в определенном отношении ответственность улемов, видимо, выше, чем кого бы то ни было. Это от них зависит представление ислама таким, каким они его знают, всему миру. Разумеется, у нас нет средств сделать это, но такое происходит и из-за нашей некомпетентности. У нас нет средств, все средства находятся в руках других. Мусульмане и улемы, настоящие мусульмане и настоящие улемы не имеют средств пропаганды ислама, не могут сказать миру, что есть на самом деле ислам. У вас есть нечто прекрасное, но вы не можете поведать миру об этом.

Христиане, с другой стороны, распространили слово своего Евангелия, и вы знаете его содержание, хотя это не оригинальное отображение жизни и учения Иисуса. Они распространили слово ложного евангелия[10] на весь мир, и их миссии путешествовали всюду, проповедуя послание.

Говорят, что, как только исламские страны, находящиеся под гнетом империализма, одна за другой в ближайшее время освободятся от империалистической хватки, миссионеры папы римского прибудут туда и будут обращать людей в христианство. А мы не можем полностью внедрить подлинные законы ислама даже в собственном обществе. Мы не выходим в своих спорах за рамки ритуальной чистоты, величины налога на нужды религиозной общины и т.д. Мы не говорим о политике ислама. Неумение применять священные предписания не означает того, что мы не должны растолковывать их миру. Мы должны пропагандировать их. Мир должен знать, что у ислама есть программа. Ислам обладает программой для всего, для всех образов жизни. Кто должен заниматься этим, как не улемы? Улемы ислама (да увеличит Господь их число) испытывают большую тревогу за судьбу ислама и преодолевают много трудностей, но тем не менее это возлагает на них еще большую ответственность.

Всеблагой и Всемогущий Господь наделил улемов властью. Он возвеличил их, люди прислушиваются к ним, им подчиняются целые государства. Их положение возлагает на них ответственность. Точно так, как у пророка ислама (да будет мир с ним и его потомками) была

ответственность и потому он боролся, должны бороться и улемы, подстегиваемые своей ответственностью. Они должны представлять ислам и исламские законы в их истинном свете, но не тот ислам, что находится в руках псевдосвятых и представляет собой всего лишь книгу с текстом молитв. Мы должны сказать миру об этом великом орудии и о прогрессивных законах, которые у нас есть. Нам не нужно обращаться к чьим-то чужим законам. У нас есть законы на все случаи. Ислам предусмотрел обязанности человека и обеспечил их выполнение законами. Мусульманам нет нужды следовать, чьим бы то ни было законам.

Ныне наши молодые люди, университетская молодежь, здесь, в Иране, или в других странах, не знают, что такое подлинный ислам или даже вообще не имеют представления об исламе. Они не воспринимают ислам иначе, как молитву или исполнение нескольких законов о ритуальной чистоте и так далее. Они думают, что если захотят стать практикующими мусульманами и жить согласно исламским предписаниям, то сделать это им ничего не стоит. Они убеждены в этом, потому что ислам не был представлен должным образом. Они спрашивают: "Какую программу выдвигает ислам, чтобы мы могли действовать? У такой-то и такой-то группы есть программа, у такого-то и такого-то вероучения есть программа, у них есть программа жизни и мы тоже хотим иметь такую программу, но ислам есть просто нечто личное между человеком и Богом, и на этом все кончается. У ислама нет для нас действенной программы". Они думают так, потому что не знают ислама. Им не хватает знания законов ислама, они думают, что у ислама нет жизненной программы. Исправить эту ошибку - дело улемов ислама. Разумеется, они не могут сделать этого сами из-за проблем, которые возникают у них, но их ответственность приведет к должным результатам. Они должны объяснить ислам, все аспекты ислама, все доктрины ислама, все предписания ислама... Они должны писать и публиковать книги о законах ислама. Если им удастся создать радиопрограмму, они используют ее для правильного представления ислама миру, который поймет, что у нас есть...

Великая ответственность ложится на плечи выдающихся улемов (да возвысит их слово Господь). И вы, выдающиеся богословы и молодые улемы, также несете ответственность за это. Ответственность за будущее ислама лежит на ваших плечах, и это очень тяжелая ноша. С этого момента вы должны быть готовыми к этой ответственности, молодые шестнадцатилетние, двадцатилетние, обучающиеся в религиозных школах, во всех школах. Готовьтесь уже сейчас, в соответствии с волей Божьей, в соответствии со священными предписаниями. Вы должны всякий час использовать для приобретения знаний, для самопреобразования и морального очищения. Если против воли Божьей найдется алим[11], который не перевоспитается и не очистится; если против воли Божьей найдется алим, который не будет отвечать требованиям ислама, то это будет потеря. Все ложные религии, которые были выдуманы или созданы, основаны образованными людьми, обучавшимися в религиозных школах, но не очистившимися. Если вы обратите внимание, то вы увидите, что все главы ложных религий вышли из числа образованных, из духовенства, но из тех, кто не очистился[12]. Здесь находится святилище имама Али, да будет мир с ним. Пребывание на священной земле Неджефа, в святилище имама Али также возлагает большую ответственность. Одно пребывание в Неджефе отличается от пребывания, скажем, в Кувейте, Тегеране или Багдаде. Пребывание в Неджефе само по себе заставляет быть ответственным. Каждый должен помнить, в каких условиях жил имам Али, как он вел себя в семье и в обществе. Всякий должен подумать об имаме Али, да будет мир с ним. Всякий должен отметить, какие испытания он пережил ради ислама, сколько ран он получил, как он страдал, сколько раз сражался, какую жажду испытал. Все это надо учитывать.

Такой ислам доверили нам, доверили вам, господа. Вы ответственны за него. Господь не допустит, чтобы обретая знания, вы понимали тонкости религиозных наук, но упустили духовную утонченность. Перевоспитайтесь, очиститесь посредством учения Аллаха и законов Аллаха. Если вы не сделаете этого, знания ваши будут бесполезны. Если нет очищения, свет всемогущего Бога, который загорается в сердцах тех, кем он доволен, не загорится[13]. Знание, которое приносит озарение, свет, которым одаряет всеблагой и всемогущий Бог, дается не всякому. Оно не даруется любому сердцу. Не всякое сердце достойно его. Если кто не очистится, если кто не изгонит из

сердца безобразных помыслов, не откажется от дурного поведения, если кто не обратится к Богу всемогущему и не отдастся Ему всем сердцем, Господь не озарит этим светом его сердце.

Это не пустой разговор. Вы не можете встать и сказать: "Нет, я знаю тонкости религиозных наук, поэтому у меня все в порядке". Нет, многие знали тонкости религиозных наук. Газзали[14] знал их очень хорошо. Абу Ханифа[15] тоже хорошо их знал. Есть много людей, которые разбираются в тонкостях религиозных наук лучше других, и все же Бог всемогущий не озарил светом их сердец Свет призывает к очищению, страданию и самодисциплине. Господа, вы пришли сюда и присоединились к этой группе. Теперь вам придется дисциплинировать себя, исполнять свой долг, проявлять усердие, призвать свою душу к ответу[16]. Вечером, когда закончатся ваши уроки, поздно ночью, подумайте, как много раз вы, Боже избави, неправильно поступали за нынешний день. Господу угодно, чтобы ни разу. Подумайте сколько раз, Боже избави, вы говорили плохо о ком-нибудь в этот день, сколько раз вы были непочтительны с учителями. Вы понимаете, что значит перед Богом одно оскорбительное слово, сказанное религиозному авторитету? Это значит открыто бросить враждебный вызов Богу! Религиозные авторитеты - друзья Бога[17]. С каждым шагом к знанию, они должны сделать по крайней мере один шаг к моральному очищению, к укреплению чьей-нибудь веры, к внедрению веры в чье-нибудь сердце.

Эти вопросы надо обдумать, они требуют самоконтроля и бдительности против зла. Вы, господа, должны быть настороже, вы должны защищаться от зла с утра до ночи. Душа человека мятежна и, если ею пренебречь на мгновение, Боже избави, она увлечет человеческое существо к неверию и греховности. Если пренебречь душой, сатана не удовлетворится греховностью, он хочет, чтобы человек потерял веру. Его конечная цель - безверие. Оно начинается с мелких грехов, постепенно вырастающих в большие, чтобы, в конце концов, Боже избави, человеческое существо отторглось от ислама. Вы должны быть настороже. С той минуты, когда вы просыпаетесь утром, когда слышен призыв к молитве или, Бог даст, еще до этого, вы должны оберегаться от зла. Во время нынешних наших собраний, если будут два человека, четыре, десять или сотня, вы должны воздерживаться от злобного поведения. Уважайте старших, уважайте своих товарищей, уважайте верующих. Нельзя быть злым на язык, Боже избави. Не ссорьтесь, не создавайте проблем. Если вы подумаете, что кто-то поступает, по вашему мнению, неправильно или не поступает так, как, по-вашему, он должен был бы поступить, считайте, что его действия или бездействие верны, станьте на его точку зрения. Не надо придавать этому слишком большого значения и обижаться. Боже избави, верующего, мусульманина, семинариста, ученика оставить своего религиозного наставника. Берегитесь, не делайте этого. Надо быть осторожным и соблюдать то, что я сказал, если хотите быть угодными Богу.

Позже на вас ляжет груз большой ответственности. Если вы станете алимом города, вы будете отвечать за город. Если, по воле Божьей, вы станете алимом страны, вы будете отвечать за страну. Если вы станете марджае (образцом для подражания) исламской общины, вы будете отвечать за общину. Вам следует уже сейчас закладывать основы для того времени, когда вам придется нести ответственность и выполнять свои обязанности. Уже сейчас надо думать об этом. Не говорите: "Ну, сейчас мы учимся, а позже, Бог даст, подрастем и примемся за моральное очищение". Это невозможно. Вы можете переделать себя, пока молоды, но если, Боже избави, вы не начнете очищаться сейчас, вам будет очень трудно сделать это, когда вы состаритесь, когда ваша воля ослабеет, а враг будет силен. С годами сила воли слабеет, а армия сатаны в сердце человека становится сильней. Тогда будет невозможно очиститься, а если и возможно, то очень трудно. Вам следует начинать сейчас, начинать, пока молоды. Каждый шаг, который вы делаете сейчас, приближает вас к могиле. Не тратьте время понапрасну, не сдерживайтесь. Каждая минута нашей благородной жизни чуть-чуть приближает нас к могиле, к тому месту, где вам будут задавать вопросы, где вы будете призваны отчитаться. Не пренебрегайте этой задачей, потому что время смерти близится. Никто не даст вам гарантии, что вы будете жить сто двадцать лет. У нас нет ста двадцати лет. Кто-то умрет в двадцать пять, может быть, в пятьдесят, шестьдесят, а возможно, Боже избави, сейчас же. Гарантии нет. Надо подумать об этом. Берегитесь зла. Вы должны морально очиститься. По воле Господа, за это надо приниматься немедленно. Действуйте согласно исламскому учению, согласно законам ислама, и Господь будет благоволить к вам, под куполом

гробницы имама Али, да будет мир с ним, вас одарят светом того знания, которое одобрено Богом, того знания, которое само есть свет, того знания, которое приближает нас к всемогущему Богу. Это знание требует самодисциплины и самопожертвования. Вы поступали самозабвенно, действуйте в том же духе. Я молю всемогущего Бога, чтобы Он даровал вам успех. (Аудитория восклицает: "Аминь")

Я молю всемогущего Бога, чтобы Он даровал славу и величие исламу и мусульманам. ("Аминь")

Я молю всемогущего Бога, чтобы Он даровал славу и величие лидерам ислама. ("Аминь")

Я молю всемогущего Бога, чтобы Он даровал долгую жизнь лидерам ислама. ("Аминь")

Я молю всемогущего Бога, чтобы все студенты очистились морально. ("Аминь")

РЕЧЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

произнесена 8 сентября 1967 года в доме имама Хомейни в Неджефе (Ирак) по случаю налета шахской охранки САВАК на семинарии в Куме перед семинаристами и духовенством Неджефа.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Замысел правительства в Тегеране более серьезен, чем представлялось сперва. Закрытие семинарии и аресты улемов и семинаристов направлены на то, чтобы покончить с семинарией и уничтожить ислам и духовенство. Правительство хочет, чтобы не существовали ни ислам, ни духовенство, поскольку понимает, что пока существуют ислам и духовенство, оно не может выполнить приказов своих хозяев и полностью подчинить Иран иностранцам. Празднествами[1], которые оно устраивает каждый день, и оружием, которое оно постоянно покупает повсюду[2], бессмысленными тратами и экстравагантностью, оно пытается довести иранское государство до хаоса и банкротства и, Боже избави, сделать из нас нищих, просящих подаяния у Америки и Израиля. Но будьте уверены, что оно не преуспеет. Благодаря Господу, народ не спит, а иранское духовенство осознает свой долг. Империалистам не удалось обмануть духовенство и усыпить его бдительность. По воле Божьей, оно готово отрубить руки предателям ислама и страны. Ваш долг - помочь вашим братьям в Иране всеми возможными путями. Упорно продолжайте преодолевать трудности и будьте стойкими; даже такое выражение симпатии и поддержки угнетенному народу Ирана будет само по себе эффективным. Да пробудит Господь всякого от дремы и равнодушия...

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ РЕЧЬ

произнесена 31 декабря 1971 года в неджефской мечети шейха Ансари перед шиитскими учеными, духовенством и несколькими иранцами, проживавшими в Ираке, по случаю депортации баасистским режимом иранцев и отказа иракского правительства разрешить имаму Хомейни уехать в Ливан.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Перед переселением из Мекки в Медину Святой Пророк, да будет мир и благословение с ним и его потомками, был озабочен только распространением слова Божьего, ознакомлением людей с Богом и исламом. У него не было помощника в борьбе с политеистами, в пропаганде ислама. Как это можно увидеть в святом Коране, суры, которые были явлены ему в Мекке, затрагивают аспекты разъяснения ислама, проповедь и наставничество, но в них нет упоминания о разногласиях или войне, хотя законам подчинялись немногие.

Обыкновенный человек, который видит лишь внешнюю сторону вещей, не мог бы предсказать выгоды переселения пророка из Мекки, так как обстоятельства были неблагоприятны, и он потерпел неудачу. Однако, когда он прибыл в Медину, результаты его переселения стали очевидными, и он получил возможность распространения слова ислама и нашел там

последователей. В конце концов он успешно и победоносно возвратился в Мекку, так что старейшины племени курейшитов[1] покорились ему, и пророк, несмотря ни на что, освободил их.

Теперь, хотя многие иранцы стали козлами отпущения в споре между правительствами и были изгнаны из страны самым трагическим образом[2], вполне может появиться выгода, которую мы пока предсказать неспособны. Да возвратит вас Господь всеблагой в этот богословский центр, как святой пророк возвратился успешно и победоносно в Мекку, и пусть этот богословский центр станет еще более значительным, чем ныне. Я уверен, что поздно или рано богословский центр возродится и, Бог даст, вы, по выполнении вашего религиозного и научного долга, тоже вернетесь в Неджеф.

Бремя знаний - это тяжкое бремя, которое вы несете на своих плечах. Это не только обязанность изучить пригоршню терминов и их значений, но на вас также возложена обязанность сохранения ислама и его заповедей. Вам доверено божественное откровение, и вы должны очищать свои души, приобретая знания. Передавая свои знания другим, вам надо заботиться о душе. Никогда не забывайте своего долга, дружите и будьте приветливыми друг с другом, отбросьте разногласия, будьте как братья и в духе единства и чистоты трудитесь во благо ислама. Вы все ученые, вы все - листья одного дерева, все от одного корня, и если вы будете верны своей клятве, Господь, верный своей, возвратит вас в богословский Центр. Даст Бог, мы вновь встретимся с вами здесь. Если я достигну конца своих дней, и мы не увидимся здесь, все вы попадете сюда и встретитесь. Во всяком случае, богословский центр не погрузится в небытие, он останется на месте. Не говоря уже о духовных и священных аспектах, даже согласно законам природы, богословские центры не исчезают, потому что они пользуются уважением всех мусульман, особенно шиитов, и они поддерживаются народом, а против того, что поддерживается народом, правительство не может пойти. Правительства не вечны, у них короткие жизни. Поддерживают Неджеф и большие народы, и потому он будет сохранен. В настоящее время в нашем богословском центре есть студенты из Афганистана, Пакистана, Индии, Ирака и других арабских стран - все получают знания, и правительство (баасистское), которое, разумеется, нельзя назвать правительством, не обладает такой властью, чтобы перечить этим народам. Хотя против нас с вами оно может что-то предпринять, против целого народа оно не выступит. Если иранцев выселяют, то другие должны остаться и выполнить свой долг перед религией. Вы вроде полков солдат - если полк атакован и разбит противником, другой занимает его место и решительно противостоит врагу. Противнику хотелось бы, чтобы после поражения одного полка, остальные бежали с поля боя.

Господа, которые прибыли сюда из других стран, должны держаться и продолжать свое учение и очищенье своих душ. И если я, студент или наставник, уезжаю, вы должны остаться и продолжать свое дело. Конечно, у меня есть причины для отъезда, о которых вы не знаете, но другие остаются и не сдают крепости, так что мы увидим, чем все кончится. Богословский центр в Куме подвергся разрушению... и какому! На иных всегда оказывали давление, изводили, но они сопротивлялись, и вскоре многое изменилось: предыдущего угнетателя[3] устранили, и разгромленный в свое время центр[4] стал сегодня богословской цитаделью с шестью тысячами студентов. Если вы заглянете в историю угнетателей и угнетенных всего мира, то вы увидите, что угнетенные всегда одерживали верх. Муавия, при всей своей власти, богатстве и величии, был стерт с лица земли, и сегодня в Сирии, центре его царства, вы не найдете и следа его могилы[5].

Положение бедных торговцев, которые многие годы прожили в Ираке, у которых нет друзей, родственников, знакомых, никаких связей в Иране, исключительно тяжелое, и я надеюсь, что люди Ирана обойдутся с ними хорошо. Они - гости, и я уповаю на то, что благородные мусульмане Ирана будут добры к своим гостям и братьям. Дайте им убежище, еду и одежду. Помогите им решить их проблемы и, что важнее, познакомьте их с обстановкой в Иране.

Вы, господа, что уезжаете в Иран, передайте мой привет нашим иранским братьям, скажите им, что я лично прошу помочь своим братьям, которых примерно сотня тысяч. Изгнанные из Ирака и рассеянные по Ирану, они нуждаются в доброте.

РЕЧЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

произнесена в январе 1978 года в мечети шейха Ансари г. Неджефа (Ирак) по случаю расстрела демонстрации в Куме 9 января 1978 года перед семинаристами, духовенством и другими.

Я ИЩУ ЗАЩИТЫ У БОГА ОТ ПРОКЛЯТОГО САТАНЫ
ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Я растерян и не знаю, кому выразить соболезнования по случаю этой трагедии, великой трагедии![1] Надо ли мне выразить их благороднейшему Посланнику, да будет мир с ним и его семьей, непорочным имамам, да будет мир с ними, хазрату Ходжату (двенадцатому имаму), да будет мир с ним, или исламской умме (общине), мусульманам, угнетенным всех стран мира, или я должен выразить их угнетенному народу Ирана, или почтенным жителям Кума? Должен ли я посочувствовать потерявшим близких, отцам и матерям, которые так страдают, или богословским школам и улемам? Кому я должен выразить свои соболезнования и кого я должен благодарить за эти события, ударившие по исламу?

Пробудившийся народ Ирана ограблен и обесчещен, он переживает много трагедий и все же твердо их переносит, неся жертвы. Негодяи открыли огонь по людям из пулеметов безо всякой на то причины, и, насколько нам известно, убили семьдесят человек. Впрочем, поступают различные вести. Некоторые информационные агентства сообщают, что убито сто человек, другие - двести пятьдесят, но есть телеграммы, посланные из европейских стран в Америку и говорящие о трехстах убитых, так что пока еще не ясно, каковы действительные жертвы.

Число раненых также еще неизвестно. Точное число станет известно позже, если появится возможность, если режим не побросал людей в озеро Хозе Султан, как солдаты сделали это 15 хордада (5 июня 1964 года). Сомневаюсь, что когда-нибудь станет известно подлинное число погибших. Мы получили верные сведения, что некоторые люди шли в больницы сдавать кровь, но их арестовали, и раненые умирали от потери крови. Агенты режима не отдавали тела убитых родственникам, а если те настаивали, заставляли платить по пятьсот туманов за каждое тело[2]. Кого мы должны благодарить за это и кому соболезновать? Мы должны быть благодарными иранскому народу. Это пробудившийся народ, бдительный и стойкий, несмотря на гнет. Иранский народ видит столько несправедливостей, несет такие жертвы, и все-таки сопротивляется, все-таки упорно добивается своего, и это упорство приносит плоды. Нет сомнения, что когда нация просыпается, когда даже женщины восстают против правительства и против угнетателей, Богу будет угодна ее победа.

Я слышал, во времена Реза-хана, отца нынешнего Шаха, покойный Мударрис говорил ему будто бы словами шейха аль-Раиса[3], что надо бояться быка с рогами, поскольку у того есть оружие, но нет разума. Если даже шейх аль-Раис и не говорил этого, сказано умно — какие отвратительные преступления совершаются, если оружие попадает в руки нечестивых и недостойных. С того самого времени, когда человек, по его мнению, стал цивилизованным, оружие было в руках нечестивых, и все проблемы, заставляющие страдать человечество, проистекают от этого. Пока недостойные остаются вооруженными, человечество не достигнет своей заветной цели. Одной из задач пророков было разоружить этих недостойных и несправедливых, но они не могли этого сделать, потому что такие люди облечены властью. Достойные люди тоже, каждый в свое время, пытались вырвать оружие из рук недостойных, но потерпели неудачу. Таким образом недостойные, несправедливые и безбожные люди всегда были вооружены, и это было причиной всех проблем, которые вы видите (в мире). С самого начала, когда человек впервые появился на этой земле и дверь для борьбы между справедливостью и несправедливостью была открыта, во все века оружие было в руках несправедливых и очень редко наоборот. Не стоит глубоко залезать в историю, чтобы увидеть, какие преступления творились из-за этого, надо лишь вспомнить войны, случавшиеся за последнюю сотню лет. Первая мировая война, Вторая мировая война, Вьетнамская война унесли много жизней, а все потому, что оружие было в руках недостойных.

Помнится, я сам был свидетелем кровопролития, случившегося в Иране лет пятьдесят тому назад из-за беззаконного правления этих преступников. Сколько горя и слез принесло оно нам. Наверное, некоторые из вас разделяют это горе, а другие слишком молоды, чтобы знать, что случилось, но я стар и видел людские несчастья, преступления, убийства, совершенные вооруженными людьми еще во время первого переворота[4]. Я тогда был в Араке, и английские преступники, британские негодяи, имевшие запас оружия, вооружили недостойного, подлого Реза-хана и навязали его народу. После того, как началась Вторая мировая война, англичане вышвырнули его из Ирана за неподчинение им. В радиопередаче из Дели они признались, что подстроили приход к власти этого мерзавца[5]. В свое время люди так и думали, но не знали всего, потому что мерзкий пропагандистский аппарат того времени скрывал это. Я был свидетелем неописуемых преступлений, которые он совершил, находясь у власти. Я не в состоянии передать все ужасы тех дней. Я уверен, что его подлые дела запечатлены в анналах истории и, Бог даст, после свержения этой отвратительной монархии, исторические факты обнародуются и станут доступными для вас и будущих поколений. Тогда вы, наверное, сможете кое в чем разобраться, если только эти документы в состоянии показать, какое кровопролитие он устроил, сколько улемов попало в тюрьмы, какое давление оказывалось на наш народ ради того, чтобы навязать однообразную одежду, как он обращался с угнетенными, как унижал улемов и сколько тюрбанов он снял с голов ученых-богословов.

Говорят, что когда этот ужасный человек отправился в Турцию и увидел, что там выделывает Ататюрк, он послал телеграмму своим агентам в Иране, в которой приказал, чтобы они заставили весь народ носить униформу. В свое время он оправдывал это тем, что крестьяне, работающие в поле, будут защищены от солнца козырьками фуражек. Однако было очевидно, что не это истинная причина навязывания такого закона. Когда он вернулся в страну, началось самое серьезное[6].

После принятия закона об униформе начались гонения и дикие зверства. Из-за этого закона страшно мучили улемов, многих отправили в ссылку, а некоторых убили за противодействие ему[7]. Второй предлог для оказания давления на народ возник опять же из-за подражания подлецу Ататюрку, самовластному вооруженному Ататюрку. Это было сплошное бесстыдство. Один Бог знает, как переживал народ Ирана, когда он заставил женщин снять чадру. Вуаль гуманности была отброшена. Бог знает, скольких женщин он обесчестил таким образом, скольких мужчин унизил. Он заставлял улемов под угрозой применения оружия посещать праздничные вечера со своими женами[8], что те делали с тяжелым сердцем, а все кончалось слезами. Такова была свобода, которую шах Реза навязывал женщинам. С помощью полиции он заставлял почтенных людей, торговцев и улемов посещать эти приемы, которые сам организовывал, на которые сам приглашал, так что отказ был чреват последствиями. На одном из этих праздников, как их называл режим, люди так плакали, что агенты, не лишенные стыда, сожалели, что пригнали туда людей. Это был один из способов, которыми он оказывал давление на народ, и только Бог знает, к каким последствиям привели эти меры.

Другой способ заключался в том, что он запрещал священнослужителям подниматься на кафедры и произносить проповеди на какую бы то ни было тему[9]. Он также не разрешал посещать церемонии, связанные с Ашурой[10]. Некоторые бесстрашные люди, однако, осмеливались посещать траурные собрания, но поздно ночью или рано утром им приходилось расходиться, еще до призыва к первой утренней молитве. Таким образом, он лишал каждого в Иране священного подарка, не давал совершать поминовение имама Хусейна и читать сказания (о мученической смерти праведных имамов).

Это происходило потому, что оружие находилось в руках неправедных. Оружие должны носить те, кто этого достоин. Когда оружие находится в руках неправедных, совершается беззаконие. Совершаются преступления! Массовое убийство, происшедшее в мечети Гаухар Шад и последующий арест улемов Хорасана, их тюремное заключение в Тегеране, суд, отбывание наказания и убийство некоторых видных улемов — все эти события произошли оттого, что оружие было в руках неправедных. Улемы Исфахана и улемы Азербайджана были арестованы и

наказаны только за то, что сказали слово против шаха Резы. Таким вот образом злой человек репрессировал людей.

Зверства, которые были совершены, не описать и за несколько встреч. И теперь, при нашей жизни, нас тоже терзают беды, исходящие от неправедного рогатого быка. Вы не ошибетесь, думая, что ни одна пуля не вылетит из дула без разрешения шаха. Не сомневайтесь, что начальник кумской полиции, или глава кумской САВАК, или любой кумский полицейский не осмелится открыть огонь по людям и убить их без его разрешения. Ни один умный человек не станет сомневаться в этом. Обо всех этих инцидентах докладывают ему, и очевидно, что больше некому было отдавать приказ стрелять. Говорят 15 хордада он кружил над Демонстрантами в вертолете и подал команду открыть огонь, как будто это была вражеская иностранная армия! Армия, напавшая на Иран! Эта бесполезная публика, шах и его приближенные, очень смиренны перед королями и президентами других стран, особенно перед американским президентом, они льстят им и поддакивают, но в обращении со своим народом, который в его власти, они жестоки и причиняют ему страдания. Когда они едут за границу, там они пресмыкаются и славословят, а когда возвращаются в собственную страну, начинают чинить всякие пакости.

Как-то, когда говорили, что он даровал некоторые свободы в Иране, я предупреждал местных господ, что если этот человек достигнет соглашения со злонамеренным Картером и укрепит свою раболепную позицию, он ударит по народу сильнее, чем прежде. Почти тотчас после того, как он закончил свои переговоры с Картером и подтвердил свое лакейство, создался предлог для того, чтобы поиграть мускулами. Он придумал предлог для нападения на кумцев. Не обращайте внимания на то, что пишут в прессе режима. Те, кто был в Куме, говорят, что люди шли мирно, чтобы получить ответы на свои вопросы у улемов, когда один из агентов режима швырнул камень, после чего агенты режима стали стрелять в людей. То же случилось и 15 хордада. Разумеется, люди сами выступили, чтобы заявить о несправедливости, но демонстрации были мирными, пока группа агентов режима в Тегеране не подожгла библиотеку и не разграбила магазин. Так был создан предлог для того, чтобы открыть огонь из пулеметов. Они создали предлог так же, как это было во время совсем недавнего насилия[11], когда люди не собирались сражаться с режимом. Невооруженный не может воевать с вооруженными быком. У людей не было намерения вступать в сражение. Но шаху пришлось показать нам, что он больше не тот человек, которым был до встречи с Картером, что теперь он встретился с Картером и сгладил все разногласия, что теперь он укрепил свое лакейское положение[12]. Народ не должен больше полагать, что шах не пользуется поддержкой американцев, а имея ее, можно и убивать!

Все эти заявления и угрозы предназначены для того, чтобы показать народу, что шах не потерял своей мощи. Но он сделал ошибку, он не осознает, каким позором он покрыл себя, приказав убивать людей.

Теперь народ поднялся против него, против человека, который однажды сказал, что весь народ согласен с ним, что все голосовали за его кровавую "Белую революцию". Восстание началось в Куме, а потом распространилось на Тегеран, Хорасан, Азербайджан, Керман, Ахваз, Абадан, и теперь весь Иран бурлит. Весь народ восстал против человека, который уверяет, что все согласны с ним, что нация хочет видеть его у власти, что народ поддерживает его.

Но придет день, когда американские штыки уберутся, и сами придворные сожрут его живьем. Картеру надо попробовать оставить его одного хотя бы на день, оставить его наедине с нашей слабой нацией, оставить народ в покое, и тогда мы увидим, что случится. Международные организации, о которых мы слышали, являются ничем иным, как средством обмана народа. Какое им дело до нашей безопасности, для чего они присылают сюда представителя Совета безопасности? Чтобы под видом заботы обмануть народ[13].

Они хотят надуть народ, как это делают коммунисты... Коммунизм - это опиум для народа, он не может решить человеческих проблем. Возможно ли, чтобы тот, кто сам не человек, служил человечеству? Станет ли неправедная вооруженная личность когда-либо трудиться ради угнетенных? Во время Второй мировой войны, когда главы союзных держав собирались встретиться в Тегеране[14], американский и английский лидеры прибыли, как положено, и отправились в свои посольства[15], но, говорят, и Бог знает, правда ли это, Сталин, который в то время был

русским лидером (тот самый Сталин, чьи портреты до сих пор можно увидеть у нас, хотя в последние годы его репутация была несколько подмочена), который, как считалось, был ровня каждому, и каждый называл его братом, привез в самолете собственную дойную корову, как будто ему не хватало молока от иранских коров! Все они были неправедными и бряцающими оружием существами, но, Бог видит, он был хуже своей коровы!

Я сам был свидетелем того, в каком положении находились его войска в Иране. Он прилетел в Иран со своей коровой, а его солдаты, контролировавшие район Хорасана (в то время Иран был поделен на несколько частей, и район Хорасана был подконтролен русским), попрошайничали на обочинах дорог. Я сам видел это, мы совершали паломничество в Мешхед и как раз за Шахрудом увидели русских солдат, подходивших к машинам. Они были довольны, если кто-нибудь угощал их сигаретой, и уходили, посвистывая![16] Коммунизм - это средство обмана людей и ничего больше. Разве станут неверующие, не признающие невидимого, заботиться о людях и поправлять их дела? Нет, это обман.

В некоторых случаях вооруженные люди наносят удары, в других случаях они применяют и оружие, и пропаганду. Вы теперь видите, как к избиению и убийству людей в дополнение ко всем преступлениям они присовокупили пропаганду, возложив всю вину на народ - мол, всего шесть человек погибли в инциденте, да и те, включая тринадцатилетнего ребенка, были затоптаны насмерть толпой, а режим не совершал никакого преступления! С одной стороны, они ведут подобную пропаганду, а с другой - совершают массовые убийства.

Все эти подлые действия проистекают оттого, что вооружены неправедные, а вооружаться-то надо праведным. Бог ислама справедлив, пророк ислама был праведником, свободным от какого-либо греха, имамы ислама были безгрешными праведниками. Судьи ислама должны быть праведными, их решения должны быть справедливыми, свидетель на процессе о разводе должен говорить правду, руководители пятничных молитв должны быть праведниками, должны быть праведными вожди, губернаторы провинций. Те, которых посылали в ранние годы ислама в разные места для его проповеди, были праведниками. Если нет справедливости и если те, что обладают властью неправы, тогда совершаются подлые действия, свидетелями которых вы теперь стали.

Несправедливость заключается в том, что оружие находится в руках недостойных. С одной стороны, они устраивают бойни, а с другой - разглагольствуют о "социальной справедливости"[17]. Они заставляют женщин снимать накидки и в то же время кричат о "свободе женщин". Это смешно. Такого сорта свобода нелепа, ее нельзя назвать свободой. С одной стороны, они проводят "земельную реформу", а с другой, создают рынок для сбыта американской продукции! В свое время только одна из провинций удовлетворяла нужды всей страны, а что оставалось, шло на экспорт. А теперь чего только не ввозят из-за границы! И режим горд этим, он хвастается: "Мы импортируем пшеницу из-за границы, мы импортируем овес, апельсины, яйца!" Плакать надо, а не хвастаться! Режим бесстыден. "Земельная реформа" привела наше сельское хозяйство к полной разрухе.

И все же шах и его режим уверяют, что все улемы согласны с реформами и "Белой революцией". Если вы когда-нибудь в Иране найдете хоть одного алима, согласного с вашей проклятой "революцией", то тогда считайте, что все улемы согласны с вами. Попытайтесь найти хоть одного руководителя общей молитвы, который бы сказал, что он согласен с вами, кроме тех, кому тюрбаны вы надели на головы сами, кого сами назначили и кто пляшет под вашу дудку. Это ненастоящие религиозные ученые...

Оружие находится в руках неправедных и подлых. Все его виды. Перо - тоже оружие своего рода, и оно попадает в руки извращенца, продажность и скандальность растут. В настоящее время перо попало в руки продажных личностей, которые наводят лоск на все, что делает глава этих распутников, и которые смягчают преступления, благодаря своему литературному мастерству. Это преступление, совершаемое против народа кончиком пера. Недостойные писатели сидят дома и своим оружием -утонченным стилем отмывают продажность, преступления, побоища и представляют все в ином свете, выворачивают все наизнанку. Значит, перо должно быть в руке праведника.

Культура является источником либо народного счастья, либо его бедой. Если культура нездоровая, молодежь, воспитанная на этой нездоровой культуре, в будущем станет продажной. Империалистическая культура поставляет для страны империалистическую молодежь. Культура, созданная другими, - а это иностранцы всучивают свои планы нашему обществу в виде культуры - является империалистической и паразитической культурой. Такая культура - оружие более смертельное, чем какое-либо другое, она даже хуже пушек и танков, доставшихся негодяям. Если культура продажна, то молодежь, формирующая основу нашего общества, потеряна для нас. Ее воспитывают в паразитическом духе. Запад кружит ей голову. Молодежь воспитывается в таком духе с самого первого дня, когда она переступает порог школы, и это продолжается и при получении высшего образования. Если культура здоровая, то и наша молодежь воспитывается в здоровом духе. Если культура правдива, священна, полезна для нации, благоприятна для мусульман, тогда продуктом ее будут не те люди, что теперь командуют нами. Но наша культура является империалистической культурой, наша культура находится в неподходящих руках, ею управляют неправедные.

Если бы наши университеты были бы независимыми, а преподаватели были праведными и имели возможность выбирать темы лекций по своему усмотрению и совести, наша страна не была бы в том положении, в каком она находится сегодня, и завтра ей бы не грозила еще худшая участь. Боже избави. Контроль над университетами захватили люди, которые сами являются паразитами, пособниками империалистов и ведут себя по-лакейски. И все это из-за одной персоны, так как если лектор или профессор университета пожелает высказаться, ему не даст сделать этого орган безопасности, действующий согласно приказам "Его Императорского Величества". Если бы наши университеты были настоящими университетами, то студенты могли бы говорить правду, и полиция не преследовала бы их. Что она с ними делает! Бьет девушек, бьет ребят, сажает в тюрьмы. И все это потому, что университеты не обладают независимостью. У нас нет университетов. Университеты, контролируемые одним человеком, нельзя назвать университетами. Учиться нужно в свободной обстановке.

Если бы парламент был настоящим, справедливым, если бы он был орудием в руках праведников, разве члены его позволили бы себе голосовать за такие законы, которые были приняты? Разве они позволили бы себе утвердить "законопроект о капитуляции", который дал иммунитет американским военным советникам, подверг унижению Иран? У нас нет парламента. Члены парламента назначаются. Это просто группа агентов, функционеров органов безопасности, которая сама себя назвала "парламентом". Все они агенты. Если бы они были независимыми, если бы их избирал народ, если бы парламент был национальным парламентом, то он никогда не дал режиму закупать столько оружия, сколько его приобретают, он никогда бы не менял нашу нефть на оружие, которым мы сами не умеем пользоваться[18].

Это оружие ставит нас в тупик, и руководство вынуждено приглашать американских советников и экспертов, чтобы они показали нам, что делать с ним. Но эти эксперты не хотят показывать нам, как им пользоваться. Они такие скоты, что не довольствуются этим. Они приезжают сюда и получают бешеные оклады. Мы не знаем, сколько они получают в месяц и не можем даже представить себе этого, мы знаем лишь, что их слишком много в стране. Число их, включая семьи, составляет сотни тысяч. Говорят, что шестьдесят тысяч получает громадное жалование от нашего государства... Режим вынимает деньги из карманов бедняков и ссыпает их в карманы богатых людей. И даже при этом они не обучают наших военных должным образом! Они желают, чтобы наши вооруженные силы оставались на прежнем уровне, дабы они могли делать с ними, что угодно[19].

Если бы у нас была независимая армия, вместо паразитической, она бы не позволила этим советникам въехать в страну и распоряжаться. Армейские офицеры не были бы простыми марионетками в их руках. Но наша армия — ненастоящая армия. Все вооруженные силы контролируются одним человеком, разложившимся человеком, который, в свою очередь, разлагает все. Как говорят, одно гнилое яблоко может испортить целую корзину.

Разложение в Иране порождается им, но попробуйте сказать это при существующем гнете. Все говорят - агенты, агенты! А кто отдает приказы агентам убивать людей? Кто приказал им

совершить налет на медресе Ходжатия и убить там семинаристов? Кто призывает устанавливать пулеметы на перекрестках дорог и открывать огонь по людям?[20]. Кроме этого мерзкого человека может кто-либо отдавать такие приказы? Всякое разложение начинается с него. Разве парламент имеет право сказать слово без разрешения этого мерзавца? Разве армия имеет право сказать слово без его разрешения? А наши судьи разве свободны? Есть ли у нас независимая судебная система? Если судьи говорят, что не могут отправлять свои обязанности, опираясь на право, тогда зачем они стали судьями? Вы сделали ошибку, став судьями, так распрощайтесь со своей профессией. Теперь повсюду в стране оружие в руках неправедных, всякое разложение начинается с шахского двора, и потому этого человека необходимо устранить. Я не понимаю, почему наша армия спит. Почему она позволяет унижать себя? Всего через несколько дней после отъезда этого ужасного Картера, режим предпринял карательные действия. И это лишь начало. Если люди дадут шаху волю, он пойдет дальше ничтоже сумняшеся. Ропот народа слышен во всем мире, все радиостанции говорят об этом. Пусть собственное радио режима говорит, что хочет, народ больше не обмануть. Нация пробудилась. Ваше Величество, народ пробудился. Если бы это было не так, базары бы не закрывались. Говорят, и это было официально подтверждено режимом, что в четверг тегеранский базар закрылся в знак протеста. Тегеранский базар закрывается не часто, это было необычное событие[21]. Чувства и бдительность народа стали причиной этого. Господин, который обычно говорит: "Все согласны со мной", должен оглядеться - базары Тегерана, Анваза, Исфахана и Шираза активно протестуют против его действий, и это теперь становится образом нашей жизни.

Я надеюсь, что все слои населения, будь то улемы и муджтахиды, семинаристы или базарные торговцы, личный состав армии или государственные служащие, пострадавшие из-за этого мерзавца шаха, объединятся и что наши политические организации не будут работать поодиночке, станут сотрудничать друг с другом, как это было во время совсем недавнего инцидента, когда выражение антипатии было поддержано не только некоторыми политическими объединениями[22], Но и улемами, базарными торговцами, студентами... всеми слоями общества. Даже иностранцы присылали телеграммы из Америки и Европы с выражением антипатии к режиму. В них говорилось, что во время недавних событий было убито триста человек. Я надеюсь, что все фронты станут плечом к плечу. Если нация объединится во всех отношениях, эти неправедные люди будут разоружены, и быку рога сломают. Оппозиционеры не должны спорить друг с другом или намеренно выискивать причину для раскола. Они не должны схватываться друг с другом из-за детских обид, по мелочным причинам. Разногласия создаются теми, кто хочет, чтобы и народ этим занимался. Они извлекают выгоду из отсутствия единства в народе. Всем надо объединиться, всем. Все должны стоять плечом к плечу и, Бог даст, силой Божьей и нашим единством корни разложения будут вырваны.

Я желаю всем благословения Божьего. Я выражаю свою благодарность всем слоям населения, ставшим бок обок с улемами ислама. Я благодарю все фронты и особенно великих улемов и благородных торговцев базара. Я благодарю их всех и призываю молиться за ислам, укреплять и объединять фронты, вместе добиваться одной цели, которая заключается в том, чтобы укоротить руки угнетателям и иностранцам и добиться процветания страны. Руки иностранцев должны быть укорочены, ресурсы страны должны быть использованы для поддержки неимущих и для пользы страны. Все дела страны надо исправить, привести в порядок. Этого не сделать, если не разоружить режим, и я надеюсь, Бог даст, так и будет.

Мир с вами и благоволение Господа.

РЕЧЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

произнесена 18 февраля 1978 года в мечети шейха Ансари г. Неджефа (Ирак) перед семинаристами, духовенством, общественностью по случаю сорокового дня мученической гибели расстрелянных в Куме 9 января.

Я ИЩУ ЗАЩИТЫ У БОГА ОТ ПРОКЛЯТОГО САТАНЫ

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО
И НЕТ ИНОЙ ВЛАСТИ И СИЛЫ, КРОМЕ КАК ОТ БОГА, ВСЕМОГУЩЕГО, ВЕЛИКОГО
И ВСЕ МЫ ПРИНАДЛЕЖИМ БОГУ И ВЕРНЕМСЯ К НЕМУ НЕПРЕМЕННО

Когда мы собирались сюда, поступили вести, что все главные города Ирана, и среди них и Тегеран, Тебриз, Мешхед, Кум, охвачены забастовкой[1]. В некоторых городах, подобных Куму, прекратилась всякая деятельность, в других закрылись базары и учреждения. Мы узнали, что базар в Тегеране опустел, открыты лишь те немногие лавки, хозяева которых определенным образом связаны с режимом. Судя по всему, забастовка является формой активного протеста против самого шаха. Народ осознал, кто является главным преступником. Это очевидно, хотя вслух об этом никто не говорит. Однако, Божией милостью, барьер страха преодолевается, и народу удалось опознать настоящего преступника и понять, кто отвечает за унижение нашей нации.

Сорок дней прошло со дня смерти наших молодых людей, наших семинаристов, наших священнослужителей и наших храбрых подростков Кума. Как горевали и плакали люди эти сорок дней! Какое мужество, редко встречающееся в истории, было проявлено жителями Кума и семинаристами, которые сражались голыми руками против шахских агентов и мученически погибли! По сообщениям, агенты режима заполнили улицы и переулки Кума и напали на людей, но те защищались до последнего, доказав, что не мертвы они, а достойны вечной жизни! И религиозные авторитеты ислама в Куме вели себя храбро, произнося речи и делая заявления, включая то, что появилось несколько дней назад и призвало на сороковой день объявить всеобщую забастовку. В этом заявлении они сказали о главном, обозначили виновника преступления, хотя и не открыто, а намеком, что, в сущности, более эффективно. Дай Бог им твердости. Семинаристы, хотя они живут в зданиях, на которые нападают бандиты, вчера, организовали впечатляющую траурную церемонию с участием большого числа людей, и несколько смелых юношей бесстрашно и правдиво рассказали о том, что происходит.

Согласно такой надежной информации, мы можем представить себе, будто сидим в Куме, в мечети Азам, и митинг в самом разгаре. Не знаю, что правительство собирается сделать с этим митингом. Уж не ворвались ли туда агенты режима, Убивая и калеча людей? Сейчас это тревожит нас больше всего. Мы боимся за жителей всех крупных городов Ирана. Таких городов, как Мешхед, к которому правительство относится с особым пристрастием. Или Тебриз, с которого правительство не спускает глаз. И я обеспокоен тем, что припасли для Кума, который является центром всей борьбы, учебным центром, откуда знания распространяются во все страны, как и было предсказано потомком пророка[2]. Какая опасность подстерегает его? В сущности, мы теперь видим, что из Кума распространяются не только знания, но и действия, он становится центром исламской активности, центром исламского движения.

Движение зародилось в Куме, в самом городе, среди студентов религиозных учебных заведений, среди духовенства и преподавателей (да поддержит их Господь), среди народных масс, которые являются верными солдатами ислама, и распространилось по всей стране. Остается увидеть, распространится ли оно на нас, сидящих в Неджефе; один Бог знает, что случится.

Все унижения, которым мы подвергались, подвергаемся и будем подвергаться в ближайшем будущем, вызваны главами тех стран, что подписали Декларацию прав человека, но во все времена лишали человека его свободы. Принцип Декларации - "свобода индивидуума". Всякая человеческая личность рождается свободной и должна оставаться свободной. Все должны быть равными перед законом, свободными в своем праве выбора места жительства и занятия и все должны пользоваться свободой в своей каждодневной жизни. Вот что отстаивает Декларация прав человека. С того времени, как Декларация явилась на свет, не только мусульмане, но и человечество в целом испытывают страдания по воле тех государств, которые подписали и ратифицировали ее.

США - среди тех, кто подписал этот документ. Было согласовано, что права человека необходимо защищать и что свобода является одним из таких прав. Но только посмотрите, какие преступления Соединенные Штаты, так называемый подписант Декларации прав человека, совершили против человечества. Насколько мне помнится - а я помню больше, чем многие из вас, поскольку вы моложе меня, - Америка, одна из стран, поставивших свою подпись под

документом, касающимся прав человека, была причиной многих несчастий человечества. Она назначала своих агентов, как в мусульманские, так и немусульманские страны, чтобы никому не давать жить в царстве свободы. Ради обмана масс империалисты делают вид, что защищают свободу человека, но народы больше обманывать невозможно. Все официальные санкции, а Декларация прав человека лишь один из предлогов для их применения, являются простыми фактами надувательства и не имеют законной силы. Составлена приличная, высокопарная декларация из тридцати статей о правах человека, но на практике пренебрегают всеми ими! Эта Декларация прав человека - не что иное, как ложь, опиум для масс.

То, что мы говорим, верно, не только для Америки, но и для Англии, еще одной страны, подписавшей и ратифицировавшей Декларацию прав человека, страны, чья цивилизованность и демократия так восхваляются теми, кого Англия сама убедила в этом путем эффективной пропаганды и коварства. Она действительно сумела убедить людей, что является лидером демократии и родиной конституционности. Но мы все были свидетелями того, какие зверства и преступления совершала Англия в Индии, Пакистане и других колониях. Такие империалистические государства, как Америка и Британия дали жизнь Израилю, и теперь мы видим, какие унижения испытывали и продолжают испытывать там мусульмане и особенно шииты. А тем временем они навязали Египту своего агента по имени Садат, каждый шаг которого направлен на служение империализму и который совсем недавно посетил Израиль, где официально признал его и одобрил каждое слово, высказанное израильтянами.

Насколько мне помнится, последние пятьдесят лет — лет национального траура и трагедии, навязанной нашему народу этой мерзопакостной семейкой Пехлеви, - именно Британия, демократическая любовь человечества и подписант Декларации прав человека, угнетала иранский народ, причиняла ему страдания. В сущности, это Британия, по ее собственному признанию, привела к власти шаха Резу. Почти двадцать лет мы, религиозные ученые и мусульманская нация в целом испытывали жесточайшее давление. Шах Реза хотел, чтобы от шариата не осталось и следа. Разумеется, исполнить свое намерение ему не удалось. Но все, что хоть в малейшей степени напоминало пропаганду ислама, было запрещено.

Что же касается Америки, другого подписанта Декларации прав человека, то она навязала нам нынешнего шаха, достойного преемника своего отца. За время своего правления он превратил Иран в официальную колонию Соединенных Штатов. Каких только страшных преступлений он не совершал, стараясь угодить своим хозяевам! Мы знаем лишь малую часть страшных преступлений, совершенных им и его отцом против нас с того времени, как их назначили эти подписанты Декларации прав человека, эти самые подписанты, которые принесли человечеству столько горя и страданий. Однако трудно понять действительное положение вещей, если принять только собственную точку зрения. Вы можете услышать, что перенесла нация за время правления шаха Резы, но невозможно представить себе, что чувствовали и испытывали люди, как они страдали, находясь в руках этих негодяев. Вы способны лишь почувствовать и оценить, что этот человек (шах) творит в настоящее время, и то только потому, что вы физически присутствуете при этом. Таким образом, вы знаете о нынешнем положении в Иране. Вы можете понять, что этот человек сотворил с нашим народом в последние дни. Я не удивлюсь, если узнаю, что в эту самую минуту происходит схватка между народом и шахскими агентами, хотя мы еще не получили сообщений на этот счет. Однако мы знаем, что агенты режима атаковали двор перед Шахской мечетью в Тегеране и силой заставили там торговать несколько лавочек, но тегеранский базар в целом не сдался.

Хотя правительство и послало циркуляр на все базары Ирана, запрещающий кому бы то ни было закрывать лавку и грозящий жестоким наказанием за неповиновение, однако ни один базар в стране не обратил внимания на эту угрозу, даже базар в Тегеране, находящийся под боком у режима. Люди больше не обращают внимания на пустое сотрясение воздуха. Прошли те дни, когда людей можно было запугать предупреждениями... Сегодня людей Убивают, а угроз все-таки никто не боится. Сегодня исполнилось сорок дней со дня резни, в которой погибло много улемов и молодых отважных жителей Кума. Да сохранит Господь иранцев и богословский центр в Куме. Они показали, что еще при жизни заслужили того, чтобы их имена были запечатлены в анналах

истории. Даже сейчас, когда мы спокойно сидим здесь, эти люди напряженно работают. Вы не можете представить себе, в каком положении находится теперь Мешхед. У меня нет подробной информации о нынешнем его положении, но я знаю, что до недавнего времени там все было закрыто. То же самое и в Азербайджане, там все тоже закрыто, но большего я сказать не могу. Согласно сообщениям, которые я получил, в Куме не открыто ни единой бакалейной лавки. Даже в Тегеране девяносто процентов магазинов закрыто, и достичь этого было не так легко, как можно себе представить. Такое положение - плевок в лицо тем болтунам, которые утверждали, что за их "Белую революцию" проголосовало шесть миллионов человек. В то время я был в Иране и посылал людей в Тегеран, чтобы они узнали, что такое устраивавшийся тогда "референдум". Вернувшись, они сказали мне, что голосовало не более двух тысяч человек, да и те были агентами шахского режима.

Да, эти мерзавцы как-то сказали: "Шесть миллионов иранцев отдали нам свои голоса, и поскольку остальные люди либо старики, либо женщины или дети, неспособные голосовать, программа из шести пунктов получила единогласное одобрение. Шах тоже неоднократно утверждал в своих речах: "Народ со мной. Лишь горстка людей где-то возражает, и это исламские марксисты[3], а так вся нация на моей стороне!" Теперь вы увидите, какой рев поднимет режим после всеобщей стачки. Он будет возражать и вести себя так же, как прежде: во время недельного закрытия базара в Куме, восьмидневного - в Исфахане, периодического, а однажды полного, - в Тегеране. В последнем случае какие-то ничего не подозревавшие бедняги были схвачены шахскими агентами и посажены в автобусы, а чиновники режима разослали циркуляры по государственным учреждениям и школам с требованием закрыться и участвовать в демонстрации, организованной правительством.

Вот это и называется свободой - заставлять людей "свободно" изъявлять свою волю! Вопреки всему, большая часть учреждений игнорировала циркуляры. Что же касается бедняг, посаженных в автобусы, то им соврали, что их повезут паломниками в Кум, но, сообразив, в чем дело, кто мог, бежал. Мне говорили, что оставшихся заставили принять участие в демонстрации, во время которой они вели себя, как на похоронах. Сколько бы им ни говорили, чтобы они кричали: "Да здравствует шах", они молчали. Вся толпа молчала, словно принимала участие в траурной процессии! И в самом деле, это было похоже на шахские похороны. Наши правители не понимают, что происходит, и нам опять не удалось поправить их. Если бы они пошли на компромисс с народом, если бы они прислушались к требованиям народа, если бы они исполняли свой Долг, если бы они выказали бы добрые чувства в отношении ислама и его законов, народ не был бы против них. Но народ видит, что "Его Величество" выступает против всего, что ценит народ. Он - против исламского календаря, а значит - против самого ислама. Он поменял календарь[4], и это самое дурное из всего, что он натворил во время своего правления. Перемена календаря хуже даже устраиваемых им побоищ - это оскорбление Самого Благородного из Посланников Господа.

Но замыслы правителей так и не осуществились. Они не только посягнули на исламский календарь, который так много значил для людей, но и нападали на религиозные учебные центры. Они уже несколько раз громили семинарии. Сперва они штурмовали медресе Фейзие и совершили там ряд преступлений, потом объектом нападений стали медресе Ходжатия, Хан и Хаккани, и вообще всякая семинария, врата которой открыты для собраний, как бы мала она ни была. Нам рассказывали, как все двери и окна медресе Хан были выбиты прикладами, а на пороге медресе Ходжатия застрелен семинарист. Один из улемов, который отправился туда, по возвращении рассказал мне, что ручеек крови с того места, где был убит студент, дотек до края бассейна во дворе медресе[5].

Вы думаете, ответственен за это начальник полиции Кума? Нет, он неспособен на такое. Не возлагайте постоянно вину на чиновников режима. Преступник - сам шах. Это он отдает приказы убивать. Думаете, это простое дело - открыть огонь по людям из винтовок и пулеметов или произвести вооруженное нападение на богословский центр в Куме, столь любимый и глубоко чтимый народом? Думаете, что приказ совершить подобное может быть отдан начальником САВАК в Тегеране, начальником САВАК в Куме или даже премьер-министром? Нет, это сделал

сам шах, главный преступник! А кто навязал нам его? Сам же шах признается в своей книге[6]: "Союзники после оккупации Ирана думали, что я гожусь для контролирования положения, и согласились на то, чтобы я занял трон"[7]. Да будут они за это прокляты Богом! Позже, когда сочтено было ошибочным упоминание этого факта, фразу вычеркнули из текста. Это те самые союзники, что подписали Декларацию прав человека, те самые, что назначили такого человека править нами, те самые, что вызвали такие репрессии. Вы говорите, что человечество свободно! А что вы скажете об иранском народе? Да, империалисты назначили человека править Ираном, как до него назначили его отца. Тот тоже лишил людей всякой свободы. Но обстановка была другая - либо люди были неспособны противостоять режиму так, как противостоят сейчас, либо их сознание еще не пробудилось.

Богословский центр в Куме возродил Иран. Он сослужил такую службу исламу, которая останется на века. Эту службу нельзя недооценивать - мы должны молиться за Кумский богословский центр и в будущем все больше. Название этого центра останется вписанным в историю на все времена. По сравнению с Кумом, мы здесь в Неджефе мертвы и похоронены, это Кум вернул к жизни ислам. Это центр в Куме и проповеди религиозных авторитетов и улемов пробудили университеты. Нас, религиозных ученых, обвиняли в том, что мы распространяем опиум для народа, что мы являемся агентами англичан и других империалистов. Нет, все это было пропагандой Англии, Германии, Советского Союза и других, направленной на то, чтобы дискредитировать нас, представить в глазах народа улемов и их заведения распространителями опиума. Такая пропаганда велась, потому что было известно, как активны религиозные ученые и насколько динамичной и воинственной религией является ислам. Вынашивался план внушить людям, что у религиозных ученых дурная репутация и что такое явление, как религия, должно быть отделено от политики. Эта кампания ведется уже много лет, и даже сами ахунды теперь убеждены в этом и спрашивают: "Какое нам дело до политики?" Но ставить так вопрос значит, в сущности, отказываться от ислама, зарывать его в кельях медресе и в наших религиозных сочинениях.

Имперские державы с радостью отделили религию от политики и политику от религии. С самого начала наши политиканы продвигали эту идею, пока она не достигла такой стадии, что даже мы, духовенство, поверили, что нам нет дела до политики, что ею должны заниматься политиканы, а мы должны ограничиваться только религией и подставлять другую щеку, если нам наносят пощечину. Эту мысль о другой щеке неверно приписывают Иисусу, что тоже результат стараний имперских хищников. Иисус был пророком, а пророк не может вести себя так нелогично.

Вспомните историю пророков. Мы знаем, что Иисус не очень долго оставался среди людей перед вознесением на небеса[8]. Вы все хорошо знаете историю пророков. Известно, что благородный пророк Авраам, один из ранних подлинных пророков Бога, взял топор и уничтожил всех идолов. Он не побоялся быть брошенным в огонь, не мог он следовать логике, требовавшей подставлять другую щеку для пощечины. Такая логика годна для ленивых, для тех, кто не знает Бога и не изучал Коран. А взгляните на Моисея, простого пастуха, у которого не было никакого оружия, кроме посоха в руке. Он сражался в одиночестве против самого фараона, претендовавшего на божественность. У нашего шаха тоже большие претензии, но он понимает, что теперь не то время, поскольку народ ему не верит. И тем не менее, он, не знающий покоя из-за нашей бдительности, тоже восклицает: "Я - высочайший ваш владыка!"[9] Всегда были такие, что тешили себя нелепыми претензиями, и никогда не переведутся. И есть Благороднейший Посланник (мир и благословение Божие с ним)[10]. Как вы хорошо знаете, он приступил к выполнению своей миссии в одиночестве, готовился к грядущей борьбе тринадцать лет и потом десять лет сражался. Он не спрашивал: "Какое мне дело до политики?", а создал целое исламское государство. То же самое было с Командующим Верными[11]. Он правил, занимался политикой и воевал. Он никогда не говорил: "Буду ка я сидеть дома, молиться все дни и не заниматься политикой".

Но теперь мы встречаем некоего алима (да простит его Бог), который говорит: "Если Имам Времен сочтет нужным, он придет. Я не могу заботиться об исламе больше, чем он, а он превосходно разбирается в нынешней обстановке. Следовательно, это он должен первым начать

поправлять наши дела, а не я!" Однако это та же логика тех, кто увиливает от ответственности, а не логика, одобряемая исламом[12]. Ислам не признает такой системы доказательств. Тот, кто рассуждает, таким образом, тщательно копается в религиозных традициях и говорит нам, например, о сохранении мира с государями или о молитвах за них. Но это противоречит тому, чему учит Коран. Видимо, такие улемы не читали этой священной книги. Если даже они смогут найти сотню похожих традиций, это не подтвердит их точки [3]Рения, поскольку подобные традиции не согласуются с Кораном и обычаями пророков. Есть традиция, которая гласит: "Тот, кто пожелает долгой жизни государю, воскреснет вместе с ним". Может ли мусульманин пожелать долгой жизни государю, если тот творит много несправедливостей? Может ли кто-либо поддерживать отношения с кем-то, кто истребляет народ, истребляет улемов?

Вы знаете, сколько наших видных улемов, наших бесценных учителей сейчас томится в тюрьмах или ссылке? Это те самые улемы и религиозные ученые, которые до недавнего времени жили в ссылке и, будучи отпущенными и вернувшись домой, стискивали кулаки и начинали выступать против правительства и шаха. Их снова арестовали. Благородный молодой господин, который произнес речь на вчерашнем собрании в память погибших, до этого сидел в тюрьме, и весьма возможно, что его уже арестовали или арестуют завтра. Вот каковы настоящие мусульмане. Он настоящий мусульманин - выйдя из тюрьмы, он стискивает кулаки и возобновляет борьбу. Пророк положил начало такой традиции - даже если мусульманин постоянно повторяет: "Ля иляха илля-ллах" (нет никакого божества, кроме Аллаха), но не проявляет интереса к делам своих единоверцев, он не мусульманин. Мусульманин - это человек, радеющий об исламе и своих единоверцах, таких, в частности, каких убил шах. Убивают наших молодых людей, а нам все равно? Убивают наших улемов, а нас это не волнует? Должны ли мы соглашаться со всем этим или делать вид, что соглашаемся? Если это так, то мы, видимо, выродились!

В Иране наших молодых людей заключают в тюрьмы и отправляют в ссылку. Но когда эти мужественные юноши возвращаются из тюрьмы или ссылки, они возобновляют борьбу, возвращаясь к темам своих прежних проповедей. И снова их высылают. Если бы их по десять раз сажали в тюрьмы или ссылали, они оставались такими же, какими были прежде. Это происходит потому, что они получили исламское воспитание. Вот так же, если бы Командующий Верными погибал и сотни раз возвращался к жизни, он оставался все тем же Командующим Верными. Но убейте равнодушного человека, верните его к жизни, и он останется каким был, равнодушным.

Мы страдали и продолжаем страдать от всех этих несчастий, находясь в руках тех правительств, главы которых подписали Декларацию прав человека и громко прокламировали право человека на свободу. Сперва несчастья приносили нам англичане (до тех пор, пока не потеряли влияния в нашей стране), а теперь русские, с одной стороны, и американцы, с другой. Вот кто виноват в нашем унижении. Если бы они не защищали и не поддерживали иранских правителей, то с тех народ содрал бы кожу живьем. Это правительство Ирана предоставило абсолютный иммунитет американским советникам, за что ему дали немного долларов, и можно увидеть, как много американских чиновников теперь в Иране и какое громадное жалование они получают!

Наша проблема такова - наше казначейство опустошается, чтобы набить карманы Америки, а та мелочь, которая остается, исчезает в карманах шаха и его банды. Они покупают себе виллы и все прочее за границей, их банковские счета пополняются народными деньгами, а страна влачит нищенское существование. В то же время они неустанно провозглашают: "Иран - одна из самых передовых стран в мире. Теперь она на одном уровне с Америкой или, по крайней мере, с Японией" (или даже , может быть, чуть более передовая, чем Япония). Но абсурдность этих слов и дурацкие доказательства таких утверждений очевидны для всех. Даже бакалейщик на углу скажет вам, что шах несет чепуху, что "он бесстыдно врет, но разве его поправишь?"

После этих событий, всеобщей забастовки и закрытия лавок, в завтрашних газетах вы увидите все те же громогласные утверждения: "Мы пользуемся поддержкой всей нации, всех людей, за исключением некоторых заблуждающихся индивидуумов. По-настоящему просвещенное духовенство поддерживает нас, а остальные - реакционеры, включая улемов и религиозных авторитетов Кума, которые объявили стачку. Подлинные религиозные ученые (так их называют)

находятся в согласии с нами". Проблема только в том, что "подлинных" религиозных ученых можно найти лишь в газетах. На каких это "подлинных" религиозных ученых они ссылаются? Как может любой мусульманин согласиться с убийствами? Да, в некоторых случаях мусульманин или ученый боится и не высказывается, но в другое время он же не боится и высказывается. Порой семинарист боится выйти из дома, но приходит день и он перестает бояться и громко протестует! "Согласие" - слово неверное: вряд ли какой ученый не согласится с тем, что происходит. Можно ли быть религиозным ученым и согласиться с побоищем? Возможно ли это? Может ли кто-либо, верящий в ислам, согласиться с отменой исламского календаря и пользоваться календарем неверующих? Может ли какой-либо мусульманин согласиться со скандальным срыванием платков с женщин? Сами женщины Ирана поднялись против шаха и кричат: "Мы не хотим так жить! Мы хотим быть свободными!" На что следует невразумительный ответ: "Но вы свободны! Вы всего лишь не можете ходить в школу, прикрывшись чадрой или платком!" И вы называете это свободой? В Иране я не имел права говорить об истинном положении дел. Шах и его правительство — это какие-то ублюдочные чудовища, название которым трудно придумать.

Наша страна находится в ужасном положении, и мы сталкиваемся со многими трудностями. Лишь Бог знает, какие трудности испытывают люди, мне известна лишь малая часть их. Например, мне рассказывают: "Мы хотим построить хранилище для воды в таком-то и таком-то месте, потому что у людей нет воды, и женщинам приходится ходить по воду за шесть километров". Если у людей даже воды нет, то что говорить об электричестве или приличных дорогах. Есть они? Нет, люди, в сущности, обходятся без всего этого!

Не смотрите на ту часть Тегерана, где снаружи, по крайней мере, все в порядке, обратите внимание на другую часть города. Пойдите и взгляните на эти хижины, эти земляные норы, в которых живут люди. Чтобы добраться до их жилищ, надо одолеть сотню ступеней, спускаясь под землю. Там страшно жить! Люди делают жилища из рогожи или глины, чтобы как-то укрыть бедных детей. Да, я говорю о Тегеране, а не о какой-нибудь деревне или городке. Такова жизнь в Тегеране!

Когда вы въезжаете в город, вы видите автомобили и приличные фасады, но вы не видите, что на задворках. У тамошних жителей нет проточной воды для питья. Им приходится брать кувшин, карабкаться по сотням ступеням до источника воды, а потом с полными кувшинами идти вниз. Представьте себе бедную женщину, в зимнюю непогоду бредущую в гору за водой для своих детей. Надежный человек, руководитель религиозных собраний в районе Памнара[13], рассказал мне, как одну семью выгнали из такой норы. Бедняк со своей женой и детьми сидели посреди улицы, пока не собрался народ и ему не помогли пристроиться. Им не разрешили жить в земляной норе. Даже ее отняли! Вот вам и "прогрессивная" страна, вот вам и ее столица Тегеран. В одной из правительственных газет писали, что в некоторых районах страны - не помню точно где, но, кажется, в Шуштаре[14], когда люди просыпаются по утрам, им приходится промывать пораженные трахомой глаза их детей мочой, иначе те глаз открыть не могут. Такова наша передовая и прогрессивная страна! Моча используется для умывания, потому что не хватает воды.

Наша страна действительно так бедна? Куда деваются все ее деньги? Наша страна владеет океаном нефти. У нее есть железо, драгоценные металлы и многое другое. На самом деле Иран - богатая страна. Но так называемые "друзья человечества" назначили своего агента править нашей страной, чтобы не дать бедным воспользоваться ее богатствами. Все должно уйти в карманы ее хозяев и быть потрачено на их удовольствия. Остается малая часть богатства, да и ту забирают шах и его банда. Хотя сравнительно это пустяк, но его хватает на приобретение вилл, дворцов, имений[15], ожидающих их посещений, в дополнение к крупным банковским счетам - да, они люди и в самом деле зажиточные[16]. Они морочили людям головы в свое время, говоря, что Картер сделает то-то и то-то и примет всякие меры, если придет к власти[17]. Однако, став у власти, он ясно сказал (у лжецов короткая память): "Вопрос о правах человека не должен подниматься в тех странах, где находятся наши военные базы, о правах человека нельзя даже упоминать". Но в конце концов свобода - это часть прав человека. Сперва он сказал, что права человека неотъемлемы, а потом добавил: "Я не хочу слышать о правах человека". Разумеется, он прав, с его точки зрения. У него бандитская логика. Глава правительства, подписавшего Декларацию о правах человека,

говорит: "У нас есть военные базы в Иране, мы не можем говорить там о правах человека. Уважение прав человека действительно только там, где у нас нет военных баз". Но под болтовню о правах человека Соединенные Штаты ограбили народы Латинской Америки, в собственном полушарии! Мы помним, что сделали с Ливаном. Там они тоже посадили своего агента и довели страну до нынешнего состояния. В Египте посадили другого, по имени Садат, который делает все, чтобы услужить империализму. Недавно он отправился в Израиль и официально признал его, одобрив все, что надо израильтянам. Шах Ирана также сказал, что с Израилем необходимо заключить мир. На деле этот мерзавец признал Израиль двадцать лет тому назад. Я еще был в Куме, когда он признал это правительство неверных - и неверных евреев к тому же - бросив вызов исламу, Корану, мусульманским правительствам, всем мусульманам. Слово "Израиль" сперва не упоминалось, но потом дело пошло в открытую. В сущности, этот господин был рабом с самого начала, что и сам подтвердил впоследствии. Он поднимал вопрос о правах человека, но на деле спрашивал, что это такое[18]. Что значат права человека? Они означают воцарение бандитской логики! Она не имеет ничего общего с правами человека. Бандитская логика не может привести ни к чему иному, как к бандитизму, применению пулеметов и винтовок, расстрелу религиозных ученых, разрушению семинарии Фейзие и последующему запрещению и секвестризации джафаритского шиизма[19]. Семинария Фейзие закрыта уже несколько лет. Медресе и студенты ограблены, сожжены тюрбаны семинаристов и даже их книги! Подвергнут осквернению сам Коран! Такова бандитская логика. Как вы знаете, кумские семинаристы впоследствии перенесли свою деятельность в медресе Ходжатия и Хан, но и там на них напали и избили. Но если бы их били и исключали из семинарий сотню раз, они перенесли бы свою деятельность в другие медресе, потому что они ожили, они пробудились!

Сидя здесь, мы не знаем, что происходит с нашими мусульманскими братьями в Иране. Это вызывает обеспокоенность, но подождем до завтра и узнаем, как развиваются события. Одно ясно - вчера организована внушительная церемония в память убитых в Куме. И сегодня мечеть Азам тоже была полна, а базары и лавки Кума закрыты. Как мне сказали, закрыты базары и в других городах. Нет новостей из Шираза и Исфахана, но я не сомневаюсь, что базары закрыты и там. Это ставит шаха в тупик. У него логика пулемета, а слишком многие из нас молчат. Некоторые говорят, что альтернативы молчанию нет. Логика режима - надавать нам пощечин, а нам будто бы надо терпеть это! Иисус, мол, рекомендовал подставлять другую щеку. Но мы никогда этого не сделаем, потому не будем следовать логике равнодушных! Иисус был великим пророком. Он начал борьбу в колыбели, когда сказал: "Я восстану, чтобы утвердить молитву и поклонение". Согласно Корану, он пророчествовал уже в колыбели. Возможно ли, чтобы такой человек мог изречь такие равнодушные, трусливые слова? Этот совет подставлять другую щеку был придуман теми, что уверяли, будто примкнули к Христу (мы не можем называть их христианами). Они обманули христиан и сделали их совершенно пассивными в отношении своих правительств.

Среди нас есть люди, которые говорят нам, будто мы должны проглотить любой яд, что суют нам в глотку "обладатели власти", только потому, что они "власти". Но если это правда, то почему имам Хусейн выступал против властей? Почему он противопоставлял Язиду и его правительству "ту-тельмульк"!? [20]

Некий ахунд написал мне несколько лет назад и спросил: "Почему вы выступаете против правительства? Разве вы не знаете, что Бог дает власть, кому хочет?" Я ему не ответил. Он не стоил ответа. Но в его вопросе было совершенно очевидное отрицание Корана. Кстати, можно рассуждать о том, что Бог дал царство фараону, но разве Моисей не выступил против него? Царство Немруда тоже было божьим Даром в том смысле, что все от Бога, но разве Авраам не выступил против него? Муавия тоже принадлежал к "обладателям власти", но разве Командующий Верными, а после имам Хусейн не выступили против него? А потом имам Хусейн, сопровождаемый семьей и пятьюдесятью или шестьюдесятью сторонниками восстал против еще одного "обладателя власти", Язида. Почему он это сделал? Ясно, что несогласные с восстанием против властей говорят чепуху!

Те "обладатели власти", которые упомянуты тотчас после Бога и Его Посланника в Коране[21], должны быть близки к Богу и Его Посланнику в своей практике. Они должны быть тенью Бога и

Его Посланника. Да, исламский правитель - тень Бога[22], но под этим подразумевается, что тень сама по себе не движется. Ваша тень не движется сама, она движется, когда вы совершаете движения. Ислам признает то лицо "тенью Бога", которое отказывается от индивидуальной воли в том смысле, что оно действует только в соответствии с основами ислама, а следовательно, его движение и зависимо, и независимо. Посланник Бога (да будет с ним мир и благословение) был действительно настоящей тенью Бога. Но можно ли сказать, тоже самое о дурном человеке, о шахе? Да, некоторые глупые люди из нашей среды утверждают это, но тогда любой, восставший против Язида, который тоже был "обладателем власти", заслуживал смерти! Судьи Омейядов вынесли решение, что имам Хусейн, Повелитель мучеников, заслуживает смерти!

Мы не прочли Коран должным образом и не понимаем его логики. Мы, прежде всего, должны изучать Коран. Коран дает указания относительно всего и объясняет наш долг. Он говорит нам, как воспринимать государей. Почему в Коране так часто повторяется рассказ о Моисее? Только ли потому, что это занятная история? Если бы Коран просто хотел бы довести ее до нашего сведения, достаточно было бы одного изложения ее. Так какова же цель повторения в Коране сюжета о Моисее и его борьбы с фараоном? Это сделано, чтобы вразумить нас!

Коран постоянно обсуждает войну с неверными и упоминает дело, связанное с лицемерами (мунафикинами). Делается ли это ради самого рассказа? Разве Коран - сборник рассказов? Коран - это книга, предназначенная для воспитания настоящих людей, эта книга нацелена на создание активных людей. В Коране есть все, соответствующее традициям Благороднейшего Посланника и традициям Чистых Имамов. Но тщательное изучение всех источников необходимо нам для понимания нашего долга. Мы много раз читали в Коране, что фараон ведет себя так, а Моисей иначе, но мы не думаем о том, почему Коран говорит нам все это. Он повторяет это, чтобы мы могли действовать так, как Моисей действовал бы против фараона наших дней. Соберемся с силами и поборемся с мерзавцем шахом. На худой конец, пусть никто не поддерживает режим.

Пусть Всемогущий Господь дарует вам успех.

Пусть Всемогущий Господь избавит мусульман от злых правителей. (Аудитория восклицает: "Аминь!")

Да избавит Господь, Всеблагой и Всемогущий, наш народ от несчастий. ("Аминь!")

Пусть Господь, Всеблагой и Всемогущий, дарует победу в этой борьбе и мусульманам, и исламу.

ИЗ РЕЧИ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ,

произнесенной 11 октября 1978 года в Нофль-ле-Шато (Франция) перед группой иранцев, живших в Париже, в связи со злобной пропагандой западных СМИ относительно целей революционного движения.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

...Затем ко мне пришел начальник иракской разведки и сказал, что для меня было бы лучше, если бы я не возбуждал народ Ирана и не продолжал своей деятельности. Он сказал, что у Ирака есть определенные обязательства перед иранским правительством, а я заметил, что это дело Ирака и к обязательствам подобного рода я никакого отношения не имею. Я сказал, что у нас тоже есть свои обязательства, но по отношению к исламу и своему народу, так что мы будем продолжать свою работу, а они пусть тоже действуют по своему усмотрению. Потом он сказал: "Но вы каждый день делаете заявления, рассылаете их и тому подобное. Умерьте свою активность, по крайней мере". Я сказал: "Нет! Я буду продолжать делать заявления, а также писать послания и посылать их за границу, и я буду продолжать свои проповеди с кафедры мечети. Поступать иначе я не могу". Он ушел, и обстановка накалялась, поскольку, как я полагаю, они (иракские руководители - ***Д.Ж.)*** дошли до точки. Так как начальник разведки до этого говорил, что они оставят меня в покое, но собираются сделать что-то с моими друзьями, я подумал, что мои друзья пострадают. Поскольку для меня было все равно, где жить, лишь бы продолжать свое дело, я решил отправиться в Кувейт[1], откуда я мог бы позже перебраться в одну из исламских стран. Хотя у нас

были визы, кувейтское правительство не дало нам пересечь границу и въехать в страну. Оно даже не разрешило воспользоваться кувейтским аэропортом, с которого мы могли бы куда-нибудь улететь. Мы вернулись в Ирак. Стало ясно, что иранское правительство в курсе дела, поскольку нашего возвращения ждали. Те же люди, которые сопровождали нас до границы, встретили нас! Они сперва отвезли нас в Басру, а через несколько часов в Багдад. Там мы решили отправиться сюда и выбрать какое-нибудь место для продолжения своей деятельности. Так со временем мы прибыли во Францию.

Главное для меня - долг. То есть я считаю, что у меня есть религиозная и моральная обязанность в отношении иранской нации в то время, когда иранцы восстали и жертвуют своими жизнями, когда наших юношей подвергают аресту - одних режим убивает, а других томит в тюрьмах, когда некоторых из наших улемов держат в заключении и большое число их сослано, когда все люди, включая малых детей и стариков, выступают против шахского режима, провозглашая хором: "Мы не хотим шаха". В такое время все мы отвечаем за народ.

И наш народ, как и любой другой, имеет право определить свою судьбу. Это право человека, предусмотренное в Декларации прав человека. Любое лицо, любая нация должна определять свою судьбу сама, а не другие. И наша нация тоже восстала сейчас, чтобы определиться.

Именно поэтому мы, находящиеся за границей, обязаны быть в хоре людей, жертвующих своими жизнями, восставших против этого человека (шаха -Д-Ж.), который предал нас и нашу религию ислам. Человека, который отдал наши национальные ресурсы иностранцам и который, в свою очередь, получает за это оружие, чтобы убивать людей, то есть получает деньги, тратя их частично на приобретение оружия и тому подобное, присваивая остальное вместе со своими друзьями.

Нет никакого сомнения, что именно сейчас, когда мы с вами сидим здесь, Иран взрывается. Именно сейчас убивают людей, как это было несколько дней назад во многих иранских городах, когда погребальный звон звучал исключительно громко! Именно в эту минуту подавляются вспышки народного гнева. Я уверен, что это так. Но мы не можем сказать наверняка, что людей убивают. Почему? Да потому, что мы слишком далеко. Такие инциденты случаются каждый день. Но поскольку они, люди в Иране, ведут сражение на поле битвы, можем ли мы оставаться безучастными и вести жизнь, полную нормальных повседневных забот?! Это было бы совершенно несправедливым и бесчеловечным, это противоречило бы исламским заповедям.

Каждый обязан сделать все, что в его силах, чтобы помочь своим соотечественникам. Именно сейчас у меня есть возможность говорить с вами и убеждать вас оказывать поддержку народу, независимо от группировок, к которым вы принадлежите здесь, за границей. Я могу молить вас присоединиться к вашему собственному народу, который восстал во имя интересов всех нас, включая и ваших. Я буду говорить об этом, как бы мало вас тут ни было, я буду писать воззвания и распространять их, насколько хватит сил. Вы тоже должны сыграть свою роль и сделать все, что в ваших силах, используя любую возможность - пишите, рассказывайте, давайте интервью репортерам. Каждый должен внести свою лепту и помочь угнетенному народу, который нынче топчут безжалостные чудовища.

Я считаю, что в истории не было такого восстания, какое ныне совершается в Иране, где цель у всех одна. Сейчас каждый, включая детей, еще не осознающих, что они говорят, восклицает: "Мы не хотим шаха!" Наверно, эти дети подражают тому, что на устах у каждого. Пятилетние дети... только представьте себе! Только что научившиеся говорить, они кричат: "Смерть шаху!", подражая всеобщему хору голосов. Все говорят одно и то же. Все едины в своем мнении. Наверное, в истории не было такого времени, когда все едины в своих высказываниях, когда требования, выдвигаемые во всех уголках Ирана, в самых отдаленных иранских городах, совпадают с теми, что выдвигаются в столице страны. Но именно это и происходит сейчас, и когда нация достигает такого состояния, успех обеспечен. Народ невозможно победить, если он восстал против угнетения, если он с голыми руками пошел против тиранов с их танками и пушками и не собирается уступать.

Ныне ведутся различные пропагандистские кампании. В сущности, эти кампании велись и прежде, но теперь они усилены ради того, чтобы расколоть единство людей, столкнуть различные

группировки и подмять под себя некоторых людей. Говорят даже, что собираются создать группу агентов САВАК, которая бы под видом студентов провозглашала коммунистические лозунги в университете после его открытия, чтобы создать впечатление, будто после ухода шаха воцарится коммунистическое правление! Но этот шах даже хуже коммунистов. Нет никого хуже этого человека, этого шаха! Сделал ли хоть что-нибудь этот человек для нашей страны? Сделал ли он что-нибудь, кроме ведения лживой пропаганды? Он тратил громадные деньги на пропаганду в стране и за границей, платил иностранцам и отечественным журналистам за ложь. Вот чем он занимался, а также накоплением богатства и приобретением земли и роскошного имущества повсюду в мире. Вот и все его дела! А что еще он делал?.. Он либо занят избиениями и убийствами людей, либо использованием их в своих целях! Пользуясь обстоятельствами, он грабит национальное достояние.

Остается добавить, что сидящие у стола с награбленной добычей, который зовется Ираном, вместе с людьми и странами, стекающимися туда же отовсюду, сжирают все, оставляя наш народ голодным. Мы утверждаем, что такого быть не должно. Мы говорим, что наша страна, богатая нефтью и другими ресурсами, должна принадлежать нам. Мы сами будем управлять ею. И если нам понадобится помощь экспертов, мы сообразим, как это сделать. Зачем платить им, Бог знает, сколько сотен тысяч туманов в месяц за их услуги?! Мы призовем экспертов, не тратя больших денег. Мы воспользуемся услугами выученных нами самими.

Со времени, когда Амир Кабир основал первый университет за семьдесят лет до появления нынешнего[2], и до настоящего времени нашей молодежи не давали получать должного образования и воспитания, не давали возможности совершенствоваться в своей специальности. Нашей молодежи не давали развиваться. Было сделано так, чтобы в наших университетах никто не получал адекватного образования. Вооруженным силам не давали получать соответствующую боевую подготовку. Американские инструкторы обучали наших военнослужащих неправильно, чтобы возникала необходимость обращаться к ним за помощью! Наша культура копировала культуру империалистов. Иностранные влияния не давали нашим детям возможности получать должного образования. Теперь, даже если он сам (шах) нуждается в удалении миндалин, ему приходится приглашать кого-нибудь из Европы для несложной операции! Он толкует о движении страны и великой цивилизации, а сам зовет отоларинголога из-за границы. Своими силами не может обойтись! Если хотят проложить железнодорожную колею от "а" до "б", то ради этого приглашают кого-нибудь из-за границы! Подписывают контракт с какой-нибудь компанией, вроде той, что начала работу, а потом скрылась с деньгами, не докончив ее. Так разрушается экономика страны. Советский Союз забирает газ[3], Америка - нефть.

Когда мы говорим, что желаем ввести исламское правление, то подразумеваем свое желание покончить с подобными вольностями. Это не значит, что мы хотим вернуться к той жизни, что была тысячу четыреста лет назад, как утверждает шах. Мы хотим возродить справедливые законы, а не образ жизни наших предков. Разумеется, мы будем радостно приветствовать и примем любые достижения цивилизации, но никто нам их и не предлагает.

Уж не относить ли все эти убийства к достижениям цивилизации?! Введение законов военного времени и поголовное истребление людей, уж не это ли признаки цивилизации? У нас нет обученных военных, которые бы умели пользоваться оружием, доставляемым в Иран! Иностранные инструкторы держат под контролем использование оружия![4] Они создали здесь военную базу - американскую военную базу под предлогом необходимости ее для нашей страны! Американскую военную базу здесь, в Иране! Мы протестуем, потому что не хотим, чтобы нашу страну влекли на бойню, организованную этим человеком (шахом), этим лакеем ради своих хозяев.

Вы, молодые, не можете помнить, а я, в свои годы, припоминаю, что с самого начала, с первого дня переворота, совершенного Реза-ханом, заговор осуществляли англичане! И когда Реза-хан исчез, был увезен на какой-то остров[5], я сам слышал, как англичане заявили по делийскому радио, что они посадили его на трон, а потом отделались от него, потому что он предал их! Господин Мухаммед Реза сам тоже упоминал это, кажется, в книге "Мое служение родине"[6], но, сообразив, что говорить такое не очень удобно, в последующих изданиях сделал

купюру! Он писал: "Оккупировавших Иран союзников устраивало мое пребывание здесь, и они согласились с моим восшествием на трон". Но как бы то ни было, вы, ваше величество, стали марионеткой! Сказать: "Их устраивало мое пребывание здесь" значит: "Они посадили меня на трон". Мы утверждаем, что не хотим, чтобы лицо, устраивавшее союзников и ныне старающееся из всех сил услужить им, гадило на все, что дорого нам. У нас нет независимости, у нас нет свободы слова, у нас нет свободы печати. Ничего у нас нет.

В такой сельскохозяйственной стране, как наша, которая должна экспортировать много продуктов, официальный доклад сообщает, что урожая в Иране хватит лишь на тридцать три - тридцать четыре дня потребления, а вся остальная пища, нужная стране, должна быть ввезена из-за границы. Все видят, как большое количество пшеницы, ячменя, яиц и прочего давно уже ввозится, как и товары другого рода. Иранское сельское хозяйство разорено во имя "земельной реформы". Другими словами, бедные фермеры и крестьяне оказались в беспомощном положении, поскольку больше не могут работать на своих полях. Эти бедные фермеры вынуждены были мигрировать и селиться в предместьях Тегерана, где они живут в ужасающих условиях. Согласно отчету, полученному мною в Неджефе, великое число людей живет в сорока местах в Тегеране, где они ютятся в пещерах и палатках. И это в Тегеране, в столице страны! В докладе говорится, что ради глотка воды для своих детей люди карабкаются по сотням ступеней из своих нор, где они живут, к уличному гидранту. В холодный зимний день женщина надрывается, чтобы принести детям кувшин воды!

Мы говорим, что с этим печальным положением надо кончать. А тем временем власть имущие тратят на свои нужды бешеные деньги. Последний пример, о котором я читал, - это некая вилла, купленная для одной из сестер шаха, Бог знает, за какие деньги. Я не могу припомнить точно, сколько она стоила... Пять миллионов долларов потрачено на одни цветники![7] Вот так они живут. Эту роскошь и представить себе невозможно. И мы также видим, как даже в самом Тегеране великое число людей живет в палатках и земляных норах без каких-либо удобств. У них нет ни электричества, ни воды. А об асфальтовом покрытии и тому подобном эти люди и представления не имеют! Когда мы говорим, что хотим ввести исламское правление, то подразумеваем, что с таким положением надо покончить. Шах говорит: "Они утверждают, что мы должны вернуться к тому времени, когда ослы были средствами транспорта"[8]. Но когда мы говорим об исламском правлении, мы утверждаем совсем не это. Кто когда-нибудь говорил, что вы должны путешествовать на ослах?! Мы говорим, что с таким положением надо кончать, и пока Мухаммед Реза и династия Пехлеви останутся у власти, мы не представляем себе, каким образом наша страна может пользоваться благами какой-либо свободы или независимости.

Этот человек - марионетка, навязанная нам империалистами. Таково его "служение" стране! Он сам говорил о "своем служении родине"! И он прав, но "служение" поручено ему Америкой! Америка обязала его не давать развиваться стране духовно и пользоваться своими богатствами и ресурсами. Богатство страны уходит в Америку. Когда мы говорим об исламском правлении, мы подразумеваем создание правительства социальной справедливости. Мы утверждаем, что у нас должен быть правитель, не грабящий нагло мусульманскую сокровищницу, не грешащий тем, что запускает лапы в эту сокровищницу. Это одно из наших твердых убеждений. Это резонный довод, приемлемый для всякого, в какой бы части света его ни приводили.

Сегодня народ нашей страны восстал из-за того, что этот человек предал нас. Он присвоил наше богатство, вывез его и накупил себе повсюду дворцов и вилл, не забыв родственников и присных и оставив нас голодными. Но теперь голодные объединились и не хотят видеть этого человека у власти, и как, же теперь ты (шах) оправдаешься? Таковы наши доводы - Это все, что мы хотим сказать. Добавлю, что здешняя пресса может писать по своему разумению. Пусть пишет, что ислам - реакционная сила, если угодно, но и пусть пресса и этот человечишка ответят мне, пусть все газеты мира, объединившись, объяснят, почему у нас забирают нефть, медь и все прочее, в чем мы нуждаемся? Почему разворовывают наше богатство? Мы, слабые, отсталые люди, не желаем, чтобы нас обворовывали! Вы сами утверждали, что мы отсталая нация - может быть это и так, но мы не желаем быть отсталыми, видит Бог! Вы, грабители, передовые, а мы, обворовываемые, отсталые! Вы обворовываете народ, потому что достигли врат цивилизации!

Видимо, другие еще не достигли той поры, когда вы можете даровать им свободу! Это ничтожество утверждает, народ еще не готов к свободе! Еще пора не пришла! Что бы это значило?! Как случилось, что народ еще не достиг той поры, когда ему можно даровать свободу?![9] Не потому ли, что он выступает против твоих безобразий? Не это ли причина лишения народа свободы? Не следует ли народу помолчать, дабы кто-то решил, что пора наступила?! Должен ли он ничего не говорить, как бы его ни били, как бы его ни притесняли, пока, наконец, не придет пора, позволяющая даровать ему свободу?!

Сегодня наша страна поднимается с оружием в руках, и в таком восстании мы должны принять участие все. Иначе говоря, все иранцы, начиная с меня, простого талиба, и до вас, студентов или торговцев, деловых людей - все мы должны поддерживать своих соотечественников с тем, чтобы добиться успеха, поскольку здравомыслие требует участия в таком деле. Иранский народ требует осуществления самых насущных прав человека. Сказать: "Я хочу быть свободным, я хочу свободы слова, я хочу быть независимым, я хочу встать на обе ноги" - значит требовать основных прав человека, и это то самое, к чему мы призываем. И это довод, который будет принят всеми, где бы его ни провозглашали.

Все мы должны сражаться за это дело. Нам следует помогать нашим братьям всеми возможными путями, потому что они жертвуют своими жизнями. Мы должны всеми силами помогать тем, кто воюет на полях сражений, если так можно выразиться. Мы должны делать все, что можем: писать, говорить, протестовать, устраивать демонстрации и прочее.

Пусть всеблагой и всемогущий Господь дарует вам успех. Я молюсь, чтобы вы были в этой борьбе с теми, кого ведут в правильном направлении. Я молюсь, чтобы вы были с теми, кто борется против продажности. Я молюсь за ваш успех в этой борьбе. Всемогущий Господь на вашей стороне. Цель заключается в том, чтобы мусульманские нации были сильными, мощными, процветающими. Да поможет вам Господь добиться этой цели.

РЕЧЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

произнесена 14 октября 1978 года в Нофль-ле-Шато (Франция) перед группой студентов и иранцев, проживавших в Париже, в связи с затеваемым шахом побоищем на сороковой день мученической гибели убитых 8 сентября.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Мне только что сообщили, что шах решил устроить массовое кровопролитие во время стачки, планируемой на послезавтра, - действия, которое мусульмане собираются предпринять в память о погибших[1]. Я говорил и повторяю, что этот человек стал психически нездоровым. Сейчас он явно сошел с ума и, доживая последние дни своей жизни, хочет отомстить народу Ирана. Он уже совершил все возможные преступления, но теперь, когда народ восстал и требует его ухода, а он почувствовал, что ему действительно придется уйти, он в безумии своем хочет перед своим уходом перебить людей. Как-то он сказал: "Если мне придется уйти, сперва сравняю Иран с землей. Да, перед уходом я сравняю Иран с землей". И теперь он явно намеревается выполнить свою угрозу[2]. Я узнал об этом сегодня, то есть позвонили из Ирана и сказали, что шах готов перебить массу людей. Мы в недоумении, что нам делать с этим режимом. Угнетенный народ Ирана не знает, что поделать с человеком, который сошел с ума и страдает от своего безумия. Что мы должны предпринять? Я беспокоюсь о завтрашнем дне, я боюсь, что сообщение, которое мы получили, окажется верным, и людей будут расстреливать, давить танками, уничтожать артиллерийским огнем. Я опасаюсь гибели людей и наступления последней фазы перед его (шаха) бегством. Ведь он собирается перед этим никого не оставить в живых. Вот с какой тварью нам приходится иметь дело, и нам действительно надо молить Бога о помощи. Мы должны просить Господа о благополучном исходе этого дела (предполагаемых демонстраций протеста), потому что, если произойдет кровопролитие, оно может иметь для Ирана катастрофические последствия. Хотя его бегство компенсирует любое несчастье, тем не менее, зачем нам давать ему возможность совершить такое преступление? Нет нужды говорить, что за всем этим стоят американские

пулеметы и пушки, так как в противном случае народ Ирана никогда не позволил бы ему распоясаться. Американское оружие и в самом деле наготове, как и американские советники. Однако ему (шаху) приходит конец, и нет никакого сомнения в его неминуемом бегстве.

Мне хочется сказать вам кое-что еще, господа, затронуть тему и нашей завтрашней встречи, но прежде напоминаю - я жду студентов, любых иранцев, проживающих за границей. Всякий из них должен чувствовать себя здесь как дома. Двери открыты для всех. Если не возникнет чего-нибудь непредвиденного, будем действовать по плану, милости прошу.

Некоторые ошибочно подозревают, что кто-то влияет на эти встречи и гнет свою линию. Однако это не так. Мы все едины, мы все братья, и в наши дела никто не вмешивается. Ко всем участникам наших встреч отношение равное. Я люблю вас всех. Я молюсь за всех вас. Встречи не проводятся в интересах какой-либо группы[3]. Даже представить себе нельзя, чтобы тут верховодила какая-нибудь группировка, а я принадлежал к ней. Нет, я - со всеми вами, я молюсь за всех.

Что же касается темы, которую я подготовил для сегодняшней и завтрашней встреч, то она касается беды, которая преследует ислам с самого начала. Речь идет о беде, вызванной некоторым недоразумением. Те, что рассуждали об исламе в прошлом, да и в настоящем, не полностью понимали ислам, не охватывали религию во всем ее многообразии. Каждый подходил к исламу с собственной меркой и интерпретировал все, что есть в нем и священном Коране в силу своего ограниченного понимания.

В прошлом, много веков назад, была группа мусульманских богословов, которые рассматривали ислам согласно своим представлениям о нем, каждый в соответствии со своим талантом и способностью к доказательствам. Эта группа состояла либо из философов, которые согласно их знанию предмета считали ислам видом философии, то есть ошибочно принимали его за философское учение, либо принадлежала к гностикам и им подобным, которые до недавнего времени интерпретировали ислам гностически, то есть считали его гностическим учением.

Поэтому до недавнего времени многие аспекты ислама оставались нераскрытыми. Богословы были знакомы с некоторыми аспектами ислама, хотя и не полностью, но каждая религиозная секта изучала ислам по своему разумению, согласно собственному учению. Она интерпретировала все стихи Корана и все высказывания пророка в соответствии с собственными понятиями, в соответствии с тем, что ее богословы были способны извлечь из ислама. Придерживаясь буквы своего учения, богословы становились начетчиками, и в их исследованиях не находилось места тому, что в исламе говорится о мире, и о том, как этим миром управлять, а это относится к одной из граней ислама. В их исследованиях можно найти все, что имеет отношение к философии и гностицизму, но ничего не говорится о долге людей, живущих ныне, о том, каким должно быть исламское правление, или о том, как люди должны воспринимать физический мир. Ничего подобного вы там не найдете. Эти богословы ограничили свои рассуждения метафизическими темами, вопросами, связанными с гностицизмом, философией и т.д.

И положение оставалось таким до последнего времени, когда появилась группа богословов, которые рассматривали ислам с совершенно иных позиций, нежели их предшественники. То есть они, полностью игнорировали те измерения ислама, которые касаются его духовных аспектов, его философских аспектов, его гностических аспектов, и ограничили себя только объективными и внешними аспектами. Следовательно, они понимали ислам как материалистическое учение.

Если первая группа воспринимала ислам как духовное учение, полностью игнорируя мирские проблемы (даже стихи Корана о борьбе с политеистами воспринимались как борьба с собственным эго), вторая группа богословов, хотя и мусульманская, хотя и состоящая из хороших людей, хотя и ревностно религиозная, как и первая группа, наоборот, понимала ислам, исходя из его материалистических аспектов. Такое положение создалось в последние годы, когда западные учения и знания получили широкое распространение и достигли Востока.

Итак, если первая группа выдвигала на первый план субъективное и духовное и игнорировала объективное и мирское, вторая группа отстаивала мирское и не считалась с духовным. Впрочем, ошибались обе группы. Ислам не ограничивается духовностью, о которой говорит первая группа - да, он имеет духовный аспект, как и многие другие грани, - но он не ограничивается и мирскими

проблемами, о которых говорит вторая группа. Другими словами, он охватывает мирские проблемы, но не только их.

Ислам является учением, появившимся ради назидания человечества, и мы должны изучать не только многоликость человека, подлинная природа которого, как утверждают некоторые, остается непознанной, но и его нужды. Мы должны спросить: ислам, явленный для назидания человека, предназначен лишь для развития животной природы его или и для развития его духовной природы? А не предназначен ли ислам для развития человеческих существ в целом?

Люди отличаются от других созданий. Другие создания, животные, например, которые считаются более развитыми, чем растения и минералы, просто существующие на физическом уровне, хотя и обладают зачатками разума и проблесками метафизического понимания, но в метафизическом состоянии существования не пребывают. Человечество, однако, может пройти через несколько фаз существования, человек может развиваться из своего первичного состояния существования, пока, наконец, не достигнет духовного состояния существования. Таким образом человек может переступить границу между физическим и мета- физическим, может переступить границу между метафизическим и богоподобным, пока не достигнет стадии, на которой он действительно постигнет это высшее состояние существования.

Человек - существо многогранное, тут несколькими измерениями не ограничишься. Встречаются создания одномерные, двухмерные и даже многомерные, но ни одно из этих созданий не обладает всеми различными качествами одновременно. Среди всех созданий, только человек обладает полным набором качеств, в каждом из которых он нуждается. Для того, чтобы развивать каждое из них, ему необходимо удовлетворение определенных нужд.

За исключением ислама все другие учения материалистические. Они считают человека животным, созданием, которое просто ест и спит, но делает это более подходящим способом. Такое характерно для всех учений. Верно, что животные испытывают такую же нужду в еде и сне, как и мы, люди, но эти учения причисляют человека к животным на том основании, что его нужды и развитие зависят от тех телесных критериев, тех материальных факторов, которые они называют "факторами реальности". Они ошибочно считают, что реальность состоит лишь из этого физического мира, тогда как в действительности есть другие миры, которые не даны им в ощущениях, но на самом деле весьма ощутимы. Эти миры наделены даже более ощутимой реальностью, чем физический мир.

Физический мир помещен последним в плане творения, ему придавалось наименьшее значение. Следовательно, мир, в котором мы ныне существуем, является самым нижним. Нижайший из всех миров вселенной - это физический мир. Человек и этот физический мир - не единственное сущее, есть иные стадии существования, на которые человек может подняться. Есть несколько ступеней существования человечества. Ошибается тот, кто просто связал себя с метафизическими аспектами существования человечества, и тот, кто пренебрегает другими, низшими, ступенями, как ошибается и тот, кто сосредоточился только на этом физическом мире, признавая лишь физическую стадию и игнорируя метафизическую.

У ислама есть традиционная схема, есть программа, которой может придерживаться восприимчивое многомерное человеческое существо — существо, способное возвысится над физической стадией существования, чтобы достичь метафизической, а потом, переступив ее, подняться до богоподобного состояния. Ислам хочет, чтобы человек развился в совершенное существо, то есть дать ему расти соответственно его подлинной природе. Если человек захочет воспользоваться физическим миром наилучшим образом, ислам научит его, как это сделать. Если человек захочет использовать наилучшим образом пребывание в чистилище[4], ислам научит его, как это сделать. Если человек захочет воспользоваться духовным существованием наилучшим образом, ислам научит его, как это сделать. Если он захочет проявить силу разума, ислам научит его, как это сделать. Если он захочет узнать как можно больше о религии, ислам научит его, как это сделать. Все религии возникли для того, чтобы дать возможность незрелому фрукту созреть, дать возможность недоразвитому развиться полностью.

Те из вас, что теперь живут на Западе, который помешан на материальных аспектах и где не обращают внимания на метафизические, не должны прельщаться западными учениями и

ошибочно верить, будто человек — всего лишь создание, которое ест, спит и так далее и этим ограничивается. Это ложное поверье, которое развилось у неправильно понимающих ислам, сосредоточившихся всецело на материальных вопросах и сводящих к ним все стихи и учения ислама. Да, эти люди заблуждаются, как заблуждались их предшественники, которые исследовали каждый исламский стих в соответствии со своим метафизическим учением.

Должна развиваться каждая из граней человека. Человеку следует развиваться на физическом уровне в полную меру своих возможностей. Он должен взять все от этого физического мира, но в разумных пределах, которые, видимо, следует определять, учитывая факторы умеренности и нравственности.

Развившись в физической стадии своего существования, человек обязан развиваться в следующей, более высокой стадии, а потом в следующей... Человек должен развиваться во всей своей многогранности, поскольку это путь к совершенству.

Стать настоящим человеческим существом трудно, но тем не менее человеку надо браться за решение этой задачи. Мне хотелось бы подчеркнуть при этом, что вам не следует заблуждаться и считать ислам лишь средством дрессировки животного, предписывающим, что ему есть и когда спать. Речь идет совсем не об этом. Да, ислам дает такие указания, но они касаются лишь одной грани, причем одной из наименее важных. У ислама есть другие мерки, которые относятся к воспитанию человека. Он желает сделать человека совершенным, зрелым существом, в котором соединились бы все лучшие человеческие качества.

Ислам содержит указания, каким должно быть исламское правление, его организационные начала. Он дает указания, как побеждать в битвах, как строить общество, как достичь метафизической стадии существования. Он содержит указания самого различного рода.

Ислам совсем не прост, не унифицирован, а кое-кто претендует на понимание его во всем объеме, зная, например, его историю, развитие общественных отношений мусульман или правила, затрагивающие материальные аспекты жизни и тому подобное. Нет, дело не в этом. Проблемы, с которым имеет дело ислам, гораздо сложнее, нежели трактовка их.

Пожелавшему ознакомиться с исламом придется внимательно изучить Коран, потому что это главный источник познания. Ему придется учитывать все заключенные в нем подходы к проблемам. Не надо совершать ошибку, опираясь лишь на те стихи, которые относятся к физическому миру, или, рассматривая проблемы правления, отвергать стихи, касающиеся Воскресения из мертвых. Совершающий такую ошибку не знает смысла Воскресения или того, что случится, когда придет День Воскресения. Он считает, что правды в этом нет, что это всего лишь фантазия. Но он серьезно ошибается. Это будет на самом деле, и правда Воскресения более реальна, чем реальность физического мира, но мы еще не достигли уровня понимания, требуемого Для того, чтобы осознать этот факт.

Тут уж как получится, но мне хотелось бы посоветовать учащимся в Европе (пусть Господь дарует им успех) не судить об исламе категорически, а следовательно, не считать его учением, подобным коммунистическому, не считать, что проблемы, охватываемые им, напоминают те, что они находят в марксистской доктрине, не считать его учением, подобным другим учениям, поскольку это совсем другое дело. Впрочем, незнакомые с исламом ошибочно считают его одним из подобных Учений. Мне бы следовало упомянуть и еще об одном нашем долге. Мы здесь мирно сидим, а Иран бурлит. Я не знаю, что там случится завтра. Надо нам подумать о сложившимся положении вместе, у меня оно не идет из головы. Вы и сами прекрасно знаете, что покоя в Иране нет целый год. На какую бы часть страны ни посмотреть, люди всюду берутся за оружие. В какой бы город ни заглянуть, всюду боевое настроение. Уже несколько дней как страна охвачена забастовками. Бастуют почти все заводы, газеты, правительственные и неправительственные учреждения. Все слои общества вовлечены в смуту и участвуют в забастовках. Мы, находясь здесь, не участвуем в этих бурных событиях, но не должны забывать тех, кто находится там. И нам надо помогать им изо всех сил. Мы можем помочь своим пером - если мы имеем возможность распространять информацию через местную прессу, воспользуемся ею и выразим чувства иранского народа, расскажем, какому угнетению он подвергается, разоблачим преступления

режима. Используйте все возможности, а если таковых нет, молитесь, по крайней мере, за тех, кто готов пострадать от мести умирающего режима.

Я молюсь, чтобы Господь даровал вам успех. Завтра я буду снова беседовать с вами, если позволит здоровье, если все сложится, как задумано, если Бог даст. (Аудитория хором произносит салават![5])

Я должен извиниться перед вами за свое опоздание и за то, что не могу посидеть с вами подольше - мне уже почти восемьдесят, и я не могу, как вы, молодые, к счастью, полные сил, засиживаться долго. Поэтому прошу простить меня за то, что я не в состоянии пребывать в вашем обществе бесконечно. (Аудитория восклицает: "Аллах Акбар!")

РЕЧЬ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

произнесена 9 ноября 1978 года в Нофль-ле-Шато (Франция) перед группой французских юношей и девушек, интересующихся исламом.

ВО ИМЯ БОГА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО

Я надеюсь, что исламское правление будет установлено в Иране и что люди узнают его преимущества, поймут, какова на деле исламская религия, какими должны быть взаимоотношения между правительством и народом, как отправляется правосудие и чем отличается жизненный уровень первого лица в государстве от жизненного уровня крестьянина. Если люди поймут некоторые преимущества ислама, то, возможно, они будут относиться к нему по-другому.

Первое лицо при исламском правлении, являющееся калифом мусульман или, можно сказать, правителем мусульман, живет более скромно, чем третьеразрядный гражданин, и его жизненный уровень такой же, как у бедняка. Социальная справедливость и другие права, осуществляемые исламом ради процветания всех классов, не имеют прецедентов в истории человечества. Исламское правление не похоже на Другие системы правления, монархические или республиканские. Правитель исламского государства берет пример с того, который обычно шел в маленькую мечеть в Медине и сидел там со всеми. Люди, в руках которых была судьба страны, собирались в той же мечети вместе с людьми самого разного имущественного положения, и собрание это было таково, что посторонний человек, появившийся там, не мог отличить руководителя страны или высокопоставленное лицо от бедняка, потому что, правитель одевался так же, как и бедняки, и молился так же. Отправление правосудия в исламской системе таково, что, если кто-нибудь из низшего класса подает жалобу в суд на первое лицо в стране, на правителя или губернатора, то судья призывает к себе правителя, и тот, в свою очередь, обязан участвовать в процессе. Если судья выносит решение против правителя, тот обязан подчиниться решению.

К сожалению, преимущества ислама спрятаны от людей, даже от самих мусульман, и угнетатели, охотники за нефтью, не дают людям познавать подлинный ислам. Если бы настоящий ислам практиковался, то все человечество стало бы под его знамена, и все другие идеологии потерпели бы поражение. К сожалению, людям не дают узнать ислам. Порой ислам изображают как нечто реакционное, варварское, а порой говорят, что он относится к эпохе, которая существовала тысячи полторы лет тому назад, и в нынешних условиях для управления страной не годится. Но это всего лишь пропаганда. Доказательства сего находятся в исламских заповедях, показывающих, что утверждения этих пропагандистов - неправда.

Божественные законы совсем не то, что может быть объяснено вкратце, за одну встречу, но я попытаюсь дать вам понятие о них. Законы ислама являются законами, предназначенными для людей, для каждого индивидуума. Они определяют отношение каждой личности к Богу, к пророку ислама и к правительству, отношение его к другим людям и тем, кто не принадлежит к его нации. Все возможные отношения между двумя людьми или человеческими обществами учтены исламом, и для этого существуют определенные правила. Многие из этих правил трактуют отношения между человеком и Богом, смысл существования человека, который согласно сегодняшней христианской религии довел до сведения людей хазрат Иисус, да будет мир с ним. Согласно современным верованиям, христианство занимается лишь нашими взаимоотношениями

с Богом, с Создателем. В исламе есть много правил, касающихся этих взаимоотношений, но в дополнение есть правила, определяющие другие взаимоотношения. Существуют правила, обеспечивающие здоровье человека еще до его рождения, предусматривающие появление на свет полноценной, здоровой, светлой личности. В исламском законе содержатся условия, предваряющие брак, определяющие выбор спутника жизни, брачный договор. Есть законы, определяющие интимные отношения между мужем и женой, время зачатия ребенка и время кормления его. Есть правила, определяющие время, когда он воспитывается матерью и когда его начинают воспитывать учителя.

В исламе есть правила для всего этого, как и законы обучения человека. Более того, ислам не похож на христианство, у которого нет правил относительно правления и администрации страны... а если и были когда-то такие правила, то до нынешних христиан они не дошли. Как и любое другое правительство, исламское не бесформенно, и его институты основаны Целиком на справедливости. Взаимоотношения между правительством и различными гражданами страны, отношение граждан к государству, взаимоотношения между правительством и религиозными меньшинствами, взаимоотношения мусульман с людьми других вероисповеданий, взаимоотношения правительства с правительствами других стран, взаимоотношения исламского общества с обществами, в которых большинство исповедует другую веру, - все это определяется законами ислама.

Я не могу объяснить все исламские законы за эту нашу одну встречу даже коротко, но если Господь одарит вас своею милостью и вы увлечетесь исламом, то постепенно овладеете знанием для собственной пользы, дай-то Бог.

Великий Пророк (да благословит Господь его и род его!) заповедал: "Я оставляю вам две ценности - Книгу божественную и мой род; они неотделимы и в таком виде присоединятся ко мне у райского источника"[6]...

Помолясь, я считаю уместным коротко пояснить этот отрывок из хадиса "Сакалайн",[7] но не с точки зрения богословской, нравственной и гносеологической, поскольку перо мое, ничтожного раба божьего, не в силах передать смысл бытия человеческого в мирах физическом, метафизическом и совершенном, божественном. Познание сути божественной непостижимо ни для меня, ни для вас, за исключением человека наивысшего дара, передавшего нам божественные заповеди Корана. Я не собираюсь говорить о судьбе человечества, отлученного от истинного высшего света дарованных нам двух величайших ценностей, являющихся частью абсолютного совершенства, ни о кознях врагов Божиих и коварных тиранах, искажающих эти ценности, поскольку не имею для этого ни времени, ни достаточной осведомленности. Поэтому я ограничусь лишь кратким пояснением того, что случилось с двумя ценностями, о которых говорится в хадисе "Сакалайн". Возможно, фраза "...они неотделимы" в вышеупомянутом хадисе указывает на то, что после смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) все, что произойдет с одной из этих двух оставленных Пророком ценностей, произойдет и с другой, пока обе не снизойдут на Пророка у райского источника. Или это означает, что источник есть слияние общего и частного, или исчезновение капель в море, или это означает еще что-то, что выше человеческого понимания?

Следует отметить, что искажение деспотическими правителями двух ценностей, дарованных Пророком, привели к неописуемому гнету, который претерпела не только мусульманская община, но и все человечество.

Хадис "Сакалайн" постоянно упоминается всеми мусульманами. Он также часто цитируется в таких книгах суннитов, как "Сахих-шешгане"[8] и другие. Этот благородный хадис признается всеми мусульманами самых различных религиозных воззрений. И все мусульмане, признающие его, должны вести себя сообразно ему, особенно, богословы разных сект, которые в отличие от простых мусульман не могут сослаться на его незнание.

Теперь давайте посмотрим, что произошло с книгой Господа - этим Божьим даром и наследием Пророка ислама. Все проблемы, вызывающие скорбь и печаль, над которыми можно выплакать все глаза, начались после мученической смерти имама Али.[9] Себялюбцы и деспотические правители использовали Священную книгу (Коран) в интересах властей, далеких от

---

[6] Хадис "Сакалайн" является одним из известнейших преданий, пересказанных многими авторитетными людьми о личности Пророка ислама, причем он упоминается как в шиитских, так и в суннитских источниках. Он подчеркивает, что Коран, как и род Пророка, навсегда останется среди людей, а потому народы всегда будут иметь своего вождя-имама. Пророк этими двумя ценными дарами удовлетворил все религиозные потребности мусульман, причем мусульмане обязаны обращаться к ним за наставлением и просвещением. Если люди станут повиноваться роду Пророка, то никогда не впадут в заблуждение.

[7] Название хадиса "Сакалайн" буквально переводится, как "две значительные (букв, тяжелые) ценности".

[8] "Сахих- шешгане" — букв. "Шесть истин". Имеются в виду шесть достоверных сборников хадисов, которые мусульманские ученые выбрали из множества книг преданий.

[9] Имам Али являлся первым предводителем шиитов мира. Он родился в 600 году н.э. Его отец Абуталиб был дядей пророка ислама. Али с шестилетнего возраста рос и воспитывался вместе с пророком. Он первым из мужчин принял ислам и обещал во всем содействовать пророку. Сам пророк в начале своей миссии призывал своих родичей принять ислам, сказав: "Первый из вас, принявший мою религию, будет после меня моим преемником". Пророк трижды повторил это предложение и только Али выразил желание последовать за ним. В ночь хиджры, когда курейшиты намеревались убить Пророка, Али лег в его постель, приняв на себя всю опасность. По возвращении из последнего паломничества Пророк представил Али мусульманам в качестве их главы и покровителя после своей смерти. Это произошло в местечке Гадир. После смерти Пророка Али в течение 25 лет был не во власти, а после гибели третьего халифа народ избрал его новым повелителем правоверных. Его правление длилось четыре года и девять месяцев и сопровождалось возвращением к традициям и нормам жизни времен самого Пророк ислама. Его жизнь оборвалась от рук врагов, которые затеяли междоусобицу. Его Дети Хасан, Хусейн и Зейнаб также оставили яркий след в истории ислама.

Корана. Под разными предлогами, заранее все, спланировав, они отстранили настоящих толкователей Корана, тех, кто познакомился с истиной, почерпнутой в Коране от Пророка и слышал слова: "Я оставляю вам две самые большие ценности..." Коран же, который был и остается важнейшим руководством для материальной и духовной жизни людей вплоть до Страшного суда, вытеснили из повседневной жизни, а на правлении Божественной справедливости, которое было и остается одним из идеалов Священной книги, был поставлен крест. Они заложили основы искажения Книги,[10] Божественной Сунны[11] и религии. И дело дошло до того, что становится стыдно от одного упоминания этого. И чем больше ширились эти основы, тем больше становилось всяких извращений и искажений, пока Священный Коран, который был ниспослан Господом Богом Мухаммеду в его полном прозрении для улучшения человечества и объединения не только мусульман, но и всей людской общины с тем, чтобы привести человечество в состояние, которого оно призвано достичь, спасти этого носителя божественных качеств от сатаны и деспотических правителей, установить справедливость в мире и передать власть в руки безгрешных духовных правителей, чтобы те передали ее достойным людям, был вытеснен из жизни, как будто бы он и не был ниспослан для наставления.

В руках продажных властей и порочных ахундов,[12] которые были хуже деспотичных правителей, Священный Коран использовался как инструмент насаждения насилия, жестокости и коррупции и оправдания действий угнетателей и врагов Господа.

К сожалению, в руках врагов, готовящих заговоры, и в руках неискушенных друзей Коран, книга, призванная определять судьбы человечества, не использовалась и не используется нигде, кроме как на кладбищах и поминках. То, что призвано быть средством объединения мусульман и всего человечества, что должно стать Книгой нашей жизни, превратилось в орудие раскола или вообще ушло из повседневной жизни. А мы стали свидетелями того, как тех, кто рассуждал об исламском правлении и говорил о политике, в которой заключено важнейшее значение ислама, деяний его Пророка, смысла Корана и Сунны, стали считать совершившими большой грех, а термин "религиозный политик" приобрел отрицательный оттенок и сохраняет его до сих пор.

В последнее время сатанинские великие державы через отошедшие от исламского учения режимы, которые лгут, причисляя себя к исламу, занялись изданием Корана, используя это в своих дьявольских целях и для уничтожения Корана. Такие Кораны печатают красивым шрифтом и распространяют по всему свету. И такой дьявольской уловкой вытесняют Коран из нашей жизни. Все мы видели Коран, который издал Мохаммед Реза-хан Пехлеви. Кое-кто обманулся на этот счет, и даже некоторые лица из числа духовенства, не понимая целей ислама, стали возносить ему хвалу. Мы видим, что король Фахд каждый год расходует большую часть народного достояния на печатание Священного Корана и финансирование пропаганды антикоранических идей; как он распространяет полное предрассудков учение ваххабитов, склоняет несведущие народы на сторону сверхдержав и использует ислам и Священный Коран для уничтожения того же ислама и Корана. Мы и наш народ, который всей душой привержен исламу и Корану, горды тем, что мы исповедуем религию, которая стремится вывести истины Корана, пронизанные рассуждениями о единстве мусульман и всего человечества, за пределы кладбищ и сохранить их в качестве величайшего наставления по освобождению человека от всех оков, опутывающих его руки, ноги, сердце и разум и удерживающих его в рабстве и подчинении деспотическим правителям. Мы горды тем, что исповедуем религию, основатель которой был ниспослан Богом и с которой Али ибн Абу Талиб, этот слуга Господний, свободный от всех оков, был призван освободить и человечество от всех цепей. Мы горды тем, что наш пречистый имам Али был автором книги "Нахдж-уль-Балаге", второго после Корана наставления о духовной и материальной жизни, величайшей книги, направленной на освобождение человека. Мы гордимся, что нашими вождями были непорочные имамы от Али до Махди. Последний из них по воле Всевышнего живет в сокрытии и наблюдает за нашими деяниями, а затем станет освободителем человечества.

---

[10] Имеется в виду Священный Коран.

[11] Сунна — сборник преданий о жизни Пророка ислама.

[12] Ахунд - религиозный деятель *(перс.)*. Это слово имеет в современном языке некоторый уничижительный оттенок.

Мы горды тем, что наши Чистые Имамы были авторами возвышенных и вдохновляющих молитв, называющихся "возносящимся Кораном", и что молитвы, такие, как Шабание, молитва Арафат имама Хусейна, Сахифа Фатиме (Господь ниспослал ее Захра Марзие), Сахифа Саджадие (псалом последователей Мухаммеда), являются нашими молитвами.

Мы горды тем, что такой величайший в истории деятель, как Мухаммед Бакир (известный как Бакир - ученый), чьи возвышенные мысли могут быть поняты только Богом, Пророком и Чистыми Имамами, был нашим имамом. Мы гордимся тем, что являемся последователями вероучения Джафара Садика и что наше правовое учение, которое сродни бескрайнему океану, основывается на его трудах. Мы гордимся всеми нашими Чистыми Имамами и будем верны им. Мы горды тем, что они на пути возвышения ислама и реализации идей Священного Корана, одной из которых было создание государства справедливости, познали тюремное заключение, ссылки и изгнание и приняли мученическую смерть в борьбе за свержение продажных режимов и деспотических правителей своего времени. И сегодня мы гордимся тем, что наши желания направлены на осуществление идеалов Корана и Сунны и самые различные слои нашего народа на этом великом, судьбоносном пути самоотверженно жертвуют собой и своим имуществом во имя Бога.

Мы горды тем, что наши женщины, молодые и старые, наравне с мужчинами, а иногда даже лучше, чем они, участвуют в нынешней культурной и экономической жизни, служат в армии. Те, кто может воевать, проходят военную подготовку, что является залогом защиты ислама и исламского государства. Они смело и преданно преодолевают все лишения, которые они испытывают вместе с исламом и всеми мусульманами в связи с заговорами наших врагов и неискушенностью наших друзей в вопросах, касающихся предписаний ислама и Корана, и освобождаются от оков предрассудков, которые в своих интересах создают враги, используя невежд и некоторых религиозных деятелей, не ведающих об истинных интересах мусульман.

А те, кто не может воевать на фронте, успешно трудятся в тылу, так что наши сердца начинают биться от радости, а сердца врагов наших и невежд наполняются страхом и злобой. Мы часто слышим, как плачут наши женщины, потерявшие своих детей, как Зейнаб, и ничего не жалеющие во имя ислама. Однако они горды этим, поскольку знают, что получают больше, чем-то благословение небес, которое снисходит на ничтожные предметы мира сего.

Наш народ, мусульманские народы и угнетенные всего мира чувствуют свое превосходство, поскольку наши враги являются врагами Великого Господа, Священного Корана и ислама и в зверствах и жестокости своей ради своих преступных целей не останавливаются ни перед какими преступлениями и предательствами, для достижения господства и реализации своих низких замыслов не брезгуют никакими средствами. Во главе их стоят Соединенные Штаты Америки, государство-террорист, которое сеет огонь по всему миру. И его союзник - международный сионизм - для достижения своих корыстных целей идет на совершение различных преступлений, о которых стыдно даже упоминать. Неумная идея "Великого Израиля" толкает их на совершение любого преступления. Мусульманские народы и угнетенные всего мира чувствуют свое превосходство, ибо их враги - король Иордании Хусейн (постоянно обращающийся за чужой поддержкой), король Марокко Хасан, президент Египта Хосни Мубарак, следующие курсу Израиля, - преступники, которые готовы на любую измену своим народам, чтобы услужить Америке и Израилю. Мы чувствуем свое превосходство, ибо наш враг — Саддам, подобный своему предшественнику Афлаку.[13] Все - и друзья, и враги - считают его преступником, поправшим права человека и нормы международного права. Все знают, что преступления в отношении угнетенного народа Ирака, народов стран Персидского залива ничуть не меньше его злодеяний в отношении иранского народа.

Мы и все угнетенные народы мира рады, что средства массовой информации и пропагандистские машины всего мира под диктовку преступных держав обвиняют нас во всех смертных грехах. Что может быть источником большего удовольствия, чем то, что США со всеми их претензиями, оружием, послушными их воле государствами, контролем над огромными

[13] Имеется в виду Мишель Афлак, арабский националист и один из видных идеологов доктрины панарабизма. Имам Хомейни подчеркивает духовную связь Саддама Хусейна и его партии "Баас (Партия арабского социалистического возрождения) с Афлаком.

богатствами угнетенных народов отсталых стран и средствами массовой информации были так опозорены в своих нападках на героический иранский народ и страну Багиятуллах,[14] что не знают, что предпринять, и ото всех, к кому они обращаются за поддержкой, получают отказ.

Только участие Всевышнего смогло пробудить народы, особенно мусульманский народ Ирана, и вывести иранцев из тьмы шахского угнетения к свету ислама.

Пользуюсь случаем, чтобы дать совет угнетенным народам и народу Ирана твердо и уверенно следовать по прямому пути, предначертанному Господом; по пути, не связанному ни с атеистическим Востоком, ни с нечестивым Западом. Ни на минуту не забывайте о том, что следует отблагодарить Всевышнего за эту милость. И пусть внутренние и внешние агенты сверхдержав не поколеблют вашей железной воли и чистых помыслов. Знайте, что чем больше неистовствуют СМИ сатанинских держав Запада и Востока, тем больше ваша божественная сила. А великий Господь воздаст всем вам должное в этом и других мирах.

Я настоятельно обращаюсь к мусульманским народам с призывом достойно, самозабвенно и жертвенно следовать политическим, общественным, экономическим и военным традициям и культуре священных имамов, этих сведущих наставников рода человеческого. Я также призываю вас не отступать, даже на самую малость, от традиционного исламского права и богословия, являющегося выразителем учения о Пророческой миссии и имамате, а также законов развития народов. Призываю не отступать как от первичных (усул), так и от вторичных (фуру) его предписаний и заповедей, каждая из которых является частью ислама. И не поддавайтесь искушениям злых сил, враждебных истине и религии. И знайте, что даже малейшее отклонение есть начало упадка религии, исламских норм и крушения правления Божественной справедливости. И никогда не пренебрегайте пятничными намазами и собраниями, являющимися политическими молитвами, ибо эти пятничные намазы - одна из важнейших милостей Божьих, ниспосланных Исламской Республике Иран. Никогда не пренебрегайте также обрядами оплакивания Чистых Имамов и особенно траурными церемониями по покровителю всех угнетенных и принявших мученическую смерть за веру, имаму Хусейну (да благословит его Господь).

И знайте, что все то, что завещали имамы в отношении этого исторического героя ислама, и все проклятия, посылаемые в адрес угнетателей и притеснителей "ахли-бейт",[15] - это особое героическое выступление и протест народов против жестоких и несправедливых правителей всех времен.

Вы же знаете, что выступления протеста против бесчинств Омейядов (да проклянет их Господь!), хотя никого из них уже нет в живых, и все они отправились прямиком в ад, есть протест против всех угнетателей в мире. Сохранение преемственности таких выступлений сокрушает угнетение, жестокость и несправедливость.

Нужно сделать так, чтобы в обрядовых песнях и причитаниях оплакивания и чествования имамов смело упоминались преступления и жестокости, совершенные угнетателями и притеснителями всех времен.

А в наше время нужно смело говорить об эпохе притеснения исламского мира со стороны США и СССР и всех их приспешников, таких, как саудовцы, этих предателей великого Святилища Господнего, и посылать им всем проклятия.

Все мы должны понимать, что именно политические мероприятия, помогающие мусульманам, особенно шиитам, осознать свою идентичность, способствуют единству мусульман.

Хочу отметить, что мой религиозно-политический завет адресован не только великому иранскому народу, но и всем мусульманским народам и угнетенным всего мира всех национальностей и любого вероисповедания.

Я смиренно прошу всемогущего и великого Господа ни на миг не оставлять нас и наш народ и никогда не обделять сыновей ислама и наших бойцов своей милостью и благословением.

---

[14] Багиятуллах - букв, "то, что Господь оставляет вам". Имеется в виду пребывающий в сокрытии имам Махди, который по воле Аллаха снизойдет на землю и, повернувшись спиной к Каабе, возгласит: "Я, Багиятуллах, послан Им быть вашим правителем". Страна Багиятуллах - это Исламская Республика Иран.

[15] Ахли-бейт - род Пророка ислама *(перс).*

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Значение славной Исламской Революции, которая свершилась усилиями миллионов достойнейших людей на крови тысяч погибших и искалеченных мучеников и стала источником надежды для миллионов мусульман и обездоленных всего мира, настолько велико, что его невозможно выразить словами.

Я, Рухолла Мусави Хомейни, со всеми своими недостатками, уповающий на великую милость Всевышнего, чей многотрудный жизненный путь был отмечен приверженностью этой благосклонности Божьей, как ничтожный ученик, который вместе с другими правоверными братьями возлагает надежды на эту Революцию, прочность ее завоеваний и скорейшее победоносное завершение, излагаю нижеследующее (хотя в чем-то и повторяюсь) в качестве завета нынешнему и будущему поколениям. И прошу всепрощающего Господа даровать мне искренность в составлении этих записей.

1. Мы знаем, что Великая Революция, изгнавшая тиранов и захватчиков из Ирана, победила благодаря Божьей помощи. И если бы не было этой поддержки Господа, она не смогла бы свершиться в условиях той пропагандистской кампании, которая была направлена, особенно в течение последнего столетия, против ислама и духовенства, в условиях бесчисленных попыток посеять раскол, предпринимаемых со стороны писак и говорунов на страницах печати и на антиисламских и антинародных лекциях, выступлениях и собраниях, проходивших под видом национальных; всех тех антиисламских стихов, шуток и острот, когда были открыты увеселительные центры, притоны, игорные и питейные заведения, употреблялись наркотики. Все это имело цель развратить активное молодое поколение, которое должно трудиться на благо развития и прогресса своей любимой родины. Однако молодежь хотели сделать безразличной к тому, что творили шах, его невежественный отец и послушные парламентарии, навязываемые народу посольствами могущественных держав. Более того, учитывая обстановку, которая сложилась в университетах, школах и учебных заведениях, в руках которых находилось будущее страны и куда привлекали преподавателей и профессоров прозападной или провосточной ориентации, которые на все 100 процентов были враждебны не только исламу и исламской культуре, но и всему подлинно национальному (хотя среди учителей были и преданные и сочувствующие люди, они не могли сделать ничего полезного, поскольку находились в ничтожном меньшинстве и притеснялись), а также принимая во внимание еще десятки других проблем, таких, как изоляция духовенства и искажение всей мощью пропаганды образа мыслей многих из них, представлялось невозможным, что наш народ единодушно поднимется на борьбу и по всей стране с единой идеей и возгласами "Аллах велик!", принося великие жертвы на алтарь революции, изгонит местных и иностранных правителей и возьмет судьбу страны в свои руки. Поэтому, без сомнения, Исламская Революция в Иране - единственная в своем роде с точки зрения того, как она свершилась, как велась борьба и каковы были ее мотивы. Несомненно, это был божественный дар, ниспосланный всемилостивым и щедрым Господом нашему многострадальному народу.

2. Ислам и исламское правление - это божественные явления, следование которым в высшей степени обеспечивает человеку и его потомкам счастье в этом и загробном мирах. Они могут положить конец несправедливости и жестокости, всем порокам и разложению и помочь людям достичь желаемого совершенства. В отличие от не монотеистических учений, ислам является учением, которое охватывает все стороны бытия - личностные и общественные, материальные и духовные, а также его культурные, политические, экономические и военные аспекты, не пренебрегая ни чем, даже самым малым и ничтожным, имеющим отношение к воспитанию

человека и общества, материальному и духовному развитию. Ислам указывает на препятствия и трудности на пути совершенствования общества и человека и стремится к их устранению. И сейчас, когда по Божьей милости, мощной рукой правоверного народа основана Исламская Республика и все, что осуществляется в этом исламском государстве, связано с исламом и его прогрессивными положениями и заповедями, великий народ Ирана должен стремиться к тому, чтобы их содержание раскрылось и осуществилось во всех своих аспектах, а также сохранить их. Сохранение ислама есть первейший долг народа. Все великие пророки от Адама до Последнего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!), жертвуя собой, стремились к его выполнению. Ничто не могло им помешать исполнить этот благородный долг. И после них асхабы, преданные товарищи пророка Мухаммеда, и имамы ислама, не щадя крови своей, старались сохранить его. Сегодня на иранский народ, а также на всех мусульман возложена обязанность сделать все необходимое для сохранения этого дара Господнего - Исламской Республики, которая была официально провозглашена в Иране и в такое короткое время дала огромные результаты. Народ должен бороться за ее упрочение и развитие, устранять все препятствия и трудности на ее пути. Надо надеяться, что в лучах ее света засияют все исламские государства и все страны и народы придут к взаимопониманию, пониманию в отношении этого жизненно важного дела и навсегда избавятся от власти агрессивных сверхдержав и исторических преступников, распространивших свою гегемонию на угнетенных всего мира.

Чувствуя приближение последнего дыхания, я считаю своим долгом рассказать нынешнему и будущим поколениям о некоторых моментах, связанных с сохранением, упрочением и развитием этого дара Господнего, а также грозящих ему опасностях и препятствиях и прошу у Господа даровать всем успех и поддержку.

а) Несомненно, секрет стойкости Исламской Революции состоит в том же, что и секрет ее победы. Народ знает его, а будущие поколения еще узнают из истории о двух основах революции: величии цели, Божественном порыве к исламскому правлению и единстве всего народа по всей стране для достижения этой цели. Мой завет всем поколениям, настоящим и будущим, заключается в следующем: если вы хотите установить правление ислама и Аллаха, прекратить эксплуатацию и изгнать из своей страны местных и иностранных колонизаторов и эксплуататоров, не забывайте об этом Божественном стимуле, который завещал Великий Господь в Священном Коране. Утрата стимула и цели, в которой заключается секрет победы и стойкости революции, равносильны расколу, развалу и проявлению разногласий. Не случайно пропагандистские средства всего мира и их местные подпевалы всю свою мощь направляют на распространение слухов и лжи, сеющей раздоры. Они тратят на это миллиарды долларов. Не случайны также постоянные визиты противников Исламской Республики в наш регион. К сожалению, среди них есть и руководители ряда исламских стран, которые не думают ни о чем, кроме своих личных интересов, и, не видя и не слыша ничего вокруг себя, идут на поводу у США. Кстати, к ним присоединяются и некоторые так называемые религиозные деятели. Сегодня и в будущем для иранского народа и мусульман всего мира должен остро стоять вопрос нейтрализации губительной раскольнической пропаганды, о чем нельзя забывать. Я советую всем мусульманам и, в частности, иранскому народу, чтобы они, особенно в наше время, противодействовали этим заговорам и всеми возможными путями крепили свое единство и сплоченность, что укоротит пыл неверных и лицемеров.

б) Одним из крупных заговоров этого столетия, его последних десятилетий и особенно после победы нашей революции стала широкая разноплановая пропагандистская кампания, направленная на подрыв авторитета ислама среди народов, прежде всего героического народа Ирана. Иногда довольно неумело, но вполне определенно заявляется, что исламские законы и предписания, установленные 1400 лет назад, в наше время не могут справиться с управлением современным государством. Или говорят о том, что ислам - религия, противостоящая всему новому и проявлениям цивилизации, и что в современную эпоху ни одна страна не может остаться в стороне от цивилизации и ее проявлений. Или, например, в своей глупой, а иногда очень хитрой и дьявольской пропаганде как бы выступают за святость ислама, имея в виду, конечно, и другие религии, и говорят о духовных ценностях, исправлении и очищении душ, о том, что религия зовет

к аскетизму и отрешению от всего мирского, что богослужения и обряды, заклинания и молитвы, приближая человека к Всевышнему Господу, отдаляют его от мирской жизни, а политика, государственные и управленческие дела и заботы противоречат этим великим моральным целям и идеалам, ибо политика направлена на переустройство мира, а это противоречит учению и убеждениям Великих Пророков. К сожалению, такая пропаганда подействовала на некоторых религиозных деятелей и правоверных мусульман, не имеющих достаточно познаний в учении ислама. Они стали рассматривать участие в политике и государственном управлении в качестве греха и нарушения религиозных норм.

Наверное, некоторым стоит усвоить, что это была большая беда ислама. Нужно сказать, что первая группа либо ничего не знает о государственном управлении, законах и политике, либо специально делает вид, что ничего не знает. Ибо необходимо выполнение и осуществление законов в соответствии с принципами общественной и частной справедливости и борьбы с тиранами, угнетателями и продажными правительствами, предотвращения нравственного разложения и упадка, а также всех видов аморального поведения. Осуществление свободы в соответствии с критериями разума, справедливости, независимости и самообеспеченности, борьба с колониализмом, эксплуатацией и насилием, осуществление судебного процесса на основании справедливости с целью предотвращения нравственного разложения общества и недопущения аморальности политики, во имя совершенствования общества на основе разума и справедливости, и т.д., - все это понятия, которые не устаревают с течением времени на протяжении всей истории рода человеческого и общественного развития. Утверждение обратного равносильно заявлениям о том, что законы логики и математики в наше время требуют пересмотра и вместо них надо ввести новые законы.

Также абсурдны заявления, что в наш атомный век устарело понятие социальной справедливости и борьбы со злом, грабежами и убийствами. А утверждения о том, что ислам противостоит всему новому, точно так же как и слова низложенного Мохаммеда Реза Пехлеви, что "они в нашу эру хотят путешествовать верхом на ослах", есть не что иное, как глупые обвинения. Поскольку, если под "проявлениями цивилизации" и "всем новым" понимаются новые открытия, изобретения и развитая промышленность, связанная с развитием и цивилизацией человечества, то ислам и другие монотеистические религии никогда не выступали против них и не будут выступать. Наоборот, в исламе и Коране поддерживается значение науки и промышленности. Однако если под цивилизацией, обновлением и переменами подразумевают (как об этом говорят некоторые профессиональные интеллектуалы) свободу отрицания всего, разврат, проституцию, гомосексуализм и тому подобное, то против этого выступают все религии, ученые[16] и трезвомыслящие люди. Хотя прозападные и провосточные элементы в своем слепом подражании распространяют и эти веяния.

Вторая, более изощренная группа врагов ислама считает, что религия стоит отдельно от управления государством и от политики. Следует сказать этим невеждам, что в Священном Коране и Сунне говорится больше о политике и управлении государством, нежели о других проблемах. И даже большая часть исламских заповедей, касающихся богослужения и поклонения Богу, имеет политический характер, и небрежение ими приносит многие беды. Пророк ислама создал государство наподобие других государств мира, однако целью его было развитие социальной справедливости. Первые исламские халифы обладали широкой властью. Правление Али ибн Абу Талиба также преследовало эту цель, будучи одним из исторических примеров для нас. После смерти Али исламское правление постепенно стало только называться исламским, и сейчас существует еще много государств, претендующих называться исламскими и заявляющих о следовании исламу и его Пророку. В этом завещании я только бегло указываю на эту проблему и надеюсь, что писатели, историки и обществоведы помогут мусульманам избавиться от этого заблуждения. Все что уже сказано и будет сказано о том, что Пророк и имамы занимались только духовными делами и оставляли без внимания мирские вопросы власти и управления и что Пророк

[16] Имам Хомейни под "учеными" подразумевает, прежде всего, Теологов, то есть лиц, имеющих широкие познания в религиозных науках.

и имамы воздерживались от этого и мы тоже должны поступать так же, есть удручающее заблуждение, которое приводит к упадку мусульманских народов и открывает дорогу кровожадным колонизаторам. Ведь отвергались и считались неприемлемыми только сатанинские государства, диктатура и угнетение для достижения господства и ради порочных мирских целей, накопление богатств, стремление к власти и все то мирское, что отрывает человека от Бога. А государство справедливости, государство в интересах обездоленных, устранения жестокости и насилия есть то, к чему стремились Сулейман ибн Дауд, Пророк ислама и им подобные. Создание такого государства есть самый большой долг и величайшее служение Господу, как и то, что такое государство должно проводить свою политику. Бдительный и прозорливый народ Ирана должен нейтрализовать эти заговоры поисламски, а публицисты и литераторы должны помочь ему в этом и укоротить руки сатанинским заговорщикам.

в) Одним из таких заговоров, может быть, самым злостным и коварным из них, является распространение по стране слухов о том, что Исламская Республика ничего не сделала для народа. О, несчастный народ! Он с таким подъемом жертвовал собой ради своего освобождения от деспотического шахского режима, а получил режим еще хуже, угнетатели стали еще наглее, угнетенные подвергаются еще большему угнетению. Утверждают, что тюрьмы забиты молодежью, с которой связаны наши надежды на будущее страны, а пытки стали страшнее и бесчеловечнее, чем те, что были при прежнем режиме. Говорят, что во имя ислама каждый день кого-то казнят и что напрасно назвали эту республику исламской, ибо сейчас стало еще хуже, чем было при Реза-хане и его сыне. Заявляют, что народ сыт по горло трудностями и стремительно растущей дороговизной, что власти ведут страну к коммунизму, экспроприируя имущество, и люди лишены всяческой свободы и так далее, и тому подобное. Все это делается преднамеренно и по плану, свидетельством чему служит то обстоятельство, что эти слухи регулярно появляются сразу повсюду и о них говорят на каждом перекрестке. И в такси, и в автобусах, и на улицах группы людей, - все говорят об одном и том же. А как только слух немного устаревает, появляется другой. И, к сожалению, некоторые лица из числа духовенства, не ведающие о сатанинских происках, столкнувшись с одним или двумя распространителями таких слухов, начинают думать, что так оно и есть. А вся проблема именно в том, что многие, кто это слушает и верит всему этому, ничего не знают о положении в мире, о революции и событиях, происходящих после революции, и о тех трудностях, которые сопутствуют ей, точно так же, как они не имеют правильного представления и о тех изменениях, которые сейчас происходят на благо ислама. Ничего не видя и не зная, они по ошибке или осознанно начинают верить слухам.

Я призываю - не критикуйте, не ругайте и не вставляйте палки в колеса, пока не изучите современную обстановку в мире и не сравните Исламскую Революцию в Иране с другими революциями, пока не познакомитесь с обстановкой в других странах во время революций и после них, пока не примете во внимание трудности и проблемы нашей страны, оставленные в наследство нам правлением Реза-хана и Мохаммеда Резы. Я имею в виду такие стороны этого наследия, как сильнейшая и губительная зависимость, положение в министерствах и ведомствах, состояние экономики и армии, проблема, связанная с увеселительными заведениями и продажей спиртного, атмосфера распущенности и вседозволенности во всех областях жизни. Не судите, пока не примете во внимание положение в области образования, обстановку в школах и университетах, пока не учтете также и ситуацию в кино, в центрах развлечения, не поймете положение молодежи, женщин, духовенства, праведных верующих и борцов за свободу, положение скромных целомудренных женщин и состояние мечетей в шахское время, пока не познакомитесь с делами казненных и осужденных, с положением заключенных в тюрьмах, не рассмотрите положение капиталистов, землевладельцев и спекулянтов, не ознакомитесь с правосудием и революционными трибуналами и не сравните все это с прежним правосудием и судами, пока не познакомитесь с деятельностью депутатов Меджлиса Исламского Совета и членов правительства, губернаторов провинций и других чиновников, появившихся в наше время, и не сравните все это с тем, что было

прежде; пока не сравните деятельность нынешнего правительства и Движения Созидания[17] в деревнях, лишенных самых элементарных благ, в том числе питьевой воды и больниц, с тем, что творилось при старом режиме. Причем надо помнить и о трудностях и последствиях навязанной нам войны, таких, как проблемы, связанные с миллионной армией беженцев, проблемы помощи семьям погибших и инвалидов войны, проблемы, связанные с миллионами афганских и иракских беженцев. Не надо забывать также и об экономической блокаде и постоянных заговорах со стороны США и их приспешников как внутри страны, так и за рубежом. Добавьте сюда еще нехватку знающих пропагандистов и шариатских судей и ту анархию и неразбериху, которые создаются противниками ислама, уклонистами и нашими неискушенными друзьями, а также десятки других проблем.

Не критикуйте и не ругайте, не разобравшись во всем! Имейте милосердие к исламу, который после столетий несправедливости и невежества народных масс сегодня, будто новорожденный противостоит внешним и внутренним врагам.

А вы, вставляющие нам палки в колеса, подумайте о том, что, не лучше ли будет вам вместо того, чтобы помогать вооруженной и политической борьбе с нами, вместо того, чтобы поддерживать лицемеров, тиранов, капиталистов и бесчеловечных спекулянтов, забывших о Боге, встать на сторону угнетенных, обиженных и обездоленных? Не лучше ли будет, если вы вместо того, чтобы косвенно поддерживать группы мятежников и террористов, обратите свое внимание на тех, кого подвергают террору, как среди духовенства, так и среди искренних радетелей за угнетенных и обездоленных?

Я никогда не говорил, не скажу и сейчас, что сегодня в нашей стране ислам реализуется во всех его аспектах и что никто теперь не нарушает положений ислама по причине своей неосведомленности или недисциплинированности. Однако я утверждаю, что законодательная, судебная и исполнительная власти самоотверженно работают для того, чтобы исламизировать нашу страну, и в этом им помогает наш многомиллионный народ. И если обструкционисты и мутящее воду меньшинство поддержит эти усилия, то наши надежды реализуются значительно легче и быстрее. Если же они, не дай Бог, не сделают этого, то, поскольку миллионные массы народа стали активнее и разбираются во всем, наши человеческие исламские цели по воле Всевышнего все равно будут явно реализованы, а уклонисты и обструкционисты не смогут противостоять этому народному натиску. Я решительно заявляю, что в настоящее время народ Ирана, его многомиллионные массы более праведны и решительны, чем народ Хиджаза во времена Мухаммеда и народ Куфа и Ирака времен Али и Хусейна. Ведь тогда мусульмане Хиджаза не слушали Пророка и под разными предлогами уклонялись от войны. За это Господь осудил их в суре Раскаяние и обещал обречь их на пытки и мучения. Они столько наговорили лжи о Пророке, что, по преданию, он проклял их. Жители Ирака и Куфы вели себя столь непочтительно в отношении повелителя правоверных имама Али, стараясь не повиноваться ему, что его жалобы на них запечатлены в исторических книгах и преданиях. А мусульмане Ирака и Куфы стали для Хусейна, покровителя всех принявших мученическую смерть за веру, тем, чем они стали, а те, кто не был замешан в его мученической смерти, либо сбежали, либо не помешали тому, чтобы свершилось это историческое преступление.

Но сегодня мы видим, какие чудеса героизма на фронтах и в тылу с полным подъемом, жертвуя собой, проявляет иранский народ, его вооруженные силы, полиция, КСИР и добровольческие формирования. Мы видим, какую ценную помощь они оказывают народу по всей стране. Мы видим, что лица родственников погибших и раненых на фронтах мужественны, их поступки и слова полны страстной решимости и вселяют уверенность. Все они преисполнены любовью и верой во Всевышнего Господа, ислам и вечную жизнь. Хотя и нет с ними ни Пророка, ни Чистых Имамов. А движет ими вера и убежденность в существование Всевышнего. В этом и

[17] Движение Созидания *(перс.* "Джахад-е Сазандеги") было создано вскоре после победы Исламской Революции в Иране преимущественно для помощи отсталым районам страны с налаживании здравоохранения, образования, водоснабжения, энергоснабжения, строительства дорого и т.д.

есть секрет успеха и победы в самых различных делах. Ислам должен гордиться, что воспитал таких сыновей и дочерей. И все мы гордимся, что живем в такую эпоху и среди таких людей.

И здесь я даю один совет тем, кто по разным причинам выступает против Исламской Республики, а также тем молодым людям, юношам и девушкам, попавшим под влияние разного рода лицемеров, уклонистов и приспособленцев, которые используют их в своих корыстных целях, чтобы они судили обо всем непредвзято, внимательно и бесстрастно проанализировали пропаганду тех, кто стремится к свержению Исламской Республики, проанализировали их поступки и поведение в отношении обездоленных масс. Столь же внимательно проанализируйте и поступки политических кругов и правительств, которые их поддерживали и поддерживают в настоящее время, и тех группировок и лиц, которые поддерживают их внутри страны. Внимательно посмотрите на их моральные принципы и поведение в своей среде и в среде своих сторонников. Внимательно проанализируйте изменение их позиции в отношении самых различных событий. Побольше узнайте и о тех, кто пал жертвой от Рук лицемеров. Сравните их и их врагов, и вы поймете, кто действительно стоит на стороне угнетенных и обездоленных. Братья! Вы прочтете эти строки после моей смерти, когда меня уже не будет с вами, и я уже не смогу воздействовать на вашими молодые души, чтобы заслужить ваше одобрение и поддержку. Поскольку вы являетесь достойными молодыми людьми, я заинтересован в том, чтобы вы посвятили свою молодость делу Бога, ислама и Исламской Республики, чтобы заслужить счастье в этом и загробном мирах. Я прошу у Господа направить вас на правильный путь человеколюбия и простить нас за прошлое. И вы, общаясь с Богом, просите Его об этом же, ибо Он милостив и укажет вам путь. Я даю завет благородному иранскому народу и всем народам, находящимся под властью загнивающих правительств и в зависимости от великих держав. Однако мой совет уважаемому иранскому народу состоит в том, чтобы вы ценили больше всего ту милость, которую вы обрели своим джихадом и пролитой кровью своих счастливых сыновей. Храните ее и трудитесь ради этой огромной милости и великого Дара Божьего, не страшитесь трудностей, возникающих на этом прямом пути. Душой и сердцем будьте вместе с правительством Исламской Республики в его трудностях и делайте все, чтобы преодолеть их. Считайте Меджлис и правительство своими и защищайте их. А Меджлису, правительству и госслужащим я советую ценить свой народ и неуклонно служить ему, особенно обездоленным и неимущим, в которых заключено наше благо, ибо Исламская Республика является их завоеванием, благодаря их самоотверженности и жертвам она была создана, и они обеспечивают ее развитие и продолжение. Власти должны считать себя частью народа, а народ - частью себя, и осуждать деспотических правителей, которые являются необразованными и бестолковыми притеснителями и грабителями. Следует использовать человечные методы, достойные исламского правительства. Однако и мусульманские народы должны считать строй Исламской Республики и борющийся иранский народ образцом для себя. Ставьте на место свои правительства, когда они не принимают требований народа, являющихся требованиями и иранского народа. Ибо именно режимы, зависимые от Востока, или Запада, являются причиной несчастий мусульман.

Я настоятельно рекомендую вам: не поддавайтесь пропагандистским призывам противников ислама и Исламской Республики, ибо все они стремятся оттеснить ислам на второй план, чтобы обеспечить интересы сверхдержав.

г) Одним из сатанинских замыслов сверхдержав, колонизаторов и эксплуататоров, который осуществляется уже долгие годы и достиг своего апогея в Иране при Реза-хан и Мохаммеде Резе, было изолирование различными способами духовенства. Изоляция духовенства при Реза-хане осуществлялась путем оказания на него давления, подавления, лишения сана, арестов и ссылок, дискредитации, казней и т.д. Во времена Мохаммеда Резы это делалось и другими способами, одним из которых было создание вражды между духовенством и университетскими кругами. С этой целью была начата широкая пропагандистская кампания, которая, к сожалению, оказалась довольно успешной, поскольку ни те, ни другие не догадывались о сатанинских происках сверхдержав.

С одной стороны, преподавателей и руководителей школ и университетов старались подбирать среди прозападно или провосточно настроенных людей, а также среди тех, кто отошел

от истинного исламского учения и последовал другим религиям. Старались, чтобы правоверные верующие составляли меньшинство. И поколение, которое в будущем должно было руководить страной, с самого детства воспитывалось так, чтобы оно ненавидело религию, в частности ислам, и последователей религиозных учений, особенно духовенство и проповедников. В то время их представляли английскими агентами, сторонниками капиталистов и землевладельцев, реакционерами и противниками цивилизации и прогресса. С другой стороны, злобной пропагандой запугивали духовенство, проповедников и правоверных верующих студентами и преподавателями университетов, которых обвиняли в безбожии, распущенности и выступлениях против проявлений ислама и других религий.

Все это делалось с тем, чтобы в конечном итоге правительственные чиновники оказались настроенными против ислама, духовенства и верующих, а религиозные народные массы были настроены против правительства, государственной власти и всего того, что было связано с ними. Глубокий разрыв между народом и правительством, между университетами и духовенством открыл дорогу для грабителей, чтобы они распространили свою власть на все сферы жизни страны и разграбили ее богатства. А вы видели, что выпало на долю нашему угнетенному народу и что с ним стало. Сейчас, когда благодаря воле Всевышнего и героической борьбе народа, его духовенства, университетской интеллигенции, рабочих и крестьян, торговцев базара и других слоев нашего общества разорваны цепи рабства, разрушена власть сверхдержав над нашей страной и она освободилась не только от их власти, но и от власти их приспешников, мой совет заключается в том, чтобы нынешнее и будущие поколения были начеку, а университетская интеллигенция и наша молодежь крепила узы дружбы и взаимопонимания с духовенством и семинаристами. Не забывайте о замыслах и заговорах коварных врагов и, если заметите их и увидите, что кто-то собирается посеять семена вражды, вразумите его советом и наставлением.

А если это не возымеет действия, то отвернитесь от него, оставьте его в изоляции и не позволяйте заговору пустить корни, ибо профилактика легче лечения. И особенно, если заметите среди профессоров того, кто не хочет прямо следовать исламскому учению, дайте ему наставление, а если не получится, изгоните его из своих рядов. Этот совет в большей степени адресован духовенству и семинаристам. Но в университетах заговоры особенно глубоки, и все слои, составляющие мозг и мыслительный потенциал нашего общества, должны быть бдительны в отношении заговоров.

д) Одним из заговоров, который, к сожалению, оказал большое влияние на многие страны, в том числе и на нашу страну, и чьи следы еще в значительной степени сохраняются, было изменение индивидуальности колонизированных стран и переделывание их на манер Запада и Востока. Так, что они уже ни во что не ставили ни себя, не свою культуру, не свою мощь, а к Западу и Востоку относились как к более высшей расе, считали их культуру более высокой, а сами эти две силы - оплотом, на котором держится весь мир. Зависимость же от одного из этих двух полюсов они выдавали за некую неизбежность. Долго рассказывать эту печальную историю, а плоды, которые она принесла и все еще приносит нам, смертоносны и разрушительны. Самое печальное в том, что колонизаторы сохраняют отсталость угнетенных и подчиненных народов, насадили потребительские общества и так запугали нас своим прогрессом и дьявольской мощью, что мы не решаемся проявить какую бы то ни было инициативу, во всем следуем им, отдали в их руки свою судьбу и судьбу своих государств и, закрыв глаза и уши, подчиняемся их приказам. И такая искусственно созданная пустота в наших мозгах привела к тому, что ни в одном деле мы не можем положиться на свои знания и мысли и должны слепо копировать Восток или Запад. А если кто-то еще опирается на свою культуру, воспитание и промышленность, то невежественные писаки и говоруны провосточной или прозападной ориентации подвергают их насмешкам. Они пытались и пытаются задавить наши традиционные мысли, нашу национальную силу и через свои поступки, разглагольствования и писанину насадить чужие традиции и культуру, какими бы пошлыми и постыдными они ни были. Они насаждали и насаждают их народам, захлебываясь от восторга и похвал. Например, если в книге, статье или в выступлении попадаются несколько иностранных слов, то они принимаются без особого внимания к их содержанию, а того, кто написал или произнес эти слова, записывают в ученые. С пеленок до смертного одра мы постоянно

видим, что все, называемое на западный или восточный манер, считается очень хорошим, заслуживающим внимания, являющимся признаком цивилизованности и прогрессивности, а то, что выражено с использованием наших родных слов, - вышедшим из употребления, старым и упадническим. И даже наши дети, если у них иностранные имена, гордятся этим, а если у них наши национальные имена, то они уже не так высоко держат голову и считаются какими-то отсталыми и несовременными. Улицы, переулки, магазины, фирмы, аптеки, библиотеки имеют иноземные названия. Ткани и другие товары, хотя и произведены у нас в стране, должны называться как-то по-иностранному, чтобы они нравились людям и лучше покупались. Подражание иностранному в одежде, манере поведения, общении и во всех сферах жизни является предметом гордости, чем-то заслуживающим уважения, проявлением цивилизованности и прогресса, а национальные традиции и обычаи, напротив, рассматриваются как проявление не современности, ретроградства и отсталости. В случае болезни и недомогания, даже если они незначительны и вполне поддаются лечению у себя дома, нужно обязательно ехать за границу. Не дай Бог, обратиться к местным врачам, которые заслуживают только осуждения и порицания! Поездка в Англию, Францию, США и Москву есть предмет великой гордости, тогда как хадж и паломничество к святым местам - признак не современности и отсталости. Невнимание и пренебрежение ко всему, что относится к религии и духовности, стало признаком цивилизованности и образованности, и наоборот, приверженность этому есть признак отсталости и не современности. Я не говорю, что у нас у самих все есть. Известно, что на протяжении истории, особенно в течение последних столетий, нас лишали возможности всякого развития, а продажные правители, особенно из династии Пехлеви, пропагандистские центры, которые ни во что не ставили наш народ, лишили нас возможности трудиться на благо собственного прогресса. Ввоз всевозможных товаров из-за рубежа, разжигание страсти у женщин и мужчин, особенно у молодежи, к импортным товарам, таким, как косметика, украшения, предметы роскоши и детские игрушки, втягивание семей в соперничество за обладание ими, насаждение потребительства (кстати, с этим тоже связано много печального), насаждение распутства и жажды развлечений среди молодежи, являющейся активной, частью общества, путем создания соответствующих увеселительных заведений и притонов и многое, многое другое использовалось для консервации отсталости наших стран.

Сейчас, когда наш народ в значительной степени выбрался из многих этих ловушек, а нынешнее поколение обездоленных начало действовать и проявлять инициативу, мы увидели, что пущены многие заводы и налажено производство передовой техники, такой, как самолеты и многое другое (а ведь даже трудно было предположить, что иранские специалисты способны пустить эти заводы и наладить такое производство, и все мы обращались за такой помощью к Западу или Востоку). В условиях экономической блокады и навязанной нам войны наша молодежь наладила производство необходимых деталей, причем по более низкой цене, и тем самым доказала, что мы можем сделать все, когда захотим. Я с сочувствием и желанием помочь даю завет нашему дорогому народу: вы должны проявить бдительность и осмотрительность, чтобы политиканы, связанные с Западом и Востоком, своими дьявольскими соблазнами не перетащили вас на сторону этих международных грабителей и разбойников. Решительно выступайте за устранение всех форм зависимости и знайте, что арии[18] и арабы ни в чем не уступают ни европейцам, ни американцам, ни русским. И если они обретут уверенность в себе, не будут поддаваться отчаянию и разочарованию и не будут уповать ни на кого, кроме себя, то, в конечном итоге, они смогут сделать все. И вы тоже достигнете всего того, чего достигли такие же люди, как и вы. Это возможно при условии упования на Всевышнего Господа, опоры на собственные силы, прекращения зависимости, стойкости перед лицом трудностей ради достижения более достойной жизни и выхода из-под господства иностранцев. А власти и правительство как теперь, так и в будущем, должны ценить национальных специалистов и заинтересовывать их в труде моральной и материальной поддержкой. Правительство должно препятствовать импорту товаров, которые

[18] Как известно, современные персы являются потомками древней индоевропейской этнолингвистической общности, именуемой ариями". Название "Иран" происходит от слова "Арьяна", что можно перевести как "страна ариев".

разжигают губительное потребительство. Обходитесь тем, что имеете, пока не научитесь делать все сами. И я обращаюсь к молодежи, юношам и девушкам, чтобы они не жертвовали независимостью, свободой и человеческими ценностями (даже если это связано с трудностями и лишениями) ради роскоши, удовольствий, распущенности и вседозволенности, притонов распутства и разврата, которыми соблазняют вас Запад и безродные агенты, поскольку они, как показывает опыт, мечтают только о вашем моральном разложении, о том, как сделать вас безучастными к судьбе своей страны, о том, как разграбить ваши богатства и надеть на вас путы колониализма и позорной зависимости, о том, как превратить ваш народ и страну в общество потребителей. Они хотят такими и им подобными средствами держать вас в состоянии отсталости, или, как они сами выражаются, в "полудиком состоянии".

е) Одним из крупных заговоров, как уже отмечалось, и я неоднократно подчеркивал это, было установление контроля над учебными заведениями и, в частности, над университетами, ибо в руках тех, кто выходил из их стен, находилось будущее страны. Их действия в отношении духовенства и духовных учебных заведений отличались от тех, которые использовались в отношении университетов и средних школ. Их замысел состоял в том, чтобы убрать и изолировать духовенство либо путем подавления, насилия и жестокости, как это уже было при Реза-хане, но все, же дало совершенно противоположный результат, либо посредством пропаганды, клеветы и сатанинских заговоров, направленных на противопоставление духовенства образованным слоям общества, то есть интеллигенции, что также имело место при Реза-хане, и являлось одним из средств оказания давления и подавления, получив свое продолжение при Мохаммеде Резе уже без открытого насилия, а в более коварной и хитрой форме. В отношении университетов замысел состоял в том, чтобы оторвать молодежь от национальной культуры, национальных традиций и ценностей и привлечь ее на сторону Востока или Запада, а затем подобрать из нее таких государственных деятелей для управления страной, руками которых можно было бы разграбить страну и переделать ее на манер Запада, а разгромленное, находящееся в изоляции и отверженное духовенство не смогло бы противостоять этому. Это самый лучший способ сохранения отсталости подчиненных стран и их грабежа, поскольку не требует от сверхдержав никаких усилий и затрат, а все, что есть в этих обществах, и так, без лишнего шума, перекочевывает в их карманы. Поэтому сейчас, когда в университетах и учебных заведениях проходят процессы очищения и исправления, все мы должны помогать руководству и навсегда пресечь моральное разложение в университетах и всюду, где оно будет замечено, мы должны принимать скорейшие меры для его пресечения. Эту жизненно важную задачу, в первую очередь, должна решить своей крепкой рукой сама студенческая молодежь, ибо спасение университетов и учебных заведений от морального разложения - это спасение всей страны и всего народа. И я даю завет, в первую очередь, молодым людям, их родителям, друзьям и, во вторую очередь, - государственным деятелям и представителям интеллигенции, небезучастным к судьбе своей страны. Участвуя в этом важном деле, оберегающем страну от напастей, не щадите ни физических, ни духовных сил и сохраните университеты для последующих поколений. А всем грядущим поколениям я советую оберегать университеты от морального разложения и прозападных и провосточных уклонов для своего спасения и спасения своей страны и ислама, наставляющего человека. Выполняя эту гуманную исламскую задачу, вы тем самым подрываете планы великих держав в отношении своей страны. Храни вас Всевышний!

ж) Очень важна верность исламу депутатов Меджлиса Исламского Совета. Мы видим, какой вред нанесли исламу и Ирану меджлис неправедного Совета, отошедшего от ислама, со времен принятия первой Конституции и во время правления преступного режима Пехлеви. А самый большой вред за все времена был нанесен со стороны навязанного нам прогнившего режима Мохаммеда Резы. Мы видели, какой большой вред был нанесен нашему народу и нашей стране этими ничтожными преступниками и марионетками. И в течение этих 50 лет большинство, сфабрикованное из отошедших от ислама депутатов, позволяло этим богоотступникам осуществлять волю Англии, Советского Союза, а в последнее время США и довести страну до морального разложения и ничтожности. После принятия первой Конституции почти никогда не реализовывались важные положения нашего Основного закона, ни до Реза-хана, когда у власти

находились ориентированные на Запад правители, несколько ханов и землевладельцев, ни при режиме Пехлеви, когда правили эти кровопийцы, их приспешники и послушные им во всем ставленники.

Сейчас, когда по милости Божьей и в результате борьбы великого народа Ирана судьба страны оказалась в руках самого народа, а депутаты Меджлиса Исламского Совета выбираются самим народом из своей среды без вмешательства со стороны правительства и ханов провинций, есть надежда на то, что их приверженность исламу и интересам страны будет препятствовать всякому отклонению от ислама. Мой завет нации на сегодняшний день и на будущее заключается в том, чтобы вы со всей решительностью и приверженностью положениям ислама и интересам страны на всех выборах в Меджлис отдавали свои голоса за тех, кто верен исламу и Исламской Республике (а чаще всего такие встречаются среди представителей средних слоев общества и обездоленных), за тех, кто не отступает от верного пути и не является приверженцами Запада или Востока или неверных вероучений, за тех, кто получил образование и имеет представление о сегодняшних проблемах и исламской политике. А уважаемому духовенству и в особенности высшим духовным авторитетам я даю завет, чтобы они не были безразличны к проблемам общества, не стояли в стороне от выборов президента и депутатов Меджлиса. Все вы видели, а будущие поколения еще услышат, как политиканы, следовавшие за Западом и Востоком, вытеснили с политической арены духовенство, которое своими усилиями заложило основы борьбы за установление конституционного строя.[19] Да и само духовенство поверило уловкам этих политиканов и стало считать, что участие в управлении государством и мусульманами не соответствует их положению. Оно уступило свое место политикам прозападной ориентации, что нанесло конституционному строю, Конституции страны и исламу такой вред, что потребуется много времени, чтобы его возместить.

Но теперь, когда, слава Богу, устранены все препятствия и созданы условия для свободного участия всех слоев общества в управлении государством, никаких оправданий не осталось (для сохранения прежнего положения вещей), а пренебрежение делами мусульман - это большой и непростительный грех. Каждый должен в меру своих возможностей участвовать в служении исламу и Отечеству. Каждый должен бороться с влиянием приверженцев двух полюсов колониализма, последователей Запада и Востока и отступников от великого учения ислама. Все должны понимать, что противники ислама и исламских государств, то есть все те же сверхдержавы, эти международные разбойники, постепенно, очень хитро и ловко проникают в нашу страну, а другие исламские государства через представителей наших же народов завлекают наши страны в капкан эксплуатации. Вы должны быть бдительны, и как только почувствуете такие попытки, немедленно давайте им отпор. И да поможет вам Бог!

Я прошу нынешних и будущих депутатов Меджлиса Исламского Совета, чтобы в случае, когда, не дай Бог, всякие отщепенцы путем политических интриг и обмана завладеют депутатскими креслами, Меджлис лишал их депутатских мандатов и чтобы вы не позволяли ни единому саботажнику занять место в Меджлисе.

Я даю завет официальным религиозным меньшинствам извлечь уроки из правления режима Пехлеви и выбирать своих представителей из числа преданных своему вероучению и Исламской Республике, тех, кто не связан с агрессивными державами и не привержен атеистическим, отступническим и заимствованным учениям. Я обращаюсь ко всем депутатам, чтобы они относились друг к другу с доброжелательностью, как братья, и не допускали того, чтобы, не дай Бог, законы противоречили исламу. Будьте верны исламу и его небесным законам, чтобы обрести счастье в этом и загробном мирах.

Я рекомендую, чтобы уважаемый Совет по охране Конституции сейчас и в будущем очень четко и с полной самоотдачей исполнял свои обязанности перед исламом и нацией и не попадал под влияние какой-нибудь державы, а также без малейшего колебания отклонял законы, противоречащие шариату и Конституции, и обращал внимание и на потребности страны, которые

[19] Конституционный строй (Машрутият). Речь идет о революции 1905-1911 гг. в Иране, основной целью которой было принятие институции, ограничивающей права монарха. Она была принята в 1906 г.

иногда реализуются через подзаконные акты и постановления, а иногда и посредством указа правящего богослова.

Мой завет благородному иранскому народу заключается в том, чтобы вы активно участвовали во всех выборах, начиная от выборов президента и депутатов Меджлиса вплоть до выборов в Совет экспертов для назначения членов руководящего совета или руководителя, а избираемые вами люди соответствовали необходимым критериям. Например, избирая экспертов для назначения руководящего совета или руководителя, помните, что если вы отнесетесь к этому без должного внимания и эксперты не будут избраны с соблюдением норм шариата и закона, то это принесет невосполнимые потери исламу и стране. И мы все ответственны в этом перед Всевышним. Таким образом, все слои общества - будь то улемы и высшее духовенство или торговцы базара, крестьяне, рабочие и служащие, - все мы несем ответственность за судьбу своей страны и ислама как сейчас, так и в будущем, а в некоторых случаях неучастие и небрежение является самым великим грехом. Легче предотвратить болезнь, чем ее лечить, и если меры принимаются не вовремя, то события могут выйти из-под контроля. И в этой истине мы с вами на собственном опыте убедились после принятия первой конституции в стране. Не может быть лучшего средства для предупреждения всех напастей, чем то, когда весь народ по всей стране выполняет порученное ему дело в соответствии с нормами ислама и закона, когда при избрании президента и депутатов Меджлиса прислушиваются к советам приверженных исламу образованных людей и специалистов, сведущих в делах, не связанных ни с одной из колониальных могущественных держав и известных своей праведностью, верностью исламу и Исламской Республике, а также, когда выслушивают советы улемов, благочестивых и благоверных представителей духовенства, приверженных исламу и Исламской Республике, и следят за тем, чтобы президент и депутаты Меджлиса были выходцами из тех слоев, которые почувствовали на себе все те лишения и притеснения, которые испытывают обездоленные и угнетенные нашего общества, и заботились об улучшении их положения. Они не должны быть выходцами из среды капиталистов, землевладельцев и высших классов, погрузившихся в удовольствия и наслаждения и не способных понять горечь лишений и боль существования голодных и раздетых.

Нужно понимать, что если наш президент и депутаты Меджлиса будут людьми достойными и преданными исламу, стране и своему народу, то многие проблемы и трудности просто не будут возникать, а если и возникнут, то будут успешно преодолены и разрешены. Об этом надо помнить, учитывая, конечно, определенные особенности, также и при избрании Совета экспертов для назначения руководящего Совета или руководителя. Следует иметь в виду, что если в состав Совета экспертов, который формируется по результатам всенародных выборов, войдут эксперты, выбранные с учетом мнения высших духовных авторитетов, ведущих улемов и преданных исламу специалистов всей страны, то и с выборами самых достойных людей в руководящий совет или на пост руководителя не возникнет проблем. Если какие-либо вопросы и возникнут, они будут достойно решены. Если обратиться к статьям 109[20] и 110[21] Конституции страны, становится ясной

[20] Статья 109 Конституции ИРИ гласит: Требования, предъявляемые к лидеру страны:
1) Необходимая научная компетентность для вынесения фетв по различным вопросам мусульманского права;
2) Справедливость и набожность для управления исламской нации;
3) Правильное политическое и социальное мировоззрение, распорядительность, смелость, организационные способности и сила, достаточная для управления.
Если найдется несколько лиц, отвечающих вышеперечисленным требованиям, предпочтение отдается тому, кто обладает более сильным богословским и политическим мировоззрением.

[21] Статья 110 Конституции ИРИ гласит: Права и обязанности лидера страны:
1) Определение общей политики государства Исламской Республики Иран после консультаций с Ассамблеей по определению государственной целесообразности;
2) Контроль за правильным исполнением общей политической линии государства;
3) Принятие решения о проведении плебисцита;
4) Главное командование Вооруженными силами;
5) Объявление войны и мира и мобилизации;
6) Назначение и отправление в отставку следующих лиц и принятие их отставки:
а) факихов Совета по охране конституции;
б) главы судебной власти;
в) председателя телерадиовещательной организации "Голос и образ Исламской Республики Иран";

вся серьезность обязанностей народа по избранию Совета экспертов, депутатов и определению кандидатов на пост руководителя или в руководящий Совет, а значит, и тот вред, который может принести исламу, стране и исламскому строю несерьезный подход к этим выборам.

Руководителю или руководящему Совету в нашу эпоху, эпоху нападок на Исламскую Республику и на ислам со стороны сверхдержав и их приспешников как внутри, так и вне страны, я даю на будущее завет полностью посвятить себя служению исламу, Исламской Республике и обездоленным. Не думайте, что членство в руководящем совете или пост руководителя сами по себе есть некий дар, который обеспечивает вам высочайшее положение. Это тяжелая и опасная миссия, ибо ошибки, которые, не дай Бог, будут допущены по вашей прихоти, навлекут на вас вечный позор и гнев Всесильного Господа на том свете.

Я молю милостивого Господа, указывающего нам путь, дать нам достичь Его престола, выдержав с честью этот опасный экзамен. Эта же опасная, но чуть облегченная в соответствии с их положением задача стоит также и перед нынешними и будущими президентами, членами правительства и другими должностными лицами страны, которые должны знать, что Великий Господь все видит, и помнить о своей ответственности перед Ним. Да укажет им путь Всевышний.

з) Одним из важнейших является вопрос о правосудии, ибо оно затрагивает вопросы, связанные с жизнью, имуществом, достоинством и честью людей.

Я завещаю руководителю или Руководящему совету при назначении судей на высшие судебные должности, что входит в их полномочия, стремиться к тому, чтобы эти посты занимали люди, преданные исламу, имеющие опыт такой работы и разбирающиеся в вопросах шариата, ислама и политики. Я хочу, чтобы Верховный судебный совет серьезным образом привел в порядок правосудие, которое при прежнем режиме находилось в плачевном состоянии, и отстранял от работы судей, позволяющих себе играть жизнью и имуществом людей, и тех, для кого исламская справедливость не имеет никакого значения.

Постепенно и упорно преобразовывайте и изменяйте судебную систему. На место судей, не отвечающим исламским требованиям, назначайте людей, прошедших серьезную теологическую подготовку (особенно в Кумском теологическом центре) и рекомендованных на судебную работу, с тем, чтобы в ближайшем будущем по всей стране осуществлялось исламское правосудие. Нынешним и будущим нашим уважаемым судьям я завещаю осуществлять свои высокие обязанности, принимая во внимание хадисы, относящиеся к чистым имамам, и помня об огромной важности правосудия и о вреде несправедливых судебных решений. Не позволяйте, чтобы правосудие попало в руки недостойных. А достойные, не уклоняйтесь от отправления правосудия и не позволяйте, чтобы ваше место заняли недостойные. Знайте, что спрос с судьи и воздаяние ему также велики, как велики его значение и ответственность. А вы знаете, что отправление правосудия подразумевает меру ответственности за это.

и) Священным теологическим центрам я даю следующий завет, который я уже неоднократно излагал. В наше время, когда противники ислама и Исламской Республики пытаются подорвать ислам и всеми возможными путями стремятся реализовать этот сатанинский замысел, одним из путей реализации их зловещих и опасных для ислама планов стало протаскивание морально

г) начальника объединенного штаба;

д) главнокомандующего Корпусом стражей Исламской Революции;

е) главнокомандующих Вооруженными силами и внутренними войсками;

7) Решение споров и упорядочение отношений между тремя ветвями власти;

8) Преодоление проблем государства, которые не могут быть решены обычным путем, с помощью Ассамблеи по определению Государственной целесообразности;

9) Подпись указа о назначении президента, избранного народом (компетентность претендентов на пост президента в плане их соответствия требованиям, закрепленным в Конституции, должна быть подтверждена до выборов Советом по охране Конституции и одобрена лидером страны на первом этапе);

10) Отстранение от власти президента с учетом интересов страны согласно заключению, вынесенному Верховным судом относительно нарушения им своих законных полномочий, либо в соответствии с решением Меджлиса Исламского Совета о его несоответствии занимаемой должности в соответствии со статьей 89 Конституции;

11) Амнистия или смягчение наказания лицам, в отношении которых вынесен приговор, в рамках исламских норм и по предложению главы судебной власти.

Лидер страны может поручить некоторые свои права и обязанности другому лицу.

разложившихся и отошедших от ислама деятелей в теологические центры. Ближайшие опасные последствия этого заключаются в дискредитации теологических центров недостойными поступками и нравственным разложением, но более значительная опасность подстерегает нас в будущем, когда шарлатаны и мошенники проберутся в высшие эшелоны власти и, используя свои познания в исламском учении и втеревшись в доверие к правоверным народным массам, в удобный для себя момент нанесут смертельный удар по теологическим центрам, исламу и всей стране. А мы знаем, что великие державы еще имеют в резерве в наших обществах людей, скрывающихся под различными личинами, от националистов, интеллигенции и до так называемых "религиозных деятелей" (которые в ряде случаев наиболее опасны и могут принести наиболее значительный вред), которые иногда в течение тридцати-сорока лет живут среди нас и, демонстрируя свою приверженность исламу, набожность, панираністические и патриотические настроения или используя другие уловки, терпеливо выжидают удобного момента, чтобы выполнить свою миссию. За короткое время после победы Революции наш народ видел немало примеров этому, таких, как "моджахеды народа"[22], "федаины народа"[23], "тудеисты"[24] и т.д. Необходимо, чтобы все проявляли бдительность и подавляли такого рода заговоры. Самое главное - очищение теологических центров. Этим должны заняться преподаватели и ученые этих центров с одобрения высших религиозных авторитетов. Возможно, и тезис "Порядок - в беспорядке" тоже из числа тех, которые насаждаются этими заговорщиками. Как бы то ни было, мой завет заключается в том, чтобы во все времена, особенно в нашу эпоху, когда заговоры и интрига нарастают, в теологических центрах был установлен порядок. Нужно, чтобы улемы, преподаватели и ученые нашли время и, разработав четкий план действий, оберегали теологические центры, прежде всего Кумский теологический центр и другие важные центры.

Уважаемые улемы и преподаватели в своих уроках по фикху не должны допускать отклонений от методов и принципов великих основателей религиозных школ, ибо следование им является единственным путем для сохранения исламского фикха. Вы должны стремиться к большей точности, углубленному обсуждению, росту инициативы и развитию исследований. Старайтесь сохранить традиционный фикх, доставшийся в наследство от правоверных предков, ибо отклонение от него означает ослабление основ исследований. Наращивайте исследовательскую работу. Конечно же, исходя из потребностей страны и ислама, нужно разработать программы и по другим отраслям знаний.

Но самыми высочайшими областями знаний, которые должны стать предметом всеобщего изучения, являются исламские гуманитарные науки, такие, как исламская этика, учение о самосовершенствовании и др. Это и есть величайший джихад. Одной из областей, нуждающихся в чистке, перестройке и особой заботе, является исполнительная власть. Иногда случается так, что Меджлис принимает прогрессивный и полезный обществу закон, Совет по охране Конституции также одобряет и утверждает его, назначается министр, ответственный за его исполнение. Однако некомпетентные исполнители своими нарушениями его положений или путем крючкотворства и всяческих извращений (к чему они уже приучены) могут так исказить и извратить этот закон, что он постепенно превращается в свою противоположность. Или же специально, исполняя его, будут действовать так, чтобы настроить народ против этого закона.

Мой завет нынешним и будущими министрам заключается в следующем. Помимо того, что ваша жизнь и жизнь всех служащих министерств обеспечивается из средств народного бюджета и вы должны служить народу, особенно обездоленным, и того, что причинение неудобств людям и действия вопреки своим обязанностям и долгу есть грех, который вызывает гнев Всевышнего, вам нужна еще и поддержка народа. Именно при поддержке народных масс и обездоленных классов была достигнута победа, шах был изгнан из страны и был положен конец его власти над ее

[22] Моджахеды народа - левацкая вооруженная террористическая группировка, которая в своей идеологии смешивала элементы ислама и марксизма. До последнего времени ее члены провели в Иране ряд террористических актов, которые привели к гибели ни в чем не повинных людей.

[23] Федаины народа (букв, "жертвующие собой") - еще одна левая группировка, стоявшая преимущественно на марксистских позициях, но имевшая с коммунистами ряд тактических разногласий.

[24] Партия "Туде" (букв, "народная партия") - название коммунистической партии Ирана. В настоящее время запрещена.

богатствами. И если вы лишитесь народной поддержки, то вас свергнут также, как был свергнут деспотический шахский режим, а ваше место займут угнетатели. Исходя из этой очевидной истины, вы должны стараться завоевать народное расположение и воздерживаться от грубого, неисламского поведения в отношении людей. И именно поэтому я советую нашим будущим министрам внутренних дел проявлять осторожность в выборе губернаторов провинций. Выбирайте достойных и заслуженных людей из числа правоверных и преданных исламу, тех, кто умен и способен ладить с людьми, с тем, чтобы в стране воцарился мир и покой. Необходимо помнить, что хотя каждый министр несет ответственность за исламизацию и налаживание дел в соответствующих областях деятельности, некоторые министры имеют особые обязанности в этом отношении.

Например, министерство иностранных дел, отвечающее за работу посольств в других странах. С самых первых дней после победы революции я обращал внимание министров иностранных дел на то, что наши посольства есть часть шахского аппарата, и давал советы в отношении того, как сделать их соответствующими новому строю Исламской Республики. Однако некоторые из них либо не могли, либо не хотели предпринимать положительные шаги в этом направлении. Однако сейчас, когда прошло уже три года со Дня победы революции, если нынешний министр иностранных дел займется этой проблемой, есть надежда, что при его должных усилиях и желании со временем она может быть решена. И мой завет министрам иностранных дел, нынешнему и будущим, заключается в следующем. На вас возложены очень большие и серьезные обязанности как в отношении перестройки и улучшения работы министерства и наших посольств, так и в отношении осуществления внешнеполитического курса, сохранения независимости, отстаивания интересов страны и поддержания добрых отношений с теми государствами, которые не стремятся вмешиваться во внутренние дела нашей страны. Решительно избегайте всего, что имеет хоть малейший намек на установление зависимости в чем бы то ни было. Вы должны усвоить, что зависимость, сколь обманчивой и сулящей сиюминутные выгоды она подчас ни была, обязательно в конечном итоге приведет страну к упадку. Старайтесь улучшить отношения с исламскими государствами и пробудить их правителей. Призывайте их к единству и союзу, и Господь будет с вами в этом деле. Мой завет народам исламских государств: не ждите, что кто-то извне поможет вам в достижении вашей цели, то есть ислама и реализации его положений. Вы сами должны подняться на борьбу ради этого жизненно важного дела осуществления свободы и независимости. Уважаемые улемы и богословы исламских стран, призывайте правительства к тому, чтобы они положили конец своей зависимости от великих иностранных держав и нашли общий язык со своими народами, и тогда победа будет за вами. Призывайте народы к единству и к тому, чтобы они отказались от расизма и расовой неприязни и протянули руку братства братьям по вере всех национальностей, ибо великий ислам назвал вас братьями. И если это братство по вере усилиями государств и народов при поддержке Всевышнего когда-нибудь осуществится, вы увидите, что мусульмане - это величайшая сила в мире. Да наступит тот день, когда по воле Создателя воцарится братство и равенство!

Мой завет Министерству исламской ориентации: всегда, особенно в настоящее время, имеющее свои специфические особенности, распространяйте правду в противовес лжи и показывайте истинное лицо Исламской Республики. Освободившись от влияния сверхдержав, мы сейчас стали объектом пропагандистских нападок со стороны всех зависимых от них средств массовой информации.

К сожалению, большинство исламских стран региона, которые в соответствии с исламом должны были протянуть нам руку братской помощи, выступили против нас и ислама и, встав на службу господствующим державам, со всех сторон подвергают нас нападкам. Наши же пропагандистские возможности слишком малы, а ведь вы знаете, что сегодня в мире многое держится на рекламе и пропаганде. Однако, к большому сожалению, так называемые пишущие интеллектуалы, склоняющиеся к тому или иному лагерю, не думают о свободе и независимости всей страны и своего народа. Их амбиции, конформизм и самомнение не позволяют им хоть на мгновение задуматься и вспомнить об интересах страны и народа, провести сравнение между свободой и независимостью нынешней республики и бывшим тираническим режимом, между

достойной жизнью (которая, кстати, не исключает и того, что называется удовольствиями и комфортом и чего они лишились сегодня) и тем, что они имели при деспотическом шахском режиме, пропитанном зависимостью, угодничеством, восторгом и благоговением перед рассадником нравственном разложения и несет с собой несправедливость и греховность. Я призываю поразмыслить и отказаться от клеветы на нашу молодую республику и в едином строю с народом и правительством участвовать своим талантом в борьбе против деспотических правителей и угнетателей. Осуществление пропаганды - задача не только Министерства исламской ориентации, но и обязанность всех ученых, писателей и творческих работников. МИД должен позаботиться о том, чтобы все посольства имели пропагандистскую литературу и могли показать привлекательный образ ислама всему миру, ибо если ислам, сбросив с себя покровы, наброшенные на него противниками и теми друзьями, которые не разобрались в его учении, предстанет в том прекрасном великолепии, к которому во всем призывают Коран и Сунна, то он завоюет весь мир и его славное знамя будет развеваться повсюду. Как горестно, что мусульмане, владеющие тем, чему нет равного во всем мире, не только не смогли должным образом представить эту бесценную драгоценность, к которой по природе своей стремится каждый человек, но даже пренебрегают ей, не знают ее и бегут от нее.

л) Одним из очень важных и судьбоносных вопросов является вопрос об учебно-воспитательных заведениях, от детских садов до университетов. Поскольку эта проблема чрезвычайно важна, я позволю себе повторить уже сказанное. Наш обездоленный народ должен знать, что за последние полвека самые сокрушительные и смертоносные удары по Ирану и исламу большей частью исходили со стороны именно университетов. Если бы университеты и другие учебные заведения занимались образованием и воспитанием молодежи на основе исламских, национальных программ и интересов страны, наша Родина никогда бы не была поглощена Англией, а затем США и Советским Союзом и нашему обездоленному и ограбленному народу никогда бы не были навязаны губительные соглашения и договоры. В страну не были, бы допущены иностранные советники, а природные богатства (в том числе нефть) нашего многострадального народа не уплывали бы в карманы сатанинских держав. Клан Пехлеви и его окружение никогда бы не смогли растащить богатства народа, а на трупах обездоленных строить дома и разбивать парки, набивать иностранные банки деньгами, добываемыми на лишениях нашего угнетенного народа, и тратить их только на свои развлечения, разврат и распутство. Если бы депутаты Меджлиса, члены правительства, судебные власти и т.д. были воспитаны в исламских и истинно национальных университетах, то сегодня наш народ не сталкивался бы с такими губительными для страны трудностями. Если бы именно не запятнавшие себя люди, преданные исламу в подлинном смысле этого слова, после окончания университетов приходили в органы государственной власти, то наш сегодняшний день и наша Родина были бы совсем другими, обездоленные были бы свободны от пут нужды, не было бы гнета шахской тирании, не существовали бы злачные места и притоны для наркоманов (одного из которых достаточно, чтобы испортить и растлить целое поколение активных молодых людей), а народ не получил бы такого разрушающего страну и губящего душу человека наследия.

Если бы университеты были исламскими, национальными и ориентированными на человека, они могли бы дать нашему обществу сотни и тысячи учителей и преподавателей. Однако, как это ни печально, руководство университетами и школами, воспитание и обучение наших детей осуществлялось людьми, все из которых (за исключением небольшого числа, подвергавшегося, кстати, притеснениям) были прозападно или провосточно ориентированы. Кафедры и руководящие посты в университетах они получали в результате интриг. А наша молодежь, которой приходилось расти и воспитываться под присмотром этих волков, связанных со сверхдержавами и опирающихся на законодательную, исполнительную и судебную власть, действовала в соответствии с их указаниями, то есть в соответствии с указаниями тиранического режима Пехлеви.

Сейчас, когда, слава Всевышнему, наши университеты освободились от этих преступников, народ и правительство Исламской Республики должны постоянно следить за тем, чтобы порочные элементы, последователи ложных учений, приверженцы Запада или Востока не смогли

проникнуть в университеты и другие учебные заведения. Давайте им отпор сразу же, чтобы потом не было поздно. Мой завет студентам учебных заведений, университетов и ученикам школ: вы сами должны смело выступать против отступлений от ислама, чтобы сохранить свою свободу и независимость, и свободу и независимость вашей страны и вашего народа.

м) Вооруженные силы страны, включающие армию, КСИР, жандармерию, полицию, революционные комитеты, ополчение и милицию племен, занимают особое место. Это сильные и мощные плечи Исламской Республики. Они защищают наши границы, обеспечивают безопасность наших дорог, городов и деревень, охраняют покой и безопасность народа и должны быть предметом особого внимания и заботы со стороны народа, правительства и Меджлиса. Нужно помнить, что во всем мире именно вооруженные силы чаще всего становятся объектом подрывной политики и используются крупными державами в своих интересах. Именно при помощи вооруженных сил осуществляются политические интриги, совершаются перевороты, смена правительств и режимов. Хитрые дельцы подкупают командующих и с их помощью, организуя заговоры идущих у них на поводу военных, прибирают к рукам целые страны, лишая их свободы и независимости и подчиняя своему господству многострадальные народы. Если руководство вооруженными силами будут осуществлять честные и порядочные командиры, то у врагов нашей страны никогда не появится возможность для осуществления переворота или захвата ее какой-либо из стран. А если такая возможность все же появится, то ее осуществление будет сорвано преданными командирами. И в Иране, в стране, где руками народа было совершено чудо нашей эпохи, верные вооруженные силы и честные, патриотично настроенные командиры также сыграли значительную роль. И сегодня, когда по прошествии около двух лет проклятой войны, навязанной нам Саддамом по указке США и других держав, баасистская армия агрессоров, их могущественные покровители и их приспешники потерпели политическое и военное поражение, наши вооруженные силы, полиция, КСИР и ополченцы при всесторонней поддержке народа на фронте и в тылу снова снискали Ирану великую славу.

Внутренние заговоры и мятежи, инспирированные марионетками Запада и Востока для свержения Исламской Республики, также были подавлены молодыми членами ревкомов, корпуса стражей, полиции и частей ополчения при помощи нашего благородного народа. Именно наша самоотверженная молодежь несет службу ночью, чтобы их семьи могли спокойно спать. Да поможет им Бог!

И поэтому мой братский наказ, который я даю вооруженным силам в последние дни своей жизни, заключается в том, чтобы вы любили ислам и с любовью к Богу и с надеждой на достижение Его, не щадя себя, продолжили свое важное дело на фронтах и в тылу. Будьте бдительны, ибо острие предательств и преступлений политических интриганов, профессиональных политиканов и преступных элементов, прежде всего, направлено против вас. Они хотят использовать вас в своих интересах, вас, которые ценою своей жизни обеспечили победу Революции и возродили к жизни ислам. Они хотят уничтожить Исламскую Республику и, оторвав вас от народа и ислама, якобы во имя ислама, служения родине и народу поставить вас на службу одному из лагерей господствующих держав. Рядясь в национально-исламские одежды, прибегая к политическим уловкам, они стремятся перечеркнуть ваши жертвы и свести на нет все ваши усилия.

Я самым настойчивым образом даю вооруженным силам, военным наказ не участвовать в деятельности партий и группировок. Абсолютно все представители вооруженных сил, будь то армия, полиция или КСИР, не должны вступать ни в какие партии и группировки. Держитесь подальше от политических интриг. Только в этом случае вы сможете сохранить свою боевую мощь и избежать внутренних распрей. Командиры должны запрещать своим подчиненным вступать в политические партии.

Поскольку дело революции - это дело всего народа, а ее сохранение — забота всех и каждого, патриотический и исламский долг правительства, народа, Совета обороны и Собрания Исламского Совета заключается в том, чтобы противодействовать представителям вооруженных сил, будь то командиры, высшие офицеры или рядовые солдаты, когда они задумают осуществить какую-нибудь акцию вопреки интересам ислама или захотят вступить в одну из партий, что легко может

привести к моральному падению, или же решат участвовать в политических интригах. Руководитель страны или Руководящий совет должны решительно пресекать такие попытки, чтобы уберечь страну от неприятностей.

В эти последние дни моей земной жизни я даю сердечный наказ всем вооруженным силам, чтобы они оставались верными исламу - единственному учению освобождения и независимости, - как они верны ему сейчас. Всевышний Господь в исламе призывает всех к обеспечению возвышенного положения человека. Ислам спасает вас от позора и бесчестья зависимости от держав, желающих только вашего порабощения, сохраняющих отсталость вашей страны и народа, от позорного бремени угнетенности и поползновений тех, кто желает, чтобы вы остались только потребителями. Лучше трудная, но достойная жизнь, чем рабство в позолоченной клетке. Знайте, что до тех пор, пока вы обращаетесь к другим за помощью в развитии передовой индустрии, вы до конца жизни будете жить, прося подаяние, а ваши предприимчивость, инициатива и творческие способности не получат своего развития. Вы сами видели, что после введения экономических санкций те самые люди, которые считали, что они не способны производить что-либо сами (их уверяли, что они не смогут пустить заводы и наладить производство), за короткий срок, используя свою смекалку, смогли удовлетворить многие военные и производственные нужды страны. Воистину эта война, экономические санкции и высылка иностранных специалистов явились для нас даром Господним, о котором мы даже и не догадывались. Теперь, если правительство и армия станут сами бойкотировать товары, произведенные империалистами, то я надеюсь, что наша страна сможет достичь полной самообеспеченности и избавиться от необходимости обращаться за помощью к нашим врагам.

Здесь необходимо добавить, что после такого продолжительного периода искусственно созданной зависимости мы, несомненно, будем нуждаться в крупной промышленности иностранных государств. Но это не означает, что мы должны попасть в области передовой науки в зависимость от одного из двух лагерей. Правительство и армия должны стремиться посылать надежных студентов в те страны, которые имеют крупную передовую промышленность, но не являются, ни эксплуататорами, ни колонизаторами. Избегайте посылать студентов в США, Советский Союз и другие страны, идущие в фарватере их политики. Если только, Бог даст, они когда-нибудь не поймут свои ошибки и не изберут курс гуманизма, человеколюбия и уважения прав других или же угнетенные всего мира, пробудившиеся народы и правоверные мусульмане не поставят их на свое место. Да придет этот день!

н) Радио, телевидение, пресса, кино и театр являются активными средствами развращения и одурманивания народов, особенно молодого поколения. В последнее столетие, прежде всего в его второй половине, они были задействованы в крупных заговорах как в области пропаганды, направленной против ислама и его верных служителей — духовенства, так и в области пропаганды в поддержку колонизаторов Запада и Востока. Их также использовали для создания рынков сбыта товаров, особенно всевозможных предметов роскоши и украшений. Их использовали для подталкивания людей к подражанию Западу во всем, начиная с того, что и как строят, вплоть до того, что они носят, пьют и как выглядят. Так что "быть иностранцем" во всех областях жизни, в поведении, разговоре, одежде и внешнем виде стало предметом гордости, особенно среди зажиточных дам и женщин среднего достатка, а использование такими "подражателями" западных слов и выражений в речи и на письме привело к тому, что не только большинство собственного народа не могло уже понять их, но подчас, и им подобные стали понимать их с трудом. Именно телевизионные фильмы, сделанные на Западе или Востоке, сбивали молодых девушек и юношей с пути истинного, уводя их от привычного им уклада жизни, работы, форм производства и знаний к забвению своей индивидуальности и того, кто они есть, или к неприятию всего родного, своей страны, ее героической истории, традиций, культуры и ее бесценных памятников, многие из которых стараниями корыстных предателей оказались в музеях и библиотеках Запада и Востока.

Журналы и газеты, помещая неприличные статьи и фотографии, соревнуясь между собой в публикациях, направленных против ислама и национальной культуры, с гордым усердием обращали свой народ, прежде всего молодое активное поколение, в поклонников Запада или

Востока. Добавьте к этому широкую пропагандистскую кампанию по рекламе притонов разврата, злачных мест и игорных заведений, лотерей и магазинов по продаже предметов роскоши, украшений и алкогольных напитков, особенно тех, которые экспортировались в нашу страну Западом. В обмен на поставки нефти, газа и других полезных ископаемых ввозились куклы, игрушки и роскошные сувениры и еще сотни других вещей, о которых такие, как я, не имели ни малейшего представления. И если, не приведи Господи, губительный для нашей страны и послушный чужой воле режим Пехлеви и дальше продолжил бы свое существование, то в самые короткие сроки наша одаренная молодежь - дочери и сыновья ислама и Родины - те, с кем связаны надежды нации, оказались бы окончательно потеряны для ислама и нашего народа в результате всевозможных сатанинских происков и заговоров со стороны прогнившего режима, средств массовой информации и прозападно и провосточно ориентированной интеллигенции. Они либо развратили бы нашу молодежь в притонах разврата, либо, прислуживая господствующим державам, привели бы к нравственному падению и моральному разложению всю страну. Хвала Всевышнему, что Он избавил нас от козней моральных разложенцев и грабителей.

Здесь я даю наказ нынешним и будущим депутатам Меджлиса Исламского Совета, президенту, Совету по охране Конституции, Судебному Совету и правительству: никогда не позволяйте информационным службам и прессе забывать об исламе и интересах страны. Все мы должны знать, что свобода на западный манер, которая развращает и разлагает молодежь - наших сыновей и дочерей, - осуждается исламом и разумом человеческим, а пропаганда, статьи, выступления, книги и журналы, идущие вразрез с исламом, общественной нравственностью и интересами государства, непозволительны с точки зрения шариата, и долг всех нас, всех мусульман, не допускать этого. Нельзя допускать свободы, которая приносит вред и разрушает. И если не будет решительно пресекаться все то, что непозволительно с точки зрения шариата, а также то, что идет вразрез с курсом народа и исламского государства и наносит вред репутации Исламской Республики, все понесут ответственность за это. Народ и молодежь Хезболла[25] должны обращаться в соответствующие организации, если они столкнутся с чем-либо подобным, а если те не примут мер, вы сами обязаны пресечь нарушения. Да поможет вам Бог!

о) Мой совет и наказ группировкам и лицам, находящимся в оппозиции к народу, Исламской Республике и исламу внутри страны и за рубежом, заключается в следующем. Долгий опыт вашей заговорщической деятельности и выпрашивания помощи у иностранных государств должен был бы научить вас, считающих себя знающими и умными людьми, что героическую нацию, идущую по истинному пути, невозможно свернуть с него ни террором, ни взрывами, ни клеветой (которая к тому же плохо сработана и продумана). Никакое правительство никогда не удастся свергнуть такими бесчеловечными и бессмысленными действиями, а тем более сломить такой народ как народ Ирана, который от мала до велика жертвует собой ради великой цели - Исламской Республики, Корана и веры. Вы ведь понимаете (а если не понимаете, то вы слишком наивны), что народ не с вами, а армия враждебна вам. И если даже предположить, что народ раньше был с вами, и армия была вашим союзником, то ваши недостойные действия, преступления, инспирированные вами, отдалили вас от народа и вы больше ни на что не способны, кроме как на разжигание вражды и ненависти. На исходе своей жизни я даю вам следующий добрый наказ. Во-первых, вы воюете и боретесь с многострадальным, бывшим под пятой шаха народом, который после 2500 лет шахской тирании, принеся в жертву своих самых лучших сынов и дочерей, сбросил с себя иго гнета преступников, таких, как Пехлеви и господствующие державы Запада и Востока. Как может совесть человека, каким бы мерзавцем он ни был, позволить ему ради достижения своих целей так поступать со своей родиной и народом, не щадя ни взрослых, ни детей? Я советую вам отказаться от этого бесполезного и глупого занятия.

Не верьте утверждениям господствующих держав. Где бы вы ни были, если вы не совершали преступлений, возвращайтесь на Родину и в лоно ислама. И покайтесь, ибо Господь милостив и милосерден и, даст Бог, Исламская Республика и народ простят вас. А если вы совершили преступление, за которое волей Господа вам определено наказание, все равно сверните с этого

[25] Война Ирака против Ирана началась в 1980 г.

пути и покайтесь. И, если в вас есть мужество и благородство, примите наказание и таким поступком избавьте себя от страшных мучений и страданий в загробном мире. Или же, где бы вы ни были, не тратьте больше на это свои силы и займитесь другим делом, ибо это - самое разумное.

А теперь я даю наказ вашим сторонникам в стране и за рубежом. Зачем вы губите молодость ради тех, кто, как сейчас уже ясно, служит господствующим державам и следует их планам, невольно попав в их сети? Кому вы продаете свой народ? Вы игрушки в их руках. И если вы сейчас находитесь в Иране, вы ясно видите, что миллионные массы верны и беззаветно преданы целям Исламской Республики. Вы также хорошо видите, что нынешняя власть и правительство самым честным образом служат народу и обездоленным. А те, кто лживо причисляет себя к моджахедам и федаинам народа, на самом деле выступают против народа. А вас, простодушных юношей и девушек, обманывают, чтобы использовать вас в своих целях и целях какого-нибудь из двух лагерей господствующих держав. Сами же они либо неплохо живут за границей под крылышком одного из двух преступных лагерей, либо же живут как вельможи в роскошных конспиративных квартирах, подобных тем, какие были у плохо кончивших шахских преступников, продолжая свои преступления и посылая вас, молодых, на верную гибель. Мой искренний совет вам, молодым, живущим здесь в Иране или оказавшимся за границей, - сверните с ложного пути. Присоединяйтесь к обездоленным, к тем, кто верой и правдой служит Исламской Республике. Трудитесь на благо независимого и свободного Ирана, чтобы ваша страна и народ избавились от злодеяний врагов. Живите честно и все вместе. Сколько еще и ради чего вы будете слушать людей, которые заботятся только о своих интересах и при поддержке сверхдержав борются против своего народа, а вас приносят в жертву во имя своих гнусных замыслов и властолюбия? За годы, прошедшие после победы революции, вы смогли убедиться, что их слова расходятся с делами и рассчитаны только на обман легковерной молодежи. Вы также понимаете, что вы не сможете противостоять мощному движению народа. Все, что вы делаете, только приносит вред вам самим, наполняя вашу жизнь грехом. Я выполнил свой долг наставления. Надеюсь, что вы прислушаетесь к моему совету, который станет известен вам после моей смерти, когда уже не возникнет каких-либо подозрений в моих притязаниях на власть. И постарайтесь избавить себя от страшных мучений и страданий в загробном мире. И да наставит вас милостивый Господь и укажет вам путь истинный.

Мой завет левацким группировкам, таким, как коммунисты и партизаны организации "федаины народа", состоит в следующем. Как вы могли, не попытавшись понять учение ислама с помощью тех, кто хорошо знает это учение и другие религии, принять доктрину, которая сегодня обанкротилась во всем мире? Как получилось, что вас привлекли какие-то "-измы", все содержание которых на взгляд вдумчивых исследователей является абсурдом? Почему вы хотите во имя любви к народу перетащить свою страну в советский или китайский лагерь? Что заставляет вас воевать против собственного народа и ради интересов иноземцев организовывать заговоры против своей страны и многострадального народа? Вы же видите, что с момента появления коммунизма его приверженцы создавали самые диктаторские, властолюбивые и стремящиеся к монопольной власти в мире режимы. Сколько народов было растоптано под советским каблуком и перестало существовать. Русский народ -мусульмане и не мусульмане - до сих пор находится под прессом диктатуры коммунистической партии. Он лишен всяческой свободы и испытывает еще большее притеснение, чем то, которое существует при других современных диктаторских режимах.

Мы знали Сталина, этого так называемого видного деятеля партии, видели, как он пришел к власти, как почитали его и его вельмож, видели, как он ушел. Сейчас, когда вы, обманутые, отдаете свои жизни ради этого режима, угнетенный народ Советского Союза и народы его сателлитов, таких, как, например, Афганистан, гибнут от тирании этих режимов. В то самое время, когда вы заявляете о том, что вы выступаете на стороне народа, вы совершаете преступления про-

тив своего обездоленного народа, благородных жителей Амоля,[26] которых вы по недоразумению выдаете за своих стойких последователей и обманом посылаете многих из них воевать против собственного народа и правительства. Какие только преступления вы не совершаете! Вы, сторонники обездоленного народа, хотите отдать угнетенный и обездоленный народ Ирана в лапы советской диктатуры, совершая такое предательство под вывеской заботы об обездоленных. В конечном итоге, и партия "Туде", и ее товарищи тоже прикрываются маской лояльности по отношению к Исламской Республике. Другие группировки также прибегают к оружию, террору и взрывам.

Я обращаюсь ко всем партиям и группам, будь то левацкие группировки (хотя есть свидетельства о том, что они созданы американцами), группировки, подкармливаемые и вдохновляемые Западом, либо те, что во имя борьбы за автономию и поддержки курдов и белуджей взялись за оружие и обрекли на лишения народ Курдистана и других областей, препятствуя усилиям правительства страны в области культуры, здравоохранения, экономики и восстановления этих районов стать на сторону народа. Мой призыв обращен и к Демократической партии[27] и группировке Комоле.[28] А пока опыт подсказывает, что кроме несчастий они ничего не принесли населению этих районов и не могут принести. Поэтому в их же интересах и в интересах нашего народа и жителей этих районов, чтобы эти группировки присоединились к усилиям правительства, покончили с мятежами и отказались от прислуживания иноземцам и измены Родине. Приступайте к восстановлению страны и поверьте, что ислам для вас лучше, чем преступный западный лагерь или лагерь восточных диктатур, ибо он лучше претворяет в жизнь гуманные чаяния народа. Мой совет исламским группировкам, которые в силу своих ошибок проявляют склонность к Западу, а в ряде случаев и к Востоку, а иногда оказывают поддержку лицемерам и двурушникам, чье предательство стало сегодня известно (хотя иногда в силу своих заблуждений они упрекали и проклинали противников ислама), не упорствуйте в своих ошибках и с исламским мужеством признайте свои заблуждения.

Во имя Бога, будьте едины со своим народом и Меджлисом, защищайте обездоленных от злодеяний высокомерных. Помните, что сказал покойный Модаррес,[29] этот правоверный религиозный деятель, на печально памятном собрании: "Если нам и суждено погибнуть, то зачем же делать это собственными руками?"

И сегодня, вспоминая об этом мученике за дело Господне, я говорю вам, правоверные братья, что лучше быть уничтоженными преступными руками США и СССР и, пролив свою благородную кровь, встретиться с нашим Господом, чем жить как вельможи в достатке под знаменем Красной Армии или под черным флагом Запада. Таков же был путь великих Пророков, великих имамов и руководителей правоверных мусульман. И мы тоже должны следовать им. И должны уверовать, что, если какой-нибудь народ захочет избежать зависимости, он сможет сделать это. И могущественные страны не могут навязать народам свою волю вопреки их желанию. Пример тому - Афганистан, где правительство и левые партии, узурпировавшие власть, ориентируясь на СССР, до сих пор не смогли подавить народные массы.

Более того, сегодня угнетенные народы пробудились и скоро это пробуждение выльется в восстания и революции. Народы освободятся от господства угнетателей. И вы, мусульмане,

---

[26] Имеется в виду захват города Амоля, находящегося на севере Ирана, левой маоистской группировкой "Союз коммунистов" с Целью организовать контрреволюционный мятеж. Однако после ожесточенных боев на улицах города это выступление было подавлено.

[27] Демократическая партия Курдистана. Националистическая организация иранских курдов под руководством Касемлу, которая после победы в стране Исламской Революции организовала в провинции Курдистан боевые действия против революционных сил правопорядка. Была основана в 1945 г. на территории, временно оккупированной Советской Армией.

[28] Одна из курдских партий, выступавших с позиций национализма и сепаратизма. Придерживалась социалистической идеологии и выступала за создание Социалистического Курдистана. Участвовала в военных действиях, во время которых прибегала к актам насилия и жестокости.

[29] Аятолла Модаррес родился в 1871 г. В 1910 г. в период работы второго Меджлиса он в числе пяти ученых-муджтахидов был избран иранскими и неджефскими богословами для контроля за исполнением принимаемых Меджлисом законов. Резко выступал против колониальной политики Великобритании, за что был арестован и брошен в тюрьму, откуда был освобожден только под давлением народных масс. Он не отказался от своих убеждений и продолжал бороться с англичанами. В святой месяц рамазан 1937 г. ему подсыпали яд в вечернюю трапезу, а затем его удушили.

верные исламским ценностям, увидите, что разрыв с Западом и Востоком и отдаление от них уже показывает свои преимущества и активизирует умы национальных мыслителей, направляя их на поиск путей самообеспечения. И все то, что продажные западные и восточные специалисты считали невозможным для нашего народа, сегодня делается его руками и талантом. И, даст Бог, будет делаться еще долго. Очень жаль, что эта революция не осуществилась раньше, хотя бы в начале отвратительного деспотического правления Мохаммеда Резы. Если бы она произошла тогда, то наш многострадальный Иран был бы совсем другим.

Мой завет всем пишущим и ораторствующим, интеллигенции и всем, кто вставляет нам палки в колеса: вместо того чтобы тратить время на борьбу с политикой Исламской Республики и изо всех сил охаивать Меджлис, правительство и другие органы власти и тем самым склонять страну на сторону сверхдержав, хотя бы раз останьтесь наедине с Богом, а если вы не верите в Бога, наедине со своей совестью, и поразмыслите над внутренними мотивами своих поступков, которые по большей части не осознаются человеком. Задумайтесь, исходя из каких критериев и какой справедливости вы не замечаете крови, пролитой нашими сыновьями на фронте и в тылу. Почему вы начали психологическую войну с народом, освободившимся от внутренних и внешних грабителей и угнетателей, с народом, который завоевал свою свободу и независимость ценой огромных жертв и, не щадя себя, стремится ее сохранить? Почему вы занимаетесь разжиганием разногласий и предательских заговоров, открывая дорогу угнетателям? Не лучше ли своим талантом помочь правительству, Меджлису и народу сохранить свою Родину? Или это недостойно вас — помочь угнетенному и обездоленному народу и оказать содействие в становлении Исламского правления? Или вы считаете, что нынешний Меджлис, президент, правительство и судебные власти хуже, чем при прежнем режиме? Неужели вы забыли о жестокости и несправедливости того проклятого режима в отношении многострадального и беззащитного народа? Или вы не знаете, что в то время наша исламская страна служила военной базой для Америки и с ней обращались как с колонией, а наш Меджлис, правительство и вооруженные силы находились у них в руках? Неужели вы не знаете, что сделали их советники, промышленники и специалисты с нашим народом и его природными богатствами? Неужели вы забыли о распространении разврата, о злачных местах, игорных и питейных заведениях, магазинах алкогольных напитков, кинотеатрах и других местах, игравших огромную роль в развращении и разложении молодого поколения? Неужели вы забыли о насквозь порочных средствах массовой информации - газетах и журналах старого режима?

И сейчас, когда от той ярмарки разврата и моральной распущенности не осталось и следа, вы поднимаете крик по поводу того, что несколько молодых человек (возможно, что многие из них принадлежали к группировкам уклонистов) предстали перед судом за преступления, направленные на подрыв авторитета ислама и Исламской Республики; что казнено несколько провокаторов и бунтовщиков, поднявшихся против ислама и Исламской Республики. Вы смыкаетесь с теми, кто откровенно осуждает ислам и с оружием в руках или своими речами (что еще хуже) выступает против него. Вы почитаете тех, кого Господь велит наказать, вы с теми интриганами, которые устроили трагедию 14 эсфанда[30] (15 марта 1981 г.) и погубили ни в чем не повинных молодых людей. Вы как зрители со стороны наблюдаете за этими действиями, считая их исламскими и этичными. Но когда правительство и судебные органы пытаются наказать врагов, нечестивцев и богоотступников за их проступки, вы поднимаете крик и призываете к справедливости. Мне жаль вас, братья. О вашем прошлом я знаю и с симпатией отношусь к некоторым из вас. Однако это не относится к тем преступным элементам и мятежникам, волкам в овечьей шкуре и интриганам, кто высмеивает всех нас, стремится развратить страну и народ и услужить какому-нибудь из двух лагерей разбойников и грабителей.

Те, от чьих подлых рук приняли мученическую смерть молодые люди и духовные наставники общества и кто не пощадил детей мусульман, опозорили себя перед обществом и всемогущим

[30] 14 эсфанда (15 марта) 1981 г. в Тегеранском университете на собрании по случаю годовщины со дня кончины д-ра Мосаддыка выступил тогдашний президент ИРИ Абульхасан Бани-Садр. По окончании его речи произошло крупное столкновение между силами, верными революции, и "моджахедами народа", которые в то время поддерживали Бани-Садра.

Богом. И для них нет пути назад, ибо сатана управляет их нечистыми желаниями. Но вы, легковерные, почему не помогаете правительству и Меджлису, которые стремятся служить обездоленным и обиженным, разутым и раздетым братьям вашим, тем, кто лишен всего в этой жизни? Почему вы жалуетесь? Разве сравнимы усилия, предпринятые правительством и фондами республики за этот небольшой срок в условиях навязанной нам войны со всеми ее разрушениями и миллионами наших и иностранных беженцев, с тем, что сделал в социальной области старый режим? Не забудьте и о беспрецедентном саботаже, лишениях и бедах, сопутствующих всякой революции. Неужели вы не знаете, что усилия прошлого режима в этом направлении почти всегда ограничивались только косметическим благоустройством городов, особенно районов проживания зажиточных слоев общества, а бедняки и обездоленные либо вообще ничего не имели от этого, либо им доставались самые крохи? Нынешнее же правительство и исламские фонды проявляют заботу именно об обездоленных. И вы, правоверные, помогайте правительству, чтобы его программы осуществлялись быстрей, а вы предстали перед Всевышним (перед которым вы предстанете и помимо своей воли), проявив заботу о рабах Его. Следует отметить, что ислам не только не приемлет капитализм, чьи бесчисленные несправедливости делают обездоленными народные массы, находящиеся под его гнетом, но и серьезным образом осуждает его в Коране и Сунне, рассматривая этот строй как противоречащий социальной справедливости. Хотя некоторые умники, не имеющие представления об исламском правлении и о том, как трактуются вопросы политики в исламе, представляли и продолжают представлять дело, таким образом, будто ислам безоговорочно выступает за капитализм. Они своим неправильным пониманием наносят вред привлекательности ислама и помогают его врагам совершать нападки на это учение, полагая, что исламское правление сродни капиталистическому строю на Западе и походит на разбойничьи режимы, которые существуют в США, Англии и других западных странах. Некоторые, опираясь на рассуждения этих невежд, не обратились к истинным знатокам ислама и стали выступать против ислама.

Ислам также не приемлет коммунизм и марксизм-ленинизм, выступающий против частной собственности, за обобществление. Ислам не приемлет многое из того, что было в этих режимах в прошлом и настоящем, включая обобществление женщин, гомосексуализм, диктатуру и подавляющую деспотию. Он проявляет умеренность в подходе к собственности, уважает ее только в том случае, если она появляется честно и законно. Тогда экономика будет здоровой и будет осуществляться социальная справедливость, без чего невозможно ни одно здоровое общество.

Некоторые, не понимая и не зная ислама и его учения о здоровой экономике, выступили против сторонников капитализма. Ссылаясь на аяты из Корана или изречения из "Нахдж-уль-Балаге", пытаются доказать сходство ислама с ложным учением Маркса и другими подобными доктринами. Они не обращают внимания на другие аяты Корана и положения "Нахдж-уль-Балаге". В силу ограниченности своего понимания, ставя все с ног на голову, придерживаются учения об обобществлении, поддерживают неверных, диктатуру и атмосферу притеснения, когда игнорируются человеческие ценности и партия меньшинства обращается с народными массами как со стадом скота.

Я завещаю Меджлису, Совету по охране Конституции, правительству, президенту и Судебному Совету страны послушно внимать воле Всевышнего Господа и не поддаваться влиянию бессмысленной пропаганды разбойничьего капиталистического или богоотступнического коммунистического лагерей. В рамках, предписанных исламом, уважайте праведную собственность и капитал. Внушайте народу, что капитал и созидательная деятельность приведут страну к самообеспеченности, развитой легкой и тяжелой индустрии. А честным состоятельным людям я даю завет вкладывать свои деньги в дело. Занимайтесь созидательной деятельностью на полях, в деревнях и на заводах, ибо в этом заключается главное служение Господу.

Я говорю всем, кто заботится об обездоленных слоях общества, что проявление участия к обездоленным, испытавшим тяготы и лишения при шахском феодальном режиме, является тем добрым делом, которое зачтется вам на этом и на том свете. Как хорошо, когда имущие и богатые

добровольно строят жилье для обитателей трущоб и лачуг и убеждены, что это и есть добро, и считают, что несправедливо, когда у кого-то есть несколько домов, а у других нет жилья.

р) Мой завет тем духовным и так называемым религиозным деятелям, которые по разным причинам выступают против Исламской Республики и ее учреждений, посвятили себя ее уничтожению и оказывают значительную помощь ее противникам, заговорщикам и политическим интриганам (иногда, как говорят, используя огромные средства, получаемые ими для этих целей от забывших о Боге капиталистов), состоит в следующем. До сих пор вы не сошли с ошибочного пути, и я не думаю, что вы сойдете с него в будущем. Хотя будет лучше, если те, кто стал заниматься этой деятельностью (а Господь не допустит, чтобы вы реализовали свои зловещие замыслы), пока путь к раскаянию еще открыт, попросят прощения у Господа и встанут в ряды своего многострадального народа. Оказывайте поддержку Исламской Республике, которая досталась нам ценой больших народных жертв, ибо в этом залог спасения души. Хотя я не думаю, что вы сможете раскаяться.

Тем же, кто по ошибке, намеренно или случайно, под влиянием отдельных лиц или импортированных в страну группировок, враждебных исламу, выступает против самой сути Исламской Республики, кто, думая, что действует во имя Бога, на самом деле стремится к ее уничтожению и считает, что она хуже шахского режима, я советую хорошо поразмыслить и честно сравнить нынешний строй с бывшим режимом. При этом имейте в виду, что при всякой революции неизбежны ошибки, неразбериха и стремление различных сил к власти. Если вы учтете все это, если примете во внимание такие трудности, как бесконечные заговоры, враждебная пропаганда, вооруженная агрессия со стороны внутренних врагов и из-за рубежа, неизбежное влияние провокаторов и противников ислама на деятельность всех государственных органов в целях спровоцировать недовольство народа исламом и исламским правлением, неопытность новых руководителей, распространение ложных слухов, огромный недостаток судей, знающих шариат, серьезные экономические трудности, проблемы чистки многомиллионной армии руководящих работников, нехватка умных и знающих специалистов, а также десятки других проблем, о которых мы узнаем только тогда, когда попадаем в беду, вы сможете сделать правильные выводы. Стяжатели, монархисты и крупные капиталисты, которые в погоне за прибылью вывозили валюту из страны, задирали вверх цены и не брезговали контрабандой и спекуляцией, поставили обездоленные слои общества на грань выживания и потянули народ в пропасть морального разложения. Обращаясь к вам с лживыми жалобами и увещеваниями, они заставили вас поверить в то, что они и есть истинные мусульмане. Иногда они жертвовали денежные суммы на благотворительность и лили, крокодиловы слезы. Они возбуждали в вас недовольство и подстрекали вас к протестам и сопротивлению власти. Хотя многие из них путем незаконных махинаций сами пьют кровь народа и ведут экономику страны к краху.

Я даю братский, искренний совет: уважаемые господа, не поддавайтесь этим слухам и разговорам. Во имя Бога и сохранения ислама укрепляйте нашу республику. Вы должны знать, что, если падет Исламская Республика вместо нее не появится новый, исламский режим, более угодный вам, а придет к власти правительство, угодное одному из двух лагерей сверхдержав. Обездоленные всего мира, обратившие свой взор к исламу и исламскому правлению, будут разочарованы, а ислам навсегда окажется в духовной изоляции. И вы когда-нибудь пожалеете о содеянном, но будет уже поздно. Если вы все же надеетесь, что за один день все можно привести в соответствие с исламом и его предписаниями, то это ошибка - такого чуда не было в истории человечества и не будет.

И не думайте, что когда, даст Бог, появится Махди, то произойдет чудо и за один день весь мир изменится. Нет, нужно много усилий и жертв. Нужно подавить угнетателей и изолировать их. Не уподобляйтесь некоторым мирским невеждам, которые считают, что для прихода Махди нужно стремиться к тому, чтобы мир погряз в грехе и несправедливости, дабы создались условия для его появления.

с) Я даю завет мусульманам и обездоленным всего мира: не сидите и не ждите, пока сами правители ваших стран или иностранных держав даруют вам независимость и свободу. Мы с вами, по меньшей мере, за последние сто лет, когда господствующие великие державы постепенно

проникли во все мусульманские страны и другие малые государства, видели или нам рассказывали, что ни одно из правительств этих стран не думало и не думает о свободе, независимости и благополучии своих народов, а напротив, подавляющее большинство из них сами занимались угнетением и удушением своих народов во имя своих личных и групповых интересов или в интересах зажиточных и высших слоев общества, в то время как угнетенные классы и обитатели лачуг были лишены подчас хлеба и воды и их использовали в интересах богатых и праздных. Ставленники сверхдержав изо всех сил старались поставить свои страны в зависимость от сверхдержав. Используя разные уловки, они превращали их в рынки сбыта для Запада и Востока, обеспечивая их интересы и сохраняя отсталость своих народов и потребительский характер экономики. И сейчас они по-прежнему действуют по этим планам. Восстаньте, народы мусульманских стран, угнетенные и мусульмане всего мира! Боритесь за свои права! Не бойтесь пропагандистской истерии сверхдержав и их послушных агентов. Изгоните из своих стран преступных правителей, которые отдают плоды вашего труда вашим врагам и врагам ислама. Правоверные, сами берите власть в свои руки и объединяйтесь под славным знаменем ислама. Защищайтесь от врагов ислама и врагов, обездоленных всего мира. Идите к исламскому государству, организуя свободные и независимые республики, ибо с их установлением вы поставите на место всех угнетателей мира, а всех обездоленных приведете к исламскому правлению и овладению своей землей. Да наступит день, обещанный Всевышним!

т) В заключение этого завещания я еще раз напоминаю благородному иранскому народу, что чем более высокая и значительная цель поставлена, тем труднее и мучительнее путь к ней и тем большие жертвы и лишения приходится претерпевать на этом пути. То, ради чего поднялся наш благородный и мужественный народ, ради чего он не щадит ни себя, ни того, что имеет, является самой высшей и значительной целью. Целью, которая существовала извечно и будет вечно существовать после исчезновения этого мира. Это божественное учение в самом широком его смысле, а именно: идея монотеизма во всех высоких ее проявлениях составляет основу сущего и всего того, что за его пределами в загробном мире. Полный смысл и все аспекты ее воплощены в учении Мухаммеда, а усилия всех имамов и других великих авторитетов были посвящены ее осуществлению. Достижение абсолютного совершенства, безграничной красоты и величия невозможны вне ее. Именно она ставит человека выше других существ и наделяет его благородством. И все, что доступно человеку на пути следования к ней, более никому не доступно во всем мире. Вы идете под знаменем, которое развевается в материальном и духовном мире, независимо от того, понимаете вы это или нет. Вы идете по пути пророков к абсолютному счастью. С той самой целью, с которой все пророки принимали мученическую смерть, считая ее слаще меда. Ваши сыновья испытали это на фронтах, это проявилось в их матерях, сестрах, отцах и братьях, и мы тоже можем по праву сказать, что когда-нибудь испытаем такое же наслаждение и увидим божественный образ, который витает повсюду и есть в каждом, кто трудится на благо ислама и Исламской Республики, ради прогресса и самообеспеченности страны. Пока в стране царит этот дух сотрудничества и ответственности перед Богом, она будет защищена от несчастий. Слава Всевышнему, что теологические центры, университеты и молодежь учебных заведений пользуются Его благословением, что они защищены и находятся в полном распоряжении правоверных. Да не достанет их рука растлителей и уклонистов!

Мой завет всем: помня о Боге, встаньте на путь самопознания, самообеспеченности и независимости во всем. И без сомнения, Бог будет с вами, если вы будете служить ему и ради прогресса и возвышения вашего исламского государства сохраните дух сотрудничества. Я надеюсь, что по воле Господа все, что я отношу к бдительности, преданности, способности к самопожертвованию и стойкости нашего народа, перейдет к последующим поколениям и будет приумножаться от поколения к поколению. Я расстаюсь с вами, сестры и братья, со спокойным сердцем, радостной и уверенной душой и с надеждой на мудрость Господа отправляюсь в мир вечный. Я очень нуждаюсь в ваших молитвах. Прошу у милостивого и милосердного Господа о прощении за мои упущения, ошибки и недостатки и надеюсь, что народ также простит мне мои упущения и недостатки, а затем мощно и уверенно пойдет вперед и будет знать, что с уходом

одного человека в железной плотине народа не появится трещин, ибо еще более достойные служители трудятся ради народа, а Аллах хранит наш народ и угнетенных всего мира.

26 бахмана 1361
Рухолла Мусави Хомейни

ВО ИМЯ ВСЕВЫШНЕГО!

После моей смерти это завещание прочтет Ахмед Хомейни, если он не сможет сделать этого - президент, председатель Меджлиса или председатель Верховного Суда, а если и они не смогут сделать этого по каким-либо причинам, его прочитает один из досточтимых факихов, членов Совета по охране Конституции.

Рухолла Мусави Хомейни

ВО ИМЯ АЛЛАХА

В заключение этого 29-страничного завещания и предисловия к нему я остановлюсь на нескольких моментах:

1. Сейчас, когда я жив, мне приписываются некоторые заявления, которых не было в действительности. И возможно, что после моей смерти их количество будет возрастать. Поэтому я заявляю, что все, что приписывалось или будет приписываться мне, не является достоверным за исключением того, что сказано моим голосом или написано моей рукой, или заверено моей подписью и подтверждено экспертами, или же сказанное мною запечатлено телевидением Исламской Республики.

2. Некоторые еще при моей жизни утверждают, что они писали мои заявления. Я категорически отрицаю эти утверждения. До сих пор никто, кроме меня, не готовил моих заявлений.

3. Также некоторые заявляют, что мой отъезд в Париж был устроен ими. Это ложь. По возвращении из Кувейта я выбрал Париж, посоветовавшись с Ахмедом, поскольку в исламских странах существовала возможность того, что меня не пустят туда. Они находились под влиянием шаха. А в Париже такой возможности не было.

4. Во время борьбы и революции я хвалил некоторых лиц, которые лицемерием и притворством выдавали себя за последователей ислама. Но потом я понял, что они своей хитростью обманули меня. Эти похвалы были сделаны тогда, когда они представляли себя преданными сторонниками Исламской Республики. И не следует неправильно истолковывать это. О каждом человеке надо судить по тому, каков он сейчас.

Рухолла Мусави Хомейни

ПОСЛАНИЕ ИМАМА ХОМЕЙНИ М. С. ГОРБАЧЕВУ

ВО ИМЯ АЛЛАХА МИЛОСТИВОГО МИЛОСЕРДНОГО!

Ваше превосходительство, господин Горбачев, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, примите пожелания благополучия и счастья Вам и Вашему народу. С Вашим приходом к власти ощущается новый подход к анализу мировых политических событий и, в особенности, к вопросам, касающимся Советского Союза. Ваша смелость и дерзание в подходе к реальным мировым событиям могут стать источником преобразований, которые изменят общую ситуацию в мире. Поэтому я счел необходимым привлечь Ваше внимание к некоторым проблемам.

Возможно, что круг ваших размышлений и новых решений не выйдет за пределы попыток преодоления внутрипартийных трудностей, а также вопросов, касающихся исключительно Вашего народа. Однако даже в этом случае Ваша смелость в пересмотре учения, которое долгие годы держало за железной стеной революционных сынов мира, достойна всяческой похвалы и одобрения. Однако если Вы решите дальше пойти по этому пути, то первым делом, которое, несомненно, послужит успеху Вашего начинания, будет пересмотр политики Ваших предшественников, заключавшийся в отречении общества от Бога и от религии, что, безусловно, нанесло сильнейший удар народу советского государства. Знайте, что нет более объективного подхода к мировым событиям.

Конечно, неправильные методы и ошибочные действия прежних коммунистических руководителей в сфере экономики привели к тому, что Вам явился цветущий сад Запада и заворожил Вас, но знайте, что истина не там. Если Вы пожелаете на этом этапе распутать только клубок экономических проблем социализма и коммунизма, обратившись с этой целью к очагам капитализма на Западе, то не только не излечите свое общество от недугов, но придете к тому, что другие будут вынуждены исправлять Ваши ошибки, ибо если ныне марксизм зашел в тупик в своих экономических проблемах, то и западный мир погряз в тех же проблемах, только в другой форме и других сферах.

Господин Горбачев!

Вам следует обратиться к истине. Основная проблема Вашей страны лежит не в вопросах собственности, экономики и свободы. Ваши трудности заключаются в отсутствии истинной веры в Бога, и это ведет и будет вести Запад в трясину пошлости, в тупик. Ваша основная трудность заключается в тщетной длительной борьбе против Бога, основного источника бытия и всего сущего,

Господин Горбачев!

Всем ясно, что отныне коммунизм следует искать в музеях политической истории, ибо марксизм не отвечает ни одной из истинных человеческих потребностей, потому что это материалистическое учение, а материализмом нельзя спасти человека от кризиса веры и духовности, который является главной болезнью человеческого общества на Западе и на Востоке.

Господин Горбачев!

Возможно, Вы еще не отвернулись от марксизма, доказывая его правоту и впредь будете говорить о своей вере в него. Однако Вы и сами понимаете, что это недоказуемо. Первым нанес удар по коммунизму вождь Китая, второй, и видимо, последний удар нанесли Вы. Ныне уже не существует в мире того, что называется коммунизмом. Однако я настоятельно призываю Вас к тому, чтобы разрушая здание марксистских иллюзий, Вы не оказались в плену Запада и Большого Дьявола[1]. Надеюсь, что Вы удостоитесь великой чести того, кто сметет со страниц мировой истории и истории Вашей страны последние следы загнившего коммунистического мира,

существовавшего 70 лет. Отныне союзные Вам государства, сердца руководителей которых верны своей родине и народу, уже никогда не пойдут на то, чтобы растрачивать более свои природные ресурсы на доказательство успехов коммунизма, хруст костей которого уже услышан потомками.

Господин Горбачев!

Когда с минаретов мечетей в некоторых Ваших республиках семьдесят лет спустя раздалось "Аллах Акбар!" и свидетельство о пророческой миссии Последнего посланника Аллаха (да благословит Аллах его и род его!), все исповедующие подлинный ислам Мухаммеда заплакали от восторга. Поэтому я счел необходимым вновь призвать Вас обратиться к размышлению относительно материалистического и божественного мировоззрения.

Материалисты избрали критерием познания ощущение. Они выносят ощущение за рамки науки, а бытие считают тождественным материи и отрицают нематериальное. Следовательно, они считают фикцией существование Всевышнего, божественное откровение, пророчество и день Страшного Суда. Тогда как критерием познания в божественном мировоззрении является ощущение и разум. Разумное подвластно познанию, даже если оно не дано в ощущении, поэтому бытие распространяется на объективно существующее и невидимое, которое может существовать вне материи. Так же, как материальная сущность воплощается в отдельном объекте, эмпирическое познание опирается на разум. Священный Коран критикует основу материального мышления и тех, кто считает, что если Бог не видим, то он не существует на самом деле. Такие люди говорят: "Мы тебе не поверим, пока лик господне не увидим". Коран отвечает: "Не постигают Его взоры, а Он постигает взоры, - Он проницателен и сведущ". Оставим Священный и Благословенный Коран и его объяснения по поводу откровения, пророчества и Страшного Суда, поскольку для Вас это лишь начало пути. Я вовсе не хотел вводить Вас в лабиринты философских проблем, особенно проблем исламской философии, и поэтому ограничусь лишь несколькими простыми примерами, исходящими из самой сущности человеческой и которые могут быть полезны и для политиков.

Очевидно, что материя и материальный предмет, - какими бы они ни были - не осознают сами себя. Каждая сторона каменной скульптуры или материального образа человека не ведает о другой стороне. Однако очевидно и то, что человек или животное осведомлены о своем окружении. Они знают, где находятся и что происходит в окружающем их мире. Следовательно, в человеке и животном заключено нечто более высокое, чем материя, и отличное от нее. Это нечто не исчезает с гибелью материи и продолжает свое существование: плоть, прекратив свое существование, одухотворяется и живет.

Человек по своей природе пытается во всем достичь абсолютного совершенства. Вы хорошо знаете, что человек стремится к абсолютной власти и его не удовлетворяет несовершенная сила. И если он станет властелином мира, то узнает о существовании другого мира и будет стремиться к тому, чтобы завладеть и этим миром. Какой бы ученой степени он не достиг, все равно, узнав о существовании других наук, он захочет изучить эти науки. Следовательно, должны существовать абсолютная власть и абсолютное знание, которые притягивают человека. Это и есть Всемогущий Бог, к которому мы обращаемся, сами того не ведая.

Человек стремится к абсолютной истине, чтобы раствориться в ней, в Господе. И вообще, стремление к вечной жизни заложено в каждом человеке, и оно свидетельствует о существовании бессмертного мира. Если Ваше Превосходительство пожелает исследовать эти проблемы, Вы можете дать указание специалистам обратиться не только к западным источникам, но и к трудам Фараби[2] и Абу Али ибн Сины[3] (да успокоит Бог их души!) в качестве последователей Аристотеля, чтобы уяснить, что закон причинно-следственной связи[4], составляющий основу познания постижим разумом, а не ощущением, а также пониманием общего смысла и общих закономерностей, на которые опирается любое рассуждение. Они могут обратиться также к книгам Сохре-варди[5] (да благословит его Бог!), последователя мудрого учения Платона, чтобы прояснить, что "материя и любой другой материальный объект нуждаются в истинном Свете, не досягаемом для ощущения, а эмпирическое знание человека о самом себе не нуждается в материальных проявлениях[6]. Вы можете попросить их обратиться к возвышенному учению Муллы Садра[7], дабы

понять, что "истинное знание есть сущность, не зависимая от материи, и любое размышление нематериально и не подчиняется правилам материи".

Не буду больше утомлять Вас выдержками из философских трактатов и не стану говорить, в частности, о Мухеддине бин Араби[8], ибо, если Вы пожелаете изучить труды этого великого человека, направьте к нам в Кум несколько компетентных и сведущих в этой области лиц, чтобы они смогли за несколько лет познать всю тонкость и глубину этих наук, ибо истинное познание без такой поездки не представляется возможным.

Уважаемый господин Горбачев!

Изложив эти проблемы в качестве введения, прошу Вас обратить особое внимание и со всей серьезностью подойти к исследованию ислама, и не только потому, что ислам и мусульмане нуждаются в Вас, а ради высоких ценностей, которыми обладает исламский мир и которые могут принести успокоение и спасение всем народам и распутать клубок основных проблем, волнующих человечество. Серьезный подход к исламу, возможно, навсегда избавит Вас от таких проблем, как Афганистан и т.п. Мы не отделяем себя от мусульман всего мира и всегда заботимся об их судьбе.

Предоставив определенную свободу в совершении религиозных обрядов в некоторых республиках Советского Союза, Вы продемонстрировали, что уже не считаете, что религия - опиум для народа. Разве религия, превратившая Иран в неприступную скалу перед лицом сверхдержав, - опиум для народа? Разве можно назвать опиумом для народа религию, устремленную к установлению справедливости в мире и желающую освободить человека от оков материальных и душевных забот. Да, безусловно, та религия, которая станет средством предоставления материальных и духовных богатств исламским и неисламским странам сверхдержавами и будет кричать об отделении религии от политики, и есть опиум для народа. Но это уже не настоящая вера, а то, что наш народ называет "проамериканской религией".

В заключение, хочу твердо заявить, что Исламская Республика Иран как самый могущественный оплот исламского мира может с легкостью заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе Вашего общества. Как бы то ни было, наша страна по-прежнему придерживается принципов добрососедства и развития двусторонних отношений и уважает эти принципы.

Желаю, благословения тем, кто следует праведным путем.

Рухолла Аль-Мусави Аль-Хомейни
11.10.1367 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

РЕЧИ ИМАМА ХОМЕЙНИ

ОТ РЕДАКЦИИ

1. Каусар - слово, имеющее двоякое значение: райский источник и изобилие. "Мы даровали тебе изобилие" (Коран, сура "Аль-Каусар", стих 1). По представлением мусульман, Каусар - это неиссякаемый поток красоты, добра, знания, милосердия, истины, мудрости, духовной силы, пожалованных Богом не только пророку Мухаммеду, но и в определенной степени всем мужчинам и женщинам, беззаветно преданным Господу. Это, по-видимому, связано и с плодовитостью, если судить по обращению пророка к ненавистникам Бога, как к "куцым (бесплодным) овцам", в конце той же суры. Когда курейшитские язычники торжествовали в связи с тем, что пророк остался без потомства, 20 джамади ас-сани по лунному календарю хиджры (год не установлен) родилась его старшая дочь Фатима, ставшая женой его двоюродного брата и ближайшего помощника Али. Ей отведена роль магической защитницы мусульман. Али и его одиннадцать потомков, положивших начало роду пророка, почитаются, как святые непорочные имамы, перипетии трагической жизни которых известны каждому шииту. Вот их имена: 1. Али ибн Абу Талиб, "имам Али", 2. Хасан ибн Али, "имам Хасан", 3. Хусейн ибн Али, "имам Хусейн", 4. Али ибн Хусейн, "имам Саджад", 5. Мухаммед ибн Али, "имам Мухаммед Багер". 6. Джафар ибн Мухаммед, "имам Джафар Садик", 7. Муса ибн Джафар, "имам Муса Казим", 8. Али ибн Муса, "имам Реза", 9. Мухаммед ибн Али, "имам Мухаммед Таги", 10. Али ибн Мухаммед, "имам Али Наги", 11. Хасан ибн Али, "имам Хасан Аскари", 12. Ходжат ибн Хасан, "имам Махди". К имени последнего обычно добавляется - "да приблизит Аллах его пришествие". Для шиитов рождение имама Хомейни в "День Каусара" - 20 джамади ас-сани по лунному календарю хиджры имеет глубокий мистический смысл.

ИЗ РЕЧИ ПЕРВОЙ

1. Кумекая мечеть Азам площадью 11000 кв. метров была возведена в 1954 году стараниями высшего религиозного авторитета Боруджерди по проекту архитектора Лурзада у священной гробницы Хазрат (означает высшую степень почтения) Масуме (Пречистой) Фатимы, дочери седьмого непорочного имама и сестры непорочного имама Резы, которая скончалась в 816 году. Гробница в Куме стала местом паломничества верующих, а город - средоточием 85 мечетей, множества семинарий-медресе, где учатся десятки тысяч студентов-талибов. Из семинарий наиболее известны Фейзие, связанная с именем имама Хомейни, Ходжатия, Дар уш-Шафа и Мусумие. В мечети Азам наиболее часто выступал со своими революционными речами имам Хомейни.

2. Речь идет о правительстве Амира Асадуллы Алама, которого шах Мухаммед Реза назначил премьер-министром, согласовав это с президентом США Джоном Кеннеди. Законопроект о выборах, в котором игнорировалась прежде обязательная клятва кандидатов на Коране, был опубликован 8 октября. Его обсуждали улемы в доме покойного великого аятоллы Хаери, после чего имам Хомейни послал шаху резкую телеграмму, в которой потребовал не делать того, что противоречит религии. Он получил от премьер-министра уклончивый ответ. В телеграмме Аламу от 6 ноября имам писал: "Если вы полагаете, что своим незаконным законопроектом, который противоречит конституции, ослабите ее, гарантирующую независимость народа и государства, и расчистите путь предательским поползновениям врагов ислама и Ирана, то вы серьезно ошибаетесь".

ИЗ РЕЧИ ВТОРОЙ

1. После энергичных протестов аятоллы Хомейни и других улемов правительство распустило слух о своем согласии с ними. Однако аятолла разгадал маневр и в пятницу 23 ноября 1962 года высказал свои соображения. Сохранился лишь отрывок его речи, но по воспоминаниям он воспользовался возможностью и разоблачил тайные отношения между шахом и Израилем, раскрыл сионистское вмешательство в мусульманские дела, что позволило комментаторам

"Каусара" заметить: "Впервые в истории борьбы иранского народа был поднят вопрос об оппозиции Израилю. Видимо, это произвело наибольшее впечатление на шаха и его окружение, поскольку впоследствии они пошли на попятную".

ИЗ РЕЧИ СЕДЬМОЙ

1. Печать объявила, что пункты "Белой революции" шаха одобрены 5600000 голосов при 4150 голосовавших против. На самом деле в результате бойкота референдума по всей стране прокатились волнения и аресты. Народ не пошел к ящикам для голосования, а шаха поздравил президент Кеннеди, с которым они встречались в Вашингтоне незадолго до референдума, английский посол выразил премьеру Аламу удовлетворение британской королевы, а московское радио назвало противников шаха "западными агентами" и "реакционерами".

2. Хадж шейх Аббас Али Ислами был вынужден тайно уехать на север Ирана и читать проповеди в Бандар Анзали в 1963 году. Его заставили уехать и оттуда, но он ушел в подполье и выступал перед верующими в различных городах.

ИЗ РЕЧИ ВОСЬМОЙ

1. Али ибн Абу Талиб - первый праведный имам шиитов, зять пророка Мухаммеда, муж его дочери Фатимы. Провозглашен халифом мусульман в 656 году после убийства Османа, при поддержке Египта. К нему присоединились святые города Мекка и Медина, а также Ирак. Однако наместник Сирии и двоюродный брат Османа Муавия, вдова пророка Аиша и многие сподвижники Мухаммеда не поддержали его, чем было положено начало расколу мусульман на шиитов и суннитов. В первый же год Али одержал победу над противниками, в так называемой "верблюжьей битве" под Басрой, но его теснил богатый Муавия. Али обосновался в Куфе, в Ираке. В 657 году при Сиффейне произошло крупное сражение. По преданию, противники Али, проигрывая, подняли на копьях листы Корана и стали взывать к третейскому суду. Согласившись на него, Али утратил инициативу. Его покинули тысячи сторонников, которые под именем хариджитов (выступающих) повели борьбу и против Муавии, и против Али, который в 661 году был смертельно ранен хариджитом при входе в Куфинскую мечеть.

2. Хусейн ибн Али - младший сын Али ибн Абу Талиба и Фатимы. После смерти брата Хасана в 669 году стал главой рода и был признан куфийскими шиитами их третьим праведным имамом, однако суннитский халиф Язид, наследник Муавии, послал в Куфу отряд, подавивший выступление шиитов. Хусейн, выехавший из Мекки с 70-ю воинами, был встречен в Ираке у местечка Кербела четырехтысячным халифским войском 10 октября 680 года. Сперва был страх перед пролитием крови внука пророка, потом воины халифа набросились скопом и головы убитых отправили в Дамаск. Хусейн считается величайшим мучеником у шиитов, а Кербела - одной из главных святынь и местом паломничества. Дата гибели Хусейна (10 мухаррама по солнечному календарю хиджры) - Ашура, день его поминовения, торжественных шествий, плача, самоистязаний. На первые десять траурных дней мухаррама приходится и празднование мусульманского Нового года (лунного).

ИЗ РЕЧИ ДЕСЯТОЙ

1. В газете "Иттила" от 26 марта 1963 года сообщалось: "Согласно известиям из Кума о стычке в медресе Фейзие и управлении Кумским богословским центром, один человек убит и много ранено... Также скончался один из крестьян от удара, нанесенного брошенным камнем". Премьер-министр Алам заявил в интервью, что "спор между духовенством, которое противостоит экономической реформе, и крестьянами, совершавшими паломничество в Кум, закончился убийством одного из крестьян". Часть упомянутых "крестьян" была по-солдатски стрижена, что вызвало подозрения аятоллы Хомейни (см. его речь одиннадцатую).

РЕЧЬ ОДИННАДЦАТАЯ

1. Махдураддам - понятие, означающее кого-то, чью кровь разрешается пролить.

2. Речь идет о штурме семинарии Фейзие 22 марта 1963 года, а потом и других учебных центров.

3. 16 января 1963 года шах сказал в своей речи: "Нет никого, кто был бы ближе к праведным имамам или Богу, чем я, в отношении к делу, поскольку я сделал все, что мог. Я приказал починить все гробницы, требующие подобного отношения..." Годом раньше он говорил: "Мне было лет шесть-семь, когда я заболел тифом и был в критическом состоянии. Врачи оставили всякую надежду. Однажды ночью мне приснилось, что я сижу перед Али, на коленях которого меч. В углу комнаты стоял кувшин, и Имам сказал мне: "Попей из кувшина и завтра поправишься". Той же ночью жар спал и дело пошло на поправку.

4. Стараниями великих аятолл Хаери и Боруджерди Кум стал крупнейшим богословским центром Ирана. Шаху не нравилось их старшинство (марджае), и он попытался передать эту прерогативу аятолле Хакиму, жившему в Неджефе (Ирак) и ослабить позиции иранского духовенства. В другой раз, когда в Куме нашли нефть, была попытка перевести всех в священный город Мешхед, но из-за засоленности почвы в Куме от проекта отказались.

5. Мирза Такихан Фарахани (1803-1848) был известен как Эмир Кабир. После смерти шаха Мухаммеда Каджара стал у его преемника премьер-министром, боролся с бахаитами, взяточничеством, наладил управление страной, помогал развитию науки, промышленности, сельского хозяйства, но из-за интриг врагов шах Насир Ад-дин приказал уволить его и, в конце концов, умертвить.

6. Али ибн Яхтин был министром Харун аль Рашида, помогал шиитам, тайно встречался с седьмым непорочным имамом Мусой Казимом.

7. Второй халиф Омар часто советовался с безгрешным Али, другие непорочные имамы были близки к Аббасидам, особенно одиннадцатый имам Хасан Аскари. Из известных нам видных людей можно вспомнить Абу Али ибн Сину (Авиценну) - советника и медика владык. В своей книге "Раскрытие секретов " Хомейни писал: "Мы считаем, что не только дозволено, но и важно при случае вовлекаться в дела диктаторских режимов, чтобы предотвращать коррупцию и облегчать страдания народа".

8. Бахаиты - последователи учения Хусейна Али Нури (1817-1892), объявившего себя в 1863 году Бахауллой - пророком, появление которого предсказал Баб (врата мессии), Али Мухаммед Ширази (1819-1850). Баб объявил себя мессией-махди и пытался заменить Коран своей книгой "Баян", за что осужден шиитскими муджтахидами и казнен. Большая часть его сторонников, изгнанных из Ирана, стала на сторону Бахауллы и сочла священной его книгу "Китаб-е-акдес", призванную заменить и Коран, и "Баян", расплывчато пропагандирующую всеобщее братство людей и народов, единый язык. По существу это не мусульманская, а современная международная секта-партия, главные центры которой находятся в США, Панаме, а штаб-квартира в Хайфе (Израиль). В Иране ее поддерживали американцы, англичане и израильтяне. При шахе Мухаммеде Резе бахаиты противопоставлялись шиитскому духовенству, занимали крупные посты, служили проводниками политики мирового сионизма.

9. Речь идет о шейхе Абдулкариме Хаери Язди, основателе богословского центра в Куме, старавшегося держаться подальше от политики (1856-1935). Он достиг иджтихада и преподавал в Кербеле. С 1912 года возглавлял богословский центр в Араке, где у него учился Хомейни. В 1920 году совершил паломничество в Кум и остался, чтобы возродить богословский центр. Стал марджае таклид, высшим духовным авторитетом, наставником многих знаменитых великих аятолл.

10. Сабет Пасал — бахаиты, крупнейший капиталист Ирана в то время, приближенный шаха, владелец банков и компаний, активный сионистский агент.

11. Намек на аятоллу Хакима, пригласившего всех улемов эмигрировать в Багдад, Кербелу и Неджеф.

12. После объявления референдума по "Белой революции" аятолла Хомейни просил в письме влиятельного аятоллу Камалванду встретиться с шахом, но встреча не принесла плодов.

13. Бехбуди - представитель правительства, присланный в Кум по просьбе аятоллы Хомейни для ведения переговоров с духовенством.

14. Пакраван - близкий друг шаха, руководитель охранки САВАК.

15. По старой конституции духовенство имело право надзора над законодательной процедурой.

16. Сейид Хасан Арсаняни (1922-1969) - юрист, поживившийся на "земельной реформе". Был членом парламента, а потом министром сельского хозяйства в кабинетах Амина и Алама

17. В 1960 году шах повелел премьер-министру и своему советнику Аламу сформировать две политические партии: "Национальную партию" и "Народную партию", чтобы они делали вид, что соперничают. В 1974 году обе распущены в связи с образованием "Партии национального возрождения (Растахиз)

18. Имеется в виду цензурный комитет.

19. Тогда Ирак, Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Ливан и Иордания объединились против сионизма, а шах, в соответствии с американскими инструкциями, оказывал прямую поддержку Израилю и даже вызывался стоять на страже территорий, захваченных сионистским режимом.

РЕЧЬ ТРИНАДЦАТАЯ

1. Аятолла сейид Махмуд Телегани (1910-1979) первый раз был арестован еще в 1939 году за противостояние режиму Пехлеви. С 1948 года читал лекции при тегеранской мечети Хедаят, где собирались религиозные интеллектуалы. Участвовал в борьбе за национализацию нефтяной промышленности, арестован во время переворота за то, что прятал в своем доме лидера организации "Федаины ислам". В 1964 году арестован в очередной раз за поддержку движения аятоллы Хомейни, потом были ссылки, осуждение на десять лет тюрьмы. В 1978 году освобожден вместе с аятоллой Монтазери, стал членом Революционного совета и Собрания экспертов. По просьбе имама Хомейни провел первую общую пятничную молитву в Тегеранском университете.

2. Инженер Мехди Базарган (р. в 1907 году) входил в правительство Мосаддыка, был деканом инженерного факультета Тегеранского университета. Один из основателей Освободительного движения, он провел много времени в тюрьмах. После революции стал во главе Временного правительства, но после захвата американского посольства подал в отставку. Потом был членом парламента.

3. Список банков, предприятий, захваченных еврейским капиталом, сравним с нашим. В результате "земельной реформы" крестьяне разорялись, пшеница поступала из Америки, апельсины - из Южной Африки, куры - из Голландии и т.д. Сбывались залежалые товары.

4. Речь идет о заключении и поднадзорном содержании аятоллы Хомейни.

5. После десяти месяцев отсутствия имам вошел в свой дом в Куме в 10 вечера во вторник 7 апреля. Его сопровождали офицеры, озабоченные тем, чтобы никто не узнал, что его выпустили. Но поздно ночью таксисты и владельцы машин стали подавать сигналы. Народ понял и бросился к дому имама. Тут были паломники из Тегерана и других городов. Праздновали его возвращение несколько дней.

6. Бехаиты Сабет Паскал.

7. После восстания 15 хордада (5 июня 1963 года) шах приказал писать оскорбительные надписи на стенах в адрес Хомейни, но это вызвало гнев народа, и они были замазаны.

8. В статье "Религия и политика" было и такое: "...Вместо того, чтобы предложить народу наставничество, они (духовенство) впутались в дела, несовместимые с их положением и достоинством... Лет сто пятьдесят тому назад в некоторых странах совершенно верно усвоили, что религия и политика должны быть разделены, и потому Его Императорское Величество, Царь царей, единственный мусульманский правитель-шиит в мире, предупредил духовенство, что надо держаться подальше от тех священнослужителей, которые ввязались в нерелигиозную деятельность. Поэтому важно, что известные улемы и факихи и особенно такие значительные как аятолла Хомейни, аятолла Куми и аятолла Махалати, которые теперь пошли на компромисс, согласились с этим и заверили, что другие тоже согласятся во имя славы духовенства и ислама".

9. Пакраван, армейский офицер и глава САВАК, во время встречи с аятоллой Хомейни в гарнизонной тюрьме Эшратабада 2 августа 1963 года сказал: "Я потратил много усилий, чтобы добыть какой-нибудь документ, подтверждающий связь между одним из религиозных авторитетов

и иностранным государством, и с этой целью подослал к вам одного араба, но я не получил ни единого свидетельства связи вашего высокопреосвященства с иностранными агентами... Ваше высокопреосвященство скоро выпустят, но прежде я хотел бы сказать вам, что в политике нет ничего..." (Далее по тексту речи Хомейни).

10. В той же статье "Религия и политика" говорится, что шах хочет превратить шиитское духовенство в некое подобие христианской церкви, отделенной от политики.

11. В Куме была проблема с водой для питья - солоноватой и не очень чистой. Чиновникам чистую воду доставляли на вертолете.

12. Зима 1963 года в Иране была исключительно суровой.

13. В 1963 году шах приглашал в Иран западногерманского президента Генриха Любке, де Голля, Брежнева. Приемы были роскошные, о чем оповестили весь свет, славя прогрессивность шаха. Американское начальство ездило в Тегеран как к себе домой, шах принимал его "как положено" и неуклонно выполнял полученные указания.

14. В результате "Белой революции" в парламент попали придворные дамы, жены видных банкиров и генералов.

15. После отставки Алама, будущий министр внутренних дел доктор Садр посетил аятоллу Хомейни в Кейтарии. Объявив о скором освобождении имама, Садр, желая доставить удовольствие ему, стал критиковать правительство Алама, а о будущем премьере говорил хорошее. В ответ аятолла Хомейни кое-что посоветовал ему и добавил: "Мы не были врагами того правительства, но и не подписывали контракта о братской дружбе. Если вы будете вести себя так же, как то правительство, мы будем в оппозиции к вам тоже".

РЕЧЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ

1. Имеется в виду закон, принятый шахским парламентом 13 октября 1964 года. "Капитуляцией" названы все соглашения об экстерриториальности граждан другой страны на территории Ирана. 2. Празднество по случаю дня рождения дочери пророка Фатимы.

3. То есть шаха и правительства Хасана Али Мансура.

4. Правительство Амира Асадуллы Алама.

5. Высокопоставленные улемы и духовенство призвали к бойкоту парламентских выборов в сентябре 1963 года. В Тебризе 300 тысяч избирателей, а член парламента был избран 2283 голосами.

6. Имам Хомейни не раз называл шаха американским и израильским агентом. В свое время у нас некоторых руководителей называли "агентами влияния". В настоящее время уже не скрывают, кто хозяин в нашей стране.

7. Аятолла Кази Табатабаи был известнейшим проповедником и лидером исламского движения в провинции Азербайджан и городе Тебризе. Он не раз подвергался арестам и был в тюрьме, когда произносилась историческая речь имама Хомейни. Принимал участие в исламской революции, был убит муджахединами ("лицемерами"), как их называл имам, 1 ноября 1978 года.

8. См. прим. 2 к речи седьмой.

9. Бандар Аббас — порт на северном берегу Персидского залива, отличающийся нездоровым климатом.

10. Сейид Хасан Модаррес (1859-1938) был одним из выдающихся религиозных и политических деятелей Ирана. Получив начальное образование в Исфахане, он продолжил учение в Неджефе, Кербеле, Казимейне, получил право иджтихада. По возвращении в Исфахан в 1909 году был избран одним из пяти муджтахидов, наблюдавших за деятельностью парламента. Затем он был членом парламента. После переворота, совершенного Реза-ханом, арестован и сослан. По освобождении снова был избран в парламент и возглавил оппозицию против шаха Резы, который нанимал убийц, чтобы покончить с Модарресом, а потом ссылал его в дальние края, где он в 1938 году был отравлен по приказу шаха. По случаю обновления гробницы Модарреса в 1984 году имам Хомейни писал: "В то время, когда перо было сломано, рты заткнуты, глотки стиснуты, он никогда не прекращал говорить правду и обличать ложь... Этот тщедушный ученый, слабый телом, но сильный духом, вдохновляемый верой, искренностью, истиной, обладавший языком

острым, как меч Хайдара Карара (имама Али), стоял впереди всех, выкрикивал правду, раскрывал преступления, затрудняя жизнь Реза-хану и омрачая его дни. В конце концов, он пожертвовал своею чистой жизнью во имя любимого ислама и благородной нации, пал в ссылке от руки шахского палача и присоединился к своим почтенным предкам".

11. В ноябре 1911 года правительство Российской империи ввело войска на иранскую территорию и предъявило ультиматум, требуя удаления группы американских советников, возглавляемой Морганом Шустером, который и был тем самым "американским историком", написавшим книгу "Удушение Персии", призванную оправдать американское проникновение в страну. В результате российского ультиматума американские советники были удалены из Персии. Модаррес горячо выступал против иностранного вмешательства в дела страны, особенно английского.

12. Премьер-министра Хасана Али Мансура.

13. 14 октября 1964 года при прохождении законопроекта о "капитуляции" влияние американцев было так велико, что даже оппозиционер Сартипур, насчитавший три его пункта, противоречащих конституции страны, в конце концов, сказал: "Мне бы хотелось, чтобы господин Мансур, который привержен закону и уважает конституцию, нашел возможность обсудить этот вопрос с нашими друзьями (т.е. с американским правительством) и попросил их обеспечить нам более благоприятную позицию".

РЕЧЬ СЕМНАДЦАТАЯ

1. Гераклий I (прим. 575-641) победил византийского императора Фоку и наследовал его трон. В войне с персами потерял Сирию, Палестину и Египет, но в 622 году сокрушил персидского шаха Хосрова II из династии Сассанидов и вернул византийские владения. Это было в год хиджры. Пророк Мухаммед призывал его в письме услышать "божественный глас ислама".

2. В третьем мусульманском веке появились различные собрания хадисов - рассказов о высказываниях и поступках пророка - числом шесть. Самый авторитетный сборник был составлен Сахихом или Мухаммедом аль-Бухари (870), который был персом и, живя на родине, в Ираке, Сирии, Египте, обработал десятки тысяч устных сказаний, отобрал их и классифицировал.

3. Кроме Гераклия письма были направлены Хосрову II, негусу Абиссинии и правителю Египта Киру аль-Мукавкису.

4. В 1964 году имам Хомейни посетил музеи в Анкаре и Стамбуле под бдительным оком иранских и турецких спецслужб. Он изучал турецкий язык, знакомился с культурой и историей страны. В Измире он увидел могилы сорока священнослужителей и был извещен, что они казнены Ататюрком за противодействие его политике.

5. Под "своей нацией", видимо, надо понимать исламскую, вне зависимости от национальной принадлежности.

7. Ныне уже более миллиарда.

8. Кашмир населяет пять миллионов человек, большинство из которых мусульмане, говорящие на фарси, отчего его называют "Малым Ираном". До английской колонизации он был самостоятельным государством. При разделении индийского субконтинента на Пакистан и Индию Кашмир с его 70% мусульманского населения должен был отойти к Пакистану, но в 1949 году его разделили на так называемый "Свободный Кашмир", контролируемый Пакистаном, и индийский штат Джамму и Кашмир. Джавахарлал Неру воспротивился решению Совета Безопасности СОН о проведении референдума, который должен был выразить волю населения, а парламент штата проголосовал за союз с Индией.

9. Коран, сура Мунафикин (Лицемеры), стих 8.

10. Мусульмане считают наиболее точным Евангелие, написанное Варнавой, спутником Иисуса в течение трех лет. Оно считалось каноническим в церквях Александрии до 325 года, когда Никейский собор принял доктрину Троицы. Из трехсот евангелий, существовавших к тому времени, были выбраны четыре: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, которые и стали официальными Евангелиями христианских церквей. Остальные евангелия постановлено было уничтожить под страхом смертной казни. Евангелия Варнавы сохранилось. Римские папы включали его в списки

апокрифических книг и запрещали. Евангелие Варнавы более полное, чем другие, и отличается от принятых. По мнению мусульман, оно утверждает неделимость Бога, предсказывает появление пророка ислама и свидетельствует, что римляне распяли не Христа, а Иуду-предателя, которого Создатель сделал похожим на Иисуса.

11. Алим (араб. ед. число), улама, улемы (множ. число).

12. Имеется в виду и основатель ваххабизма Мухаммед ибн Абдул Ваххаб.

13. Как сказано в одном из хадисов: "Знание - это свет, которым Бог озаряет сердце избранного им человека".

14. Ходжатольислам Абу Хамид Мухаммед ибн Газзали Туси родился в Иране в 1058 году в городе Тусе, где и скончался в 1111 году. Его признавали великим богословом и высшим авторитетом в суннитской ортодоксии. Затем он обратился к суфизму - мусульманскому мистицизму. Он пытался соединить его с суннитским традиционализмом, но при этом он прибегал к рационалистической богословской и философской методике.

15. Аль-Нуман ибн Таби (669-767), известный под именем Али Ханифы, был основателем религиозно-правовой школы ханафитов. Отвергал многие хадисы. Родом из Ирана, он два года был учеником шестого праведного имама Джафара Садика (Справедливого), основателя религиозно-правовой школы джафаритов, которой придерживается и современное иранское шиитское духовенство, но разошелся с ним в толковании свободы воли, безусловного предопределения и ряда правовых вопросов. Имам Садик однажды сказал ему: "Будь ты проклят! На что ты намекаешь? Побойся Бога и не применяй дедукцию по аналогиям, подтверждающим твою собственную аргументацию".

16. Призвать свою душу к ответу у шиитов означает обдумать свои действия, мысли, чтобы очистить душу. Имам Хомейни в своем труде "Сорок хадисов", посвященном этике и гностицизму, считал, что изучение своей души, а также решимость не нарушать Божьих заповедей и беречься от зла необходимы для искателя истины, борющегося со своим эго.

17. Словосочетание "друзья Бога" по своему значению шире, чем это выражено словами. Подразумеваются и помощники, и защитники, и даже администраторы. По убеждению шиитов, этим качеством обладали двенадцать имамов, наследовавших власть пророка Мухаммеда. Тут есть духовное начало, способность к лидерству. Некоторые богословы утверждают, что это относится к тем, кто осуществляет свой религиозный долг, и кто в результате этого добился близости к Богу. Общий смысл, почерпнут из Корана: "Поистине друзья Бога - те, которые верят и охраняют от зла, - не должны испытывать ни страха, ни обиды". (10: 62-63)

РЕЧЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

1. Шах широко отмечал свои дни рождения, годовщины "Белой революции", переворотов и проч. В 60-х годах были устроены десятки дорогостоящих празднеств.

2. Оружие покупалось на Востоке и на Западе. Не говоря уже об Америке, Англии и Франции, в 1967 году шах совершил поездку в Москву и объявил, что купил на 110 миллионов долларов советские бронетранспортеры, грузовики и зенитные орудия. Это подтолкнуло Америку к еще большему сбыту в Иран своего оружия, на что ушли миллиарды долларов...

РЕЧЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1. На родине старейшины племени курейшитов чинили препятствия пророку Мухаммеду в его проповеди ислама.

2. Разногласия между Ираном и Ираком имеют 500-летнюю историю и начались, когда Ирак еще был частью Оттоманской империи. После переворота 17 июля 1968 года, совершенного партией Баас в Ираке при поддержке англичан, сторонники американцев были потеснены, что сказалось и на отношениях с Ираном, за что поплатились иранцы, жившие в Ираке. Их выгоняли из домов в холодное время года, запрещали брать в дорогу пищу и теплые вещи. Военные грузовики увозили их в приграничные горные местности. Имущество конфисковывалось.

3. Шаха Резу.

4. Имам Хомейни не раз писал об уничтожении богословских центров и широчайшей антирелигиозной пропаганде, проводимой через печать. Пропаганда же ислама запрещалась, и власти считали ее, по словам имама, не менее, если "не более вредной, чем контрабанду наркотиков".

5. Правитель богатой Сирии Муавия сражался против четвертого "праведного халифа" мусульман и первого "праведного имама" Али, которого смертельно ранили при входе в Куфийскую мечеть. Муавия первым начал создание империи арабской аристократии. У него был роскошный Зеленый дворец, казавшийся чудом света. Стены, колонны, пол были из дорогих желтых, черных и белых камней. Трон изваян из белого мрамора. В 680 году Муавия решил отпраздновать двадцатую годовщину своего правления, но его парализовало. Похоронили его в такой невидной могиле, что время стерло ее.

РЕЧЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

1. 6 января 1978 года в газете "Иттила" появилась статья "Красная и черная реакция в Иране", подписанная псевдонимом "Ахмед Рашиди Мулак", оскорбительная для аятоллы Хомейни и других религиозных лидеров, что разъярило людей, скупавших и сжигавших этот номер. Через два дня богословские центры закрылись, люди направились к домам улемов, чтобы выразить свое негодование. По пути их встретили войска и открыли огонь.

2. Они цинично называли это - "оплатить стоимость пули".

3. Авиценны.

4. Реза-хан Мирпандж, командовавший казачьей частью в Казвине, захватил Тегеран в соответствии с планом, разработанным английским правительством в 1920 году и, совершив переворот, заставил шаха Ахмеда назначить сейида Зияуддина Табатабаи премьер-министром. Реза-хан постепенно укрепил свои позиции и постарался создать единую национальную армию. В 1923 году шах Ахмед Каджар назначил Реза-хана исполняющим обязанности председателя совета министров и отбыл с визитом в Европу. В 1925 году некоторые парламентарии под давлением Резы-хана протащили через меджлис один-единственный закон, по которому шах Ахмед лишался трона, а Реза-хан был избран монархом, несмотря на сопротивление оппозиции, духовенства и таких лиц, как Мударрис.

5. 5 ноября 1941 года, через два месяца после того, как шах Реза Пехлеви покинул Иран, английское радио заявило: "Британская политика в Иране основана на дружбе. Когда мы увидели, как подозрительно иранский народ относится .к договору, заключенному в 1919 году., мы аннулировали договор и взамен оказали иранскому правительству помощь по наведению порядка в стране. Подчеркивая причину нашей помощи и поддержки Реза-хана... наши оппоненты обычно обвиняли нас в руководстве действиями Резы-хана и утверждали, что он делает все в соответствии с нашими инструкциями. Но это не совсем так! Но когда мы поняли, что немецкие планы и бездействие шаха представляют опасность для наших интересов, мы были вынуждены неохотно изменить курс".

6. Когда шах Реза вернулся в Иран после визита в Турцию и разговора с Ататюрком, он начал поговаривать о модернизации. Ататюрк учил его, что самым большим барьером на пути "вестернизации" государства являются улемы и вообще духовенство и что верный путь укоротить им руки - это уговорить мужчин носить галстуки и шляпы и запретить женщинам носить мусульманскую одежду. Посоветовавшись с англичанами, шах Реза объявил "реформы". Собственным указом он запретил духовенству носить традиционное платье, за небольшим исключением, ввел для всех "шляпу Пехлеви" (с короткими полями), пиджаки, регламентировалась даже форма туфель.

7. Было арестовано и выслано более ста выдающихся представителей духовенства.

8. 7 января 1936 года шах Реза в сопровождении своей жены Тадж аль-Молук и дочерей Шамс и Ашраф явился на выпускную церемонию в Колледж подготовки учителей. Жена и дочери сняли свои накидки, то же сделали жены двух министров и других высокопоставленных лиц. После окончания церемонии шах Реза приказал премьер-министру Джаму организовать другие собрания,

где женщины Ирана привыкли бы к новому положению вещей. Правительство распорядилось, чтобы в учреждениях с женщинами, появляющимися в мусульманской одежде, обходились сурово. 9. Для чтения проповедей духовенству требовалось получать специальное разрешение.

10. Ашура - главная дата шиитского религиозного календаря, день поминовения праведного имама Хусейна, убитого 10 мухаррама 61 года хиджры (10 октября 680 года). В первые десять дней месяца мухаррама устраиваются мистерии, инсценирующие историю его гибели, чтения сказаний о нем. 10 мухаррама - торжественные шествия и плач по Хусейну и его брату Хасану.

11. Речь идет о 9 января 1978 года.

12. В 1976 году шах потратил громадную сумму денег на поддержку кандидата в президенты от Республиканской партии. Однако выиграла Демократическая партия и ее кандидат Джимми (Джеймс Эрл Картер) въехал в Белый дом, откуда возвестил: "Мы не снабжаем оружием кого попало, и не оказываем поддержки всякому". Шах, не помышлявший о пребывании у власти без поддержки американцев, не раз посылал поздравительные послания Картеру, но тот не обращал на шаха никакого внимания, пока по совету Киссинджера, государственного секретаря в то время, жена шаха Фарах не отправилась в Америку. За шестнадцать дней пребывания в Вашингтоне ей удалось поговорить с Картером, утрясти разногласия и получить приглашение шаху приехать в Америку. Впоследствии, ради благоволения Картера, тот подписал соглашения, приносившие Америки миллиардные прибыли, а также гарантировал замораживание цены на нефть в ОПЕК и большие уступки американским компаниям. В конце концов, Картер дал согласие посетить Иран и поддержать монарха.

13. 9 января 1978 года, в день трагедии в Куме, генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм посетил Иран якобы для обследования обстановки с точки зрения соблюдения прав человека. После ряда приемов и бесед с шахом, его женой и сестрой он покинул Иран.

14. Тегеранская конференция продолжалась с 2 по 7 сентября 1943 года и приняла две декларации: о будущей стратегии в войне и об экономической помощи Ирану во время и после войны. В то время советские войска оккупировали северный Иран, английские контролировали южный, а американские войска контролировали главные дороги.

15. Рузвельт жил в советском посольстве.

16. Во время войны попросить закурить у незнакомого человека не считалось попрошайничеством, делились последним куревом, можно было даже попросить: "Оставь покурить". С усвоением американских отношений теперь за всякую мелочь расплачиваются деньгами и даже уносят из гостей принесенную и недопитую бутылку.

17. Шах постоянно играл словами "справедливость" и "социальная справедливость", которыми были пронизаны все его речи. Однако подростки получали на фабриках менее доллара в день. Шах и его приближенные владели половиной акций всех частных банков. Шахом и его женой было присвоено 35 миллиардов долларов. Вся промышленность принадлежала 50 семействам, регулярно переводившим очень крупные суммы на счет №214895-20 ("Фонда Пехлеви") в швейцарский банк в Женеве.

18. Соглашение, подписанное в 1959 году между Ираном и США, было кабальным. Америка получала возможность вмешиваться в любые иранские дела, в страну хлынул поток иностранных специалистов. Военные советники взяли на себя все армейские дела, им подчинялось иранское командование. В 1976-77 годах было куплено американского вооружения на 12 миллиардов долларов.

19. Перед революцией в Иране было около 30 тысяч американских военных советников, а проживало всего 50-60 тысяч человек. Жили они в современных домах и роскошных виллах в северной части Тегерана. Они получали во много раз больше иранских офицеров, более миллиона риалов в месяц. У них были свои магазины, школа, госпиталь, психиатрическая клиника, оздоровительный центр, специальные клубы, куда иранцы не допускались. Это только в Тегеране. По соглашению между Контрразведывательным агентством США и САВАК была установлена аппаратура для слежения за действиями советской разведки по всему Ирану.

20. Речь идет о событиях в Куме 9 января 1978 года.

21. 17 января 1978 года коммерсанты и торговцы базара в Тегеране сделали заявление, что в четверг, 19 января, все лавки закрываются. Этот день совпал с окончанием недельного траура по погибшим в Куме.

22. Иранская Рабочая партия 17 января 1978 года сделала заявление в адрес генерального прокурора, в котором обвинило правительство в уголовном преступлении и подчеркнула, что партия поддерживает иранский народ, веру и религиозных лидеров шиитов. Известны и другие примеры, когда политические партии поддерживали стихийные выступления верующих.

РЕЧЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

1. После событий 9 января 1978 г. базары и учебные заведения во многих городах закрывались не раз. 22 января имам Хомейни заявил: "И Картер, и другие грабители ресурсов угнетенных наций должны понимать, что Мухаммед Реза - предатель и преступник и что его непременно свергнут... Я обещаю народу Ирана, что при его бдительности, убежденности и очевидном мужестве он победит.... одержит двойную победу: покончит с господством угнетателей и сбросит с трона мерзкую династию Пехлеви". В прокламации видных аятолл 18 февраля было объявлено днем траура по погибшим: религиозные, учебные, коммерческие и другие центры предлагалось закрыть и объявить в стране всеобщую забастовку. 2. Имеются в виду слова праведного имама Садика: "Очень скоро Куфа будет покинута верующими и лишится своего значения, как место получения образования. Это случится наподобие того, как змея скрывается в своей норе. Впоследствии новым местом обучения станет район под названием Кум. Там будет центр знаний до тех пор, пока религиозное образование не станет доступным для всех без исключения. Это событие будет иметь место в то время, когда приблизится явление двенадцатого имама".

3. Словосочетание "исламские марксисты" пущено в оборот шахом, который писал: "Есть люди, угрожающие своей стране насилиями и убийствами. Однако современная демократия в Иране не допускает актов насилия или предательства народа, а также не разрешает реакционных или ретрогрессивных кампаний. Между этими двумя полюсами почти всегда возникает зловещий и невежественный союз, производя невероятную комбинацию - исламский марксизм, соединяющую атеистов и тех, кто считает себя защитниками религиозных принципов".

4. В конце 1975 года в день рождения Реза-хана Консультативная ассамблея (парламент) вместе с Сенатом постановили на совместном заседании изменить официальный календарь Ирана. До этого летоисчисление велось со времени переселения Пророка из Мекки в Медину (622 г.). Однако новый календарь (известный как имперский) стал вести летоисчисление со дня основания иранской монархии царем Киром Ахеменидов, для чего был взят произвольно 529 год до н.э. (по некоторым сведениям это был год его восшествия на престол).

5. 9 января 1978 года шахская охранка открыла огонь на Больничном перекрестке Кума по рядам семинаристов и жителей города, проводивших мирную демонстрацию против публикации оскорбительной статьи о Хомейни в газете "Иттила". Юный семинарист выкрикивал лозунги. Когда его подстрелили, другие семинаристы отнесли его на берег бассейна, где он и скончался.

6. Мухаммед Реза Пехлеви "Мое служение Родине".

7. 26 января 1965 года в послании к народу Ирана по случаю годовщины провозглашения "Белой революции" (январь 1963 г.) шах писал: "Он (шах Реза) был вынужден уйти. Они (союзники) чувствовали, что его сын и наследник придерживается тех же убеждений. Что им было делать? Несколько дней тогдашние союзники и оккупанты Ирана колебались, признавать ли им новый иранский режим, то есть мое правление...но потом они сказали - ладно пусть государь остается, но в роли безвластного надсмотрщика". Это признание позже замалчивалось, а все печатные тексты были изъяты. Генерал Фардуст "Взлет и падение династии Пехлеви". Мемуары. Том I, с. 100.

8. Имам Хомейни ссылается здесь на суру Корана "Аль Имран" (Семейство Имран), стих 55: "Бог сказал: "О Иса, Я хочу закончить твое пребывание (на земле) и вознесу тебя к Себе" и на суру "Ниса" (Женщины), стих 158: "Господь вознес его к себе".

9. Сура Корана "Назиат" (Вырывающие), стих 24: "Потом он (фараон) сказал: "Я высочайший ваш владыка!".

10. Пророк Мухаммед.

11. Праведный имам Али.

12. Часть духовенства интерпретировала принцип "ожидания" Махди как избавление их от необходимости борьбы с земным злом, которое тот должен уничтожить при своем явлении. Имам Хомейни придерживался принципа, отдаленно передающегося русской поговоркой: "На Бога надейся, а сам не плошай".

13. Памнар - одна из старейших улиц Тегерана, находится в центре города рядом с главным базаром.

14. Шуштар — один из перенаселенных городов провинции Хузестан на западе Ирана.

15. Трудно проследить, что было приобретено, поскольку шах и его приближенные действовали через подставных лиц. Известны имение в Австралии, несколько больших островов в Италии, купленных Фарой, женой шаха, поместья на берегах Женевского озера, четыре пышных дворца во Франции и Швейцарии, несколько дворцов в Калифорнии, Техасе и Флориде ит.д.

16. Только в августе-октябре 1978 г. шахом переведено во французские, швейцарские и американские банки более двух миллиардов долларов.

17. После Уотергейтского скандала в 1974 г. и поражения во Вьетнамской войне в 1975 г. сионистские круги сделали ставку на Демократическую партию и финансировали приход к власти Картера, выступавшего за "права человека".

18. 25 октября 1976 года шах ясно выразил свои взгляды относительно "демократии" и "прав человека" в ответ на нападки на свои диктаторские действия со стороны кандидата в американские президенты Картера. В интервью газете "Кейхан" шах сказал: "Хотят узнать наше мнение о демократии и правах человека. Это действительно смешно. Разве демократия разрешает выкрикивание оскорблений? Разве демократия сводится к всеобщему гаму? Разве демократия сводится к росту убийств? Может ли иметь демократия иное значение (если она на самом деле существует), кроме той политики, которую проводим мы?" Как только Картер стал президентом, он заставил шаха смягчить политический климат, но это привело к открытому выражению народного гнева. В своем интервью "Радио Франции" 19 июня 1977 г. шах признался: "Если защита прав человека ведет к нашему падению, то нечего больше говорить о правах человека!" И предупредил Америку: "Мы можем покупать товары, где хотим, но кто может заменить Америке дружественный Иран?"

19. Джафаритский толк ислама, ведущий свое начало от праведного имама Джафара Садика, признан официальным

в Иране и содержит отказ от поношения первых трех халифов, признание законности их власти.

20. Имам Хомейни здесь выступает против тех религиозных авторитетов, которые призывали к подчинению любым власть имущим, даже таким как Язид, враг непорочного имама Хусейна, основываясь на стихе 26, суры Корана "Имран" (Семейство Имран): "О боже, Владыка власти! Даешь Ты власть тому, к кому благоволишь".

21. "О вы, кто верует! Вы повинуетесь Богу и Его пророку, а также тем из вас, кто властью наделен". Коран, сура "Ниса" (Женщины), стих 59.

22. Когда правитель ислама является выдающейся личностью, о нем говорят как о тени Бога. По определенной традиции так могут называть султана или иного исламского правителя. Имам Хомейни, обладавший редким даром гностического видения, в своих речах часто пытался разобраться в этом.

ИЗ РЕЧИ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ

1. 18 сентября 1978 года иранский посол в Ираке встретился с тогдашним вице-президентом Саддамом Хусейном и потребовал строго ограничить деятельность имама Хомейни. В конце сентября в Нью-Йорке на сессии ООН встретились министры иностранных дел Ирана и Ирака и договорились о высылке имама, что было одобрено руководством США и Израиля. 23 сентября дом имама в Неджефе был блокирован военными, после чего и состоялся разговор о запрете интервью, речей, посланий. Посыпались телеграммы. Не только из-за границы, но и из Ирана, где

демонстранты вступали в схватки с правительственными войсками. Охранка, пытаясь успокоить народ, утверждала, что имам не находится под домашним арестом. 2 октября в Багдад прибыла делегация руководителей органов безопасности Ирана. Было решено заставить имама уехать из Ирака, оказывая давление на близких родственников и друзей. В конце концов, тот высказался за отъезд в Сирию через Кувейт, о чем был извещен шеф иракской безопасности Садун Шакир, которого имам назвал начальником разведки.

2. Амир Кабир основал в 1848 г. в Тегеране Дар аль-Фонун, одну из первых в Иране современных высших школ с религиозным уклоном. До этого была основана такая же школа (Урмия) американцем Паркингам в 1835 г., а в 1836 г. в Тебризе - аналогичная школа французом Эженом Буре. Обе они были предназначены для подготовки кадров в интересах иностранных держав.

3. Согласно пятнадцатилетнему контракту с СССР, заключенному в 1967 г., был построен газопровод. Поставка газа в 1975 г. достигла 10 млрд. кубических метров, что превысило вдвое первоначальное соглашение. Плата за каждую тысячу кубометров газа составляла более 600 долларов.

4. В настоящее время иранские военные обходятся без иностранных военных советников, и ее авиационные и прочие эксперты даже помогают другим овладевать современным оружием и оборудованием.

5. В 1941 году англичане сперва сослали шаха Резу на остров Маврикий.

6. Шаху приписывается сочинение трех книг: "Мое служение родине", "Белая революция" и "К великой цивилизации". Считается, что подлинный автор первой книги - Шияэддин Шафа, который ведал культурой при шахе Резе и был послом в Лондоне при шахе Мухаммеде Резе.

7. У старшей сестры шаха Шамс был сказочный дворец "Жемчужина", возведенный с помощью английских архитекторов на вересковой пустоши Караджа, где был разбит великолепный парк и цветник. К западу от дворца охранка СА-ВАК построила "Кизил Хазар", самую современную тюрьму в стране.

8. 8 июня 1963 года шах Мухаммед Реза, говоря о "черной реакции", подвигнувшей народ на разрушительный бунт, утверждал, что "в век, когда мир завоевывает космос, нам предлагают ездить на ослах и мулах".

9. В интервью, данном газете "Иттила" 19 августа 1978 г., шах Мухаммед Реза среди прочего, сказал: "В свое время, отвечая на вопрос, я выразил мнение, что происходящее - цена, которую мы должны уплатить, чтобы достичь свободы. Но в то время я не думал, что цена будет так высока".

РЕЧЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

1. 8 сентября 1978 г., названное позже "черной пятницей", ознаменовалось могучей демонстрацией в Тегеране, которая началась в 6 утра на площади Жале (ныне Площадь мучеников), где собралось более 100 тысяч человек. Тотчас было объявлено военное положение в столице и девяти других городах. В результате расстрела войсками демонстрации в Тегеране погибло более 4 тысяч человек. Имам Хомейни вместе с другим духовенством объявил понедельник 16 октября 1978 г. траурным днем.

2. В своих мемуарах сын имама Ахмед вспоминает, как шах еще в 1964 г. угрожал, что если "его будут вынуждать покинуть Иран, он не остановится перед убийством двадцати миллионов человек, если будет необходимость защитить корону и трон".

3. В Нофль-ле-Шато собирались представители различных группировок иранцев, живших за границей и не всегда ладивших друг с другом.

4. Под чистилищем (барзах по-арабски) подразумевается барьер, считающийся промежуточной областью, периодом между смертью и Судным днем, где проводится целая жизнь.

5. Салават - скандирование фразы: "Да будет благословен пророк Мухаммед и его род!".

ПОСЛАНИЕ ИМАМА ХОМЕЙНИ М С. ГОРБАЧЕВУ

1. Имам Хомейни был первым, кто назвал Большим Дьяволом США, ссылаясь на хадис пророка Мухаммеда.

2. Абу Наср Мухаммед-ибн-Мухаммед Фараби родился в 260 году лунной хиджры в Фарабе, расположенном в Мавара-ар-Нахре. Прежде чем заняться теологией, он был судьей. Когда ему исполнилось сорок лет, он отправился в Багдад, где изучал арабский язык и логику, затем переехал в Алеппо, чтобы расширить свои познания в области литературы, математики, геометрии, музыки и астрономии. Тридцать лет своей жизни Фараби посвятил составлению комментариев к произведениям великих философов и теологов. Обвинения в ереси заставили его начать монашескую жизнь. Фараби прекрасно владел персидским, тюркским и арабским языками. Наиважнейшими произведениями Фараби являются комментарии к книгам Аристотеля. Теологи и философы считают Фараби своим учителем. Он покинул этот бренный мир в 76-летнем возрасте в 339 году солнечной хиджры.

3. Абу Али ибн Сина (Авиценна) родился в 379 году лунной хиджры в деревне Афшане, расположенной в окрестностях Бухары. В десятилетнем возрасте выучил наизусть весь Коран. Затем изучил книги по логике, геометрии и написал трактат, в котором указал на ошибки, допущенные Евклидом.

Ибн Сина был верующим мусульманином и каждый раз, когда его охватывало отчаяние, он искал убежище в мечети. Ибн Сина написал множество трактатов, занимал высокие политические посты при дворе.

4. Школа философии "меша" принадлежит Аристотелю. Фараби и Ибн Сина были последователями этой школы. Название философского учения "меша" происходит от прогулок Аристотеля по классу, когда он читал своим ученикам лекции. Ходить по-арабски значит - "меша". Философия "меша" охватывает все явления бытия, в том числе Бога, человека и мир.

5. Шейх Шахаб-ад-Дин Сохраверди родился в 549 году солнечной хиджры в городе Сохраверд вблизи Зенджана, еще в 16-летнем возрасте он стал преподавателем. Сохраверди сделал вывод, что все живые существа возникли из света и излучают свет, освещая друг друга. Он назвал это взаимное освещение "эшраг", а затем и сам был назван шейхом Эшраг. Завершив образование, Сохраверди занялся составлением мистических убеждений и написал книгу "Хикмат-аль-Эшраг". Затем он покинул Исфахан и отправился в дальнее путешествие. Он посетил Рим, а затем Сирию, где в то время правил шах Салахаддин Айюби. Его сын Малик Закир покровительствовал Шейху Эшраг, что и послужило причиной обвинения его в ереси. И тогда Салахаддин, зависящий от улемов, приказал заключить Сохраверди в тюрьму, а затем задушить его. Сохраверди написал множество произведений на самые различные темы.

6. Философия "эшраг" является наиважнейшей исламской философской теорией. Согласно этой теории, все бытие состоит из света и нет бытия, кроме света.

Сохраверди считает Всевышнего наивысшим светом, человек не способен созерцать свет подобной силы. Все предметы наделяются светом Всевышним. На основе этой философской школы связь между излучениями выражается в двух состояниях: состояния ненависти и состояния любви. В состоянии ненависти каждый высший свет господствует над низшим светом, а в состоянии любви каждый низший свет питает любовь и подчиняется высшему свету.

7. Основоположник "возвышенной философской школы" - Мулла Садра Ширази.

Мулла Садра в созданной им школе собрал воедино философию "меша", основанную исключительно на разумных доводах, и философию "эшраг", основанную на теории взаимного излучения и, обобщив эти две системы, внес в них мистические понятия и элементы суфизма, а также привел в доказательство своих теорий множество коранических комментариев.

8. Ибн Араби является известным и великим исламским суфием. Его зовут Мухаммедом, а его псевдоним Мухеддин. Он родился в 560 году лунной хиджры в испанском городе Мурсия. Выучив Коран в восьмилетнем возрасте по просьбе отца, он отправился в Севилью, чтобы освоить риторику, фикх и хадисы. В этом городе он познакомился с пожилой женщиной, которую звали Фатима. Она была прекрасной наставницей и ученым, ее род происходил от имама Джафара Садика. Мухеддин многому научился у Фатимы и понял, что без любви к Всевышнему наука не может принести ему пользы.

Когда ему исполнилось 20 лет, он встретился с известным мусульманским ученым Испании Ибн Рушдом и эта историческая встреча оказала огромное влияние на Мухеддина. В 598 году

лунной хиджры он прибыл в Мекку, где приступил к сочинению книги "Фтухат-е Мекие", над которой работал тридцать лет. Своеобразная мистика Мухеддина и его смелость в высказывании своих мистических теорий, с одной стороны, и фанатизм улемов того времени, которые были не в силах постичь его любовь к Богу, с другой, создали предпосылки для обвинения его в ереси, что грозило ему смертью. Умер он в Дамаске в 621 году лунной хиджры, после себя оставил около двухсот книг.